

**Годину стомони
"Зенит-Салон"**

АЛЛАН КАРДЕК

БЫТИЕ

ЧУДЕСА И ПРЕДСКАЗАНИЯ

А Л Л А Н К А Р Д Е К

БЫТИЕ
ЧУДЕСА И ПРЕДСКАЗАНИЯ

ФЕНИКС

РОСТОВ-НА-ДОНЕ

1995

Allen Gardner

Сочинения Аллана Кардека.

ФИЛОСОФИЯ СПИРИТУАЛИЗМА.

Том I.

Бытие

Чудеса и предсказания по спиритизму

Духовное учение происходит из коллективного и согласного наставления Духов.

Наука призвана установить бытие по законам природы.

Бог величие Свое и могущество доказывает неизменностью Своих законов, а не их отметанием.

Прошедшее и будущее для Бога - настоящее.

Bibliothèque APES

13072008100711

ББК 88,6

Обложка С. А. ЦАРЕВ
Оформление Р. СУРЖЕНКО

Аллан Кардек

Бытие, чудеса и предсказания по Спиритизму. —
Ростов-на-Дону. Книжное издательство «Феникс», 1995
— 416 с.

Духовное учение происходит из коллективного и согласного
наставления Духов. Наука призвана установить бытие по законам
природы. Бог величие Свое и могущество, доказывает неизменно-
стью Своих законов, а не их отмечанием. Прошедшее и будущее
для Бога — настоящее.

ISBN 5—85880—246—х

К 0303020000
4МО(03)-95 без объявл.

© Издательство «Феникс»,
1995 г.

Глава I

ХАРАКТЕР СПИРИТИЧЕСКОГО ОТКРОВЕНИЯ

1. Можно ли рассматривать спиритизм, как откровение, и в таком случае каков его характер? На чем основывается его достоверность? Кто и каким образом его получил? Есть ли спиритическая доктрина — откровение в богословском смысле слова, то есть, во всех ли она отношениях продукт оккультного наставления, полученного свыше? Абсолютна ли она или может подвергаться видоизменениям? Принося людям готовую истину и избавляя их от труда исследования, не ведет ли она к бездействию их способностей? Какой авторитет может иметь учение Духов, если они не непогрешимы и не выше человечества? Какая польза в их нравственных наставлениях, если они тождественны со всем известным учением Христа? Какие новые истины они приносят нам? Нужно ли человеку откровение и не может ли он в самом себе, в своей совести найти все, что ему необходимо для собственного руководства в жизни? — Вот каковы вопросы, на которых следует остановиться.

2. Определим сначала значение слова: откровение. В обычном употреблении оно означает сообщение всяческого до тех пор не известного факта или новой идеи, наводящей на путь к разрешению того, что раньше было тайной¹.

В этом смысле все науки, знакомящие нас с законами природы, составляют для нас откровение, можно даже сказать, что этого рода откровения происходят для нас непрестанно. Астрономия открыла нам ранее неизвестный мир небесных тел, геология объяснила строение земли, химия — законы сродства, а физиология — функции организмов, и проч., и проч. Коперник, Галилей, Ньютона, Лаплас, Лавуазье, делавшие открытия, тем самым сообщали нам откровения.

3. Существенным признаком откровения должна быть истина. Открыть тайну значит сообщить факт, а то, что неправда, — не факт и не представляет откровения. Если оно не соответствует действительности, то это уже не факт и, следовательно, не откровение и, хотя бы оно приписывалось Богу, не могущему ни лгать, ни ошибаться, но происходит не от Него и должно рассматриваться как продукт человеческого измышлений.

4. В чем состоит воздействие наставника или учителя на учеников, если не в передаче им откровений? Он сообщает им то, чего они не знают и чего не имели бы ни времени, ни возможности открыть сами. Наука есть продукт коллективного труда целых веков и множества людей, принесших каждый свою долю наблюдений, которыми и пользуются их последователи. Итак, преподавание есть в действительности откровение некоторых истин, научных или нравственных, физических или ме-

¹ Французское слово *rèvèler* — открывать, от латинского *velare*, имеющего корнем *velum* — завеса, в буквальном смысле значит поднять завесу, а в переносном — объявить что-либо тайное или неизвестное.

тафизических, сообщаемых людьми знающими тем, кто их не знает и кто без этого обучения никогда бы их не узнал.

5. Но преподаватель учит только тому, чему научился от других людей: это откровение второстепенное. Гениальный же человек сообщает то, что открыл сам: это откровение первостепенное. Он приносит свет, который мало-помалу распространяется. Что было бы с человечеством без откровения этих гениальных умов, появляющихся от времени до времени!

Но что такое гениальные люди? Почему они гениальны и откуда они берутся? Заметим, что большая часть их обнаруживает врожденные, выдающиеся способности и познания, для развития которых достаточно самого незначительного труда. Что они действительно принадлежат к человечеству — несомненно, т. к. они рождаются, живут и умирают, как другие люди. Откуда же они взяли эти знания, которых не могли приобрести при жизни? Сказать ли с материалистами, что случай дал им мозговое вещество лучшего качества и в большем количестве, чем большинству людей? В таком случае они не обладали бы большим достоинством, чем какой-нибудь овощ, более крупный или более вкусный, чем другие. Сказать ли с некоторыми спиритуалистами, что Бог одарил их душою более совершенной, чем у обыкновенных людей? Но это предположение не логичнее первого, потому что приписывает Богу несправедливое пристрастие.

Единственно рациональное решение этой задачи можно найти только в признании существования души и множественности воплощений. Гениальный человек это Дух, живший дольше других и потому прогрессировавший и приобретший больше, чем другие, менее совершенные Духи. Воплощаясь, он приносит свои познания; а так как он знает много больше других, не нуждаясь в обучении, то он и является умом гениальным. Но знания его все-таки составляют плод его предшест-

вующих трудов, а не результат привилегии. Прежде чем воплотиться, он уже был Духом высокоразвитым и возродился вновь для того, чтобы другие могли воспользоваться его знаниями и чтобы самому приобрести еще большее совершенство.

Люди, несомненно, совершенствуются сами собой, своими собственными усилиями; но если они представлены одним своим силам, то они прогрессируют медленнее, чем при помощи более просвещенных людей, подобно ученикам, руководимым наставниками.

Все народы имеют своих великих людей, являющихся в разные эпохи, чтобы вывести своих соплеменников из инертности и дать им новое направление.

6. Если признавать промысел Божий о всех тварях, то почему не признать, что Духи, по энергии и умственному развитию способные подвинуть человечество, волею Божией воплощаются для того, чтобы способствовать прогрессу в определенном направлении. Они получают миссию подобно посланнику от посылающего его государя. Таково назначение великих людей. Они являются, чтобы научить людей новым истинам, которые иначе еще долгое время оставались бы им неизвестны, и чтобы помочь массам быстрее подняться на следующую ступень. Эти гении, веками появляющиеся как блестящие светила, оставляют за собой долгий, светлый след в человечестве; это миссионеры или дажеmessии, и новые истины, сообщаемые ими из области физической или философской, составляют откровения.

Если Бог допускает откровения научных истин, то тем более может допустить открытие истин нравственных, составляющих существенный элемент прогресса. Так было с философами, идеи которых переживали целые века.

7. В отношении собственно религиозных верований, откровением называется преимущественно сообщение духовных истин, которые человек сам собою познать не может, не может и открыть их посредством собст-

венных чувств. Такого рода знание сообщается ему Богом или Его вестниками, непосредственным словом или внушением. В таких случаях откровение делается всегда людям особо одаренным, так называемым пророкам, или мессиям, т. е. посланникам, миссионерам, имеющим поручение, миссию передать это откровение людям. Рассматриваемое с этой точки зрения откровение требует полной пассивности и должно быть принимаемо без всякого расследования или рассмотрения, без всякого обсуждения.

8. Все религии имели таких пророков, и хотя многие из них знали не всю истину, но все-таки имели назначение, согласно с промыслом Божием. Они соответствовали времени и среде, в которой жили, и особенностям духа тех народов, к которым они обращались, будучи относительно выше их. Несмотря на заблуждения их учений, они все же пробуждали умы и тем самым сеяли семена прогресса, который расцветал впоследствии или расцветет со временем, когда взойдет солнце христианства. И потому их напрасно предают анафеме во имя правоверия: придет день, когда все верования, как бы они ни были различны по форме, но основываясь в действительности на одном общем принципе — Боге и бессмертии души, — сольются в общем великом единстве, когда разум победит предрассудки.

К несчастью, религии всегда были орудиями господства; влияние пророков соблазняло много второстепенных честолюбий, и появлялось множество лже-пророков и лже-мессий, эксплуатировавших суеверие ради личного самолюбия, своекорыстия или даже лени: они находили удобным жить за счет обманутых ими жертв. И христианство не избежало таких паразитов. Мы обращаем по этому поводу серьезное внимание наших читателей на 21-ю главу Евангелия по учению спиритизма: «Явятся лже-христы и лже-пророки».

9. Могут ли люди получать непосредственные откровения от Бога? На этот вопрос мы не посмеем ответить

вполне определено ни в положительном, ни в отрицательном смысле. Мы не считаем это совершенно невозможным, но и неопровергимого доказательства этого не встречаем нигде. Вне всякого сомнения то, что высшие, ближайшие к Богу Духи проникаются Его мыслью и могут ее передавать. Что же касается воплощенных пророков, то, смотря, по иерархическому положению, какое они занимают, и степени их личных познаний, они могут черпать свои вдохновения или из собственных знаний, или из сообщений более высоких Духов, непосредственных послов Божиих. Эти же говорящие от имени Божия могли быть иногда сочтены за Самого Бога.

Такого рода сообщения не представляют ничего удивительного для тех, кому известны спиритические явления и способ, каким устанавливаются отношения между воплощенными и невоплощенными Духами. Сообщения могут передаваться различным образом: посредством простого внушения или слышимым словом, или видением Духов-наставников, появляющихся во сне или в бодрственном состоянии, как тому встречаются примеры в Библии, в Евангелии и в священных книгах всех народов. Потому мы с самой строгой точностью можем сказать, что откровения передаются большею частью вдохновенным медиумам, слышащим или видящим; из чего, однако, не следует, чтобы все медиумы были способны сообщать откровения и тем менее быть посредниками между Самим Богом и людьми, или орудиями Его ближайших послов.

10. Одни только чистые Духи получают слово Божие и полномочие передавать его; но теперь известно, что не все Духи совершенны и что есть такие, которые принимают обманчивый, ложный облик. О них Ап. Иоанн говорит: «Не всякому Духу верьте, но испытывайте Духов, от Бога ли они». (Первое соборное послание, гл. IV, ст. 1).

Бывают сообщения истинные и серьезные, а другие—ложные и поддельные. *Вечная истина — вот необходимое*

мый признак божественного откровения. Всякое откровение, заключающее заблуждение или могущее видоизменяться, не исходит от Бога. Так, десять заповедей синайского законодательства носят на себе все признаки своего божественного происхождения; но не то с остальными законами Моисея. Они преходящи, часто противоречат синайским заповедям и составляют личный политический труд еврейского законодателя. Нравы народные смягчились, и законы эти сами собой вышли из употребления, а десятисловие осталось неизменным, как вечный светоч человечества. Христос положил его в основание Своего здания, а остальные законы отменил. Если бы они были так же божественны, то он не коснулся бы их. Христос и Моисей — это два великих законодателя, которые изменили лицо земли, и в том доказательство их божественной миссии. Чисто человеческое дело не было бы столь могущественно.

11. В настоящее время мы получаем чрезвычайно важное откровение о возможности общения с существами духовного мира. Знание это, конечно, не ново; но оно оставалось до наших дней, как бы в виде мертвой буквы без всякой пользы для человечества. Суеверие заглушило это общение вследствие незнания законов, управляющих им, и люди были неспособны извлечь из него какую-нибудь пользу; только нашему времени предоставлено очистить его от лишних придатков, оценить всю его важность и извлечь из него свет, который должен озарить дальнейший путь.

12. Спиритизм, познакомив нас с окружающим нас невидимым миром, среди которого мы жили, не подозревая его, с законами, управляющими им, с отношениями его к миру видимому, с природой и состоянием существ, его населяющих, и, следовательно, с судьбой человека после смерти, составляет настоящее откровение в полном, научном смысле этого слова.

13. По своей природе спиритическое откровение имеет двойной характер: оно одновременно представляет

черты божественного и научного откровения. Божественно оно потому, что проявилось по произволению Божию, а не по предвзятыму намерению или инициативе человека: его пришествие есть дело промысла Божия; также потому, что основные пункты этого учения преподаны Духами, которым Бог повелел просветить людей в том, чего они не знали и чего сами собою не могли бы узнать, но что им необходимо знать с тех пор, как они дорошли до понимания этих вещей. Научный же характер проявляется в том, что это учение не составляет привилегии какого-либо одного лица, но дается всем одним и тем же путем или способом. Как передающие, так и воспринимающие его действуют не пассивно и не избавлены от труда наблюдения и исследования; они не отказываются от своего суждения и от свободы своей воли; им не только не запрещается контролировать сообщения, но даже советуется это делать; и наконец, это учение не продиктовано все целиком и не требует слепой веры: оно выводится самим человеком из наблюдения указанных ему Духами фактов и даваемых ими наставлений. Эти наставления он может изучать, комментировать, сравнивать и извлекать из них следствия и приложения. Одним словом: *отличительное свойство спиритического откровения состоит в том, что происхождение его божественно, инициатива принадлежит Духам, а разработка есть результат труда человеческого.*

14. Для разработки спиритизма служат те же приемы, какие употребляются в положительных науках, т. е. прилагается экспериментальный метод. Встречая новые факты, не находящие объяснения в известных уже законах, спиритизм их наблюдает, сравнивает, анализирует и, от явлений восходя к причинам, доходит до законов, управляющих ими. Затем он выводит следствия и отыскивает полезные применения. *Он не устанавливает никакой предвзятой теории; ни существования и воздействия Духов, ни периспри, ни перевопло-*

щения, ни одного из принципиальных положений учения спиритизм не выставил как гипотезу. Он вывел заключение о существовании Духов только тогда, когда оно несомненно выяснилось из наблюдения фактов; и так со всеми основными принципами. Не факты приводятся, как следствия для подтверждения теории, а теория вытекает из фактов для их объяснения и объединения. Итак, можно, вполне точно выражаясь, сказать, что спиритизм есть наука опытная, а не плод воображения. Науки вообще делают серьезные успехи только с момента приложения к их изучению экспериментального метода; но до сего времени думали, что этот метод приложим только к материю, а оказывается, что он одинаково пригоден и в вопросах метафизики.

15. Приведем пример. В мире Духов происходит очень странное явление, какого никто не мог бы предположить: это существование Духов, которые не считают себя умершими. И вот, высшие Духи, которым отлично известен этот факт, не пришли наперед сказать: «Есть Духи, думающие, что живут еще земной жизнью, и сохраняющие свои вкусы, привычки и инстинкты», и вызвали проявления подобных Духов, чтобы дать нам возможность их наблюдать. Тогда, видя Духов, сомневающихся в своем состоянии или утверждающих, что они еще в земном мире и занимаются своими обычными делами, из примера вывели правило. Множество аналогичных фактов доказало, что это явление не исключительное, а свойственное известному фазису спиритической жизни, и явились возможность изучить все разновидности и причины такой странной иллюзии. Это состояние свойственно Духам малоразвитым нравственно и сопровождает известного рода смертные случаи; оно бывает только временно, но может продолжаться днями, месяцами или годами. Тут теория выведена из наблюдения. То же самое происходит и относительно всех других положений учения.

16. Как наука в собственном смысле имеет предме-

том изучения законы материи, так специальным предметом спиритизма есть изучение законов Духа; а так как Дух есть одна из сил природы, непрестанно действующих на материю и принимающих ее воздействие, то, следовательно, знание одного из этих миров не может быть полно без знания другого. *Спиритизм и наука дополняют друг друга*; наука без спиритизма беспомощна объяснить некоторые явления одними законами материи, а спиритизму без науки недоставало бы основания и проверки. Изучение законов материи должно было предшествовать изучению духовности, потому что материя первая поражает чувства. Если бы спиритизм явился ранее научных открытий, то не имел бы успеха, как все, что приходит не в свое время.

17. Все науки имеют последовательную связь между собой; они рождаются одна от другой в логическом порядке по мере того, как находят точку опоры в предшествующих познаниях и идеях. Астрономия, одна из первых изучавшихся наук, оставалась в периоде ребяческих заблуждений до тех пор, пока физика не открыла законов взаимодействия физических сил. Химия, вполне зависящая от физики, должна была следовать за нею на близком расстоянии, чтобы впоследствии идти обеим рядом, взаимно поддерживая одна другую. Анатомия, физиология, зоология, ботаника, минералогия приобрели истинно научный характер только благодаря знаниям, доставленным физикой и химией. Геология, так недавно появившаяся, нашла свои жизненные основы в астрономии, физике, химии и других науках; она не могла бы появиться раньше их.

18. Современная наука отрешилась от четырех первоначальных элементов, признаваемых в древности, и посредством наблюдений дошла до понятия о едином элементе, производящем все видоизменения материи; но сама по себе материя инертна; она не имеет ни жизни, ни мысли, ни чувства; ей нужно соединение с началом духовным. Спиритизм не открыл и не изобрел

этого последнего начала, но первый неопровергимыми доводами доказал его существование; он его изучил, анализировал и показал его деятельность со всей возможной очевидностью. К элементу материальному он добавил элемент духовный¹. Материя и дух — вот два начала, две живые силы природы, неразрывным сочтанием которых объясняются многие факты, до тех пор необъяснимые. Спиритизм, имеющий целью изучение одного из двух составных элементов вселенной, необходимо соприкасается со многими науками; он мог явиться только после их разработки и, по самой силе вещей, он рождается от невозможности все объяснить при помощи одних только законов материи.

19. Спиритизм обвиняют в близком его родстве с магией и колдовством, но при том забывают, что астрономия уступает старшинство астрологии, не столь еще отдаленной от нас, и что химия — дочь алхимии, которой не посмел бы теперь заниматься ни один здравомыслящий человек. При том, однако, никто не отрицает, что в астрологии и алхимии скрывались семена истин, из которых развились современные науки. Несмотря на пустоту своих формул, алхимия навела на мысль о простых телах и о законе сродства; астрология опиралась на положения и движения светил, которые она изучала; но в неведении истинных законов, управляющих вселенной, суеверные люди представляли себе эти светила какими-то таинственными существами, имеющими нравственное влияние и пророческое значение. Когда Галилей, Ньютон, Кеплер открыли эти законы,

¹ Слово «элемент» принято здесь не в смысле простого тела или первоначальных молекул, но в смысле составной части целого. В этом смысле можно сказать, что духовный элемент принимает живое участие в экономии вселенной, как говорят об элементе гражданском или военном, составляющем определенную часть населения; говорят: религиозный элемент входит в воспитание; или: в Алжире существуют арабский и европейский элементы.

и телескоп, разорвав завесу, бросил в глубину пространства взгляд, который многим показался дерзновенным, то планеты явились перед нами как простые миры, подобные нашему, и все чудесное здание рушилось.

Такое же отношение и спиритизм имеет к магии и колдовству. Последние так же опирались на проявления Духов, как астрология на вращение планет; но, в неведении законов духовного мира, они примешивали к сообщению с ним суеверные приемы, от которых современный спиритизм, основанный на опыте и наблюдении, совершенно отказался. Можно сказать положительно, что расстояние, отделяющее спиритизм от магии и колдовства, больше того, которое находится между астрономией и астрологией или химией и алхимией; смешивать их—значит доказывать полное незнакомство с ними.

20. Уже одна возможность сообщаться с существами духовного мира приводит к неисчислимым последствиям, имеющим величайшую важность; это целый, открывающийся нам новый мир, имеющий для нас тем большее, значение, что он ожидает всех нас без исключения. Это знание не может не привести к глубокому изменению в нравах, обычаях и верованиях, имеющих такое огромное влияние на общественные отношения. Это целая революция, происходящая в идеях, революция тем более могущественная, что она не ограничивается одним народом или одной кастой, но касается одновременно всех классов, всех национальностей, всех культов. Итак, выясняется полное основание считать спиритизм третьим великим откровением. Посмотрим, чем эти откровения различаются одно от другого и какую связь имеют между собой.

21. Моисей, как пророк, открыл людям существование Единого Бога, всемогущего Владыки и Творца всех вещей; он провозгласил Синайский закон и положил первые основания истинной веры; как человек он был за-

конодателем того народа, через который эта первобытная вера, очистившись, должна была распространиться по всей земле.

22. Христос, приняв из Ветхого завета то, что в нем было божественно и вечно, отбросив то, что было только преходящее, дисциплинарно и происходило от человеческого измышления, прибавил откровение о будущей жизни, о которой Моисей не упоминал, и о наградах и наказаниях, ожидающих человека после смерти.

23. Самая важная часть откровения Христова в смысле первоисточника, краеугольного камня Его учения,— это совершенно новый взгляд Его на Божество. Это уж не тот грозный, ревнивый и мстительный Бог Моисея, жестокий и немилостивый, орошающий землю кровью человеческою, повелевающий истребление народов, не исключая женщин, детей и старцев, и карающий всякого, кто пожалел жертв; это не тот несправедливый Бог, который наказывает целый народ за преступление его главы, отмщает вину на невинных и карает детей за грех отцов, но Бог милостивый, благой, справедливый, кроткий и милосердный, прощающий кающегося грешника и *воздающий каждому по делам его*. Это Бог уже не одного избранного народа, не Бог воинств, ратующий против бога других народов, но общий Отец всего человечества, распространяющий благоволение на всех Своих детей и всех их призывающий к Себе; это Бог, карающий и награждающий уж не одними земными благами, дарующий славу и благодеяние за покорение враждебных народностей и награждающий многочисленностью потомства. Но это Бог, говорящий людям: «Ваше истинное отечество не в сем мире, но в царствии небесном: там кроткие сердцем будут возвыщены, а гордые будут унижены». Это уже не тот Бог, который, повелевая мщение, воздаст око за око и зуб за зуб, но Бог милосердный, говорящий: «Прощайте обижающих вас, если хотите, чтобы вам было прощено, платите добром за зло и не делайте другому того, чего не хотели бы

для себя». Это уже не тот мелочный Бог, который под страхом наказания предписывает, как должно поклоняться Ему, и придирчиво оскорбляется несоблюденной обрядностью. Это Бог великий, взирающий на мысли и не ценящий формы; наконец, это Бог, желающий, чтобы Его любили, а не боялись.

24. Бог есть основание всех верований и цель всех культов и поклонений, и потому характер религий соответствует тому понятию, какое они составляют себе о Боге. Те, которые видят в Боге мстительность и жестокость, думают угодить Ему жестокостями, кострами и пытками; те, которые считают Его пристрастным и ревнивым, нетерпимы и мелочны в формах, так как приписывают Богу человеческие слабости.

25. Все учение Христово основано на понятии Его и Бога. Постигая Его правосудие, беспристрастие, благость и милосердие, Он мог поставить любовь к Богу и к ближнему непременным условием спасения и сказать: «*Любите Бога превыше всего и ближнего вашего как самих себя; в том весь закон и пророки; выше сих заповедей нет ничего.*» На одном только этом веровании Он мог основать принцип равенства людей перед Богом и всемирное братство их между собой. А можно ли было любить Бога Моисеева? Нет, Его можно было только бояться.

Это откровение истинных свойств Божества, соединенное с благовестием о бессмертии души и вечной жизни, глубоко изменяло отношения между людьми, возлагало на них новые обязанности и заставляло их иначе смотреть на земную жизнь; а это не могло не отразиться на нравах и общественных отношениях. Это, без сомнения, капитальный пункт в откровении Христовом, пункт, важность которого была очень мало оценена. К сожалению, надо сказать, что это пункт, от которого всего больше удалялись и который всего менее признавали в истолкованиях христианского учения.

26. Однако Христос прибавляет: «Многое из того, что Я говорю вам, вы еще не разумеете, и еще многое имею сказать вам, но вы теперь не можете вместить; посему говорю вам притчами, но потом пошлю вам Утешителя, Духа истины, Который восстановит все и все объяснит вам». (Иоанн, гл. XIV и XVI).

Если Иисус сказал не все, что мог бы сказать, то это потому, что Он счел нужным некоторые истины оставить в тени, пока люди будут в состоянии понять их. Стало быть, по Его мнению, Его учение было неполно, и Он обещал появление того, который дополнит все; Он предвидел, что слова Его будут плохо поняты, что люди отклонятся от Его учения, одним словом, разрушать то, что Им сделано; или все должно быть восстановлено, то значит все будет разрушено. Восстановить можно только то, что разрушено.

27. Почему Он нового Мессию называет утешителем? Это знаменательное слово составляет целое откровение. Он предвидел, что людям нужно будет утешение, и подразумевал недостаточность того утешения, которое они найдут в своем понимании веры. Никогда, может быть, Христос не выражался более ясно и открыто, чем в этих последних словах, на которые немногие обратили внимание, может быть, потому, что они не были разъяснены, и прореческий смысл их намеренно не был достаточно истолкован.

28. Если Христос не мог вполне развить Свое учение, то причиною тому было отсутствие у людей достаточных познаний, которые они могли приобрести только со временем: многое при тогдаших понятиях показалось бы даже бессмыслицей. Дополнить же Его учение означает разъяснить и развить его, а не только добавить к нему новые истины, которые все уже находятся в нем в зародыше; недоставало только ключа к истинному пониманию Его слов.

29. Но кто смеет истолковывать Священное писание?

Кто имеет это право? Кто обладает достаточными для того познаниями, если не богословы?

Кто имеет? Прежде всего наука, ни у кого не спрашивающая позволения, чтобы открывать законы природы и уничтожать заблуждения и предрассудки. Кто имеет это право? В наш век умственной эмансиpации и свободы совести всякий имеет это право, и Священное писание не составляет уже того кивота завета, к которому никто не смел прикасаться, чтобы не быть пораженным громом. Не отрицая необходимых специальных познаний, несомненно принадлежащих теологам, и признавая как средневековых богословов, так особенно отцов церкви, мы должны, однако, заметить, что их просвещение было все же не вполне достаточно: они осуждали, как ересь, открытие вращения земли и существование антиподов и в не столь еще отдаленные времена проклинали учение о геологических периодах образования земли.

Люди могли толковать писания только на основании собственных познаний и тех неполных и неверных понятий, которые они имели о законах природы, только впоследствии объясненных наукой. Вот почему сами богословы могли вполне добросовестно ошибаться в толковании некоторых выражений и даже некоторых фактов в Евангелиях. Желая во что бы то ни стало найти подтверждение какой-нибудь предвзятой мысли, они вращались все в том же кругу, не покидая своей точки зрения, так что наконец видели только то, что хотели видеть. Хотя они и обладали глубокою ученостью, но все же не могли постичь причин, находившихся в зависимости от законов, им не известных.

Но кто может быть судьей разнообразных и часто противоречивых толкований, происходящих из источников не богословских? — Будущность, логика и здравый смысл. Род человеческий, все больше просвещаясь по мере накопления новых фактов и открытия новых законов, сумеет отделить утопические системы от дей-

ствительности. Наука открывает одни законы, спиритизм — другие, и те и другие необходимы для разумения священных текстов всех религий, от Конфуция и Будды до христианства. А богословие не в состоянии достойно возражать науке, потому что оно нередко само себе противоречит.

30. Спиритизм, имеющий свою исходную точку в словах Самого Христа, как Христос имел Свою в Момсее, есть прямое следствие Его учения. К неопределенной мысли о будущей жизни он добавляет откровение о невидимом мире, окружающем нас и наполняющем пространство. Таким образом он придает верованию определенность, устойчивость и реальность.

Он определяет связи, соединяющие душу и тело, и подымает завесу, скрывающую от людей тайны рождения и смерти.

Через спиритизм человек узнает, откуда он пришел, куда он идет, зачем он на земле и почему тут временно страдает и во всем видит правосудие Божие. Он знает, что душа непрестанно совершенствуется в целом ряде последовательных существований, пока не достигнет высшего состояния, приближающего ее к Божеству.

Он знает, что все души, имеющие вначале одинаковое происхождение, равны между собой. Они все созданы с одинаковой способностью к развитию в силу их свободной воли; все имеют одну и ту же сущность и различаются между собою только степенью достигнутого совершенства.

Они все имеют одно и то же назначение и достигнут общей цели более или менее быстро, соответственно их труду и доброй воле.

Он знает, что никто не может быть ни наделен привилегиями, ни обделен; Бог не освободил никого от работы над самосовершенствованием; также не существует тварей, обреченных на вечное зло и страдание; а те, которых называют демонами, только отсталые и несо-

вершенные Духи, делающие зло в состоянии Духов, как делали его в образе человеческом; но они разовьются и усовершенствуются. Ангелы, или чистые Духи, также не составляют особого рода существ в мироздании: это Духи, достигшие цели после того, как прошли по пути прогресса. Итак, не существует многоразличия творений, ни разнообразных категорий разумных существ, но весь мир исходит из великого закона единства, управляющего вселенной. Все существа стремятся к общей цели, совершенству, и ни одно из них не пользуется преимуществами на счет других: все сыны собственных дел.

31. Посредством общения, которое человек может установить с покинувшими землю Духами, он получает не только реальное доказательство существования и индивидуальности души, но и понятие о солидарности, соединяющей живых и мертвых нашего мира и Духов нашего мира с Духами других миров. Человеку известно их положение в мире Духов, он следит за их переходами, за их радостями и горестями, знает, почему они счастливы или несчастны, и понимает, какая судьба ожидает его самого, смотря по добру или злу, сделанному им при жизни. Посредством этого общения он знакомится с будущей жизнью, которую он наблюдает во всех ее фазисах, во всех перипетиях. Будущее для него уже не неопределенная надежда: это положительный факт, математическая достоверность. Смерть уже не страшна ему: он видит в ней избавление; дверь, ведущую в истинную жизнь.

32. Изучая состояние Духов, человек узнает, что счастье и несчастье в жизни духовной зависит от степени совершенства или несовершенства Духа; что всякий испытывает прямые и естественные последствия своих ошибок, иначе говоря, он наказывается тем, в чем погрешил, и эти последствия продолжаются до тех пор, пока существует произведшая их причина. Грешник страдал бы вечно, если бы вечно пребывал во зле; но стра-

дание прекращается при раскаянии и искуплении. А так как самосовершенствование каждого зависит от собственной его свободной воли, то он может продолжить или сократить свои страдания, подобно тому, как больной страдает от своих излишеств, пока не положит им предел.

33. Если разум отвергает, как несогласную с благостию Божией, идею вечных, неотменимых и безусловных мучений, часто возлагаемых за один-единственный проступок, и о тех адских муках, которых не может смягчить самое пламенное и искреннее раскаяние, то он преклоняется перед истинным правосудием, беспристрастным, разборчивым, принимающим в соображение все обстоятельства и никогда не преграждающим путь к возврату, а протягивающим руку помощи погибающему, вместо того чтобы столкнуть его в пропасть.

34. Множественность существований, на которую Христос указывает в Евангелии, не определяя ее подробно, есть один из важнейших законов, открываемых спиритизмом, доказывающим его реальность и необходимость его для прогресса. Этим законом объясняются все кажущиеся аномалии в человеческой жизни, различия в общественном положении, неравенство умственных и нравственных способностей, преждевременные кончины, прерывающие существования, которые без возрождения остались бы бесполезными для души.

Все это объясняется предсуществованием Духа, более или менее сведущего и совершенного, приносящего в свое новое воплощение все приобретенное им в прежних существованиях.

35. Придерживаясь прежней доктрины о создании души для каждого рождения, неизбежно должно вернуться к системе привилегированных творений: тут люди чужды один другому, ничто не соединяет их, и семейные узы между ними исключительно телесны. Они не могут быть солидарны в прошедшем, в котором не

жили, а с понятием об уничтожении после смерти исчезает и всякая связь их с жизнью: они не солидарны и в будущем. Посредством же перевоплощения они солидарны в прошедшем и в будущем; отношения их продолжаются как в духовном, так и в телесном мире; братство их получает основание в самих законах природы, добро имеет цель, а зло свои неизбежные последствия.

36. Закон перевоплощения уничтожает родовые и кастовые предрассудки, потому что тот же Дух может возродиться богачом или нищим, большим барином или пролетарием, начальником или подчиненным, свободным или рабом, мужчиной или женщиной. Все аргументы, приводимые против угнетения и рабства или против подчинения женщины праву сильного, уступают в логичности одному материальному факту перевоплощения. Если же перевоплощение основывает на законе природы принцип всемирного братства, то оно на том же законе основывает и общественное равенство, следовательно, и свободу.

37. Отнимите у человека его свободный, независимый, переживающий материю Дух, и останется органическая машина, лишенная цели и не несущая ответственности, видящая сдерживающую узду только в гражданском законе и пригодная к эксплуатации подобно интеллигентному животному, когда человек не ожидает ничего после смерти, то ничто не может удержать его в стремлении к наслаждениям настоящей минуты, а если он страдает, то находит один только исход в отчаянии и одно убежище в самоуничтожении. Но с уверенностью в будущем, с надеждою увидеть тех, кого любит, страшась встречи с теми, кого оскорбил, все понятия его меняются. Если бы спиритизм только уничтожил сомнения в будущей жизни, то одним этим сделал бы больше для нравственного улучшения человечества, чем все дисциплинарные законы, иногда обуздывающие, но никогда не изменяющие людей.

38. Без предсуществования души учение о первородном грехе было бы несогласимо с правосудием Божиим, которое осуждало бы всех людей за грех одного; оно было бы даже лишено смысла и еще менее оправдывалось бы тем, что по этому учению души и не существовали в то время, к которому сводят их ответственность. Но, признав предсуществование души, мы находим, что человек, возрождаясь, приносит с собою зародыши своих несовершенств и тех недостатков, от которых не успел исправиться и которые выражаются в его врожденных инстинктах или в наклонности к тем или другим порокам. В этом и состоит его первородный грех, последствия которого он, естественно, и испытывает, но с той главнейшей разницей, что он несет наказание за свой собственный грех, а не за грех другого. Есть еще и другое различие, утешительное, ободряющее и в высшей степени справедливое, а именно то, что каждое существование дает Духу возможность загладить свои проступки искуплением их и совершенствоваться, исправляясь от своих недостатков или приобретая новые познания до тех пор, пока, достаточно очистившись, он не будет более нуждаться в материальной жизни и сделается способным жить исключительно жизнью духовной, бесконечной и блаженной.

По той же причине Дух, усовершенствовавшийся нравственно, приносит в своем воплощении врожденные качества, подобно тому, как развившийся умственно приносит врожденные идеи. Он сроднился с добром, творит его без усилия, без расчета, как бы не думая о нем; тот же, кто вынужден побеждать свои дурные наклонности, находится еще в периоде борьбы. Первый уже победил, а второй только готовится победить. Итак, существуют врожденная добродетель и врожденное знание так же, как врожденные грехи или, лучше сказать, врожденный порок.

39. Экспериментальный спиритизм изучил свойства духовных флюидов и их действие на материю. Он до-

казал существование *периспри*, подозреваемое еще в древности и названное Ап. Павлом *телом духовным*, то есть флюидической оболочкой души после разрушения, осязаемого тела. В настоящее время известно, что эта оболочка нераздельна с душою; что это один из составных элементов человеческого существа. Это проводник для передачи мысли, который в продолжение телесной жизни служит связью между Духом и телом. *Периспри* играет столь важную роль в организме и во многих болезнях, что одинаково тесно соприкасается как с физиологией, так и с психологией.

40. Изучение свойств *периспри*, духовных флюидов и физиологических атрибутов души открывают новые горизонты науке и дают ключ к уразумению многих явлений, до сих пор не объяснимых по незнанию управляющих ими законов; явления эти отрицаются материалистами, потому что примыкают к явлениям духовным, но признаются людьми другого образа мыслей, называющих их чудесами или колдовством, смотря по взглядам. Таковы, например: ясновидение, видение на расстоянии, естественный и искусственный сомнамбулизм, психические условия каталепсии и летаргии, предвидение, предчувствие, явление призраков, преображение, передача мысли, обаяние, мгновенные исцеления, одержимость, овладение и проч. Доказывая, что эти феномены основываются на законах столь же естественных, как явления электричества, и определяя нормальные условия, в которых они могут проявляться, спиритизм уничтожает все чудесное и сверхъестественное, этот источник большинства суеверий. Если он доказывает возможность явлений, которые многим кажутся фантастическими, то, с другой стороны, уничтожает вероятность многих других, объясняя их невозможность и нерациональность.

41. Спиритизм не только не отрицает Евангелия, но посредством открытия новых законов природы подтвер-

ждает, объясняет и развивает все, что говорил и делал Христос. Он вносит свет в темные места Его учения так, что многие, для кого некоторые части Евангелия казались непонятными и неприемлемыми, при помощи спиритизма без труда усваивают и принимают их. Они лучше видят их смысл и легче отделяют прямые поучения от аллегорий. Христос кажется им выше; в их глазах это уже не простой философ, а божественный Мессия.

42. Примем, кроме того, во внимание могущественную морализующую силу спиритизма, те цели, какие он ставит всей нашей жизнедеятельности, его осязательные указания на последствия добра и зла. Подумаем, какую он дает нравственную бодрость, силу и бесстрашие, сколько утешения в горестях, какое неизменное доверие к будущему; какую отраду в мысли, что дорогие нам существа находятся около нас, в уверенности, что мы увидимся с ними, в возможности сноситься с ними и, наконец, в убеждении, что все, что делаем, все, что приобретаем в знании и нравственности *до последнего часа нашей жизни*, не пропадет для нас, все послужит нашему совершенствованию. Все это ясно доказывает, что спиритизм исполняет все обетования Христа о возведенном Утешителе. А так как Дух Истины руководит всем движением возрождения человечества, то исполняется пророчество о его пришествии: он и есть истинный Утешитель¹.

43. Если ко всему этому прибавить невероятную быстроту распространения спиритизма, несмотря на все, что было сделано для его уничтожения, то нельзя не согласиться, что он явился по воле Провидения. Он побеж-

¹ Многие отцы семейств оплакивают преждевременную смерть детей, для воспитания которых они принесли большие жертвы: «И все напрасно», — говорят они. Познакомясь со спиритизмом, они этого не скажут и не пожалеют о своих жертвах, а будут готовы

дает все силы, все противодействия злой воли человеческой. Легкость, с которой он приобретает столь значительное количество последователей, без всякого принуждения, без каких-либо мер, кроме могущества идеи, доказывает, что он удовлетворяет потребности чему-нибудь верить после пустоты, созданной безверием, и что, следовательно, он пришел в свое время.

44. Плачущих и огорченных много, и неудивительно, что они принимают учение, ведущее к утешению, охотнее того, которое ведет к отчаянию. Спиритизм обращается главным образом к обездоленным, а не к торжествующим в этой жизни. Так болящий с большою радостью встречает врача, чем здоровый: несчастные — это болящие, а Утешитель — врач.

Итак, вы, восстающие против спиритизма и желающие, чтобы его оставили, давайте больше, чем он дает, если хотите, чтобы шли за вами, и вернее исцеляйте душевные раны. Давайте больше утешения, больше сердечного удовлетворения, более законные надежды, более твердую уверенность; покажите более рациональную и более увлекательную картину будущности. Но не на-

приносить их даже с уверенностью в смерти своих детей. Они будут знать, что если это воспитание не пойдет на пользу их детям в настоящей жизни, то будет способствовать их прогрессу в жизни духовной и позднее, в новом существовании, поможет им совершенствоваться в познаниях. Так бывает с детьми, приносящими как бы врожденные идеи: они знают, не учась. Если родители лишены отрады видеть, что дети их пользуются данным им воспитанием, то могут быть уверены в том, что они воспользуются им впоследствии, или в духовной, или в новой, земной жизни. Может быть, они вновь будут родителями тех же детей, столь счастливо одаренных природой и обязанных своими способностями полученному ранее воспитанию.

Точно так же, если дети принимают дурное направление вследствие небрежности своих родителей, последние могут пострадать от них в новом воплощении (Евангелие по учению Спиритизма. Гл. V, 21. Преждевременные смерти).

действе победить, вы, ожидающие уничтожения, или вы, обещающие адские муки или блаженное, но бесполезное созерцание во веки веков.

45. Первое откровение было олицетворено в Моисее, второе во Христе, а третье не соединено ни с какою индивидуальностью. Первые два были индивидуальны, а третье коллективно: это существенное отличие его имеет большое значение. Оно коллективно в том смысле, что было дано не исключительно одному лицу и, следовательно, никто не может называться его исключительным пророком. Оно одновременно было проявлено по всей земле, миллионам людей всех возрастов, всех состояний, от низших и до высших, по пророчеству, приведенному в книге Деяний Апост.: «И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть; и будет пророчествовать сыны ваши и дочери ваши, и юноши ваши будут видеть видения и старцы ваши сновидениями вразумлены будут» («Деяния Апостольские, Гл. II, стр. 17, 18). Оно не приурочено ни к какомуциальному отдельному культу для того, чтобы некогда послужить для всех них связующим звеном¹.

¹ Наше личное участие в великом движении идей, подготовляемом спиритизмом и начинающем уже распространяться, состоит во внимательном наблюдении и тщательном изучении фактов для расследования их причин и вывода следствий. Мы слушали все показания, какие только могли собрать, сравнивали и комментировали все сообщения Духов, полученные во всех странах земного шара, и затем все привели в методический порядок. Мы изучали и предложили публике плоды наших изысканий, придавая им значение только философского труда, выведенного из опыта и наблюдения. Мы никогда не выставляли себя главою учения и никому не навязывали наших идей. Публикуя их, мы воспользовались общим правом, и те, кто принял наши взгляды, сделали это вполне свободно. Если эти идеи нашли сочувственное отношение в общирных кругах общества, то это происходит от того, что они удовлетворяют потребностям многих, и мы не можем гордиться этим, т. к. они не составляют нашего личного произведения. За-

46. Первые два откровения были плодами личного учения и потому необходимо были связаны с местностью. Они были получены в одном пункте и идея их распространялась постепенно; нужны были многие века, чтобы она достигла крайних пунктов земли и то не завладев ею вполне. Третье имеет ту способность, что не будучи олицетворенным в одной индивидуальности, оно одновременно проявилось в тысячах разных пунктов, сделавшихся центрами или очагами его распространения. Центры эти умножаются, лучи их мало-помалу соединяются, подобно кругам, образуемым множеством брошенных в воду камней, и таким образом они с течением времени покроют всю поверхность земного шара.

Это — одна из причин быстрого распространения учения.

Если бы оно появилось в одном пункте или было исключительным произведением одного человека, оно образовало бы вокруг него sectу, и прошло бы, может быть, полвека, пока бы оно достигло границ той страны, в которой родилось. Теперь же оно через десять лет имеет уже вехи от одного полюса до другого.

47. Это неслыханное в истории философских учений обстоятельство дает спиритизму исключительную силу и неодолимое могущество действия. В самом деле, если бы он был подавлен на одном пункте, в одной стране, то было бы физически невозможно подавить его во всех пунктах и во всех странах. Поставьте ему преграду в одном месте, он будет процветать рядом во многих местах. Более того, его можно поразить в человеке, но нельзя поразить его в Духах, от которых он исхо-

слуга же наша состоит только в постоянстве и преданности идеи, которой мы посвятили свой труд. Во всем этом мы сделали то, что и другие могли бы сделать, и потому мы никогда не считали себя пророком или мессиею и не старались выставлять себя таковыми.

дит. А так как Духи везде и всегда будут везде, то если бы и уничтожить эти явления на всем земном шаре, то через несколько времени они появились бы снова, потому что они происходят от известного закона природы, а законов природы уничтожить нельзя. В этом должны хорошенько убедиться те, которые мечтают об уничтожении спиритизма.

48. Однако эти разбросанные центры могли бы еще долго оставаться изолированными одни от других, особенно те, какие находятся в отдаленных странах. Им нужны были пути, соединяющие их с братьями по вере и сообщающие им то, что делается в других местах. В древности не нашлось бы таких путей, а теперь они находятся в изданиях, распространенных повсюду и излагающих в сжатой, методической форме поучения, даваемые в разных странах, в разных формах и на разных языках.

49. Два первых откровения, происходя от непосредственного поучения словом учителя, его авторитетом, требовали безусловной веры со стороны людей, не способных еще самостоятельно разработать или развить ее.

Заметим, однако, между этими откровениями чувственный оттенок, доказывающий прогресс нравов и понятий в среде одного и того же народа, которому они были даны с промежутком в восемнадцать веков. Учение Моисея абсолютно, деспотично, не допускает обсуждения и проводится во всем народе силою.

Откровение Иисуса Христа не повелевает, но, главным образом, советует, принимается добровольно в силу убеждения и оспаривается даже при жизни своего основателя, не пренебрегающего возражать своим противникам.

50. Третье откровение, пришедшее в эпоху умственной зрелости, когда развитые способности не могут помириться с пассивной ролью, когда человек не хочет ничего принимать со слепою верою, хочет видеть, куда

его ведут, знать причину всякого утверждения, это откровение должно было одновременно, хотя оно и происходило от наставления, быть плодом труда и свободного исследования. Духи открывают только то, что может направить человека на путь истины, но воздерживаются сообщать все, что человек может узнать сам, предоставляя ему рассуждать, проверять, подвергать все критике собственного разума, а иногда даже приобретать опыт на собственный риск. Они дают принципы и материалы, а он может выводить из них следствия и прилагать их на практике.

51. Элементы спиритического откровения были даны одновременно на многих пунктах людям всех общественных положений и разных степеней развития; потому и наблюдения не везде могли быть одинаково плодотворны. Ясно, что выводы из фактов, расследования законов этого рода явлений и, наконец, общее из них заключение, обосновывающее весь образ мыслей, могли произойти только из всей совокупности явлений и соотношения фактов. Каждый же отдельный центр, замкнутый в узком кружке, видящий чаще всего одного только рода явления, иногда даже противоречивые, вообще имеющий дело с одной только категорией Духов и, кроме того, опутанный местными влияниями и духом партий, находился бы в физической невозможности обнять общность явлений и свести отдельные наблюдения к одному основному закону. Каждый оценивал бы факты с точки зрения своих познаний и прежних верований или по личным взглядам проявляющихся ему Духов, и вскоре оказалось бы столько теорий и систем, сколько центров, и между ними ни одной действительно полной по неймению материалов для сравнения и контроля. Словом, каждый замкнулся бы в своем частном откровении, считая его полной истиной и не подозревая, что в сотнях других пунктов получено большее и лучшее.

52. Надо заметить, что нигде спиритические наставления не были даны в полном объеме; они касаются

столь многих наблюдений, столь разнообразных предметов, требующих либо специальных познаний, либо особых медиумических способностей, что было бы невозможно соединить в одном пункте все нужные условия. Наставление должно быть коллективным, а не индивидуальным, и Духи разделили труд, распространив предметы изучения и наблюдения подобно тому, как на некоторых фабриках сооружение одного предмета разделяется по частям между многими работниками.

Таким образом, откровение совершалось частично, во многих местах и при помощи многочисленных посредников, и таким же образом оно продолжается до сих пор, так как не все еще открыто. Каждый центр находит в других центрах дополнение к тому, что сам получает, и общность, соотношение всех частных наставлений образуют общее *спиритическое учение*.

Нужно было группировать рассеянные факты, чтобы рассмотреть их соотношения, собирать документы и наставления, данные Духами в разных пунктах и по разным вопросам, чтобы их сравнивать, их анализировать и изучить их сходство или различие. Сообщения давались Духами всех степеней, более или менее просвещенных, и нужно было разобрать, насколько здравый смысл позволяет оказывать им доверие. Нужно было различать индивидуальные, отдельные мнения от тех, которые получают санкцию общего учения Духов, утопии от разных понятий; исключать те, которые явно опровергаются данными положительных наук и здравой логики, использовать даже заблуждения, сообщенные Духами низшего порядка для уяснения состояния духовного мира, и из всего этого составить общее, однородное целое.

Одним словом, для такой разработки нужен был центр, свободный от всяких предвзятых идей, от всяких сектантских предрассудков, готовый признать очевидную истину, даже если бы она противоречила его лич-

ным мнениям, и такой центр образовался сам собой, силою вещей и без предвзятого намерения¹.

53. Из такого положения вещей образовалось двойное течение идей; с одной стороны от окружности к центру, с другой—от центра к окружности. Таким образом, доктрина быстро пришла к единству, несмотря на разнобразие источников, из которых она истекала. Системы, уклоняющиеся от этого единства, мало-помалу пали вследствие своей обособленности и недостатка сочувствия, подавленные превосходством мнения большинства. С тех пор установилось общение мысли между частными центрами, говорящими на одном общем духовном

¹ Книга Духов, первый труд, поставивший спиритизм на философскую почву и указавший моральные следствия фактов, приступивший к разработке всех отделов доктрины в важнейших, затрагиваемых ею вопросах, сделалась тотчас по появлении своем, точкою соединения, к которой устремились отдельные индивидуальные труды. Несомненно, что с появления этой книги начинается эра философского спиритизма, до тех пор не выходившего из области любопытных опытов. Если эта книга приобрела сочувствие большинства, то это произошло потому, что она выражала чувства этого большинства и удовлетворяла его стремлениям; а также и потому, что всякий находил в ней подтверждение и логическое объяснение того, что он получал сам. Если бы эта книга не согласовалась с общим учением Духов, то не внущила бы никакого доверия и была бы быстро забыта. А между тем она сделалась точкой соединения. Вокруг кого? Конечно, не человека, который сам по себе ничто, рабочая пружина, умирающая и исчезающая, но вокруг идеи, которая не может погибнуть, когда исходит из высшего, не человеческого источника.

Такое самопроизвольное сосредоточение рассеянных сил дало подъ к громадной переписке, единственной в своем роде картине истории современного спиритизма, в которой одновременно отражаются и частные труды, и сложные чувства, порожденные учением, и нравственные результаты самопожертвования и отступничества; это — драгоценные летописи для потомства, которое по ним будет судить о вещах и людях с подлинными документами в руках. С такими неопровергимыми свидетельствами все клеветы, все ложные наветы зависти и ревности должны обратиться в ничто...

языке, понимающем и сочувствующем друг другу, с одного края света до другого.

Сpirиты почувствовали себя сильнее, боролись с большим мужеством, шли более уверенным шагом, когда увидели себя неодинокими, почувствовали точку опоры, связь, соединяющую их в одну великую семью. Явления, которым они были свидетелями, уже не казались им странными, а нормальными, противоречивыми, когда они могли связать их с общими законами гармонии, одним взглядом окинуть здание и в общем целом увидеть высокую гуманитарную цель¹. Но как узнатъ, везде ли проводится известный принцип и не составляет ли он индивидуального мнения? Отдельные

¹ Многозначительное свидетельство, замечательное и трогательное, того общения мыслей, которое устанавливается между спиритами вследствие общности их верования, составляют просьбы о молитвах, доходящие до нас из самых отдаленных стран — от Перу до отдаленнейших границ Азии и от лиц различных национальностей и вероисповеданий, никогда нами не виданных. Не есть ли это предвестие готовящегося великого единения, доказательство того, как глубоко укореняется везде спиритизм?

Замечательно, что из всех кружков, образовавшихся с целью произвести раскол, провозгласив отдельные мнения, а также и тех, которые сочли себя достаточно сильными, чтобы быть самостоятельными и не подчиняться общему закону, ни один не достиг того, чтобы провести жизнеспособную и преобладающую идею. Все они угасли или прозябают во тьме. И как могло бы быть иначе, когда они, вместо того, чтобы доставить наибольшее удовлетворение, старались отличиться, отвергая именно такие принципы учения, какие составляют главную его притягательную силу, главное утешение и ободрение для людей? Если бы они поняли могущество нравственных начал, образовавших это единство, они не поддались бы столь химерической иллюзии; но, приняв свой маленький кружок за целый мир, они сочли последователей общего учения за партию, которая легко могла быть побеждена другой партией. Это было странное заблуждение насчет характера самого учения, — заблуждение, могущее привести только к разочарованию: вместо того, чтобы уничтожить единство, они порвали ту связь, которая одна только могла дать им силу и жизнь.

группы не могут знать, что говорится в других местах, и потому нужен был центр, в котором бы собирались все наставления, и происходил, так сказать, счет голосов для приведения в известность мнения большинства¹.

54. Не существует науки, которая бы вся целиком вышла из головы одного человека; все они, без исключения, продукт последовательных наблюдений, опирающихся на предшествующие наблюдения, как на известное для достижения неизвестного. Так поступают и Духи по отношению к спиритизму; потому наставления их так последовательны. Они мало-помалу переходят от одного вопроса к другому, по мере того, как принципы, на которые они опираются, достаточно разработаны и умы достаточно зрелы для их усвоения. Замечательно, что когда частные центры хотели поднять вопрос преждевременный, то получали только противоречивые, ничего не разрешающие ответы. Но когда наступал благоприятный момент, то наставления обобщались и объединялись во всех центрах.

Однако между развитием спиритизма и наук существует значительная разница. Последние достигли пункта, на котором находятся, только после продолжительных перерывов, а спиритизм в несколько лет успел, если не достичь апогея, то собрать сумму наблюдений, достаточную для составления доктрины. Это происходит от бесчисленного множества Духов, которые по воле Божией проявлялись одновременно, принося с собою

¹ Такова цель наших изданий, которые могут рассматриваться как результат подобного голосования. Все мнения в них обсуждаются, но вопросы излагаются в виде принципов только после того, как будут подвергнуты разностороннему контролю, который один только может дать им силу закона и позволить их утверждение. Вот почему мы не решаемся легкомысленно объявлять какую-нибудь теорию и тем доказываем, что доктрина, происходящая из общего наставления, не составляет продукта предвзятой системы: в том ее сила и залог ее будущности.

контингент своих познаний. Вследствие этого все части учения, вместо того чтобы постепенно разрабатываться в течение веков, были даны почти одновременно, в несколько лет, и оставалось только сгруппировать их, чтобы составить одно целое.

Так должно было быть по воле Божией для того, чтобы скорее увенчать здание и чтобы можно было немедленным и постоянным контролем сравнивать части универсального учения, каждый отдел которого получает ценность и авторитет только от соответствия с целым; все эти отделы должны гармонировать между собой, находить свое место в ряду остальных и являться каждый в свое время.

Поручив распространение этого учения не одномуциальному отдельному Духу, Бог хотел, чтобы от малого до великого между Духами, как и между людьми, всем было предоставлено положить свой камень в здание и таким образом установить между ними связь солидарного сотрудничества, которого недоставало в учениях, вышедших из одного источника.

С другой стороны, каждый Дух, как и каждый человек, по ограниченности своих знаний был не способен обсуждать совокупность бесчисленных вопросов, касающихся спиритизма. Вот почему для исполнения целей Провидения доктрина не могла быть делом одного Духа или одного медиума. Она могла образоваться только из коллективности трудов, взаимно проверяющих друг друга¹.

55. Последняя черта в характеристике спиритического откровения, вытекающая из многих условий, в которых оно проявляется, состоит в том, что, опираясь на факты, оно есть и не может быть иным, как существенно прогрессивным, подобно всем опытным наукам. По самой сущности своей оно вступает в союз с наукой, ко-

¹ См «Евангелие по Спиритизму». Введение, VI.

торая, излагая законы природы в пределах известной категории фактов, не может противоречить воле Бога, Творца этих законов. *Научные открытия прославляют Бога, а не уничтожают Его. Они уничтожают только то, что создали люди на основании ложных понятий своих о Боге.*

Итак, Спиритизм ставит абсолютным принципом только то, что доказано с очевидностью или что логически вытекает из наблюдений. Касаясь всех разветвлений социальной экономии, которые он подкрепляет собственными открытиями, он всегда будет усваивать себе все прогрессивные учения, к какому бы порядку они ни принадлежали, достигшие состояния *практических истин* и вышедшие из области утопий, иначе он сам себя уничтожит. Перестав быть тем, чем он должен быть, он изменит своему происхождению и своей провиденциальной цели. *Спиритизм, подвигающийся с прогрессом, никогда не может быть превзойден, потому что, если новые открытия докажут ему, что он в каком-нибудь пункте ошибается, он изменится в этом пункте; если откроется новая истина, он ее примет¹.*

56. Какая польза в нравственных наставлениях Духов, если их учение тождественно со всем известным учением Христа? Нужно ли человеку откровение и не может ли он в самом себе, в своей совести найти все, что ему необходимо для собственного руководства в жизни?

В нравственном отношении Бог, конечно, дал чело-

¹ Перед столь ясными и категорическими заявлениями, какие заключаются в этой главе, падают все обвинения в тенденции к абсолютизму и автократии принципов, все ложные уподобления людей предубежденных или недостаточно осведомленных. Впрочем, эти заявления не новые; мы достаточно повторяли их в наших сочинениях, чтобы не оставалось никаких сомнений на этот счет. Они указывают наше действительное и единственно желательное для нас положение в этом деле — положение работника.

веку руководителя в его совести, говорящей ему: «Не делай другому того, чего не желал бы для самого себя». Естественная мораль, несомненно, написана в сердце человеческом; но все ли умеют читать в нем? Не пренебрегают ли иногда его мудрыми советами? Что сделали люди из нравственного учения Христова? Как исполняют его даже те, кто его преподает? Не сделалось ли оно мертвой буквой, прекрасной теорией, прилагаемой к другим, но не к себе. Упрекнете ли вы отца, повторяющего десять, двенадцать или сто раз одни и те же наставления детям, если они их не слушают? Почему же Богу не сделать того, что делает отец? Почему Ему не посыпать от времени до времени особых вестников, чтобы напомнить людям их обязанности, наводить их на путь, с которого они уклонились, открыть глаза закрывшим их, подобно тому, как просвещенные люди посылают миссионеров к диким и варварам?

Духи не проводят другой морали, кроме морали Христа, так как лучшей не существует. Но к чему же тогда их наставления, если они говорят только то, что мы уже знаем? То же самое можно было бы сказать и о морали Христа, изложенной почти в тех же выражениях за 500 лет до него Сократом и Платоном, а также и о всех моралистах, повторяющих все то же самое на все лады и во всевозможных формах.

Так и Духи являются просто умножить собою число моралистов, с той разницей, что, проявляясь везде, они учат как в хижине, так и во дворце, обращаются одинаково как к простым людям, так и к ученым.

Что наставление Духов добавляет к христианской морали, это — знание законов, соединяющих живых и мертвых. Они пополняют неопределенные указания, какие дал Христос о душе, ее прошедшем и будущем и подтверждают их санкцией законов самой природы. Благодаря новому свету, вносимому спиритизмом и Духами, делается понятною солидарность, соединяющая все существующее; братство и милосердие делаются социальной необходимостью, и человек исполняет по убеж-

дению то, что прежде делал только по обязанности, и делает это лучше.

Когда люди будут действительно исполнять заповеди Христовы, тогда они вправе будут сказать, что они более не нуждаются ни в воплощенных, ни в бесплотных моралистах; но тогда Бог и перестанет их послать.

57. Один из самых важных вопросов, поставленных в начале этой главы, следующий: какой авторитет может иметь спиритическое откровение, если оно исходит от существ, ограниченных в своем просвещении и не непогрешимых?

Это возражение было бы серьезно, если бы это откровение состояло исключительно из поучений Духов, если бы мы получали его только от них и должны были бы принимать его слепо. Но оно ничтожно, если человек содействует откровению собственным умом и суждением, когда Духи наводят его только на путь выводов, которые он может заключить из наблюдения фактов.

Проявления же и их бесчисленные видоизменения не что иное, как факты: человек их изучает и отыскивает их законы. В этом труде ему помогают Духи всех степеней: это его сотрудники в самом обычном смысле этого слова. Он подчиняет их слова контролю логики и здравого смысла и таким образом пользуется специальными знаниями, какими они обязаны своему положению, не отказываясь при том от собственного разума и суждения.

Духи не что иное, как души человеческие, и сообщаясь с ними, мы не выходим из человечества; это обстоятельство, достойное примечания. Великие, гениальные люди, бывшие светочи, вышли из мира Духов и вновь возвратились в него, покинув землю. Если Духи могут сообщаться с людьми, то эти же самые гении могут наставлять людей, находясь в духовном состоянии, как делали это в телесном. Они могут учить нас после

своей смерти, как учили при жизни: вся разница в том, что они невидимы, когда прежде были видимы. Их опытность и знания не стали меньше, и если их слово имело авторитет, когда они были людьми, то оно не может иметь его меньше с тех пор, как они перешли в мир Духов.

58. Но с нами сообщаются не одни только высшие Духи, а также Духи всех степеней. Это необходимо, чтобы дать нам понятие об истинном состоянии духовного мира, показывая его нам во всех его видах. Этим путем отношения между видимым миром и невидимым делаются ближе; связь их очевиднее. Мы яснее видим, откуда мы пришли и куда идем; в этом и состоит главная цель проявлений. Все Духи, какой бы степени они ни достигли, могут чему-нибудь научить нас; но т. к. они просвещены более или менее совершенно, то наше дело различать, что в них хорошего или дурного, и извлекать ту пользу, какую может доставить их наставление. Однако все, каковы бы они не были, могут сообщить нам что-либо, нам не известное и чего бы мы без них не узнали.

59. Великие воплощенные Духи, без сомнения, могущие индивидуальности, но действие их ограничено и по необходимости распространяется медленно. Если бы один из них, хотя бы даже Илия или Моисей, Сократ или Платон пришел в наше время открыть людям состояние духовного мира, кто в нашу скептическую эпоху мог бы доказать истину его утверждений? Его сочли бы мечтателем или утопистом. Даже если бы он сказал абсолютную правду, все бы прошли века, прежде чем его идеи распространились и были бы приняты массами. Но Бог в мудрости Своей не хотел этого: Он хотел, чтобы откровение было дано не воплощенными, а *самиими Духами*, чтобы убедить в их существовании и проявить откровение одновременно по всей земле, отчасти для того, чтобы оно распространилось быстрее, отчасти же чтобы в совпадении наставлений дать доказательст-

во истины; так, каждый получал возможность убеждаться собственным опытом.

60. Духи не избавляют человека от труда изучения и исследования; они не приносят ему никакой готовой науки и предоставляют его собственным силам во всем, что он может открыть сам. Спириты знают это теперь очень хорошо. Заблуждение, приписывающее Духам высшее знание и полную мудрость, давно опровергнуто так же, как и предположение, что достаточно обратиться к одному из них, чтобы узнать все. Выходя из человечества, Духи сохраняют его свойства; между ними, как и на земле, есть высшие, есть простые; многие из них имеют меньше научных и философских знаний, чем некоторые люди; они и говорят, что знают не больше и не меньше; как и среди людей наиболее развитые могут дать нам более обширные сведения и более разумные советы, чем отсталые. *Спрашивать совета у Духов значит обращаться не к сверхъестественным силам, а к себе подобным, к тем самым, к кому мы обратились бы при их жизни, т. е. к родным, друзьям или людям, более сведущим, чем мы сами.* В этом нужно убедиться и этого не знают те, кто не изучал спиритизма или кто составил себе неверное понятие о мире Духов и о загробных отношениях.

61. Какая же польза в этих сообщениях или в этих откровениях, если Духи знают не больше нашего или не говорят нам всего, что знают?

Во-первых, как мы уже говорили, они воздерживаются сообщать то, чего мы можем достичь сами; во-вторых, есть вещи, которые им не позволено открывать, потому что это не соответствует степени нашего развития. Но, кроме того, условия их нового существования расширяют круг их понятий: они видят то, чего не видели на земле. Освободившись от пут материальности, избавившись от забот телесной жизни, они смотрят на вещи с более высокой точки зрения и, стало быть, более здраво; их проницательность обнимает более обширный

горизонт; они понимают свои прежние заблуждения, исправляют свои понятия и избавляются от человеческих предрассудков.

В этом и состоит превосходство Духов над воплощенным человечеством, и потому их советы могут быть, смотря, конечно, по их развитию, более разумны и более бескорыстны, чем мнения людей, облеченных телом. К тому же среда, в которой они находятся, позволяет им посвящать нас в условия будущей жизни, которые нам неизвестны и которых мы не можем узнать отсюда. До сего дня люди составляли только предположения, гипотезы насчет своей будущности; потому и верования их на этот счет разделялись на столь многие и столь разноречивые системы, начиная с веры в уничтожение, до фантастических представлений об аде и рае. А теперь являются свидетели, очевидцы и действующие лица этой загробной жизни и говорят нам, в чем дело: *они одни только могут сказать нам это*. Эти явления послужили к тому, чтобы мы узнали окружающий нас невидимый мир, существования которого мы не подозревали, и это знание имело бы громадное значение, даже если бы Духи были не способны сообщать нам ничего более.

Если вы приезжаете в новую для вас страну, откажетесь ли вы обратиться за справками к самому скромному встречному простолюдину? Откажетесь ли спросить его о дороге только потому, что он простолюдин? Вы, конечно, не будете ожидать от него особенно высоких разъяснений; но, каков он есть, в своей сфере и по некоторым пунктам он может дать вам указания лучше какого-нибудь ученого, не знающего местности. Вы можете из его указаний сделать выводы, каких он сам бы не сделал; тем не менее, он послужил вам как полезное орудие для ваших наблюдений, хотя бы только познакомив вас с обычаями своего народа. Так и в наших сношениях с Духами: самый малый из них может научить нас хоть чему-нибудь.

62. Простое сравнение еще лучше объяснит это положение:

Корабль, перевозящий эмигрантов, отправляется в далекое плавание; он увозит людей всех состояний, родных и друзей остающихся. Потом узнают, что корабль этот погиб и от него и следа не осталось, по крайней мере, не получают о его судьбе никаких известий. Все думают, что путники погибли и семьи их горюют. Однако весь экипаж того судна, не исключая ни одного человека, пристал к неизвестной обильной и плодородной стране, где все живут счастливо под ясным небом; но это никому неизвестно. И вот однажды другой корабль пристает к этой земле и находит всех здравыми и невредимыми. Счастливая весть распространяется с быстротою молнии. Все говорят: «Друзья наши не погибли», и благодарят Бога. Они не могут видеться, но сообщаются, обмениваются выражениями любви и привязанности, и печаль заменяется радостью.

Такова картина земной жизни и жизни загробной до и после современного откровения. Это откровение, подобно второму кораблю, приносит нам благую весть о спасении тех, кто нам дорог, и уверенность, что со временем мы соединимся с ними. Не существует более сомнения насчет их судьбы, а также и нашей, и уныние исчезает перед надеждой.

Однако это откровение пополняется еще новыми результатами. Бог, считая человечество достаточно зрелым, чтобы проникнуть в тайну своей судьбы и хладнокровно созерцать новые чудеса, дозволил, чтобы завеса, отделяющая видимый мир от невидимого, была поднята. Факты проявлений не заключают ничего сверхчеловеческого: духовное человечество является беседовать с человечеством телесным и говорит ему: «Мы существуем и, стало быть, уничтожения нет; вот что мы такое и чем вы будете также; будущее принадлежит вам также, как и нам. Вы ходили во тьме и мы приходим осветить ваш путь и проложить вам дорогу; вы шли наудачу,

а мы показываем вам цель. Земная жизнь для вас все, потому что вы дальше ее ничего не видите; а мы вам говорим, указывая на духовную жизнь: земная жизнь ничто. Зрение ваше остановливалось у могилы: мы вам показываем далее великолепный горизонт. Вы не знали, почему вы страдаете на земле, а теперь вы в страдании этом видите правосудие Божие. Добро не приносило до сих пор явных плодов для будущности; отныне оно будет иметь цель и сделается необходимостью. Братство было только прекрасной теорией, а теперь оно основывается на законе природы. При веровании, что все кончается с жизнью, бесконечность остается пустой, эгоизм царит между вами и ваш девиз: «Каждый за себя». А с уверенностью в будущем бесконечные пространства населяются, пустоты и одиночества нет нигде, и солидарность соединяет всех до и после могилы. Это царство милосердия, провозглашающего: «Каждый за всех и все за каждого». Наконец, на пороге жизни вы говорили вечное «прости» тем, кто вам дорог; теперь вы им скажете: «До свидания».

Так можно резюмировать результаты нового откровения: оно явилось заполнить пустоту, созданную неверием, ободрить тех, кто подавлен сомнением или ожиданием уничтожения, и дать всему разумное объяснение. Неужели такой результат неудовлетворителен, хотя Духи не разрешают научных вопросов, невеждам не внушают знания, а лентяям не дают средства к быстрому обгашению? Однако же человек может воспользоваться плодами этого откровения не только в будущей жизни, но и в настоящей, земной. Новые верования неизбежно должны преобразовать его характер, вкусы, наклонности, а следовательно, привычки и социальные отношения. Полагая конец царству эгоизма, гордости и неверия, они готовят царство добра, т. е. Царство Божие, возвещенное Христом.

Глава II

БОГ

Существование Бога. — Природа Божия. — Провидение. — Лицезрение Бога.

СУЩЕСТВОВАНИЕ БОГА

1. Бог есть первопричина всего, точка отправления и основание, на котором покоится все мироздание, и потому это главный пункт, который следует рассмотреть прежде всего.

2. О причине можно судить по ее действию, даже не видя этой причины: это элементарный принцип.

Если птица, проносящаяся по воздуху, поражается смертоносным зарядом, то можно судить, что она пала от руки ловкого стрелка, хотя бы этот стрелок и остался невидим. Стало быть, не всегда нужно видеть вещь, чтобы знать о ее существовании. Вообще посредством наблюдения действий можно во всем дойти и до познания их причин.

3. Другой, столь же элементарный принцип, по своей очевидности сделавшийся аксиомой, состоит в том, что всякое разумное действие имеет разумную причину.

Если бы спросили, кто строитель какого-нибудь острумного механизма, то что подумали бы, получив в ответ, что этот механизм построился сам собою? Когда видят образцовое произведение искусства или промышленности, говорят, что это творение гениального человека, потому что только высокий ум может породить подобный замысел. Тем не менее не сомневаются в том, что это совершил человек, так как это не превосходит человеческих способностей; но никому не придет в голову сказать, что подобное произведение могло быть делом идиота или невежды и еще того менее — трудом животного или результатом простого случая.

4. Присутствие человека узнается везде по его про-

изведениям. Так, существование допотопных людей доказывается не только их окаменелыми скелетами, но с еще большей достоверностью присутствием в земных формациях той эпохи предметов, обделанных человеком: обломок сосуда, обточенный камень, оружие или остаток кирпича достаточны для доказательства существования человека. А по грубости или относительному совершенству работы судят о разумности и степени развития тех, кто ее произвел. Если, находясь в стране, населенной исключительно дикарями, вы находите статую, достойную Фидия, то вы, нисколько не колеблясь, можете утверждать, что это должно быть произведение высшего ума, так как дикари были бы неспособны создать что-либо подобное.

5. Итак, бросая взгляд на все окружающее, наблюдая чудеса природы, предусмотрительность, мудрость и гармонию, проявляющуюся во всем создании, мы должны признать, что все это происходит от силы самого высокого человеческого разума. Если же человек неспособен был сотворить ничего подобного, то это должно быть созданием разума сверхчеловеческого. Иначе нам останется сказать, что это есть следствие без причины.

6. На это иногда приводится следующее возражение. Так называемые произведения природы не что иное, как продукты физических сил, действующих механически по законам притяжения и отталкивания: молекулы инертных тел притягиваются и отталкиваются, следуя этим законам. Растения зарождаются, прозябают, растут и размножаются одним и тем же способом, каждые в своем виде и в силу тех же законов. Каждая особь подобна той, от которой произошла; рост, цветение, оплодотворение и окраска подчинены физическим силам, какова теплота, электричество, свет, влажность и пр. То же происходит и с животными. Небесные тела образуются вследствие молекулярного притяжения и движутся непрестанно по своим орбитам, подчиняясь силе тяготения. Такая механическая регу-

лярность в приложении сил природы не указывает на свободный разум. Человек двигает рукой, когда хочет и как хочет, а тот, кто двигал бы ею все в одном направлении, начиная с рождения и до смерти, был бы автоматом. Потому и организующие силы могут быть названы чисто автоматическими.

Все это правда; но эти силы составляют следствия, которые должны иметь причину, и никто не утверждает, чтобы в них заключалось Божество. Они материальны и механичны, сами по себе неразумны: это также правда. Но они приводятся в действие, распределяются, приоравливаются к различным потребностям разумом, не принадлежащим к человечеству. Целесообразное же приложение этих сил есть разумное действие, обнаруживающее разумную причину. Часовой механизм действует с автоматической правильностью, и эта правильность составляет все его достоинство. Сила, двигающая его, совершенно материальна и никак не разумна. Но каков был бы этот механизм, если бы высший разум не рассчитал, не соизмерил, не распределил силу, чтобы придать ему нужную точность? Из того, что этого разума нет в механизме часов и что его не видно, можно ли заключить, что его не существует вовсе? Он проявляется тут в своем действии.

Существование часов доказывает существование часовщика, а совершенство механизма свидетельствует о мудрости и знаниях его. Когда часы с точностью дают необходимые указания, приходит ли кому-нибудь в голову сказать: вот умные часы! Так и с механизмом вселенной: Бог не показывается, но о Нем свидетельствуют дела Его.

7. Итак, существование Бога есть факт, доказанный не только откровением, но очевидностью материальных фактов. Дикие племена не имели откровения, однако они инстинктивно веруют в существование высшего могущества; они видят вещи, превосходящие силы чело-

веческие, и заключают из этого, что они происходят от существа более высокого и могущественного, чем человек. Не логичнее ли они тех, кто утверждает, что все создалось само собою?

ПРИРОДА БОЖИЯ

8. Человеку не дано постигнуть внутреннюю природу Бога. Чтобы понимать Бога, нам недостает того чувства, которое достигается только полным очищением Духа. Но если человек не может проникнуть в сущность Божию, то все-таки, признав Его существование и рассуждая на основании этих данных, он может дойти до познания свойств, необходимы ему присущих. Видя, чем Бог не может быть, не перестав быть Богом, можно дойти до того, чем Он должен быть.

Не познав свойств Божиих, невозможно понять дела мироздания. Это — основной пункт всех религиозных верований и, не руководясь им, как маяком, для определения верного направления, большинство религий заблуждаются в своих доктринах. Те, которые не приписывали Богу всемогущества, воображали многих богов; те, которые не считали Его всеблагим, видели в нем ревность, гнев, пристрастие и мстительность.

9. Бог — это высший разум и совершенная мудрость. Человеческий разум ограничен, так как не может ни творить, ни понимать все, что существует. Премудрость же Божия, обнимающая бесконечность, должна быть бесконечна. Если бы предположить, что она хоть в чем-нибудь ограничена, то можно бы себе представить существо более мудре, способное постигнуть и сотворить то, что Бог бы не сотворил, и так далее до бесконечности.

10. Бог — вечен, т. е. не имел начала и не будет иметь

конца. Если бы Он имел начало, то вышел бы из небытия, а небытие — это ничто и, следовательно, не может произвести ничего; или Он был бы создан другим, предыдущим существом и тогда то существо и было бы Богом. Если бы у Него было начало и будет конец, то можно вообразить существо, жившее ранее или могущее жить далее Его и т. д. до бесконечности.

11. *Бог — неизменен.* Если бы Бог мог изменяться, то законы, управляющие вселеною, не имели бы никакого постоянства.

12. *Бог нематериален*, т. е. природа его отлична от всего, что мы называем материей; иначе Он не был бы неизменен и подвергался бы превращениям, свойственным материи.

Бог не имеет осязательной для наших чувств формы, иначе Он был бы материален. Мы говорим: рука Божия, глаз Божий, уста Божии потому, что человек, зная только себя, с собою сравнивает все, что ему неизвестно. Картиньи, на которых изображают Бога в виде старца с длинной бородой, покрытого мантией, — смешны. Они унижают верховное существо до ничтожных человеческих размеров, и тут уже недалеко до присвоения ему страстей человеческих, вроде гнева или ревности.

13. *Бог — всемогущ.* Если бы Он не обладал наивысшим могуществом, то можно было бы вообразить существо более могущественное и, идя дальше, дойти до существа, которое бы уж никем не могло быть превзойдено в могуществе: оно-то и было бы Богом.

14. *Бог в высшей степени благ и справедлив.* Премудрость Божественных законов выражается, как в самых малых, так и в самых великих вещах, и премудрость эта не позволяет сомневаться в справедливости и благости Божией.

Бесконечность какого-нибудь качества уничтожает возможность существования противоположного свойства.

ва, уменьшающего или уничтожающего первое. Существо бесконечно доброе не может иметь в себе ни малейшей злобы, а бесконечно злое не может иметь ни крупики доброты; так, предмет безусловно черный не может иметь ни малейшего оттенка белого, а безусловно белый — ни малейшего пятнышка черного.

Поэтому Бог не может быть одновременно добрым и злым, потому что Он в таком случае не обладал бы высшей степенью ни того, ни другого свойства и, стало быть, не был бы Богом. Тогда все зависело бы от произвола и ни в чем не было бы устойчивости. Бог должен непременно быть или бесконечно добрым или бесконечно злым, а так как дела Его свидетельствуют о Его мудрости, благости и попечении, то нужно заключить, что, не изменяя Себе и не переставая быть Богом, Он не может одновременно быть и добрым и злым и, следовательно, Он бесконечно благ.

Высшая степень доброты заключает в себе и высшую справедливость. Так, если бы Бог поступил несправедливо или пристрастно, хотя в одном случае, относительно одного какого-нибудь Своего создания, то Он не был бы бесконечно справедлив и, следовательно, не бесконечно благ.

15. *Бог есть бесконечное совершенство.* Невозможно представить себе Бога не бесконечно совершенным. Без этого Он не был бы Богом и всегда можно было бы вообразить существо, обладающее тем, чего бы Ему не доставало. Чтобы не быть никем превзойденным, Он должен быть во всем бесконечен.

Качества Божии, будучи бесконечны, не могут быть ни увеличены, ни уменьшены; без этого они не были бы бесконечны, и Бог не был бы совершенен. Если бы отнять малейшую крупу из совершенства Божих, то не было бы больше Бога, потому что могло бы существовать что-либо более совершенное.

16. *Бог — един.* Бог един вследствие бесконечности Своих совершенств. Другой Бог мог бы существовать

только при условии быть столь же бесконечным во всем. В случае малейшей между ними разницы один из них был бы ниже другого, подчинен его могуществу и, следовательно, не был бы Богом. А если бы между ними было полное равенство, то это была бы в течение вечности одна и та же мысль, та же воля, то же могущество; одним словом, сливаясь в своей однородности, они в действительности составили бы одного единого Бога. Если бы каждый из них имел свои специальные, обособленные задачи, то один делал бы то, чего другой не делал, и тогда между ними не могло бы быть полного равенства и ни один не имел бы верховной власти.

17. Незнание принципа бесконечности совершенств Божиих породило политеизм, свойственный всем первобытным народам. Они приписывали божественность всякой силе, которая казалась им превосходящей человеческую. Позднее рассудок довел их до соединения этих отдельных сил в одну и, по мере того, как они постигали сущность божественных свойств, они исключали из своих символов все верования, отрицавшие эти совершенства.

18. Вообще говоря, Бог может быть Богом только при том условии, чтобы никакое существо не превосходило Его ни в чем, так как существо, превосходящее Бога хоть на волос в каком бы то ни было отношении, было бы в действительности истинным Богом. Бог, чтобы быть Богом, должен быть бесконечен во всем.

Итак, установив существование Божье на основании Его дел, мы посредством простого логического вывода доходим до определения отличающих Его свойств.

19. Следовательно, *Бог есть высшая верховная мудрость; Он един, вечен, неизменен, бестелесен, всемогущ, бесконечно благ и справедлив, бесконечен во всех своих совершенствах и не может быть иным.*

Такова основа, на которой поконится все мироздание; это — маяк, лучи которого распространяются на всю

вселенную, и одни только могут руководить человеком в искации истины. Пользуясь ими, он никогда не заблудится, а если так часто уже заблуждался раньше, то потому только, что не следовал по указанному ему направлению.

Таков также и непогрешимый критерий всех философских и религиозных учений. Чтобы судить о них — человек находит строго определенную меру в атрибутах Божиих и с достоверностью может утверждать, что: всякая теория, всякий принцип, всякий доктринальный догмат, всякое верование или обрядность, находящиеся в противоречии с одним из означенных атрибутов и стремящиеся не то что уничтожить, а хотя бы только ослабить его, не могут быть истинны.

В философии, психологии, морали или религии истинно только то, что ни на йоту не удаляется от существенных атрибутов Божиих. Совершенной религией была бы та, ни один доктринальный догмат которой не находился бы в противоречии с этими свойствами, та, которая во всех частях своих могла бы выдержать испытание такого контроля, не потерпев от того ущерба.

ПРОВИДЕНИЕ

20. Провидением называется попечение Божие о всяком Его создании. Бог находится везде, видит все, руководит всем, не исключая даже мелочей: в этом и заключается действие Провидения.

«Как может Бог, столь великий, столь могущественный, превосходящий все и всех, входить во все мельчайшие подробности и заниматься малейшими поступками или мыслями каждого отдельного человека?» Такой вопрос ставит себе неверующий и заключает, что, признав существование Бога, надо предположить, что Его действие распространяется только на общие зако-

ны вселенной. Он думает, что мир живет от века под действием этих законов, которым подчинено всякое творение в сфере своей деятельности, и что для этого не нужно беспрерывного вмешательства Провидения.

21. В настоящем своем низком состоянии человеку трудно постичь бесконечность Бога. Люди сами конечно и ограничены, потому и Бога считают таким же. Они Его представляют себе существом предельным, как они сами, и по своему образу составляют себе Его образ. Этому немало способствуют картины, изображающие Его под видом человека и поддерживающие это заблуждение в умах толпы, поклоняющейся форме больше, чем идее. Для большинства это — могущественный Царь, восседающий на недоступном престоле в беспредельности небес; люди, по ограниченности своих способностей и представлений, не понимают, чтобы Он мог или снисходил непосредственно вмешиваться в мелкие дела и обстоятельства.

22. Находясь в невозможности постичь сущность Божества, человеку остается только составить себе приблизительное понятие о Нем посредством сравнений, весьма, конечно, несовершенных, но показывающих ему возможность того, что с первого взгляда кажется ему невозможным.

Предположим флюид настолько тонкий, что проникает все тела, но неразумный и действующий механически посредством одних физических сил. Но если мы представим себе флюид разумный, одаренный способностью мыслить и чувствовать, он будет действовать уже не слепо, а сознательно, по собственной воле и на полной свободе: он будет видеть, слышать и чувствовать.

23. Свойства периспиритального флюида могут дать нам некоторое понятие об этом. Этот флюид сам по себе неразумен, потому что он материален; но он носитель мысли, чувств и представлений Духа.

Периспиритальный флюид — это не мысль Духа, но агент и посредник, передающий эту мысль, а так как

он переносит ее, то он ею, так сказать, насыщен, и нам кажется, по невозможности их разделить, что мысль и ее носитель-флюид, составляют одно, подобно звуку, сливающемуся с передающим его воздухом. Таким образом, мы можем, в некотором смысле, материализовать мысль. Подобно тому, как мы говорим о звуковых волнах воздуха, мы можем сказать и то, что флюид является разумным.

24. Так ли это или нет, т. е. действует ли божественная мысль непосредственно или через флюид, но для облегчения нашего понимания представим себе ее в конкретной форме разумного флюида, наполняющего всю беспредельность мира и проникающего все части вселенной: *вся природа погружена в божественный флюид*. На основании же принципа, что все части одного целого однородны с этим целым и имеют однородные с ним свойства, каждый атом этого флюида, если можно так выразиться, обладает мыслью, т. е. существенным атрибутом Божества, а так как этот флюид распространяется повсюду, то все подвергается его разумному воздействию, его предусмотрительности и его попечению; нет ни одного создания, как бы ничтожно оно ни было, которое не было бы проникнуто им. Таким образом, мы постоянно находимся в присутствии Бога, не можем скрыть от Его взгляда ни одного нашего поступка; мысль наша в постоянном соприкосновении с Его мыслью, и выражение, что Бог читает в самых глубоких изгибах сердца нашего, совершенно верно. *Мы в Нем, как и Он в нас*, по выражению Иисуса Христа.

Таким образом, чтобы распространять Свое попечение на все Свои творения, Богу нет надобности взирать на них с высоты безграничного пространства, а молитвам нашим, чтобы быть услышанными Им, не нужно произноситься громогласно и пролетать беспредельные расстояния: Бог всегда с нами и около нас, и мысли наши отражаются в Нем. Мысли наши подобны звукам

колокола, колеблющим все частицы окружающего воздуха.

25. Мы далеки от мысли материализовать Божество. Образ разумного флюида очевидно только сравнение; но оно способно дать более верное понятие о Боге, чем картины, изображающие Его в человеческом образе; оно имеет целью объяснить возможность для Бога быть вездесущим и пещись обо всем.

26. У нас непрестанно перед глазами один пример, указывающий, каким образом действие Бога может распространяться на самые сокровенные части существ и каким способом самые мимолетные впечатления нашей души достигают Его. Этот пример взят из сообщения, данного по этому предмету одним Духом.

27. «Человек есть микрокосм, руководитель которого Дух, а руководимое — тело. В этом малом мире тело изображает творение, Богом которого будет Дух. (Вы понимаете, что тут может быть только аналогия, но никак не единство). Члены этого тела, — различные составляющие его органы, — мускулы, нервы, сочленения — это, так сказать, отдельные физические индивидуальности, помещенные в определенные части тела; хотя количество этих разнообразных и столь различных органов и очень велико, но всякому, без сомнения, ясно, что не может произойти движения или получиться впечатление в какой бы то ни было части тела без того, чтобы Дух не сознавал их. Происходят ли чувственные восприятия одновременно в нескольких частях — Дух их сознает все, различает их, анализирует и определяет причину и место действия каждого из них при посредстве своего периспритального флюида.

«Подобный же феномен мы замечаем между Богом и творением. Бог находится везде в природе, как и Дух в теле; все части творения пребывают в непрестанном общении с Ним, подобно тому как все клеточки организма непосредственно сообщаются с духовным суще-

ством. Нет причины, чтобы явления одного порядка не происходили одинаковым образом в том и другом случае.

«Один из членов тела движется — и Дух сознает это; одно существо мыслит — и Бог знает это. Все части тела приведены в движение, различные органы реагируют — Дух чувствует каждое проявление, различает и анализирует каждое из них. Различные творения, различные существа движутся, мыслят, действуют — и Бог знает все, что происходит, распределяет каждому, что к нему относится».

Из этого можно заключить также о солидарности материи и Духа, о солидарности всех существ одного мира между собою, о солидарности всех миров и, наконец, о солидарности творения с Творцом (Парижское Общество, 1867 г.).

28. Мы постигаем явление, — а это уже много; от явления мы восходим к его причине и судим о ее величии по величию явления. Но ее внутренняя сущность остается нам непонятной, подобно причинам многих других феноменов. Нам известны явления электричества, теплоты, света и тяготения; мы можем даже учитьвать их напряженность, но внутренняя сущность производящей их причины ускользает от нас. Будет ли рациональнее отрицать Божество потому, что мы его не понимаем?

29. Ничто не мешает нам предположить, что сущность Верховного Разума имеет центр действия, главный очаг, непрестанно излучающий и затопляющий вселенную своим светом, подобно солнцу. Но где этот очаг? Этого никто не может сказать. Возможно, что он и не имеет определенного пункта, а подобно своему действию, непрестанно перемещается в безграничном пространстве. Если простые Духи обладают способностью вездесущности, то у Бога это свойство должно быть беспредельно. Если Бог наполняет мир, то можно, в виде гипотезы, предположить, что этот очаг не перемеща-

ется, а образуется везде, где только высшая воля по-
желает проявиться. Тогда можно бы сказать, что Бог
везде и нигде.

30. Перед этими неисповедимыми тайнами разум наш
должен смириться. Бог существует, и в этом мы не мо-
жем сомневаться; Он бесконечно благ и справедлив: это
Его сущность; попечение Его распространяется на все;
это мы понимаем. Стало быть, Он может желать нам
только добра, и потому мы должны довериться Ему: это
главное. Что же касается остального, то подождем, по-
ка будем достойны Его понимания.

ЛИЦЕЗРЕНИЕ БОГА

31. Если Бог везде, то почему мы Его не видим? Уви-
дим ли Его, когда покинем землю? Вот вопросы, кото-
рые ставятся ежедневно.

Первый разрешить нетрудно: наши материальные
органы ограничены в своих ощущениях и не способны
воспринимать впечатления от многих предметов, даже
материальных. Так, некоторые флюиды совершенно ус-
кользают от нашего взора и от наших физических ин-
струментов; однако, мы не сомневаемся в их существо-
вании. Мы видим действие чумы, но не видим перено-
сящего ее флюида; мы видим движение тел под влия-
нием силы тяготения, но эту силу мы не видим.

32. Предметы духовные не могут быть восприняты
материальными органами; только духовным зрением мо-
жем мы видеть Духов и другие предметы духовного
мира, и только душа наша может иметь познание о
Боге. Видит ли она его тотчас после смерти? Это мы
можем узнать только из загробных сообщений. Из них
мы знаем, что лицезрение Божие доступно только са-
мым чистым душам, и потому только немногие из них,
покидая свою земную оболочку, бывают достаточно очи-

щены от материи, чтобы получить эту способность. Простое сравнение объяснит это.

33. Тот, кто находится в глубине долины, среди густого тумана, не видит солнца, но, замечая его рассеянный свет, судит о его присутствии. Если он начнет подниматься по горе, то, по мере подъема, увидит, что туман рассеивается, свет делается ярче, но солнца еще не видно. И только вполне поднявшись над слоем испарений, вступив в сферу совершенно чистого воздуха, он увидит солнце во всем блеске его сияния.

Так и с душою. Периспрительная оболочка, для нас невидимая и неосозаемая, составляет для души настоящую материю и слишком еще грубую для многих ощущений. Эта оболочка одухотворяется по мере того, как душа возвышается нравственно. А несовершенства подобны туманам, затемняющим зрение души; каждый же недостаток, от которого она исправляется, есть смытое и уничтоженное пятно; но только после совершенного очищения душа пользуется всею полнотою своих способностей.

34. Бог по всей божественной сущности Своей, во всем блеске Своем может быть видим только Духами, достигшими высшей степени освобождения от материи. А если несовершенные Духи Его не видят, то не потому, чтобы они были дальше от Него, чем другие — они, как и вся природа, все существа погружены в божественный флюид, как и мы в океан света, — но их несовершенства, как густой туман, скрывают Его от их взоров. Когда туман этот рассеется, они увидят сияние Его во всем блеске, и для этого им не нужно будет ни подниматься, ни переноситься в глубины пространства. Духовое зрение их освободится от затемняющих его нравственных покровов и они увидят Его, где бы сами ни находились, даже на земле, ибо Он везде.

35. Дух очищается только постепенно, и различные воплощения составляют те реторты, на дне которых он каждый раз оставляет какие-нибудь несовершенства,

Покидая телесную оболочку, он не тотчас освобождается от своих недостатков, и потому многие и после смерти видят Бога не более, чем при жизни; но, по мере того, как они очищаются, они получают более ясное сознание Его бытия, хоть они и не видят Его, но понимают Его лучше. Свет Его делается менее рассеян для них. Потому, когда Духи говорят, что Бог не позволяет им отвечать на какой-нибудь вопрос, то это не значит, что Бог является им и, обращаясь к ним с речью, повелевает или запрещает им то или другое. Нет, но они это чувствуют: они воспринимают внушенные Ему мысли подобно тому, как бывает с нами, когда Духи облекают нас своим флюидом, хотя мы их и не видим.

36. Итак ни один человек не может видеть Бога плотскими глазами. Если бы такая милость была оказана некоторым, то это могло бы случиться только в состоянии экстаза, когда душа настолько освобождается от уз материи, насколько это возможно при воплощении. И все-таки такая милость может выпасть на долю только избранных душ, воплощенных на земле ради миссии, а не для *искупления*. Но так как Духи самого высшего разряда сияют ослепительным блеском, то может случиться, что Духи менее высокие, воплощенные или бесплотные, пораженные окружающим их сиянием, думали, что видят самого Бога. Так иной раз блестящий вельможа может быть принят за самого монарха.

37. В каком виде является Бог тем, кто заслужил Его лицезрение? Имеет ли Он какую-нибудь форму, образ человеческий, или только вид сияющего света? Этого язык человеческий описать не в силах, потому что не существует подобия для сравнения, и нам не из чего составить себе даже приблизительного понятия. Мы — как слепые, которым старались бы объяснить сияние солнца. Наши выражения ограничиваются кругом наших идей и потребностей. Как язык диких племен недостаточен для описания чудес цивилизации, так и

речь самых просвещенных народов слишком бедна для выражения всего великолепия небес, наш разум слишком ограничен, и наше зрение слишком слабо для этого.

Глава III

ДОБРО И ЗЛО

Происхождение добра и зла. — Инстинкт и разум. — Уничтожение одних живых существ другими.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ДОБРА И ЗЛА

1. Бог — первоисточник всего существующего, есть высшая премудрость, благость и правосудие. Все, что происходит от Него, должно отличаться теми же свойствами, потому что мудрость, благость и справедливость не могут произвести ничего неразумного, злого и несправедливого. Стало быть наблюдаемое нами зло должно происходить не от Него.

2. Если бы зло было специальной принадлежностью какого-нибудь существа, как бы его ни называть, Ариманом или Сатаною, то было бы одно из двух: это существо было бы равным богу и, следовательно, столь же могущественно иечно, как Он, или оно было бы ниже Его.

В первом случае было бы два соперничающих могущества, борющихся непрестанно и стремящихся каждое, со своей стороны, разрушить то, что сделано другим и, таким образом, находящихся в постоянном взаимном противодействии. Но подобное предположение несовместимо с единством цели, которое проявляется во всем порядке мироздания.

Во втором случае это существо, будучи ниже Бога, было бы подчинено Ему. А так как, не будучи равным Богу, оно не могло бы быть вечным, то оно должно было иметь начало. Если же оно было создано, то, конечно, не кем иным, как Богом и, стало быть, Бог создал Духа зла, что было бы отрицанием бесконечной Его благости (См. Небо (Рай) и Ад по учению Спиритизма, гл. X о Демонах).

3. Однако, зло существует и имеет свою причину. Осаждающие человечество физические и нравственные страдания всякого рода могут разделяться на две категории, а именно, те, которых человек может избежать, и те, которые не зависят от его воли. К числу последних надо отнести все стихийные бедствия.

Человек, способности которого ограничены, не может проникнуть и обнять совокупность целей Пророчества. Он судит о вещах с точки зрения своей личности и тех искусственных, условных интересов, которые он себе создал и которые не совпадают с законами природы; вот почему он часто находит дурным и несправедливым то, что счел бы праведным и прекрасным, если бы понимал его причину, цель и конечный результат. Отыскивая причину и пользу всякого явления, он должен будет признать, что все носит печать беспредельной мудрости, и преклониться перед этою мудростью даже в том, чего еще не понимает.

4. Человеку достался в удел разум, с помощью которого он может отвращать или, по крайней мере, значительно ослаблять последствия стихийных бедствий; чем более он приобретает познаний и подвигается в просвещении, тем менее опустошительными делаются эти бедствия; а с предусмотрительной и мудрой общественной организацией он будет в состоянии парализовать, если не вполне избегать их. Ради этих бичей, приносящих известную пользу в общем распорядке природы и в будущем, но и поражающих в настоящем, Бог и дал человеку способности, позволяющие ему бороться с ними.

Так, он улучшает нездоровые местности, устраниет вредные миазмы, удобряет бесплодные земли и предохраняет их от наводнений; так, он строит себе здоровые жилища, способные противостоять ветрам, столь необходимым для очищения атмосферы, и научается защищаться от непогоды; наконец, он мало-помалу, в силу необходимости, создает науки, с помощью которых улучшаются условия существования на земле и увеличивается сумма общего благосостояния.

5. Человек должен прогрессировать, и потому страдания, которым он подвергается, служат стимулом для упражнения его способностей, как физических, так и духовных, и побуждают его к изысканию средств для избежания этих страданий. Если бы ему нечего было бояться, то ничто и не побуждало бы его стремиться к лучшему, и ум его заглох бы в бездействий. Он не стал бы ни изображать, ни открывать ничего нового. *Страдание — это острье, побуждающее человека подвигаться вперед на пути прогресса.*

6. Но самые многочисленные страдания создаются самим человеком, его собственными страстями, происходящими от его гордости, эгоизма, честолюбия, корыстолюбия и излишеств всякого рода: в этом причина войн и порождаемых ими бедствий, раздоров, несправедливостей, притеснений слабого более сильным, и, наконец, в этом же причина большинства болезней.

Бог установил полные мудрости законы, ведущие только к добру, и человек находит в себе все, что нужно, чтобы им следовать; путь указывается ему его совестью, так как законы эти начертаны в его сердце. Кроме того, Бог постоянно напоминает ему о них через Своих пророков иmessий, через всех воплощенных Духов, получивших миссию его просвещать, наставлять и совершенствовать, а в последнее время и через всех бесплодных Духов, проявляющихся со всех сторон. Если бы человек строго придерживался этих Божественных

законов, то, без сомнения, избежал бы самых острых страданий и жил бы счастливо на земле. А если он этого не делает в силу своей свободной воли, то и испытывает последствия своих поступков. (Евангелие по Спиритизму, гл. V, 4, 5, 6 и следующие).

7. Но Бог, полный милосердия, даровал помочь рядом с болезнью, т. е. Он из самого зла извлекает добро. Приходит минута, когда избыток нравственного зла становится невыносимым и доводит человека до потребности изменить свои пути: наученный опытом, он ищет исцеления в добре, и, когда вступает на лучшую дорогу, то делает это по собственной воле, потому что сам сознает неудобства прежних путей. Необходимость заставляет его совершенствоваться нравственно, чтобы быть более счастливым, точно так, как также необходимость заставила его совершенствовать условия своего материального существования (5).

8. Можно сказать, что зло есть отсутствие добра, как холод есть отсутствие теплоты. Зло не составляет какого-нибудь определенного свойства, так же как холод не есть специальный флюид: одно есть отрицание другого. Там, где нет добра, необходимо существует зло; не делать зла есть уже начало добра. Бог хочет только добра, а зло происходит исключительно от человека. Если бы в творении было существо, предназначеннное для зла, то никто не мог бы избежать его; но человек, в самом себе имеющий причину зла и притом обладающий свободою воли и руководящийся божественными законами, избежит зла, когда захочет.

Возьмем для сравнения самый обыкновенный пример: землевладельцу известно, что в конце его поля находится опасное место, в котором проходящий может пострадать или даже погибнуть. Что же он делает для предупреждения несчастных случаев? Он помещает в соседстве с опасным местом объявление, гласящее о возможной опасности и запрещающее идти дальше. Таков и закон: он мудр и предусмотрителен. Если, не-

смотря на него, неосторожный человек пройдет дальше и с ним случится несчастье, то он не может пенять ни на кого, кроме самого себя.

То же бывает и со всяkim злом: человек мог бы избежать его, если бы соблюдал божественные законы. Например, Бог постановил границы удовлетворению человеческих потребностей: они определяются пресыщением; а если человек переступает эту границу, то делает это по доброй воле, и болезни, немощи, даже смерть, могущие произойти от этого, составляют плод его неосторожности, а не воли Божией.

9. Но нам скажут, что если зло происходит от несовершенств человека, а человек создан Богом, то в результате окажется, что Бог создал, если не зло, то хоть причину зла: если бы Он создал человека совершенным, то не было бы и зла.

Если бы человек был создан совершенным, то роковым образом увлекался бы к добру. Но, обладая свободной волей, он не вынужден неизбежно стремиться ни к добру, ни к злу. Бог повелел, чтобы он был подчинен закону прогресса и чтобы совершенствование было его личной заслугой и плодом его собственного труда, подобно тому как он несет ответственность за зло, которое совершается по его воле. Итак, весь вопрос сводится к тому, чтобы узнать, в чем кроется источник наклонности человека ко злу¹.

¹ Ошибка состоит в предположении, что из рук Создателя душа вышла совершенной, тогда как воля Творца была, чтобы совершенство достигалось постепенным очищением Духа и составляло его собственный труд. Бог хотел, чтобы душа, обладающая свободой воли, выбирала между добром и злом и достигала конечных целей своих посредством жизненной борьбы и сопротивления злу. Если бы Он создал душу совершенной и приобщил ее, по выходе из Его рук, к вечному блаженству, то она была бы сотворена не по образу Его, а подобной Ему. (Бонами: Истиинность Спиритизма, гл. VI).

10. Если изучать страсти и даже пороки человека, то увидишь, что все они происходят от инстинкта самосохранения. Этот инстинкт во всей силе своей встречается у животных и у первобытных существ, близких к животному состоянию. Там он царит безраздельно, потому что не встречает у них противовеса в нравственном чувстве: эти существа не родились еще для умственной жизни. Но инстинкт ослабевает по мере того, как развивается разум, господствующий над материей.

Назначение Духа есть жизнь духовная; но на первых ступенях своей телесной жизни он имеет только материальные потребности; чтобы удовлетворить их, необходимо действие страстей, служащих средством для сохранения рода и индивидуума, в *материальном смысле слова*. По выходе из этого периода у него являются другие потребности, сперва полуматериальные и полу-нравственные, а потом исключительно нравственные. Тогда дух получает преобладание над материей и, когда срывает Иго ее, то подвигается по провиденциальному пути своему и приблизится к конечной своей цели. Но если, напротив того, он допустит преобладание материи и подчинится ей, то остановится и уподобится животному. В этом состоянии то, что было когда-то добром, потому что было потребностью его природы, превращается в зло; не только потому, что это уже не необходимость, но потому, что это вредит одухотворению существа. Так многое, бывшее достоинством для ребенка, является недостатком для взрослого человека: зло относительно, и ответственность пропорциональна степени развития.

Все страсти приносят известную пользу и имеют провиденциальную цель; иначе Бог создал бы нечто бесполезное и даже вредное. Зло же заключается в злоупотреблении, а злоупотребляет человек вследствие свободы своей воли. Позднее, когда он просветится и лучше поймет свои интересы, он будет свободно выбирать между добром и злом.

ИНСТИНКТ И РАЗУМ

11. Какая разница между инстинктом и разумом?

Где кончается один и начинается другой? Не есть ли инстинкт элементарный разум или это особая способность, свойственная материи?

Инстинкт есть оккультная сила, подвигающая органические существа к самопроизвольным и невольным действиям ради их сохранения. В инстинктивных действиях нет ни размышления, ни соображения, ни преднамеренности. Так растение ищет воздуха, обращается к свету и направляет корни к влаге и кормилице-земле; цветок попеременно то закрывается, то открывается, смотря по потребности; вьющиеся растения обвиваются вокруг своей подпорки и цепляются за нее своими усиками. Инстинкт предупреждает и животных о том, что им полезно или вредно, и направляет их согласно временам года в благоприятные местности. Также инстинктивно строят они без предварительного обучения и с большим или меньшим искусством, смотря по породам, мягкое ложе и верное убежище для своего потомства и сооружают западни для ловли добычи, которую питаются; они с ловкостью владеют наступательными и оборонительными орудиями, которыми снабжены; полы их сближаются, матери высиживают своих птенцов, а последние, в других породах, ищут сосков своей матери. У человека же инстинкт господствует исключительно в начале жизни. По его побуждению ребенок производит первые свои движения, хватает пищу, кричит для выражения своих потребностей, подражает голосу и делает первые попытки ходить и говорить. Даже у взрослого некоторые действия бывают инстинктивны, как, например, внезапные движения для предупреждения опасности, избежания гибели или удержания равновесия; таковы и моргание век для умерения света или машинальное открывание рта для дыхания и проч., и проч.

12. Разум выражается действиями сознательными, обдуманными, преднамеренными, соображенными с обстоятельствами. Это свойство, несомненно, принадлежит исключительно душе.

Всякий машинальный акт инстинктивен; тот же, который указывает на размышление, соображение или преднамеренность, — разумен: один свободен, а другой нет.

Инстинкт — это верный, никогда не обманывающий руководитель; разум же, по одному тому, что свободен, бывает иногда подвержен заблуждению.

Если инстинктивный акт не имеет характера разумного действия, то он все-таки обнаруживает разумную, существенно предсматрительную причину. И если предположить, что инстинкт происходит из материи, то надо признать материю разумной и даже более разумной и верно предсматрительной, чем душа, потому что инстинкт не ошибается, а разум ошибается.

Если смотреть на инстинкт, как на элементарный разум, то как объяснить, что в некоторых случаях он выше сознательного разума и что он дает возможность таких поступков, которые неисполнимы под влиянием рассудка?

Если инстинкт есть свойство специального духовного принципа, то куда же он исчезает? Когда инстинкт изглаживается, то и принцип этот должен уничтожиться? А если животные одарены только инстинктом, то их будущность безвыходна и страдания их остаются без всякого вознаграждения. Это было бы несогласно ни с благостию, ни со справедливостью Божией (гл. II, пар. 19).

13. По другой теории инстинкт и разум имеют общее основание; достигши известной степени развития, источник этот, имевший вначале только свойства инстинкта, претерпевает изменение, придающее ему признаки свободного разума.

Если бы это было так, то разумный человек, лишившийся рассудка и снова управляемый одним инстинктом, возвратился бы вновь в первобытное состояние. А когда рассудок возвращается, то инстинкт вновь превращался бы в разум, и так при каждом припадке, что недопустимо.

Впрочем, разум и инстинкт проявляются иногда одновременно в одном и том же действии. Например, во время ходьбы движение ног инстинктивно, и человек машинально, не думая об этом, ставит одну ногу перед другую; но если он хочет ускорить или замедлить шаг, поднять ногу или посторониться, чтобы избежать препятствия, то он проявляет расчет, соображение: он действует с сознательной целью. *Невольный импульс движения есть акт инстинктивный, а мгновенное направление движения — акт разумный.* Инстинкт побуждает хищное животное питаться мясом; но предосторожности, которые он принимает и изменяет, с образом обстоятельствам, чтобы овладеть своей добычей, его предвидение возможных случайностей составляют действия разумные.

14. Другая гипотеза, вполне согласующаяся с идеей о единстве принципа, вытекает из существенно предусмотрильного характера инстинкта и согласуется с тем, чему учит нас спиритизм насчет отношений духовного мира с телесным. Теперь известно, что бесплотные Духи имеют миссию следить за воплощенными, которым они служат покровителями и руководителями; они окружают их своим флюидическим током, и под влиянием этого тока человек часто действует как бы бессознательно.

Известно также, что инстинкт, производящий бессознательные действия, преобладает у детей и вообще у существ, рассудок которых слаб. Согласно с этой гипотезой инстинкт не составляет свойства ни духа, ни материи и не принадлежит собственно живому существу,

у которого проявляется: он происходит от непосредственного действия невидимых покровителей, которые пополняют несовершенство разума этого существа и сами вызывают бессознательные действия, необходимые для его сохранения. Это подобно помочам, которыми поддерживают дитя, не умеющее ходить. Как помочи постепенно перестают употреблять, по мере того, как дитя научается ходить, так и Духи-Покровители предоставляют своих питомцев самим себе по мере того, как они научаются руководствоваться собственным разумом.

Итак, инстинкт далеко не элементарный и не совершенный разум, а проявление постороннего разума, находящегося во всей силе своего развития. Это — разум-покровитель, пополняющий недостаточность более юного разума, побуждая его бессознательно делать для своей пользы то, что он не способен исполнить сам по себе; иногда он помогает Духу, хотя и зреющему, но временно затрудненному в пользовании своими способностями, как это бывает в детстве или в случаях идиотизма и психического расстройства.

Выражение, что есть Бог для детей, сумашедших и пьяниц вошло в поговорку: это более верно, чем думают. Бог это не кто иной, как Дух-покровитель, бодрствующий над существом, не способным руководиться собственным рассудком.

15. Можно идти и дальше в развитии этих идей. Эта теория, как она ни рациональна, но не разрешает всех трудностей, представляемых вопросом.

Если наблюдать явления инстинкта, то прежде всего заметишь единство целей и верность результатов, исчезающих, как только инстинкт заменяется свободным разумом. Более того: в постоянстве и совершенстве приспособления инстинктивных способностей к потребностям каждого вида заметна глубочайшая мудрость. Такое единство целей не могло бы существовать без

единства мысли, а единство мысли несовместимо с разнообразием индивидуальных способностей. Одно только это единство может произвести ту поразительную по совершенству гармонию, которая проводится с начала времен и во всех широтах с математической точностью и правильностью, никогда себе не изменяющей. Однообразие в результате инстинктивных способностей есть характерный факт, убедительно доказывающий единство причины; если бы эта причина была сосущественна (если можно так выразиться) с каждой отдельной индивидуальностью, то было бы столько разнообразных инстинктов, сколько особей, начиная от растения, до человека. Общее однообразное и постоянное явление должно иметь общую, однообразную и постоянную причину; явление, обнаруживающее мудрость и предусмотрительность, должно иметь мудрую и предусмотрительную причину. А причина мудрая и предусмотрительная необходимо должна быть разумной и не может быть только материальной.

Не находя в воплощенных или бесплотных созданиях способностей, нужных для достижения подобных результатов, надо подняться выше, т. е. к Самому Творцу. Если припомнить объяснение, данное в гл. II, 24, о том, как действует божественное Пророчество, можно представить себе все существа проникнутыми бесконечно мудрым божественным флюидом и тогда будут понятны предусмотрительные мудрость и единство целей, проявляющиеся во всех инстинктивных движениях на благо каждого существа. И эта предусмотрительность тем более деятельна, чем меньше средств находит особь в себе и в своем разуме.

Вот почему она является более высокой и более абсолютной у животных и низших организмов, чем у человека.

По этой теории понятно, почему инстинкт представляет всегда верное руководство. Материнское чувство, наиболее благородное, которое материализм старается

понизить до уровня притягательных сил природы, им возвышается и облагораживается. Ради его целей оно и не могло быть предоставлено капризным случайностям рассудка и свободной воли. *При посредстве матери Сам Бог бдит над Своими рождающимися созданиями.*

16. Эта теория нисколько не уничтожает вмешательства Духов-Покровителей, содействие которых есть факт, удостоверенный и доказанный опытом; но нужно заметить, что действие последних индивидуально, изменяется согласно личным свойствам покровителя и питомца и никогда не отличается единообразием и общностью инстинкта. В премудрости Своей Бог Сам руководит слепыми, а заботу о руководстве зрячих предоставляет свободным умам, чтобы за всяkim оставить ответственность за свои поступки. Миссия Духов-Покровителей есть добровольно принятая ими обязанность, служащая им средством к возвышению, смотря по тому, как они ее исполняют.

17. Все эти способы объяснения инстинкта, конечно, гипотетичны и ни один из них не носит характера достаточной достоверности, чтобы быть предложенным, как окончательное решение. Этот вопрос разрешится со временем, когда будут собраны наблюдения, пока еще недостаточные; а до тех пор надо ограничиться рассмотрением различных мнений и обсуждением их с логической точки зрения, терпеливо ожидая, пока появится свет. Решением, наиболее близким к истине, непременно окажется то, которое лучше других будет согласовываться со свойствами Божиими, т. е. с верховной благостью и высшим правосудием (гл. II, 19).

18. Инстинкт, как рудоводитель, и страсти, как двигательные пружины душ в первый период их развития иногда сливаются в своих действиях. Но между этими двумя началами есть различия, которые необходимо рассмотреть.

Инстинкт — это всегда верный и добный руководитель; в известное время он может сделаться бесполез-

ным, но никогда не вредным; он ослабевает, когда разум получает перевес.

Страсти в первые периоды жизни души имеют с инстинктом ту общую черту, что возбуждаются одинаково бессознательной силой. Они происходят собственно от потребностей тела и зависят от организма более, чем инстинкт. Особенно отличает их от инстинкта то, что они индивидуальны и не производят подобно инстинкту общих, однообразных явлений; напротив того, они изменяются в интенсивности и в характере своем, смотря по особи. Они полезны, как стимул, до появления нравственного чувства, которое превращает пассивное существо в разумное; с этого момента они делаются не только бесполезны, но даже вредны развитию Духа, препятствуя освобождению его от материальности; они ослабевают по мере развития разума.

19. Человек, постоянно побуждаемый в своих действиях одним только инстинктом, может, пожалуй, быть и очень добрым, но ум его будет непременно дремать; он уподобится ребенку, не покидающему помочь и не умеющему владеть своими членами. А тот, кто не обузывает своих страстей, может быть очень умен, но в то же время очень зол. *Инстинкт уничтожается сам, а страсти укрощаются только усилием воли.*

УНИЧТОЖЕНИЕ ЖИВЫХ СУЩЕСТВ ОДНИХ ДРУГИМИ

20. Взаимное уничтожение живых существ есть один из законов природы, который при первом взгляде кажется наименее согласным с благостию Божиего. Рождается вопрос, почему Бог поставил их в необходимость уничтожать друг друга, чтобы питаться одним за счет других.

Это, конечно, кажется несовершенством в творении Божием тому, кто видит только материю и одну на-

стоящую жизнь. Вообще люди судят о совершенстве Божием со своей точки зрения и ставят собственное суждение мерилом Его премудрости; им кажется, что Бог не мог бы сделать лучше, чем бы они сами сделали. Их ограниченность не позволяет им судить о всеобщности и они не понимают, что действительное благо может произойти из кажущегося зла. Знание духовного начала в истинной его сущности и великого закона единства одно только может дать человеку ключ к этой тайне и указать ему премудрость Провидения и гармонию именно в том, в чем он видел одну только аномалию и противоречие.

21. Истинная жизнь животного так же, как и человека, не в телесной оболочке и не в одежде: она заключается в разумном начале, предшествующем телу и переживающем его. Этому началу нужно тело для того, чтобы развиваться посредством работы, которую он должен производить над грубой материей; тело изнашивается в этой работе, но Дух не теряет сил; напротив, он с каждым разом выходит из нее более сильным, ясным и способным. Что же значит для него более или менее часто менять оболочку? Он остается все тем же Духом; это совершенно так, как было бы с человеком, по сто раз в год меняющим свою одежду и остающимся при том все тем же человеком.

Показывая человеку постоянное уничтожение, Бог научает его, какую ничтожную цену он должен придавать телесной оболочке, и возбуждает в нем мысль о духовной жизни, заставляя его желать последней, как вознаграждение.

Но, скажут нам, разве Бог не мог достичь того же другими средствами, не принуждая живых существ к взаимному уничтожению? Если все премудро в Его творении, то мы должны предположить, что и в этом случае Его премудрость не изменяет себе; если же мы этого не понимаем, то должны приписывать свое недоведение нашему малому развитию. Однако мы можем

попробовать поискать объяснения, приняв в виде компаса следующее правило:

Бог должен быть безгранично справедлив и премудр.

Итак, будем во всем искать Его правосудия и мудрости и преклонимся перед тем, что превосходит наше разумение.

22. Первая польза, вытекающая из уничтожения, польза, впрочем, чисто материальная, такова: органические тела поддерживаются только посредством органических веществ, потому что одни эти вещества заключают в себе питательные материалы, необходимые для их преобразования. Тела, служащие орудиями духовного начала, должны непрестанно быть возобновляемы, и Провидение заставляет их служить взаимной поддержкой. Потому они и питаются друг другом, т. е. тела их питаются телами, но души не уничтожаются и не повреждаются, а теряют только свою оболочку.

23. Но существуют и нравственные соображения более высокого порядка.

Борьба нужна для развития Духа; в ней упражняются его способности. Тот, кто ради своего пропитания вынужден нападать, и тот, кто защищается для сохранения жизни, состязаются в хитрости и сообразительности и тем самым развиваю свои умственные силы.

Один из двух погибает; но что собственно сильнейший и более ловкий отнял у слабейшего? Его телесную оболочку, и ничего больше; Дух же, не погибший в борьбе, со временем приобретет новую.

24. В творениях низшего порядка, не имеющих еще нравственного чувства и у которых инстинкт не заменен разумом, борьба не может иметь другой побудительной причины, кроме удовлетворения материальных потребностей.

Одна же из самых настоящих потребностей есть потребность питания; следовательно, они борются ис-

ключительно для того, чтобы жить, т. е. для того, чтобы получить или защитить добычу; более же высокие стимулы еще недоступны для них. В этом-то первоначальном периоде и вырабатывается душа и делает первые попытки жить.

И у человека бывает переходный период, во время которого он едва отличается от животного; в первые века в нем преобладает животный инстинкт и только необходимость удовлетворения физических потребностей побуждает его к борьбе. Позднее животный инстинкт и нравственное чувство уравновешиваются; тогда человек борется уже для того, чтобы удовлетворить свое честолюбие, свою гордость или властолюбие. Ради этого ему опять приходится разрушать. Но по мере того, как берет верх нравственное чувство, развивается чувствительность и потребность разрушения уменьшается. Кончается тем, что она совсем исчезает и кровопролитие делается ненавистным.

Однако борьба все-таки остается необходимой для развития Духа, так как и дойдя до пункта, который нам кажется кульмиационным, он еще далек от совершенства. Только ценою труда и упорной деятельности он приобретает познания и опытность и освобождается от последних следов животности. С этой минуты ведется уже борьба не грубая и кровавая, а чисто интеллектуальная. Человек борется уже с препятствиями, а не с себе подобными¹.

¹ Не предрешая ничего, что может быть выведено из этих положений, мы хотели только доказать посредством наших объяснений, что взаимное уничтожение существ не противоречит мудрости Божией и что в законах природы все находится в общей связи. Связь эта прорывается, когда игнорируют духовное начало. Вот почему столько вопросов остаются неразрешимыми, когда рассматривают одну материю.

Материалистические учения в самих себе носят зачатки своего уничтожения. Они имеют против себя не только свое противоре-

Глава IV

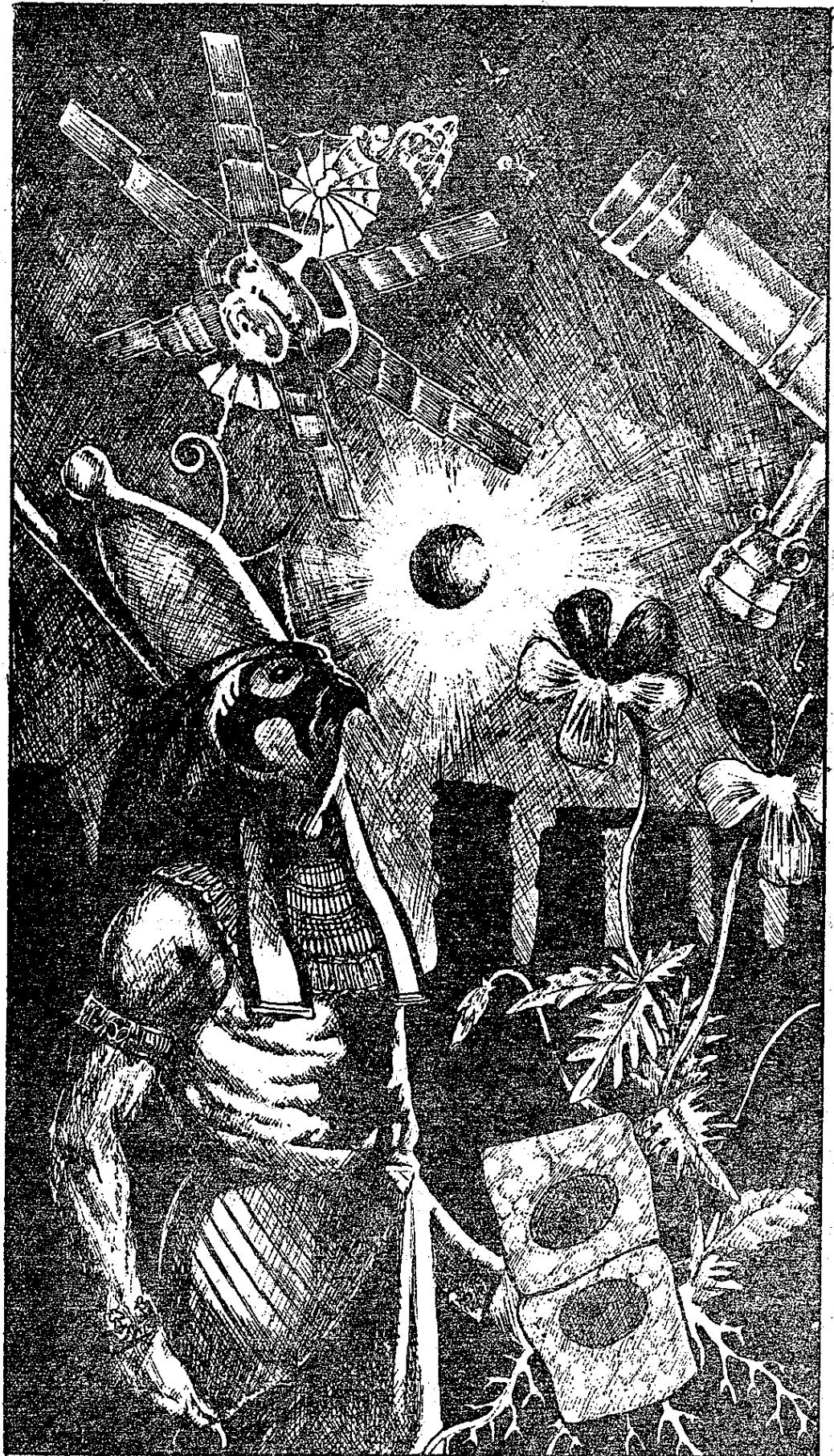
РОЛЬ НАУКИ В ОБЪЯСНЕНИИ МИРОЗДАНИЯ

1. История происхождения почти всех древних народов сливается с историей их религий, потому и первые книги их были книгами религиозными. Все религии имеют отношение к общему началу всех вещей, а в том числе и человечества, и дают объяснение образования и устройства вселенной; объяснение, соответствующее времени и познаниям их основателей. Это вело к тому, что первые священные книги были одновременно и первыми научными книгами и долго еще оставались единственным гражданским законом.

2. В первые времена, когда средства наблюдения были очень несовершены, первые системы строения вселенной отличались многими грубыми заблуждениями; но если бы в те отдаленные эпохи наблюдения и могли достичь такого совершенства, как в наше время, то люди все-таки не сумели бы ими воспользоваться. Они могли явиться только результатом развитого ума и постепенного знакомства с законами природы. По мере того, как человек совершенствовался в познании этих законов, он проникал и в тайны творения и исправ-

чие со стремлениями большинства людей и нравственные выводы, которые со временем заставят отвергнуть их, как разрушительные для общества начала; но также испытываемую большинством потребность объяснения всего, что вытекает из прогресса. Умственное развитие приводит человека к изысканию причин и, как только он начинает мыслить, то замечает неспособность материализма дать объяснение всему.

Как могут одержать верх доктрины, не удовлетворяющие ни сердца, ни ума и оставляющие без разрешения самые жизненные вопросы. Прогресс идей убьет материализм, как уже убил фанатизм.

лял составленные ранее понятия о происхождении ве-
щай.

3. Человек был не в силах разрешить вопрос о тво-
рении, пока наука не дала ему к тому ключа. Нужно
было, чтобы астрономия открыла ему двери бесконеч-
ного пространства и дозволила ему погрузить в него
свои взоры; чтобы при посредстве вычисления он с
строгой точностью мог определить движение, положе-
ние, размер, природу и роль небесных тел. Нужно бы-
ло, чтобы физика открыла ему законы тяготения, теп-
лоты, света и электричества; чтобы химия научила его
превращениям веществ, а минералогия указала мате-
риалы, составляющие земную кору, так же, чтобы гео-
логия научила его в слоях той же земной коры читать
историю постепенного образования земного шара. Бот-
аника, зоология, палеонтология и антропология долж-
ны были ознакомить его с преемственной связью орга-
нических существ, а с археологией он мог по следам
человечества проникнуть в глубину веков. Одним словом,
все науки, взаимно пополняясь, принесли ему не-
обходимый контингент познаний для составления ис-
тории мира; без этих указаний он остался бы при од-
них своих первоначальных гипотезах.

Прежде чем человек овладел этими элементами по-
знаний, все составители истории мироздания, наталки-
ваясь на всевозможные трудности, вращались все в
том же кругу, из которого не находили выхода. Они
нашли его только, когда наука, подкапываясь под ста-
рое здание верований, пробила в нем брешь и таким
образом расчистила путь. Тогда все изменилось, руко-
водящая нить была найдена и трудности стали быстро
сглаживаться. Вместо воображаемой космографии по-
лучилась положительная, так сказать, эксперименталь-
ная история Бытия. Пространство расширилось до бес-
конечности, и человек увидел постепенность образования
земли и небесных тел по законам, вечность и неизмен-
ность которых доказывает величие и премудрость Бо-

жию гораздо лучше, чем чудесное создание мира, внезапно являющегося из небытия по мгновенной мысли Божества, до тех пор вечно бездействовавшего.

Так как объяснить мироздание без помощи данных, оставляемых наукой, невозможно, то надо признать, что наука действительно призвана составить истинную историю бытия на основании законов природы.

4. Разрешила ли наука все затруднения в вопросе о мироздании, когда дошла до пункта, достигнутого ею в XIX столетии? — Конечно, нет; но она, несомненно безвозвратно уничтожила важнейшие заблуждения и заложила основы для решения этой задачи на самых неопровергимых данных. Некоторые еще сомнительные пункты относятся, собственно говоря, к детальным вопросам, решение которых, каково бы оно ни было в будущем, не может повредить общему. И все-таки при всех находящихся в ее распоряжении средствах ей до настоящего времени недоставало элемента, без которого труд ее не может считаться законченным.

5. Из всех древних космографий наиболее близка к данным современных наук космография Моисея, несмотря на все свои, ныне неопровергимо доказанные, погрешности. Некоторые ее заблуждения, даже более кажущиеся, чем действительные, происходят от неверного объяснения выражений, первоначальный смысл которых утрачен при переводах с одного языка на другой или видоизменен с переменою народных обычаев; так же могла повлиять и аллегорическая форма, свойственная восточному стилю; если буквальный смысл выражений был принят вместо истинного духовного их значения.

6. Библия содержит многие факты, которых развитый научою ум не может признать, а некоторые из них кажутся странными и даже отвратительными, потому что изображают нравы, совершенно нам чуждые. Но рядом с этим было бы несправедливо не признать, что в ней встречаются великие и прекрасные граници. Ал-

легория, конечно, играет в них большую роль, но под ее покровом скрываются высокие истины, проявляющиеся, когда находят настоящую мысль, и исчезает нелепость внешней формы.

Почему же не замечали этого раньше? С одной стороны по недостатку знаний, которые могли быть даны только наукой и здравой философией, а с другой, вследствие верования в абсолютную неизменность религии, основанной на слепом уважении к букве, перед которым должен был преклоняться рассудок; являлось опасение нарушить все построение верований, утвержденных на буквальном смысле. Верования эти, исходящие из первоначальной точки, представляли опасность разрушения всей сети в случае, если бы одно звено в цепи было порвано: тогда могла бы распуститься и вся сеть. Потому и закрывали глаза, вопреки всему, а закрывать глаза, несмотря на опасность, не значит избежать ее. Если разрушается здание, не лучше ли во время заменить плохие камни новыми, чем из уважения к древности ожидать минуты, когда зло будет непоправимо и придется все перестраивать сначала.

7. Наука, распространившая свои изыскания от внутренних слоев земли до удаленных пространств небесных, доказала ошибки в буквально понимаемой книге Моисея о Бытии и физическую невозможность происхождения вещей тем порядком, о каком повествует древнееврейский текст. Это нанесло глубокое поражение вековым верованиям, и ортодоксальная религия обеспокоилась, сочтя самые основы свои потрясенными.

Но кто тут прав? Наука ли, постепенно и осторожно подвигающаяся на твердой почве цифр и наблюдений и ничего не утверждающая до тех пор, пока не имеет в руках несомненных доказательств, или повествование, написанное в такое время, когда не существовало никаких средств для опытных исследований? Кто в конце концов окажется победителем: тот ли, кто утверждает,

что $2 \times 2 = 5$ и не допускает проверки, или тот, кто говорит, что $2 \times 2 = 4$ и доказывает это?

8. Но в таком случае, скажут нам: если св. Писание есть откровение Божие, то Бог ошибается? А если это не откровение, то не имеет авторитета, и религия должна рушиться, потеряв свое основание?

Одно из двух: наука права или неправа; но будучи правой, она не может сделать того, чтобы противоположное мнение было справедливо. Не существует такого откровения, которое могло бы превозмочь силу физических доказательств.

Бог есть сама истина и не может вводить людей в заблуждение намеренно или ненамеренно. Иначе Он не был бы Богом. А если факты противоречат приписываемым Ему словам, то нужно логически заключить, что Он их не произносил или что они были поняты неверно. Если же религия в некоторых отношениях страдает от этих противоречий, то в том виновата не наука: она не может превратить существующее в несуществующее, а люди, преждевременно составившие абсолютные догматы и сделавшие из них вопрос жизни или смерти, основывались на гипотезах, которые могли быть опровергнуты опытом..

Есть вещи, которыми волею или неволею надо решаться пожертвовать, когда нельзя иначе. Весь мир совершенствуется и воля отдельных личностей не в силах остановить его; потому всего умнее следовать за ним, приоравливаясь к новому положению вещей, а не цепляться за разрушающееся прошлое, чтобы не пасть вместе с ним.

9. Нужно ли было из уважения к текстам, считавшимся священными, заставить молчать науку? Это было бы столь же невозможно, как помешать земле вращаться, и религии, каковы бы они ни были, никогда ничего не выигрывали, когда поддерживали явные заблуждения.

Назначение науки состоит в открытии законов природы, а так как эти законы выражают волю Божию, то и не могут быть в противоречии с религиями, основанными на истине. Смотреть на прогресс, как на оскорбление религии, значит предавать анафеме самое творчество Божие; при том же это потерянный труд.

Никакие проклятия не помешают развитию знания и появлению истины. Когда религия отказывается идти вперед вместе с наукой, наука идет одна без религии.

10. Только неподвижные религии могут страдать от научных открытий, и открытия эти бывают пагубны только тем исповеданиям, которые замыкаются в абсолютизме своих верований. Вообще они составляют себе слишком ограниченное понятие о Божестве и не понимают, что признать законы природы, открытые наукой, значит прославлять Бога в Его творениях; в своем ослеплении они предпочитают приписывать эти открытия Духу зла. *Религии, ни в чем не противоречащей законам природы, не нужно было бы опасаться прогресса: она была бы неуязвима.*

11. Книга Бытия заключает в себе две части: историю образования материального мира и историю сотворения человечества, рассматриваемого в обеих его составных частях, телесной и духовной. Наука ограничивается изысканием законов, управляющих материей, и в человеке рассматривает только телесную его оболочку. В этих пределах она достигла несомненного и точного знания главных частей мирового механизма и человеческой организации и по этим важным пунктам может дополнить книгу Моисея и исправить ее погрешности.

Но история человека, как существа духовного, относится к порядку понятий, не входящих в область науки, которая по этой причине и не занимается ими. Философия же, ближе соприкасающаяся с этими вопросами, составила многие, противоречащие одна другой

системы, начиная с чисто спиритуалистических до отрицающих всякое духовное начало и даже Самого Бога, не имея к тому другого основания, кроме личного мнения их авторов. Так вопрос и остался открытым вследствие недостатка критического разбора.

12. А вопрос этот для человека наиболее важен, так как это вопрос о его прошедшем и его будущем. Вопрос же о материальном мире имеет к нему только косвенное отношение. Ему важнее всего знать, откуда он пришел и куда идет; жил ли он ранее и будет ли жить в будущем и какова будет судьба его?

На все эти вопросы наука не дает ответа, а философия излагает мнения, приводящие к диаметрально противоположным заключениям. Но философия по крайней мере позволяет рассуждать, и это привлекает многих на ее сторону; а религия отталкивает от себя тем, что не рассуждает.

13. Все религии согласны в том, что душа существует, но ни одна из них не доказывает этого положения. При том они совершенно расходятся в мнениях о ее происхождении, ее прошедшем и будущем, об условиях, от которых зависит ее будущая судьба. В большинстве случаев изображаемая ими картина будущности требует слепой веры и не допускает серьезного рассмотрения.

Судьба, которую они предсказывают душам, соединяется в их догматах с первобытными понятиями о материальном мире и устройстве вселенной, несовместимыми с современным знанием. Поэтому они ничего не могут выиграть от рассмотрения и обсуждения и предпочитают изгнать то и другое.

14. От этих разногласий в вопросе о будущности человека произошли сомнение и неверие. Но неверие составляет тягостную пустоту; человек с ужасом остается перед неизвестным, в которое он неизбежно должен будет вступить рано или поздно. Мысль

о небытии охватывает его ледяным холодом, а совесть говорит ему, что за настоящей жизнью есть еще что-то. Но что?

Его развитой ум уже не позволяет ему принимать на веру детские басни и аллегорию почитать реальностью.

Но какой смысл имеет эта аллегория? Наука хотя и подняла одну сторону завесы, но не открыла ему того, что ему нужнее было знать. Он тщетно вопрошают и нигде не находит определенного и успокоительного ответа. Везде он встречает утверждение, сталкивающееся с отрицанием, и ни с той, ни с другой стороны не находит действительного перевеса доказательств. Это порождает в нем сомнения, *а от сомнения в будущей жизни происходит то, что он с осторожением бросается в жизнь материальную.*

Это — явление, неизбежное в переходные эпохи, когда прошедшее разрушается, а здание будущего еще не воздвигнуто. Человек подобен юноше, потерявшему наивные верования раннего детства, но еще не имеющему познаний зрелого возраста; у него проявляются только неясные стремления, которых он сам не умеет определить.

15. Если вопрос о духовном человеке до наших дней оставался чисто теоретическим, то это происходило оттого, что недоставало непосредственного наблюдения, каким пользовались для изучения материального мира, и потому поле отвлеченных соображений оставалось открытым для ума человеческого. Пока человек не познакомился с законами, управляющими материей, и не прилагал экспериментального метода, он переходил от одной теории к другой в отношении мирового устройства и образования земли. И в моральном порядке произошло то же, что и в физическом; тут также недоставало главного условия для установления понятий; т. е. знания законов духовного мира. Эти по-

знания были предоставлены нашему времени так же, как исследования законов материи были предназначены двум прошедшим столетиям.

16. До настоящего времени исследование духовного начала, изучавшегося метафизикой, было чисто отвлеченным и теоретическим; в спиритизме же оно экспериментально.

В медиумической способности, более развитой в наше время и, главное, более обобщенной и лучше изученной, человек приобрел новое орудие наблюдения. Медиумичность сделалась для духовного мира тем, чем был телескоп для астрального и микроскоп для мира бесконечно малых организмов. Медиумичность дала возможность изучать и, так сказать, наглядно наблюдать отношения духовного мира к телесному, отделять в живом человеке духовное существо от материального и наблюдать их обособленную деятельность.

Придя в соприкосновение с жителями потустороннего мира, мы можем следовать за душою в ее восходящем шествии, в ее переселениях и превращениях, одним словом — мы можем изучать духовный мир. Этого-то и недоставало прежним комментаторам книги Бытия, чтобы понять ее и исправить ее ошибки.

17. Мир духовный и мир телесный, находясь в постоянном соприкосновении друг с другом, взаимно со-лидарны и оба имеют определенную долю и деятельность в мироздании.

Без знания законов, управляющих первым, невозможно составить себе полного понятия о творении, подобно тому, как невозможно скульптору оживить статую. И только теперь, хотя ни физические, ни духовные науки не сказали еще своего последнего слова, человек обладает обоими элементами, бросающими свет на эту величественную задачу. Оба эти ключа были необходимы, чтобы дойти до ее решения, хотя бы приблизительного.

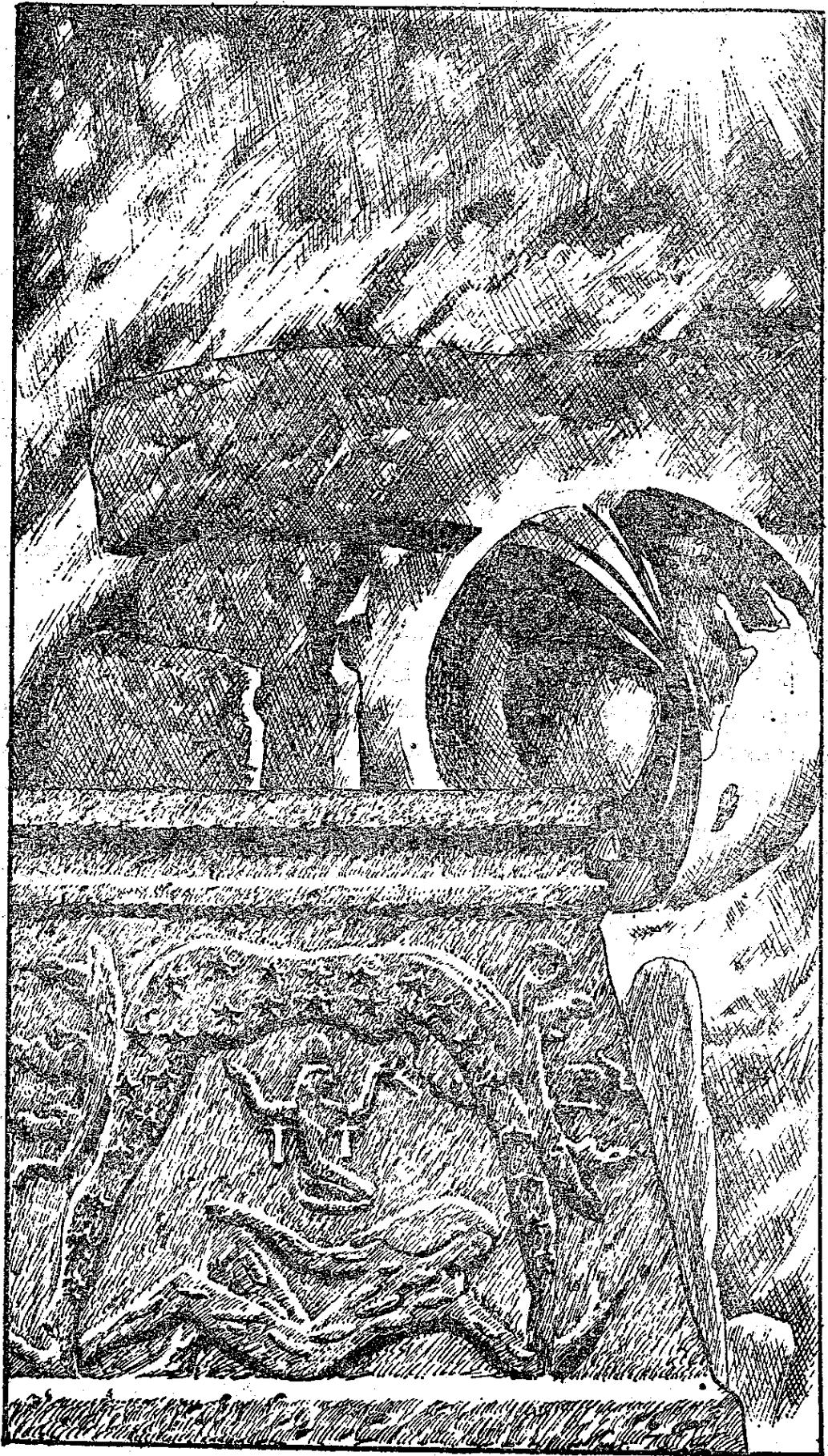
Глава V

ДРЕВНЕЙШИЕ И НОВЕЙШИЕ СИСТЕМЫ МИРОЗДАНИЯ

1. Первые понятия, которые люди составили себе о земле, небесных телах и устройстве вселенной, должны были основываться исключительно на свидетельстве чувств. Не зная ни сил природы, ни элементарнейших законов физики и не имея других средств наблюдения, кроме своего ограниченного зрения, они должны были судить по одной только видимости.

Видя, что солнце утром появляется с одной стороны горизонта, а вечером исчезает с другой, они естественно заключили, что оно вращается вокруг земли, которая остается неподвижной. Если бы им тогда сказали, что в действительности происходит обратное, то они ответили бы, что этого не может быть, потому что они видят, как солнце изменяет свое положение, а движения земли не замечают.

2. Незначительное протяжение, на которое распространялись их путешествия, редко выходившие в то время за пределы племени или родной долины, не позволяло констатировать шарообразность земли. Да и как бы они могли предположить, что земля есть шар? Ведь тогда людям приходилось бы удерживаться только на высшей точке; а если предположить, что земля населена по всей своей поверхности, то как объяснить положение жителей обратной стороны, ходящих вверх ногами и вниз головой? При вращательном же движении дело казалось бы еще менее возможным. Когда мы и теперь, после открытия силы тяготения, видим, что люди, обладающие некоторым относительным образованием, не отдают себе ясного отчета в этом явлении, то неудивительно, что в первые времена человечество не могло и подозревать его.

Итак, земля казалась им плоским кругом, подобным мельничному жернову, простирающемуся в горизонтальном направлении в бесконечную даль. Отсюда и выражение, не вышедшее еще из употребления: иди на край света. Границы этого круга, его толщина, внутренность, нижняя сторона и то, что поднею, все это было неизвестно! ^{Как и сюда входит вода, сквозь Торонто?}

3. Небо, представляющееся нам в виде вогнутого свода, было, по общему мнению, действительным куполом, нижние края которого опирались на землю, а воздух наполнял весь обширный объем его. Не имея понятия о бесконечности пространства и не способные даже постичь его, люди считали, что этот купол составлен из твердого вещества, отчего и произошли названия *твёрди* и *свода* небесного, пережившие свое первоначальное значение.

4. Звезды, истинной сущности которых люди и не подозревали, казались им простыми, более или менее крупными, светлыми точками, подобно лампадам подвешенными на одной плоскости и, следовательно, на одном и том же расстоянии от земли. Так изображают их иногда на церковных куполах, выкрашенных в синий цвет для напоминания о синеве небес.

Хотя понятия нашего времени совершенно различны с прежними, но старые выражения не вышли еще

¹ Индийская мифология учит, что дневное светило вечером покидает свой свет и с темным лицом проходит по небу в продолжение ночи. А греческие сказания повествуют о колеснице Аполлона, запряженной четверкой лошадей. По словам Плутарха Анаксимадр Милетский утверждал, что солнце — это повозка, наполненная ярким пламенем, извергающимся из круглого отверстия. Эпикур был того мнения, что солнце зажигается по утрам и гаснет вечером в водах океана, а другие полагали, что это кусок пемзы, раскаленный добела. Анаксагор считал солнце куском раскаленного железа, равняющимся по величине Пелопоннесскому полуострову. Достойно примечания, что древние были так убеждены в том, что действительная величина солнца совпадает с кажу-

из употребления; так в виде сравнения еще говорят: усеянный звездами свод или под куполом небес.

5. Образование облаков от испарения воды на земле было также неизвестно и никому не могло прийти в голову, что дождь, падающий с неба, мог происходить от земли, когда поднятие воды к небу было незаметно. Оттого и предполагали, что существуют воды верхние и воды нижние, источники небесные и источники земные, водоемы, помещенные в сферах выших, что совершенно согласовалось с понятием о твердом своде, способном поддерживать их.

Верхние воды, просачиваясь сквозь трещины свода, падали в виде дождя и, смотря по величине трещин, дождь мог быть слабый или сильный, проливной или подобный потопу.

6. Полное неведение общности мира и законов, управляющих им, так же природы образования и назначения небесных тел, казавшихся при том столь мелкими в сравнении с землей, заставило смотреть на последнюю, как на главный предмет и единственную цель творения; звезды же казались второстепенными принадлежностями, созданными исключительно ради жителей земли. Этот предрассудок не исчез и доныне, несмотря на все научные открытия, изменившие все мировоззрение человека. Сколько людей до сих пор считают звезды украшением небес, помещенным там ради услаждения взоров рода человеческого!

щаяся, что подвергли этого смелого философа преследованию за дерзновенную мысль о непомерной величине данного светила. Перикулу пришлось употребить свое влияние и авторитет, чтобы спасти Анаксагора от смертной казни, заменив ее пожизненным изгнанием. (Фламмарион. Астрономические этюды, стр. 6).

Когда мы видим, что подобные идеи выражаются за 500 лет до Рождества Христова, во времена высшего расцвета Греции, то нельзя удивляться тем понятиям, какие люди составляли себе о строении мира в первобытные века.

7. Однако люди не замедлили заметить видимое движение звезд, перемещающихся с востока на запад, восходящих вечером и заходящих утром, не изменяя своего относительного положения. Но это наблюдение долго не имело других последствий, кроме подтверждения мысли о твердом своде, увлекающем небесные тела в своем вращательном движении.

Эти первобытные, наивные понятия во время долгих вековых периодов составляли основание всех религиозных верований и служили точкой опоры для всех древних космогоний.

8. Позднее, по направлению движения звезд и их периодическому возвращению все в том же порядке, поняли, что свод небесный не мог быть полусферой, опирающейся на землю, а должен был составлять целую сферу, внутри полую, в центре которой находилась земля все-таки плоская или несколько выпуклая и обитаемая только с верхней стороны. Это уже был прогресс.

Но на что опиралась земля? Было бы бесполезно излагать все смешные предположения, порожденные воображением народов, начиная с фантазий индусов, считавших, что земля держится на четырех белых слонах, а слоны стоят на крыльях гигантского коршуна. Мудрейшие сознавались, что не знают об этом ничего.

9. Однако, по общему всем языческим теогониям мнению, в *местах низких*, иначе говоря, в глубине земли, внизу, где-то в преисподней помещались отверженные. Их местопребывание называлось адом, т. е. *местом низицим*; а в *местах высших*, в надзвездном пространстве находились блаженные. Слово *ад* до наших дней сохранило свое значение, хотя геология изгнала место вечных мук из внутренности земли, а астрономия доказала, что ни верха, ни низа не существует в бесконечном пространстве.

10. Под чистым небом Халдеи, Индии и Египта,

этой колыбели античных цивилизаций, можно было наблюдать движение небесных тел со всею точностью, какую позволяло отсутствие специальных инструментов. Прежде всего было замечено, что некоторые звезды имеют движение, обособленное от общего, что заставило предположить, что они не были прикреплены к своду; их назвали странствующими звездами или планетами, в отличие от звезд неподвижных и рассчитали их движения и периодические возвращения.

Наблюдая суточное движение звездной сферы, скоро заметили неподвижность полярной звезды, вокруг которой остальные небесные тела в 24 часа описывают параллельные круги большего или меньшего диаметра, смотря по расстоянию их от центральной звезды: это был первый шаг к открытию наклонения мировой оси. Более продолжительные путешествия дали возможность наблюдать различие видов звездного неба, смотря по широтам и временам года. Высота полярной звезды относительно горизонта, изменяясь с широтою, навела на мысль о шаровидности земли и, таким образом, мало-помалу составилось более верное понятие о строении мира.

Около 600 лет до Р. Х. Фалес Милетский (Малая Азия) говорит о сферичности земли, наклонении эклиптики и причине затмений.

Столетием позже Пифагор Самосский открывает суточное обращение земли вокруг своей оси, годовое движение ее вокруг солнца и причисляет планеты и кометы к солнечной системе.

За 160 лет до Р. Х. Гиппарх Александрийский (Египет) изобретает астролябию, рассчитывает и предсказывает затмения, наблюдает солнечные пятна, определяет тропический год и продолжительность обращения луны.

Как ни драгоценны были все эти открытия для успехов науки, но потребовалось не менее 2000 лет для

их популяризации. Новые понятия могли тогда распространяться только посредством редких манускриптов и потому оставались достоянием немногих философов, которые сообщали их только немногочисленным избранным ученикам; народные же массы, которые никто не думал просвещать, совсем и не знакомились с ними и оставались при старых своих верованиях.

11. Около 140 г. христианского летоисчисления *Птоломей*, один из самых знаменитых мудрецов Александрийской школы, соединив свои идеи с народными верованиями и некоторыми современными ему астрономическими открытиями, составил систему, которую можно назвать средней. Она носит его имя и в течение 15 веков была единственной, признаваемой во всем цивилизованном мире.

По системе Птоломея Земля есть шар, находящийся в центре мира и составленный из четырех элементов: земли, воды, воздуха и огня. Это составляло первую область, называемую *элементарной*. Вторая, *эфирная*, состояла из одиннадцати небес или сфер, концентрически окружающих землю и вращающихся вокруг нее, а именно: сферы Луны, Меркурия, Венеры, Солнца, Марса, Юпитера, Сатурна, неподвижных звезд и первого хрустального неба, прозрачной, твердой сферы; потом второе хрустальное небо и, наконец, первый двигатель, приводящий в движение все низшие небеса и заставляющий их совершать один оборот в 24 часа. За этими одиннадцатью небесами находился *Эмпирей*, место пребывания блаженных, названный так от греческого слова *пир* — огонь. Считалось, что эта сфера проникнута блеском и сиянием света, подобного огню.

Верование в несколько небес, возвышающихся одни над другими, продержалось долго, но число их подвергалось изменению. Обыкновенно седьмое небо считалось высшим, отсюда и выражение: находится на седьмом небе. Ап. Павел говорит, что он был восхищен на третье небо,

Независимо от общего движения небесные тела, по понятиям Птоломея, имеют и свои собственные, более или менее обширные, смотря по отдаленности их от центра. Неподвижные звезды совершают один оборот в 25,816 лет. Последний расчет доказывает знание предварения равноденствий, совершающегося действительно в 25,868 лет.

12. В начале XVI века Коперник, знаменитый астроном, родившийся в Торне (Пруссия) в 1472 г. и умерший в 1543, пересмотрел систему Птоломея и составил свою, которая, подтверждаясь ежедневными наблюдениями, одержала верх и совершенно опровергла идеи Птоломея. По новой системе в центре находится солнце, а планеты описывают вокруг него круговые движения; луна есть спутник земли.

Столетием позже, в 1609 г., Галилей, родившийся во Флоренции, изобретает телескоп, а в 1610 г. открывает четырех спутников Юпитера и вычисляет их движения. Он замечает, что планеты не имеют собственного света, а освещаются солнцем, что это сферические тела, подобные Земле; он наблюдает их фазы и вычисляет продолжительность их обращения вокруг своей оси; таким образом он материальными доказательствами подтверждает систему Коперника и дает ей окончательную санкцию.

Этим была уничтожена теория о многочисленных небесах. Планеты были признаны мирами, подобными Земле и подобно ей, вероятно, обитаемыми; звезды — бесчисленными солнцами, составляющими вероятные центры стольких же планетных систем; а наше солнце признано центральною звездою подчиненного ему планетного вихря.

Теперь стало ясно, что звезды не заключены в определенный пояс небесного свода, а неправильно разбросаны в беспредельности пространства. Те, которые кажутся нам близко соприкасающимися, в действитель-

ности находятся на неизмеримых расстояниях одна от другой; те, которые кажутся самыми маленькими — наиболее удалены от нас, а самые крупные, стоящие ближе других к земле, все же удалены от нее на сотни миллиардов миль.

Звездные группы, носящие названия созвездий, в действительности представляют только кажущееся расположение небесных тел, видимых на большем расстоянии; эти фигуры производятся перспективой подобно тому как светящиеся точки, разбросанные по обширной равнине или деревья в лесу представляются взорам человека, находящегося на определенной неподвижной точке. В действительности эти группы не существуют и если бы можно было приблизиться к одному из таких созвездий, то форма его исчезла бы и появились бы новые сочетания.

Если существование этих созвездий только кажущееся, то и значение, приписываемое им народным суеверием, обманчиво и влияние их воображаемо.

Чтобы отличать созвездия, им дали названия, напр., созвездия Льва, Тельца, Близнецов, Девы, Весов, Козерога, Рака, Ориона, Геркулеса, Большой и Малой Медведицы, Лиры и проч. и изображали их фигурами, по большей части фантастическими, напоминающими названия, но не имеющими никакого отношения к кажущемуся виду созвездия. Потому было бы бесполезно искать эти фигуры на небе.

Вера во влияние созвездий, особенно тех, которые составляют двенадцать знаков зодиака, происходит от данных им названий; если бы созвездие, названное Львом, получило наименование осла или овцы, то ему, конечно, приписывали бы совсем другое влияние.

13. Итак, со времен Коперника и Галилея старые космогонии уничтожены совершенно. История повествует, какую борьбу должны выносить эти гениальные люди с предрассудками, своего времени и, особенно, с

духом сектантства, заинтересованного в поддержке заблуждений, на которых основывались верования, считавшиеся неоспоримыми. Достаточно было изобретения одного оптического инструмента, чтобы разрушить многовековое сооружение. Но ничто не может устоять против истины, когда она признана таковой. Благодаря книгопечатанию, масса читателей, познакомившихся с новыми идеями, освободилась от иллюзий и приняла участие в борьбе. Таким образом приходилось бороться уже не с отдельными личностями, а с общественным мнением, ставшим на сторону истины.

Как велик мир в сравнении с ничтожными размерами, прианными ему нашими отцами! Как чудно творение Божие, когда его видишь совершающимся по вечным законам природы. Но сколько было нужно времени, сколько гениальных трудов и усилий, сколько самоотвержения, чтобы открыть, наконец, глаза и сорвать повязку неведения.

14. Отныне путь был открыт и много славных умов появилось для развития начатого дела. Кеплер в Германии открыл знаменитые законы, носящие его имя. Он доказал, что орбиты планет не кругообразны, а эллиптичны, и что солнце занимает один из фокусов этих эллипсов. В Англии Ньютон открыл закон всемирного тяготения, а француз Лаплас создал науку о небесной механике. Теперь астрономия основывается уже не на приблизительных соображениях, а представляет науку, опирающуюся на самые точные данные математического анализа и геометрии. Таким образом, положен один из краеугольных камней истории Бытия через 300 лет после Моисея.

Глава VI

ВСЕОБЩАЯ УРАНОГРАФИЯ (КОСМОГРАФИЯ) ¹

Пространство и время. — Материя. — Законы и силы. — Первоначальное творение. — Всеобщее творение. — Солнца и планеты. — Спутники: — Кометы. — Млечный путь. Неподвижные звезды. — Пустыни пространства. — Вечная последовательность миров. — Универсальная жизнь. — Разнообразие миров.

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ

1. Много было дано определений пространства и главнейшее из них следующее: пространством называется расстояние, разделяющее два тела. Из этого некоторые софисты вывели, что где нет тела, не существует и пространства, и на этом некоторые богословы основали свое мнение, что пространство необходимо должно быть конечно, так как ограниченные в числе и объеме тела не могут составить бесконечного ряда и, следовательно, там, где прекращаются тела, должно прекратиться и пространство. Давались еще и другие определения пространства: место, в котором движутся миры, пустота, в которой действует материя и т. п. Оставим в трактатах, где они покоятся, все эти ничего не определяющие определения.

Пространство есть слово, выражающее первичную идею, аксиому, ясную бездоказательно и которую всякие определения могут только затемнить. Мы все знаем, что такое пространство, и я хочу только установить его бесконечность для того, чтобы последующие наши

¹ Эта глава извлечена из серии сообщений, данных в Парижском Спиритическом Обществе в 1862 и 1863 гг. под названием «Уранографические этюды» и подписанных именем Галилея. Медиум М. С. Ф:

изыскания не встречали препятствий, ограничивающих наш кругозор.

Итак, я говорю, что пространство бесконечно, потому что нет возможности представить себе его границы и, несмотря на всю трудность постижения бесконечности, нам все-таки легче мысленно подвигаться в пространстве хотя бы целую вечность, чем, остановившись на каком-нибудь пункте, представить себе, что дальше уже нет протяжения.

Чтобы представить себе бесконечность пространства насколько это возможно при ограниченности наших способностей, предположим, что, покинув землю, затерянную в пространстве, мы направляемся к какой-нибудь точке вселенной и подвигаемся с быстротой электрической искры, проходящей тысячи миль в секунду. Через несколько минут, пролетев миллионы верст, мы находимся уже на таком расстоянии от только что покинутой нами земли, что она кажется нам едва заметной, бледной звездочкой. Еще мгновение и, подвигаясь все в том же направлении, мы достигаем тех отдаленных созвездий, которые едва видны с вашего земного шара; и тут уже не только земля совершенно исчезает из наших глаз и теряется в глубинах небесных, но даже солнце во всем своем великолепии помрачается расстоянием. Но мы продолжаем двигаться с быстротою молнии и, с каждым шагом подвигаясь в пространстве, пролетаем через целые системы миров, целые острова эфирного света, целые млечные пути звезд и, наконец, через роскошные сияющие области, которые Бог усеял мирами в таком изобилии, как земные луга цветами.

Но мы двигаемся всего только несколько минут, и уже сотни миллионов верст отделяют нас от Земли и миллиарды миров прошли перед нашими глазами. И все же, слушайте: мы не подвинулись ни на шаг в вселенной!

И если мы будем так продолжать не минутами, а

годами, веками, тысячами веков и миллионами вековых периодов и все с той же быстротой молнии, — то мы подвинемся не более прежнего. И то же будет, в какую бы сторону мы ни направились, куда бы ни устремились с той песчинки, которая называется Землей.

Вот что такое пространство!

2. Время, как и пространство, есть слово, само себя определяющее; о нем можно составить себе более верное понятие, установив его отношение к бесконечному целому. Время есть последовательность явлений; оно связано с вечностью так, как вещи связаны с бесконечным пространством. Вообразим себе начало нашего мира, ту примитивную эпоху, когда земля не начинала еще колебаться, как кадило, под влиянием божественного побуждения, — одним словом, вообразим начало Бытия. Тогда время еще не выходило из таинственной колыбели природы и никто не мог бы сказать, какая это была эпоха: указатель вековых часов еще не был тогда приведен в движение. Но, тише! Вот пробил первый удар на часах вечности, и уединенная планета уже двинулась в пространстве — и был вечер и было утро. Но вне этой земли, в пространстве, вечность все так же неподвижна и молчалива, хотя время идет для многих миров. На земле же вечность заменилась временем, и многие-многие поколения отныне будут отсчитывать минуты, годы и века.

Перенесемся теперь к последнему дню планеты Земля, к тому часу, когда, согбенная под тяжестью лет, она будет вычеркнута из книги жизни, чтобы более не появляться в ней: тут останавливается смена событий, движение, которым измерялось время, прекращается, а с ним кончается и самое время.

Вот простое изложение естественных событий, дающих начало времени, позволяющих ему продолжаться и, наконец, угасать. Этого довольно, чтобы показать, что с той точки, на которую мы должны стать для наших исследований, время не более, как капля, падаю-

щая из тучи в море, падение которой рассчитано и измерено.

Сколько миров в безграничном пространстве, столько и времен различных и несовместимых. А вне этих миров одна вечность заменяет последовательность этой преходящей чреды и своим неподвижным светом мирно наполняет всю необъятность небес. Необъятность беспределная, вечность бесконечная — таковы великие свойства природы во вселенной!

Взор наблюдателя, пронизывающий беспределные пространства, ни в чем не встречая препятствий, и ум геолога, проникающего за пределы веков до глубины отверзтой пропасти вечности, в которой оба некогда исчезнут, действуют совместно, оставаясь каждый на собственном пути и сообща достигают двойного понятия бесконечности: в пространстве и во времени.

Итак, не оставляя этого порядка суждений, нам легко будет постичь, что время есть только отношение преходящих явлений и зависит исключительно от предметов измеримых потому, если, принимая земные века за единицу, мы будем нагромождать их тысячами на тысячи и, таким образом, составим колоссальное количество, то число их составит все-таки только точку в бесконечности; также и миллионы миль, присоединенные к миллионам миль, не более, как точка в беспределном пространстве.

Так, например, века не входят в эфирную жизнь души, и мы могли бы написать число, равняющееся длине земного экватора, и предположить, что мы прожили столько же веков, но дух наш не состарился бы от этого ни на один день. Прибавив к этому бесчисленному количеству веков еще целую серию, цифровое изображение которой имело бы длину, равную расстоянию земли от солнца или даже большую, и воображая себе, что мы прожили все это непостижимое число лет, то, дойдя до конца, мы увидели бы, что вся масса ве-

ков, прошедших над нашими головами, как будто не существовала: перед нами, все-таки, целая вечность.

Время есть только относительное измерение последовательности преходящих явлений, а вечность неизмерима никакою мерою в отношении продолжительности: для нее все и всегда в настоящем.

Если века веков меньше секунды в сравнении с вечностью, что значит продолжительность жизни человеческой!

МАТЕРИЯ

3. Как глубоко разнообразны и существенно различны кажутся нам с первого взгляда все вещества, составляющие мир. Мы не находим не только полной тождественности, но даже ближайшего сходства в составе веществ, искусственных или природных, ежедневно проходящих перед нашими глазами. Какое несходство в твердости, сжимаемости, весе и многих других свойствах тел, между атмосферическими газами и золотою жилой, между водяною молекулой облака и атомом минерала, образующего твердый остов земного шара! Какая разница в тканях и химическом составе разнообразных растений, украшающих землю, и не менее многочисленных представителей животного царства!

Однако мы можем считать абсолютным принципом, что все известные и неизвестные вещества, как бы различны они нам ни казались в отношении их внутреннего состава или их взаимодействия, в действительности представляют только видоизменения проявлений материи, только различные ее превращения, происходящие под влиянием бесчисленных, действующих на нее сил.

4. Химия, сделавшая столь значительные успехи со временем моей жизни, когда ее причисляли еще к тай-

ной области магии, эта новая наука, по справедливости называемая детищем эпохи точных знаний и основанная исключительно и гораздо более, чем ее старшие сестры, на опытном методе, химия совершенно уничтожила и опровергла понятие о четырех элементах, признаваемых древними в природе! Она доказывала, что состав земли состоит из многих субстанций, соединенных различным образом, что воздух и вода также разложимы и состоят из известного количества атомов газа; а огонь не только не основной элемент вещества, но состояние материи, зависящее от всемирного движения, которому она подчинена, и от явного или скрытого окисления.

Взамен она открыла большое количество элементарных тел, до тех пор неизвестных. По ее предположению, эти тела в определенных пропорциях входят в состав разных веществ и тел, изученных ею, и совместно участвуют в работах великой лаборатории природы. Эти элементы она назвала простыми телами, чтобы указать на то, что она считает их первичными и неразложимыми и что никаким воздействием их невозможно привести к более простым формам¹.

5. Но там, где останавливаются исследования человека, даже вооруженного самыми совершенными искусственными чувствами, действие природы продолжается. Там где кажущееся становится в глазах большинства на место действительного, где практик-ученый уже начинает различать начало вещей, там перед взорами проницательного наблюдателя, умеющего схватить настоящее творчество природы, открывается первобытная, космическая материя, простая и единая. Об-

¹ Главными простыми телами считаются из неметаллических: кислород, водород, азот, хлор, углерод, фосфор, сера и йод; к металлическим принадлежат: золото, серебро, платина, ртуть, свинец, олово, цинк, железо, медь, мышьяк, сода, поташ, кальций, алюминий и проч.

разуя составные материалы вселенной, она разнообразится в некоторых частях при их происхождении и разделяется на солидарные тела, которые по миновании их жизни вновь разложатся и рассеются в пространстве.

6. Есть вопросы, которых мы сами, Духи, страстно преданные науке, не в силах разрешить, о которых мы можем высказать только личные, более или менее верные догадки. По этим вопросам я не буду высказывать своего мнения или постараюсь его доказать; но настоящий вопрос не принадлежит к их числу. Потому я скажу желающим видеть в моих словах рискованную или неосновательную теорию: окиньте, если можете, одним взглядом все разнообразие превращений природы и вы поймете, что, не признавая единства материи, нельзя объяснить не только солнечных систем или звездных сфер, но, не заходя так далеко, даже прозябания семени в земле или зарождения насекомого.

7. Если мы находим такое разнообразие в материи, то это происходит оттого, что силы, производившие ее превращения, и условия, в которых они проявлялись, были бесчисленны, а потому и разнообразие соединений бесконечно и не могло бы быть иным.

Итак, к какому бы разряду ни принадлежала рассматриваемая материя, к флюидам или веществам невесомым, или к телам, обладающим обыкновенными свойствами материи, но в мире есть только одна первобытная субстанция — *космическая материя*.

ЗАКОНЫ И СИЛЫ

8. Если бы одно из малоизвестных существ, проводящих свое эфемерное существование в мрачных глубинах океана, одна из этих нереид — жалкое животное, знакомое с произведениями природы только по неко-

торым образцам рыбных пород или подводных зарослей, внезапно получило дар разумности и способность изучать свой мир, составляя о нем гипотетические предположения, обнимающие всеобщность его явлений, какое понятие могло бы оно составить себе о живых существах, развивающихся в его среде, и о земном мире, выходящем из поля его наблюдений?

Если бы, далее, чудесным действием новых способностей это самое существо было поднято над вечным мраком морской глубины и перенесено на богатое роскошной растительностью прибрежье, освещенное блестящими лучами солнца, распространяющими благотворную теплоту, что оно подумало бы о прежней своей теории строения мира? Не отказалось ли оно от преждевременных своих заключений и не перешло ли бы к более широким соображениям? Но и эти оказались бы вскоре столь же неполными, как и первые. Таково, о люди, изображение и вашей, вполне умозрительной науки¹.

9. Итак, намереваясь обсуждать вопрос о силах и законах, управляющих вселенной, я, будучи, подобно вам, существом относительно невежественным в сравнении с истинным знанием, хотя мое положение и дает мне кажущееся превосходство над моими земными братьями, и я имею возможность изучать некоторые естественные явления, недоступные вам в вашем положении, но цель моя состоит только в том, чтобы изложить нам общие начала всемирных законов без подробного

¹ Таково также положение отрицателей мира Духов, когда, покинув свою телесную оболочку, они поражаются видом новых, открывающихся им, горизонтов этого мира. Тогда они понимают всю пустоту теорий, которыми они хотели вывести все из одной материи. Но и тут многое еще остается скрытым от них, и многие тайны открываются им только постепенно, по мере их очищения. Однако уже с первых своих шагов в этом новом мире они бывают вынуждены сознаться в своем ослеплении и в том, как они были далеки от истины.

объяснения их действия и без перечисления зависящих от них специальных сил.

10. Существует эфирный флюид, наполняющий пространство и проникающий все тела; этот флюид и есть эфир или первичная космическая материя, образующая миры и отдельные существа. Эфиру свойственны и нераздельны с ним силы, производящие превращения материи и непреложные и необходимые законы, управляющие миром. Эти многоразличные формы, бесконечно разнообразные в сочетаниях материи, применяющиеся и различающиеся, смотря по условиям и среде, в которой они действуют, известны на земле под названиями: тяготения, сцепления, сродства, притяжения, магнетизма и активного электричества, а вибрации вещества получают наименование: звука, теплоты, света и пр. В других мирах они проявляются в других видах и имеют другие, неизвестные в этом мире свойства, и в безграничном протяжении небес развиваются бесчисленные силы, величие которых мы также мало можем оценить, как жалкое мягкотелое на дне морском может обозреть всеобщность явлений на земном шаре¹.

¹ Мы все относим к тому, что знаем, и не можем понять того, что выходит за пределы наших чувств. Так, слепой от рождения не понимает света и не признает пользы зрения. Возможно, что в другой среде космическая материя представляет свойства или сочетания, о каких мы не имеем понятия; может быть, она производит явления, приспособленные к неизвестным нам потребностям, причем получаются и неведомые для нас впечатления. Мы не понимаем, например, что бы можно было видеть без телесных глаз или без света, но откуда мы знаем, что не существует других условий, кроме света, к которым приурочены и другие организмы? Примером этого может служить сомнамбулическое зрение, которому не препятствуют ни расстояние, ни материальные преграды, ни темнота. Предположим, что в каком-нибудь мире существа normally находятся в том состоянии, в каком наши сомнамбулы бывают только исключительно. Им не нужны ни наш свет, ни наши глаза, однако, они видят то, чего мы видеть не можем. То же можно сказать и обо всех остальных чувствах. Условия жизни, ощущения, впечатления и потребности изменяются вместе со средой.

Так как субстанция, производящая все тела, едина, проста, первична и изменяется только в своих соединениях, так и силы ее зависят от общего закона, изменяемого в явлениях, но установленного высшим провидением, вечными велениями его для поддержания во всем творении гармонии и устойчивости.

11. Природа никогда не противоречит сама себе, и на гербе ее мы читаем неизменный девиз: единство. Подымаясь по лестнице миров, встречаешь разнообразие, единство гармонии и творения и в то же время бесконечное разнообразие в этом величественном цветнике созвездий. Проходя по ступеням жизни от последнего ничтожнейшего существа до Бога, познаешь великий закон последовательности и единства. Рассматривая же силы сами по себе, можно составить связную серию или цепь, конечное звено которой соединяясь с первоначальным, образует всемирный закон.

Вы не могли бы постигнуть этот закон во всем его объеме потому, что силы, выражющие его в области, доступной вашим наблюдениям, узки и ограничены; однако же, на электричество и тяготение можно смотреть, как на широкое приложение первобытного закона, царящего на небесах.

Все эти силы вечны — мы объясним это слово — и всемирны, как творение. Они существенны космическому флюиду, а потому действуют всегда и во всем, изменяя свои действия одновременностью или последовательностью, усилением в одном месте и ослаблением в другом; могущественные и активные в некоторых пунктах, они потенциальны и скрыты в других; в конечном же результате они готовят, направляют, поддерживают и разрушают миры в разные периоды их существования и управляют чудесными творениями природы, в какой бы точке они ни появлялись, и навеки обеспечивают непостижимое великолепие вселенной.

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ТВОРЕНIE

12. Рассмотрев вселенную с общей точки зрения ее составных частей, законов и разнообразных свойств, мы можем перейти к процессу ее образования, произведшему миры и отдельные существа. Потом мы опустимся к сотворению собственного земного шара, к его современному положению и отношению его к общему целому вселенной и, наконец, считая его точкою отправления и относительной единицей, мы приступим к изучению планет и звездных сфер.

13. Если мы хорошо поняли отношение или, лучше сказать, противоположность вечности и времени, если мы вполне усвоили мысль, что время есть только относительное измерение последовательности преходящих явлений, а вечность по самой сущности своей едина, недвижима и постоянна, что к ней не приложима никакая мера времени или продолжительности, то мы понимаем, что для нее нет ни начала, ни конца.

С другой стороны, если мы себе составили верное понятие, хотя, конечно, весьма слабое, о бесконечности могущества Божия, то мы поймем возможность и того, что мир всегда был и всегда будет. Раз только существовал Бог, то существовали и вечные Его совершенства. Прежде, чем родились времена, Божественное Слово раздалось в неизмеримой вечности и оплодотворилось столь же вечное пространство.

14. Бог, будучи по природе Своей предвечен, творил всегда иечно, и это не могло быть иначе. Как бы далеко мы ни отодвигали в своем воображении предполагаемые пределы творения, все же за этими пределами останется целая вечность — взвесьте это выражение — целая вечность, в течение которой Божественные Ипостаси, как безначальная воля, были бы погружены в немую летаргию, бездеятельную и бесплодную, в вечность, как бы мертвую для вечного Отца общей жизни, в вечность немого равнодушия для Слова, уп-

равляющего этой жизнью, и холодного и эгоистического бесплодия для животворящего Духа вечной любви.

Проникнемся же лучше величием воли Божией и непрерывностью ее действия под рукою Единого Сущего! Бог — это солнце всего существующего, это свет мира!

Так, при появлении солнца мгновенно разливаются волны света и, распространяясь, наполняют пространство. Так и мир, созданный Предвечным, восходит до непостижимых пределов бесконечных времен, до слов: «Да будет свет!», раздавшихся вначале.

15. Итак, истинное начало вещей восходит до Бога, а их последовательное появление в существовании относится к порядку беспрерывного творения.

Какой смертный мог бы рассказать, какое неведомое великолепие, скрытое завесой времен, развилось тогда, в ту древнюю эпоху, когда еще не существовало ни одного из чудес современного мира; в ту первичную эпоху, когда раздался голос Бога и собрались материалы, долженствовавшие в будущем, сами собой симметрично расположившись, образовать храм природы; тогда этот таинственный голос, который все существующее чтит и любит, как голос матери, произвел и первые созвучия, образовавшие вечную музыку бесконечных небесных сфер!

Мир, в колыбели своей, еще не пользовался полностью и зрелостью жизни; нет, творческая сила никогда не противоречит себе, и мир, как все живое, должен был родиться ребенком. Первобытная космическая материя под влиянием создавшего ее творческого импульса и по указанным ей законам произвела вихри, скопления рассеянных флюидов и туманных масс, которые сами собою рассеивались и до бесконечности изменялись, чтобы порождать в различных точках неизмеримого пространства разбросанные центры одновременных и последовательных созданий.

Вследствие сил, преобладающих в каждом из этих центров, и условий, предшествующих их образованию, эти центры получали специальные свойства, характеризующие их существования. Одни из них, менее рассеянные в пространстве и более богатые активными силами, тогда же начали свою обособленную астральную жизнь. Другие же, занимавшие бесконечно громадные пространства, развивались с чрезвычайной медленностью или вновь разделялись и образовывали второстепенные центры.

16. Возвращаясь всего на несколько миллионов веков до нашего времени, мы находим, что земля еще не существует и даже солнечная система наша не начинала своей планетной жизни; но в эфирном пространстве уже блещут великолепные солнца, а обитаемые планеты уже производят жизнь многочисленных творений, предшествующих нам в человеческом существовании. Богатые произведения неизвестной нам природы и дивные чудеса небес развиваются перед другими взорами картины безграничного творения. Что я говорю! Уже многих великолепий нет больше, нет чудес, заставлявших биться сердца других смертных при мысли о бесконечном могуществе! А мы, жалкие существа, появившиеся после целой вечности жизни, мы считаем себя современниками творения!

Еще раз, постигнем природу правильнее! Поймем, что вечность находится, как перед нами, так и за нами, а пространство представляет необозримое поле одновременного и последовательного творения. Есть туманности, едва различимые для нас в дали пространства и составляющие скопления солнц, готовящихся к образованию; другие составляют млечный путь обитаемых миров, и, наконец, некоторые представляют зрелище распадения и разрушительных катастроф. Поймем, что как мы находимся среди бесчисленных миров, так и нас окружает двойной ряд бесконечных времен, предшествующих и последующих. Всеобщее творение не огра-

ничивается нами и мы не можем прилагать этого выражения к единичному образованию нашего маленько-го земного шара.

ВСЕОБЩЕЕ ТВОРЕНIE

17. Поднимаясь, насколько позволяет наша слабость, к скрытому источнику, из которого изливаются миры, подобно каплям речного потока, рассмотрим ход творений и последовательность их развития.

Первичная космическая материя заключает в себе все материальные, флюидические и жизненные элементы всех миров, развивающих свои великолепия перед вечностью. Это — мать всего, прародительница, вечно производящая. Она не исчезла, эта материя, из которой возникают звездные сферы. Она не умерла, эта сила, непрестанно дающая жизнь новым творениям и восстановляющая разрушенные элементы миров, вычеркнутых из книги жизни.

Эфирная материя, более или менее разреженная, наполняющая межпланетное пространство, этот космический флюид, распространенный во всем мире и относительно разреженный в местах, богатых звездными скоплениями, и более сгущенный там, где астральное небо менее блестяще, изменяющийся согласно различным условиям, встречающимся в пространстве, есть не что иное, как первичная субстанция, в которой пребывают все силы вселенной и из которой создается все¹.

¹ Если бы нас спросили, в чем источник этих сил и как они могут происходить от самой субстанции, в которой проявляются, то мы могли бы ответить, что механика представляет немало примеров такого рода. Упругость пружины не в ней ли самой находится и не зависит ли от молекулярного сцепления ее частиц? Тело, подчиняющееся центробежной силе, получает направление от сообщенного ему первого импульса.

18. Этот флюид проникает тела, как океан. В нем пребывает и жизненная сила, порождающая существа и поддерживающая их жизнь в каждом мире, согласно с условиями его устройства. Это — сила, остающаяся в потенциальном состоянии и дремлющая там, где не зовет ее голос какого-нибудь создания. И всякое существо, минеральное, растительное, животное или иное, — т. к. есть еще многие царства природы, о существовании которых вы не подозреваете, — умеет, пользуясь этой всеобщей жизненной силой, присвоить себе условия, нужные для его существования и его поддержки.

Молекулы минерала получают свою сумму этой жизни, так же, как растительное семя или животный зародыш, и минеральные частицы группируются, подобно органическим, в симметричные фигуры, образующие неделимые единицы.

Очень важно проникнуться тем понятием, что первичная космическая материя не только обладает свойствами, обуславливающими устойчивость миров, но еще всеобщей жизненной силой, производящей самоизвольное зарождение в каждом мире, по мере того, как в нем появляются условия, необходимые для жизни существ. Это бывает в период создания, когда пробует час появления детей жизни.

Так происходит всеобщее творение и потому справедливо будет сказать, что явления природы выражают волю Божию. Бог же всегда созидал, созидаст и будет созидать всегда.

19. Но до сих пор мы умалчивали о *духовном мире*, который также составляет часть творения и исполняет свое назначение согласно с величественными предписаниями Господа.

Я могу сообщить только очень неполные сведения о создании Духов по причине собственного моего неведения и еще должен умалчивать о некоторых вопросах, хотя и имею разрешение их обсуждать.

Но людям, религиозно любознательным и покорным Богу, я скажу, умоляя их, однако, не составлять никаких скороспелых гипотез на основании моих слов: Дух не получает божественного просвещения, одновременно дающего ему как свободу воли и сознание, так и предчувствие своего высокого назначения, не пройдя предварительно божественно предопределенную лестницу низших существ, среди которых медленно вырабатывается его индивидуальность. Только с той минуты, когда Господь запечатлеет на челе его величественный знак Свой, он причисляется к человечеству.

Еще раз, не выводите из моих слов поспешных заключений, пользующихся столь печальной известностью в истории метафизики. Я предпочел бы умолчать о вопросе, настолько превышающем уровень наших обычных рассуждений, чтобы не подвергать вас опасности исказить смысл моего изложения и не ввести вас по моей вине в непроходимые дебри деизма или фатализма.

СОЛНЦА И ПЛАНЕТЫ

20. В одном затерянном среди мириад миров пункте вселенной космическая материя сгустилась в виде громадной туманности. Эта туманность была подчинена мировым законам, царящим над материей. И вот, по законам этим, собственно под влиянием силы молекулярного притяжения, она приняла форму сфера, единственную форму, которую может принять масса материи, изолированная в пространстве.

Круговое движение, произведенное строго уравновешенным тяготением всех молекулярных поясов к центру, вскоре изменило первоначальную форму сфера и постепенными переходами от одного движения к другому придало ей чечевицеобразную форму. Мы говорим о туманности в ее целом.

21. Новые силы возникли вследствие кругового обращения: силы центростремительные и центробежные. Первая, стремящаяся к соединению всех частиц в центре, а вторая — к удалению их от него. А так как движение ускорялось по мере сгущения туманности и радиус его удлинялся по мере приближения к чечевицеобразной форме, то центробежная сила, беспрестанно развиваемая обеими этими причинами, необходимо должна была получить перевес над силою центрального притяжения.

Подобно тому, как слишком быстрое движение праши обрывает веревку и отбрасывает тяжесть в даль, так и перевес центробежной силы оторвал экваториальный пояс туманности и из этого кольца образовалась новая масса, изолированная от первой, но не выходящая из области ее влияния. Эта масса сохранила свое экваториальное движение, которое и превратилось в обращение ее вокруг центрального солнца. Кроме того, ее новое состояние придало ей еще движение обращения вокруг собственной оси.

22. Первичная же туманность, породившая этот новый мир, сгостилаась и вновь приняла сферическую форму; но первоначальная теплота, развивающая эти различными движениями, ослаблялась чрезвычайно медленно, и описанный нами процесс повторялся неоднократно в течение долгого периода, пока туманность не сделалась более густой и достаточно устойчивой, чтобы оказывать действительное сопротивление изменениям формы, производимым в ней ее круговым обращением.

Итак, она порождала не одно тело, а целые сотни их, отрываемых от центральной массы и происходящих от нее описанным выше способом. И каждый из этих миров, обладающий, подобно первичной массе, естественными силами, образующими небесные тела, со временем породит новые миры, обращающиеся вокруг него точно так, как он в сообществе своих братьев обращается вокруг источника их существования, их жиз-

ни. Каждый из этих миров будет солнцем, т. е. центром вихря планет, постепенно оторвавшихся от его экватора. А планеты эти получат обособленную, им одним свойственную жизнь, хотя и зависящую от общего их родоначальника.

23. Таким образом планеты образуются из массы сгущенной, хотя не совсем еще твердой материи, оторванной от центральной массы действием центробежной силы. По законам движения, они принимают сфероидальную, более или менее эллиптическую форму, зависящую от степени их сгущения. Такой планетой и будет Земля, которая до своего охлаждения и образования твердой коры дает начало Луне, образующейся тем же способом астрального происхождения, каким образовалась и сама Земля. Земля, отныне записанная в книге жизни, будет колыбелью существ, слабость которых охраняется под крылом Божественного Провидения и новою струною зазвучит в арфе миров.

СПУТНИКИ

24. Прежде чем материя, составляющая планеты, охладится настолько, чтобы отвердеть, от нее могут отделиться меньшие массы, настоящие капли жидкости, отрывающиеся от некоторых из них в экваториальном поясе, в котором центробежная сила достигает наибольшего напряжения. По тем же законам движения эти массы приобретают круговое обращение вокруг породившей их планеты, подобно тому, как она сама вращается вокруг центрального, образовавшего ее светила.

Так и Земля дала начало Луне, менее значительная масса которой должна была охладиться скорее. Силы и законы, влияющие на ее отделение от земного экватора и ее обращение в его плоскости, действовали так, что этот мир, вместо того, чтобы принять форму сферо-

ида, образовал яйцевидное тело, удлиненной формы, центр тяжести которого лежит в нижней его части.

25. Условия, в которых совершилось отделение Луны, почти не дозволяли ей удалиться от Земли и вынудили ее постоянно оставаться в ее небе, в виде яйцеобразного тела, наиболее тяжелые части которого образуют нижнюю, обращенную к Земле оконечность; менее же сгущенные части занимают вершину, если так можно назвать ту часть, которая находится на противоположной, более отдаленной от Земли стороне и возвышающейся к небу. От этого и происходит то, что Луна всегда обращается к нам одной стороной. Ее можно было сравнить, чтобы яснее изобразить ее геологическое строение, с куском пробки, нижняя часть которой, обращенная к Земле, состояла бы из свинца.

От этого происходит коренное различие между двумя периодами на поверхности Луны: одна, не имеющая ни малейшей аналогии с Землей, так как все жидкое и флюидические тела ей совершенно чужды; а другая, легкая по сравнению с Землей, так как все самые разреженные вещества соединились на этом полушарии. Первая часть, всегда обращенная к Земле, лишена воды и атмосферы, иногда только появляющейся на границе верхнего полушария; а другая богата флюидами, но непрестанно отворачивается от Земли¹.

¹ Эта совершенно новая теория Луны объясняет на основании закона тяготения, почему этот спутник всегда обращается к Земле одной стороной. Центр его тяжести, вместо того, чтобы находиться в середине сфероида, приближен к одной стороне его поверхности. Следовательно, эта сторона притягивается к Земле сильнее, чем части более легкие; таким образом, положение луны напоминает детскую игрушку, носящую название «ванька-встанька», постоянно подымающуюся на своем основании, а планеты, у которых центр тяжести расположен на одинаковом расстоянии от поверхности, правильно вращаются вокруг своей оси. Поэтому на Луне все живительные флюиды, газообразные или жидкые, благодаря своей легкости собираются на верхнем полушарии, всегда

26. Число и состояние спутников каждой планеты изменялись соответственно условиям их образования. Некоторые планеты совсем не породили ни одного второстепенного тела, как, например, Меркурий, Венера и Марс; а другие образовали одного или даже несколько спутников, например, Земля, Юпитер, Сатурн и пр.

27. Кроме спутников, или лун, планета Сатурн представляет еще особенность: ее окружает кольцо, которое издали имеет вид как бы белого светящегося венца. Это явление может служить для нас новым подтверждением всеобщности законов природы. Это кольцо, действительно, отделилось в первобытные времена от экваториального пояса Сатурна, подобно тому, как такая же полоса оторвалась от экватора Земли и образовала ее спутник. Разница только в том, что кольцо Сатурна во всех своих частях представляло однородные, вероятно, уже достаточно сгущенные элементы, которые позволили ему продолжать свое вращательное движение в прежнем направлении и с быстротою, почти одинаковою с движением планеты. Если бы какая-либо часть этого кольца была более сгущена, чем другие, то образовались бы неравномерные скопления вещества и Сатурн получил бы один или несколько новых спутников. Со временем своего образования это кольцо уплотнилось так же, как и другие планетные тела.

противоположном Земле; нижнее же полушарие, единственное известное нам, лишено этих флюидов и, стало быть, не способно производить жизнь, которая по этой причине и сосредоточена на другой стороне. Если верхнее полушарие обитаемо, то жители его никогда не видали Земли, разве во время путешествий на нижнее полушарие, что едва ли возможно для них, когда оно не представляет необходимых условий для жизни.

Эта теория, с виду столь рациональная и научная, не подтвердилась, однако, до сих пор никаким прямым наблюдением и потому может быть принята только, как гипотеза, могущая послужить ступенью для науки; но нельзя отрицать, что это единственное, сколько-нибудь удовлетворительное объяснение особенностей Луны, когда-либо полученное наукой.

28. Блуждающие светила, кометы, переносящиеся на большие расстояния, чем планеты, будут нашими проводниками за пределами системы, к которой принадлежит наша Земля, и с ними мы перенесемся в отдаленнейшие области сидеральных пространств.

Но прежде, чем исследовать небесные пространства с помощью этих всемирных путешественниц, будет полезно, насколько возможно, ознакомиться с их внутренним строением и их ролью в отношении к планетам.

29. Многие видели в этих волосатых звездах рождающиеся миры, в первобытном хаосе вырабатывающие условия жизни, свойственные всем обитаемым землям.

Некоторые воображали, что эти необыкновенные тела представляют разрушающиеся миры, странный вид которых всегда подавал повод к самым разнообразным соображениям насчет их природы. Доходило до того, что даже астрология считала их предвестниками несчастий, посыпаемых Провидением на удивленную и трепещущую Землю.

30. Закон разнообразия так распространен во всех произведениях природы, что невольно спрашиваешь себя, как могли естествоиспытатели, астрономы и философы сравнивать кометы с планетами и видеть в них тела, находящиеся в состоянии большего или меньшего развития или разрушения. Наблюдение должно было с достаточной ясностью доказать им, что тут не существует сходства и что кометам нужно оставить их скромную, но полезную роль бродячих тел, служащих разведчиками между солнечными системами. Эти небесные тела не имеют ничего общего с планетами и не предназначаются для жительства человеческих родов. Они переходят от одного солнца к другому, подчас обогащаясь по пути планетными обломками, обращенными в пары, и поглощая в этих сферах живительные элементы, которые они изливают на земные миры.

31. Если бы мы попытались мысленно последовать за одним из этих светил, когда оно, приблизившись к нашей маленькой планете, пересекает ее орбиту и удаляется к своему апогею, находящемуся на неизмеримом расстоянии от солнца, мы вместе с ним посетили бы звездные сферы и пронеслись через неизмеримое пространство, наполненное эфирной материей, отделяющей солнце от ближайших к нему звезд. Наблюдая движения этого светила, как бы затерянного в пустынях бесконечности, мы и тут нашли бы красноречивое доказательство всеобщности законов природы, действующих в таком отдалении, какое при самом живом воображении едва постижимо человеку.

Тут эллиптическая форма превращается в параболическую, и движение замедляется до такой степени, что комета проходит только несколько метров в то время, какое, находясь в перигее, она употребляла на переход в несколько тысяч миль. Может случиться, что солнце более могущественное, чем то, какое она покинула, окажет на нее более сильное притяжение и примет ее в число своих собственных подданных. Тогда удивленные жители вашего маленького мира, предсказывавшие ее возвращение на основании недостаточно полных наблюдений, напрасно будут ожидать ее. В таком случае мы, следя мысленно за блуждающим в неведомых пространствах светилом, будем свидетелями явлений, недоступных земным взорам, невообразимых даже для Духов, живущих на Земле, и непостижимых для их мысли потому, что все это будут неизведанные и неисповедимые для них тайны.

Теперь мы достигли астрального мира, этого блистающего мира обширных солнц, сияющих в бесконечном пространстве, как ослепительно яркие цветы великолепного цветника творения. Только тут мы узнаем, что такое Земля.

МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ

32. В ясные летние ночи, звездные, но не освещенные луною, всякий может заметить беловатую полосу, пересекающую небо от одного края до другого; эту полосу древние назвали *млечным путем*, вследствие ее беловатого цвета. Этот рассеянный свет, многократно исследованный новейшими телескопами, этот путь, усеянный золотым песком или молочный поток древних мифологий превратился в обширное поле неизведанных чудес. Иссыскания и наблюдения привели к знакомству с истинной его природой и там, где глаз различал только слабое свечение, открылись миллионы солнц, более лучезарных и обширных, чем то, которое нас освещает.

33. Млечный путь есть действительно поле, усеянное солнечными или планетными цветами, сияющими на всем его обширном протяжении. Наше солнце и все сопровождающие его тела принадлежат к числу блестящих светил, из которых состоит Млечный путь; но несмотря на гигантские размеры солнца по сравнению с земным шаром и на обширность его системы, оно все-таки занимает едва заметное место среди этого величественного скопления светил. Можно насчитать до 30 миллионов солнц, подобных нашему, вращающихся в этой громадной полосе и отстоящих одно от другого более чем на 100 тысяч поперечников земной орбиты¹.

34. По этим приблизительным соображениям можно судить об обширности этой звездной области и об отношении нашей солнечной системы к остальным, составляющим эту область, системам. Можно судить также о незначительности нашей системы и тем более о ничтожной величине нашей маленькой Земли. Что же было бы,

¹ Более 3 триллионов, 400 миллиардов миль.

если бы сравнить эти величины с населяющими земной шар существами?

Я говорю о ничтожестве Земли не только в отношении материального пространства и физического состояния изучаемых нами тел — это было бы не много, но, главным образом, о моральном состоянии ее обитателей и занимаемом ими месте в иерархической лестнице существ. Там проявляется творение во всем своем величии, создающее и распространяющее вокруг солнечной системы, во всех обступивших ее со всех сторон системах проявления жизни и разумного сознания.

35. Таким образом мы узнаем, какое положение занимают наше солнце и наша земля среди других небесных тел; но эти соображения приобретут еще большее значение, если мы подумаем о состоянии самого млечного пути, который в бесчисленности сидеральных миров представляет также совершенно незаметную величину: млечный путь не что иное, как звездная туманность, каких существуют тысячи в пространстве. Если же он нам кажется обширнее и богаче других туманностей, то это происходит единственно от той причины, что он нас окружает и развертывается перед нашими глазами во всю свою величину, тогда как другие туманности, исчезающие в неизмеримых глубинах пространства, едва видимы для нас.

36. Итак, зная, что земля ничто или почти ничто в сравнении с солнечной системой; эта же последняя ничто или почти ничто среди млечного пути, а млечный путь ничто или почти ничто между бесчисленным количеством туманностей и самая эта бесчисленность весьма малая величина в бесконечности творения, начинаешь понимать, что такое земной шар.

НЕПОДВИЖНЫЕ ЗВЕЗДЫ

37. Звезды, называемые неподвижными и видимые на обоих полушариях неба, не изъяты от всякого внешнего притяжения, как это обыкновенно предполагают. Далеко нет; они все принадлежат к одному и тому же звездному скоплению. А это скопление не что иное, как большая туманность, к которой мы принадлежим, экваториальный пояс которой, развертывающийся среди неба, получил название *млечного пути*. Все составляющие ее солица солидарны между собой, их взаимные влияния непрестанно передаются с одного из них на другое и всеобщее тяготение соединяет их в одну семью.

38. Среди этих многочисленных солнц большая часть, подобно нашему солнцу, окружена второстепенными мирами, которые ими освещаются и оплодотворяются по тем же законам, какие проявляются в жизни нашего планетного мира. Одни из них, как Сириус, в тысячу раз великолепнее, обширнее, богаче нашего солнца, значение их во вселенной важнее и окружающие их планеты многочисленнее и совереннее наших. Другие же значительно отличаются от нашего солнца своими астральными особенностями. Так, некоторые из них, настоящие близнецы звездного мира, постоянно сопровождаются своими братьями одинакового возраста и образуют двойные системы, которым природа дала совсем другое назначение, чем нашему солнцу¹. Тут годы измеряются

¹ В астрономии они называются двойными звездами. Это два солнца, вращающиеся одно вокруг другого, как планета вокруг своего солнца. Каким странным и великолепным зрелищем должны пользоваться жители этих миров, освещенных двойными светилами, и как условия их жизни должны мало походить на наши!

В сообщении, данном позднее, Дух Галилея еще прибавляет: «Есть системы, еще более сложные, в которых различные солнца взаимно являются спутниками одно для другого. Тогда происходят самые чудесные световые явления в мирах, освещенных таким образом. Несмотря на кажущееся сближение светил, между ними могут вращаться обитаемые планеты, которые и принимают соединения своих лучей — белый свет.

уже не теми периодами, а дни не теми солнцами, и эти миры, освещенные двойными светилами, получили в удел условия существования, невообразимые для существ, не выходивших из нашего маленького земного мира.

Другие светила, лишенные планет и какой бы то ни было свиты, получили наилучшие жизненные элементы, какие где-либо встречаются. Вообще законы природы разнообразятся до бесконечности и в них одинаково совмещаются как единство, так и бесчисленные различия.

39. Несмотря на неимоверное количество этих звезд и их систем, несмотря на разделяющие их неизмеримые расстояния, они все принадлежат к одной звездной туманности, которую едва могут окинуть взоры самых сильных телескопов и самое смелое воображение едва в силах перешагнуть. И такая туманность есть только единица среди туманностей, составляющих мир небесных тел.

40. Звезды, называемые неподвижными, в действительности, не неподвижны в пространстве, и созвездия, фигуры которых изображаются на своде небесном, не представляют реальных символических знаков. Расстояние от земли и перспектива, в которой они являются, с точки зрения этого пункта, вот две причины, производящие этот оптический обман (гл. V, пар. 12).

41. Мы видели, что все количество светил, украшающих свод небесный, принадлежит к одному космическому скоплению, к одной и той же туманности, которой вы даете название млечного пути; но хотя они и составляют одну общую группу, тем не менее каждое из них имеет свое собственное поступательное движение в пространстве: абсолютного покоя не существует нигде. Они управляются всемирным законом тяготения и врачаются в пространстве под непрестанным действием этой громадной силы. Они катятся по путям, обозначаемым не случайными причинами, а по замкнутым орбитам, центр которых составляет светило высшего

го разряда. Чтобы слова мои были понятны, приведу в пример наше собственное солнце.

42. Современными наблюдениями установлено, что оно не неподвижно и не центрально, как это думали в первые дни астрономической науки; оно подвигается в пространстве, увлекая за собой обширную систему планет, спутников и комет.

И поступательное движение это неслучайно; солнце не блуждает наугад в пустынях бесконечности, уводя с собой своих детей и подданных. Нет, путь его измерен и оно, сообща с другими солнцами того же разряда и также окружеными обитаемыми землями, вращается вокруг центрального светила. Но движение его и его братьев-светил недоступно ежегодным наблюдениям астрономов, потому что многочисленных вековых периодов едва было бы достаточно, чтобы измерить один из этих астральных годов.

43. Центральное же солнце, о котором мы только что говорили, есть также второстепенное светило относительно другого, более высокого, около которого оно в сообществе подобных себе солнц совершает медленные и размеренные обороты.

Мы могли бы установить это последовательное подчинение солнца солнцу, пока наше воображение не утомится таким восхождением по иерархическим ступеням, так как надо помнить, что в одном млечном пути насчитывается до 30 миллионов солнц, подчиненных одно другому подобно гигантским колесам громадного механизма.

44. И все эти бесчисленные светила живут одной общей солидарной жизнью. Как в экономии вашего маленького земного мира все объединяется, так и в неизмеримых пространствах вселенной нет ничего разобщенного.

Все эти системы систем могут показаться философу-наблюдателю, способному одним взглядом окинуть

картину времени и пространства, вихрями золотой пыли, взлетающими от дуновения божества, подобно песчинкам, подымаемым ветром на краю пустыни.

Нет более неподвижности, нет молчания, нет ночи! И это дивное зрелище, расстилающееся перед нашими глазами, и есть величественное творение, охватываемое одним взглядом Создателя.

Но до сих пор мы говорили только об одной туманности; все эти миллионы солнц, эти миллионы обитаемых миров составляют, как мы сказали, только один остров в архипелаге бесконечности.

ПУСТЫНИ ПРОСТРАНСТВА

45. Огромная, бесконечная пустыня распространяется за скоплением звезд, о котором мы только что говорили, и окружает его. Пустота следует за пустотой и безграничность пустыни распространяется в беспрепятственности. Скопления космической материи рассеяны в пространстве подобно островам громадного архипелага; чтобы сколько-нибудь оценить громадность расстояния, разделяющего туманность, к которой мы принадлежим, от ближайших к ней скоплений, нужно знать, что эти звездные острова разбросаны и редки в небесном океане и что пространство, отделяющее их одно от другого, гораздо больше того, каким измеряются расстояния внутри их границ.

Вы помните, что наша звездная туманность в круглых числах насчитывает взятое тысячу раз расстояние между ближайшими звездами, принимаемое за единицу, т. е. около ста тысяч триллионов миль. А расстояние, находящееся между туманностями, гораздо обширнее и не может быть выражено числами, доступными нашему пониманию. Только воображение, и то в высших своих представлениях, способно преодолеть

эту неизмеримость, перейти эти безмолвные и лишенные всякого признака жизни пустыни и созерцать эту относительную бесконечность.

46. Однако эта небесная пустыня, со всех сторон окружающая нашу сидеральную вселенную, обнимается взором и бесконечным могуществом Всевышнего, Который и за пределами этих небес, наших небес, развернул ткань Своих бесконечных созданий.

47. Действительно, за этими громадными пустынями сияют новые миры, не уступающие великолепию тех, которые доступны человеческим взорам, за этими пустынями плавают в прозрачном эфире целые оазисы миров, непрестанно являющихся чудные картины бесконечно разнообразной жизни. Там появляются также отдаленные скопления космической материи, наблюдаемые глубоким взглядом телескопов сквозь прозрачную завесу нашего неба, туманности, называемые вами *неразрешимыми*; они кажутся вам легкими облаками белой пыли, плавающей в неведомой дали эфирного пространства. В них открываются и развиваются новые миры, разнообразные жизненные условия которых чужды вашему миру, невообразимы и непонятны вам. Тут во всей полноте своей сияет творческое могущество; а пришелец, вышедший из пределов вашей системы, встречает тут действие иных законов, иных сил, направляющих жизненные явления. Когда мы следуем по новым путям, открывающимся нам в этих данных странах, то нам являются совершенно новые и неизвестные перспективы.

В астрономии называется *неразрешимой* туманность, не разлагающаяся на составляющие ее звезды. Сначала такие туманности считались скоплением космической материи, сгущающейся для образования миров; но теперь думают, что вид их зависит от отдаления и что с достаточно сильными инструментами все туманности были бы разрешимы.

Простое сравнение может дать некоторое, хотя и очень несовершенное понятие о разрешимых туманностях: это букеты искр, выбрасываемых фейерверочными ракетами в момент их взрыва. Каждая такая искра изображает нам звезду, а вся масса — их туманность или скопление зезд, собранных на известном пункте и подчиненных общему закону тяготения и движения. Видимые на известном расстоянии, эти искры едва различаются и имеют вид маленького облачка дыма. Это сравнение было бы неточно, если бы дело шло о сгущенной космической материи.

Наш Млечный Путь и составляет подобную туманность, насчитывающую до 30 миллионов зезд или солнц, которые занимают несколько сот триллионов миль пространства; но это не самое большое скопление. Если мы предположим, что в среднем около каждого солнца вращается до 20 обитаемых планет, то это составит около 600 миллионов миров в одной только нашей группе.

Если бы мы могли перенестись из нашей туманности в другую, то мы оказались бы там, как среди нашего млечного пути, но со звездным небом совершенно другого вида; а наша туманность, несмотря на свои колossalные размеры относительно нас, показалась бы нам в отдалении небольшим чечевицеобразным клочком, затерянным в беспредельности. Но прежде чем мы бы достигли другой туманности, мы были бы подобны страннику, покинувшему один город и проходящему по обширной, необитаемой стране прежде, чем достигнет другого города; нам пришлось бы перейти неизмеримые пространства, лишенные зезд и миров, какие Галилей называет пустынями пространства. По мере того, как мы бы продвигались, наша туманность исчезала бы за нами и уменьшалась бы в своих размерах, а перед нами появилась бы та, к которой мы приближаемся, представляясь нашим взорам все с большей отчетливостью, подобно спону искр в фейерверке. Переносясь мысленно за пределы архипелага нашей туманности, мы увидим

вокруг себя миллионы подобных архипелагов, самых различных форм, заключающих каждый миллионы солнц и сотни миллионов обитаемых миров.

Все, что может ознакомить нас с бесконечностью пространства и со строением вселенной, полезно для расширения наших понятий, столь сильно суженных ходящими верованиями. Бог вырастает в наших глазах по мере того, как мы уясняем себе величие Его творения и собственное наше ничтожество. Мы далеки, как это видно из предыдущего, от верования, взятого из Моисеевой книги Бытия, в то, что наша маленькая едва заметная земля была главным творением Божиим, а жители ее—единственными предметами Его забот. Мы понимаем тщеславие людей, думающих, что все в мире создано для них и тех, которые смеют обсуждать существование Всевышнего. Через несколько веков будут удивляться тому, что религия, созданная для прославления Бога, могла до такой степени унизить Его и оттолкнуть, как измышления Духа зла, те открытия, которые могли только увеличить наше удивление перед всемогуществом Божиим и посвятить нас в тайны творения. Этому будут еще более удивляться, когда узнают, что эти открытия были отвергнуты потому, что они должны были освободить умы человеческие и уничтожить первенство тех, которые считали себя представителями Бога на земле.

ВЕЧНАЯ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ МИРОВ

48. Мы видели, что один первоначальный и общий закон был дан миру для упрочения его вековечной устойчивости и что действие этого общего закона заметно для нас в явлениях, производимых основными силами природы. Теперь мы хотим доказать, что гармония всего мира, рассматриваемого в двойном отношении времени и пространства, обеспечивается этим высшим законом.

49. Действительно, восходя к происхождению первобытных скоплений космического вещества, мы замечаем, что под влиянием этого закона материя претерпевает необходимые изменения, ведущие ее от зародыша к зрелому плоду и что побуждение различных сил, порожденных тем же законом, заставляет ее пройти всю лестницу своих периодических превращений. Прежде это центр флюидических движений, потом начало, образующее миры, и наконец центральный и притягательный очаг произошедших от него сфер.

Мы уже знаем, что эти законы направляют ход истории Космоса; но нам остается еще узнать, что они же приводят к разрушению светил на том основании, что смерть есть не только метаморфоза живого существа, но и превращение инертной материи. Если и справедливо говорить, в буквальном смысле, что только жизнь доступна истребляющей косе смерти, то столь же правильно прибавить, что вещество должно также необходимо пройти через все превращения, свойственные его строению.

50. Мир прошел от первоначальной колыбели своей весь ряд лет, какой его специальная организация позволяла ему пережить. Внутренний очаг его жизни погас, и элементы его потеряли свою прежнюю силу. Явления природы, требующие наличности деятельных сил, принадлежавших этому миру, прекратились навсегда, потому что рычаг их деятельности не имеет более точки опоры, дававшей ему всю его энергию.

Думаете ли вы, что эта угасшая и безжизненная земля будет продолжать свое вращение в небесных пространствах и без цели, подобно бесполезному пеплу, носиться в вихре миров? Думаете ли вы, что она останется записанной в книге жизни, когда она уже превратилась в мертвую и лишенную смысла букву? Нет. Те же законы, которые извлекли ее из темного хаоса и одарили всем великолепием жизни, те же силы, которые управляли ею в века ее отрочества, руководили пер-

выми шагами ее детства и сопутствовали ей до ее зрелого возраста и старости, будут управлять разложением ее составных элементов, чтобы возвратить их в лабораторию, из которой творческая сила непрестанно черпает материалы всеобщей устойчивости. Эти элементы возвратятся в общую массу эфира, чтобы слиться с другими телами или возродить другие солнца. И эта смерть не останется бесполезной для земли и ее сестер: она возобновит в других условиях новые творения различного характера и там, где угасла жизнь целых систем миров, скоро возродится новый цветник, более блестящий и более благоухающий.

51. Так реальная, действительная вечность вселенной обеспечивается теми же законами, какие управляют явлениями временными; так миры следуют за мирами, солнца за солнцами, и никогда не нарушается ход величественного механизма вселенной.

Там, где под покровом ночи взоры ваши с восторгом останавливаются на величественных светилах, где ум ваш благоговеет перед чудным сиянием, блистающим в дали пространства, давно уже под рукою смерти угасло всякое великолепие, давно пустота заменила блеск светил или возникли даже новые, неизвестные еще творения. От громадного отдаления звезд, лучи которых могут дойти до нас только через тысячелетия, происходит то, что мы только теперь воспринимаем свет, который они посыпали нам еще до сотворения земли, и мы будем любоваться ими еще тысячи лет после их действительного исчезновения¹.

¹ Это явление происходит от времени, которое нужно свету для прохождения пространства. Скорость его равняется 70000 миль в секунду, и луч солнца доходит до нас в 8 минут 13 сек. Следовательно, всякое явление, происходящее на поверхности солнца, будет видимо для нас на 8 минут позднее, и по той же причине мы еще будем видеть его через 8 минут после его исчезновения. Если же, по причине отдаления, луч звезды употребляет тысячу лет, чтобы дойти до нас, то мы увидим эту звезду только через 1000 лет пос-

Что значит перед вековыми периодами шесть тысяч лет исторического человечества? Секунды ваших веков! Что значит наши астрономические наблюдения перед истинным состоянием мира? Тень, исчезающая перед солнцем!

52. И тут опять, как и в прежних беседах наших, мы должны прийти к заключению, что земля и человек ничто в сравнении с тем, что есть; мы должны признать, что колоссальнейшие соображения нашей мысли распространяются только на еще неизмеримо малое пространство в сравнении с величием и бесконечностью мира, со вселенной, которая будет всегда.

Когда над нашими головами пройдут все периоды нашей бессмертной жизни, когда история земли будет казаться нам туманной тенью в глубине наших воспоминаний; когда мы перейдем в течение бесчисленных веков все ступени нашей космической иерархии; когда в бесчисленных странствиях мы исследуем отдаленнейшие страны будущих веков, тогда откроется перед нами беспредельная последовательность миров, а за ними перспектива неподвижной вечности.

УНИВЕРСАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

53. Такое бессмертие душ, в основании которого находится физический мир, кажется воображаемым в глазах некоторых предубежденных мыслителей: они иронически называют его странствующим бессмертием и не понимают, что оно одно истинно перед лицом творения. Но не трудно будет объяснить все его величие, я скажу даже, все его совершенство.

ле ее появления. (См. для объяснения и подробного описания этого явления Revue Spirite за март и май 1867 г., стр. 93 и 151; отчет Lumen K. Фламариона.).

54. Что творения Божии созданы для мысли и разума, что миры населены существами, которые их созерцают и под их покровом открывают могущество и премудрость Творца, это для нас несомненно. Но что населяющие их души солидарны между собой, вот что необходимо и важно усвоить.

55. Человеческому разуму трудно смотреть на блистающие в пространстве радостные светила, как на простые массы инертной и безжизненной материи, ему трудно подумать, что есть в этих дальних странах чудные зори, блистающие ночи, плодотворное солнце и полные света дни, долины и горные вершины, где многочисленные произведения природы развертывают всю роскошь своего богатства; ему трудно вообразить, говорю я, что это божественное зрелище, в котором Дух может подкрепляться, как в собственной жизни, было лишено мыслящего существа, способного к сознанию.

56. Но к этой действительно верной мысли надо добавить идею о солидарности человечества, в которой и лежит тайна вечной жизни.

Одна человеческая семья была создана во всеобщности миров, и братские связи, еще не оцененные вами, были даны этим мирам. Если эти гармонирующие в своих обширных системах светила населены разумными существами, то не такими, какие были бы неизвестны друг другу, но Духами, носящими на челе знак одинаковой судьбы, предназначенными встречаться мимолетно в превратностях жизни и стремиться к соединению взаимно симпатизирующих. Это великая семья Духов, населяющих небесные тела; это лучезарное сияние Духа Божия, обнимающего все протяжение небес и остающееся первоначальным и конечным типом всякого духовного совершенства.

57. Какое странное заблуждение не допускать бессмертной жизни в обширные пространства эфира и заключать ее в неприемлемо узкие пределы абсолютной двойственности? Разве истинная система мироздания

должна была предшествовать истинной доктрине, а наука — теологии? И будет ли теология ошибаться до тех пор, пока будет основываться на метафизике? Ответ не затруднителен и показывает, что новая философия с торжеством восседет на развалинах старой, потому что основание ее будет возвыщено победою над старыми заблуждениями.

РАЗНООБРАЗИЕ МИРОВ

58. Вы следовали за нами в наших небесных странствиях и посещали с нами обширные области пространства. Перед нашими глазами прошли солнца за солнцами, системы за системами, туманности за туманностями; перед нами развернулась чудная панорама гармонии Космоса, и мы предвкушали идею бесконечности, которая останется непонятною нам во всем своем объеме, пока мы не достигнем нашего будущего совершенства. Загадочные тайны эфира, до сих пор не разрешимые, открылись нам, и мы получили, по крайней мере, понятие об универсальности вещей. Теперь нам нужно остановиться и одуматься.

59. Без сомнения, прекрасно, что мы признали ничтожество земли и незначительность ее в иерархии миров; прекрасно, что мы приизили человеческое самомнение, столь нам дорогое, и смирились перед высшим величием; но будет еще прекраснее столкнуться с нравственный смысл чудного зрелища, которым мы наслаждались. Я хочу сказать о могуществе природы и о том понятии, которое мы должны себе составить о ее проявлениях в разных частях вселенной.

60. Мы привыкли судить обо всем по тому, что делается в нашей маленькой обители, и мы воображаем, что природа не могла или не должна была действовать в других мирах иначе, как по тем правилам, какие мы

узнали на своем. В этом-то именно отношении мы должны исправить наши суждения.

Бросьте на минуту взгляд на какую-нибудь область земного шара, на какое-нибудь произведение вашей природы: не найдете ли вы тут печати бесконечного разнообразия и доказательства беспримерной деятельности? Не видите ли вы на крыльшке канарейки, на розовом лепестке чудодейственную производительность этой прекрасной природы?

Направьте ваше внимание на летающих в воздухе существ, взгляните на лесную фиалку, опуститесь в глубину океана, везде и во всем вы прочтете одну общую истину: всемогущая природа во всем действует согласно месту, времени и обстоятельствам; она едина в общей гармонии и многоразлична в своих произведениях; она с солнцем играет, как с каплей воды, и населяет живыми существами громадные миры с такой же легкостью, как вылупляется яичко, положенное осенней бабочкой.

61. Если таково разнообразие, которое проявляется в природе нашего маленького, столь ограниченного пространством мира, как оно должно еще расшириться в пределах обширных миров! Как оно должно развиться и усилить свое могущество в тех чудных мирах, которые гораздо больше земли выражают его недосягаемое совершенство!

Не видите ли вы вокруг каждого солнца в пространстве системы, подобные вашей планетной системе; не видите ли на этих неизвестных планетах трёх царств природы, красующихся вокруг вас? Но подумайте, что как ни одно человеческое лицо не похоже на другое лицо во всем роде человеческом, так невообразимое, чудесное разнообразие распространено в эфирных обителях, плавающих в пространстве.

Из того, что органическая жизнь у вас начинается с зоофита, чтобы окончиться человеком, что атмосфера

питает жизнь на земле, а воды ее возрождают, что по временам года изменяются явления, их отличающие, не заключайте, что миллионы миллионов земных шаров, плавающих в пространстве, подобны вашему; далеко нет: они разнятся в условиях, свойственных каждому из них и приоровленных к значению их на сцене мира; это разноцветные камни громадной мозаики, цветы, разнообразящие самый великолепный цветник.

Глава VII

ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ЗЕМЛИ

Геологические периоды. — Первобытное состояние земного шара. — Первичный период. — Переходный период. — Вторичный период. — Третичный период. — Потопный период. — Послепотопный или временный период. — Появление человека.

ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРИОДЫ

1. Земля носит в себе ясные следы своего образования, с математической точностью отразившиеся в слоях различных пород, составляющих ее остов. Изучение их принадлежит к области геологии, науки, появившейся только в нашем столетии¹ и пролившей свет на спорный вопрос об образовании земли и происхождении населяющих ее живых существ. Тут нет гипотез, а допускаются только результаты строгого наблюдения фактов: перед фактами же сомнение невозможно. История образования земного шара записана в геологических слоях более точно, чем в сочиненных книгах, потому что тут говорит сама

¹ В XIX.

природа, открыто показывающая себя, а не воображение людей, сочиняющих системы. Там, где видны следы огня, можно с уверенностью сказать, что был огонь; а там, где есть следы воды, с наименьшей достоверностью утверждать, что была вода; где животные оставили свои следы, можно говорить, что наверное существовали животные.

Геология — это наука чисто опытная, выводящая заключения только из того, что видит. В сомнительных случаях она не утверждает ничего, а высказывает только мнения, допускающие обсуждение, откладывая окончательное решение вопроса до тех пор, когда получаются более полные наблюдения. *Без открытой геологии и астрологии история мироздания до сих пор оставалась бы во мраке предания.* Но благодаря этим наукам человек знает теперь историю своего обиталища, и все скучное построение, окружавшее его происхождение, обрушилось и никогда не поднимется более.

2. Везде, где существуют в почве рвы и углубления, как естественные, так и произведенные человеком, заметны так называемые наслоения, т. е. лежащие одни на других слои земли. Почвы, представляющие такое расположение, называются слоистыми образованиями. Слои эти, весьма разнообразной толщины, начиная от нескольких сантиметров до 100 метров и больше, отличаются один от другого цветом и свойствами веществ, из которых они состоят. Искусственные земляные работы, копание колодцев, каменоломни и особенно разработка рудников дают возможность наблюдать их и проследить до довольно значительной глубины.

3. Слои эти по большей части бывают однородны, т. е. состоят из одного или нескольких веществ, существовавших одновременно и образовавших одно компактное целое. Разделяющая слои линия бывает всегда резко обозначена, как в зданиях ряды камней, и никогда нельзя видеть, чтобы они смешивались или сливались один с другим по разграничающей их чёрте, как это

замечается, например, между полосами радуги или солнечного спектра.

Все эти условия доказывают, что слои эти образовывались последовательно и отлагались один на другой при различных обстоятельствах и по разным причинам; самые глубокие были естественно заложены первыми, а верхние отложились позже. Ближайший к поверхности, последний слой состоит из растительной почвы, образовавшейся из остатков органических веществ, происходящих от растений и животных.

4. Нижние, лежащие под растительным слоем породы получили в геологии название скалы (материка), не имеющего в этом случае значения обязательно каменистого образования, но означающего грунт какого бы то ни было минерального вещества. Иногда такой грунт или материк состоит из песка, глины, мергеля или кремнезема; иногда из более или менее твердых каменных пород, например, из песчаника, мрамора, мела, известнистого камня, каменного угля, асфальтов и т. д. Слой называется более или менее могучим, смотря по большей или меньшей его толщине.

Исследованием природы этих слоев можно по верным признакам определить, что некоторые из них состоят из веществ расплавленных, а иногда и остеклованных действием огня; а другие—из земляных пород, осажденных водою. Некоторые из этих веществ остались в состоянии неуплотненном, как, например, пески, а другие, вначале мягкие, под влиянием химических реакций или по другим причинам отвердели и с течением времени приобрели плотность камня. Находящиеся одни над другими каменные слои доказывают последовательные отложения. Итак, в образовании материалов, составляющих твердый остов земли, принимали участие и огонь, и вода.

5. Нормальное положение земляных или каменных пород осадочного происхождения бывает горизонтальное. Когда мы видим обширные, вполне горизонтальные

равнины или долины, дно которых плоско, как поверхность озера, то мы можем быть уверены, что когда-нибудь, может быть, в очень отдаленную эпоху, места эти были покрыты тихой и спокойной водой, которая, усыхая, оставила осажденные ею земляные породы. После исчезновения воды земли эти покрылись растительностью. Если вместо жирных, илистых, глинистых или мергелевых земель, легко усваивающих питательные элементы, вода оставит осадок кремнистого песка, то получатся бесплодные, песчаные пустыни или ланды. Наносы, образуемые частыми наводнениями, или мели, встречающиеся при устьях рек, могут в уменьшенном виде дать о них понятие.

6. Хотя горизонтальное положение самое нормальное и общее для осадочных, водных образований, но нередко встречаются в горных местностях и на довольно больших пространствах твердые скалы, строение которых доказывает их осадочное образование, но принявшие наклонное или даже вертикальное положение. Так как по законам равновесия жидкостей и тяжести вообще, водные осадки могут образоваться только на горизонтальной плоскости (образующиеся на наклонных плоскостях уносятся течением и собственной тяжестью, в нижние их части), то ясно, что эти осадки были подняты какой-либо силой уже после их отвердения и превращения в камень.

Из этих соображений можно заключить с достоверностью, что все каменистые слои, произошедшие от водных осадков в совершенно горизонтальном положении, были в течение веков образованы спокойными водами; если же они принимают положение наклонное, то это доказывает, что они были подняты впоследствии и изломаны какими-нибудь земными переворотами, общими или частными и более или менее сильными.

7. Характерный факт, представляющий огромную важность и неопровергимую доказательность, состоит в остатках ископаемых животных и растений, в огромных количествах находимых в различных геологичес-

ких слоях. Из того, что эти ископаемые остатки находятся в самых твердых каменных породах, нужно заключить, что эти животные существовали ранее образования этих каменных пород. А принимая в соображение значительное количество веков, необходимое для отвердевания этих пород и приведения их в то состояние, в каком они находятся с незапамятных времен, придем к необходимому выводу, что появление органической жизни на земле теряется во мраке времен и, следовательно, значительно превосходит древностью библейское летоисчисление¹.

8. Среди ископаемых растительных и животных остатков есть такие, которые во всех частях своих проникнуты кремнистым или известковым веществом, превратившим их в камень, не нарушив при этом их первоначальной формы; некоторые из них получили твердость мрамора, они-то и представляют настоящие окаменелости. Другие же в мягком состоянии были просто как бы обернуты камнем, и их находят в полной сохранности, некоторых даже целиком в самых твердых каменных породах. Некоторые из них оставили только отпечатки, но ясности и тонкости замечательной. Внутри некоторых камней найдены отпечатки шагов, и по форме ноги, пальцев и когтей можно было узнать, какому роду животных они принадлежали.

¹ Ископаемыми называются в геологии остатки органических тел, произошедшие от животных или растений, существовавших в доисторические времена. Это название распространяется также и на минеральные вещества, сохранившие следы органических тел, например, отпечатки животных или растений.

Название окаменелости дается только телам, превращенным в камень посредством просасывания кремнистых или известковых веществ в ткани организма. Все окаменелости необходимо ископаемы, но не все ископаемое бывает окаменелостью.

Предметы, покрывающиеся каменистым налетом, когда они погружены в воду, содержащую раствор извести, как в ручье Сент-Аллир около Клермона в Оверни, не могут называться окаменелостями в собственном смысле слова: это простые инкрустации.

Памятники, надписи и предметы человеческого произведения подлежат ведению археологии.

9. Ископаемые остатки животных, как само собой разумеется, состоят только из твердых и устойчивых частей, как-то: костей, чешуек или рогов; иногда бывают и целые скелеты, но чаще это отдельные остатки, происхождение которых, однако, нетрудно определить. Рассматривая челюсть или зуб, сразу видно, какому животному они принадлежали, травоядному или хищному. А так как все части животного имеют известное соотношение, то по форме головы, по одной лопатке, бедреной кости или ноге можно определить рост, общую форму и образ жизни животного¹. Сухопутные животные имеют строение, которое не позволяет смешивать их с водяными. Ископаемые рыбы и раковины чрезвычайно многочисленны; одни раковины образуют иногда целые слои огромной толщины. По строению животных можно также узнать, принадлежат ли они к морским или пресноводным.

10. Валунный голыш, в некоторых местностях образующий могучие залежи, носит явные следы своего происхождения. Эти камни закруглены, подобны гравию на берегах моря, а это верный признак трения, которому они подвергались под действием морских волн.

Страны, в которых такие образования встречаются в значительных размерах, несомненно были когда-нибудь заняты океаном или вообще водами, долго и сильно волновавшимися.

11. Кроме того, породы разных формаций характеризуются и заключающимися в них окаменелостями. В самых древних слоях находятся остатки животных или растений, совершенно исчезнувших с поверхности земли. Некоторые виды, более новые, хотя также исчезли, но сохранили сходное с ними потомство, отличающееся от своих родоначальников только ростом или некоторы-

¹ На степени, до которой Кювье довел палеонтологию, одной кости довольно, чтобы определить род, вид, семейство, форму животного, его привычки и даже иногда, чтобы воссоздать его целиком.

ми оттенками строения. Есть, наконец, и такие виды, последних представителей которых мы еще встречаем, но они, несомненно, подвигаются к упадку и полному исчезновению в недалеком будущем; таковы слоны, носороги, гиппопотамы и пр. По мере того, как земные слои приближаются к нашему времени, виды животных и растений подходят ближе к существующим в настоящее время.

Перевороты и наводнения, происшедшие на земле со времени ее образования, изменяли условия существования на земном шаре, и целые поколения живых существ должны были исчезнуть.

12. Исследуя геологические формации, можно самым положительным образом узнать, была ли страна, в которой они находятся, занята морем, покрыта озерами, лесами или состояла из равнин, населенных животными. Если же в одной и той же стране находится целый ряд слоев, наложенных одни на другие и заключающих попеременно то морских ископаемых, то земных или пресноводных, то это неопровергимо доказывает, что эта страна была несколько раз покрыта морем, занята озерами и вновь осушена.

А сколько сотен или, может быть, тысяч веков должен был продолжаться каждый из таких периодов! Какие могущественные силы нужны были, чтобы перемещать и вновь возвращать океан или чтобы подымать горы! Сколько физических переворотов, сколько страшных потрясений должна была вынести земля, прежде чем сделаться такой, какой мы застаем ее в исторические времена! И хотят, чтобы все это произошло в срок, едва достаточный для произрастания дерева.

13. Изучение геологических слоев доказывает, как это объяснено выше, что последовательные образования, изменявшие вид земного шара, разделяют его историю на несколько эпох. Эти эпохи составляют так называемые геологические периоды, знание которых необходимо для объяснения Бытия. Их насчитывают шесть главных, известных под названиями: первичного периода, пере-

ходного, вторичного, третичного, потопного и послепотопного, или современного. Образования, составившиеся в продолжение каждого периода, также называются породами: первичными, переходными, вторичными и т. д. Так же говорят, что такой-то слой, такое-то ископаемое находится в породах такого-то периода.

14. Надо заметить, что число этих периодов не абсолютно и зависит от систем классификации. Шесть главных, здесь упоминаемых, обозначают эпохи значительных и общих переворотов в состоянии земного шара. Наблюдения доказывают, что в течение каждого из этих периодов происходило еще несколько последовательных формаций; поэтому периоды разделяются на второстепенные деления, определяемые особенностями пород и доводящих до 26 число общих точно определенных формаций, не считая тех, которые произошли от чисто местных причин¹.

ПЕРВОБЫТНОЕ СОСТОЯНИЕ ЗЕМНОГО ШАРА

15. Сплющенность полюсов и другие не менее убедительные факты служат верными признаками того, что земля вначале должна была находиться в полужидком или мягким состоянии. Причиной этого явления могло быть то, что материя была расплавлена огнем или разжижена водой.

Пословица говорит: нет дыма без огня,—и это строго логическое положение подтверждает правило, что нет действия без причины. На том же основании можно сказать: нет огня без очага. А в том, что происходит перед нашими глазами, мы видим не только дым, но и огонь, самый реальный, который должен иметь очаг. Огонь этот находится внутри земли, а не наверху, и

¹ Примечание переводчика. Геологические теории так сильно изменились со времени составления этой книги и научная классификация так мало распространена в публике, что мы почли за лучшее придерживаться буквальной передачи терминологии автора.

очаг его должен быть внутри; огонь этот постоянен, и очаг должен быть таким же.

Теплота, увеличивающаяся по мере углубления в землю и на некотором расстоянии от поверхности достигающая очень высокой температуры; минеральные ключи, тем более горячие, чем глубже их источник; огонь и массы расплавленных и раскаленных веществ, выбрасываемых вулканами, как огромными отдушинами, или выходящие из трещин, производимых землетрясениями, не допускают сомнения в существовании подземного огня.

16. Опыт показывает, что температура поднимается на 1 градус на каждые 30 метров в глубину; следовательно, на глубине в 300 метров она должна подняться на 10 градусов, на 3000 метров — на 100° , т. е. до температуры кипения воды. На 30000 метров, или на 7 или 8 милях глубины она доходит до 1000° , а на 25 милях достигает 3.300° температуры, при которой плавятся все до сих пор известные тела. От этой точки до центра земли остается еще 1.400 миль, или пространство в 2.800 миль в диаметре, которое должно быть наполнено расплавленными веществами.

Хотя это только предположение о причине, выведенное из явления, но оно представляет все признаки вероятности; мы приходим к заключению, что земля теперь еще состоит из раскаленной массы, покрытой твердой корой в 25 миль толщины, что составляет едва 120 часть ее диаметра. Относительно это гораздо меньше толщины самой тонкой апельсиновой корки.

Впрочем, толщина земной коры очень изменчива; есть страны, особенно в вулканических местностях, где теплота и гибкость почвы доказывает, что толщина ее очень незначительна. Высокая температура горячих источников указывает также на соседство центрального огня.

17. Все это убедительно доказывает, что первобытное полужидкое состояние земли происходило от жара, а не от воды. Вначале земной шар состоял из массы рас-

каленного вещества. Вследствие излучения теплоты произошло то, что происходит со всякой расплавлённой массой: она стала понемногу остывать, охлаждение же естественно началось с поверхности, которая и отвердела, тогда как внутренность осталась в жидком состоянии. Можно сравнить землю с куском раскаленного угля, выходящего из печи: поверхность его гаснет и остывает в соприкосновении с воздухом, но если его разломить, то внутренность его окажется еще горячей.

18. В то время, когда земной шар составлял раскаленную массу, он содержал то же самое количество материи, как и в настоящее время, не больше и не меньше. Только под влиянием высокой температуры большая часть составляющих его веществ, являющихся нам теперь в виде жидких или твердых тел, земель, камней, металлов или кристаллов, находилась тогда в совершенно ином состоянии. Они претерпели только превращение и вследствие охлаждения и смешений образовали новые соединения. Воздух, значительно расширенный, должен был занимать огромное пространство; вся вода, превращенная в пары, примешивалась к атмосфере, и тут же в виде газов находились все тела, способные улетучиваться, как, например, металлы, сера, углерод и пр. Состояние атмосферы было совсем не похоже на то, что мы видим теперь; сгущенность всех этих паров делала воздух настолько непрозрачным, что ни один луч солнца не мог через него проникнуть. Если бы могло существовать в то время на поверхности земли какое-нибудь живое существо, оно было бы освещено только зловещим блеском находящегося под его ногами горнила или раскаленного воздуха и не подозревало бы о существовании солнца.

ПЕРВИЧНЫЙ ПЕРИОД

19. Первым последствием охлаждения было затвердение наружной поверхности раскаленной массы и образование коры, тонкой вначале, но постепенно делающей-

ся толще. Кора эта состояла из камня, называемого гранитом и отличающегося своей чрезвычайной твердостью. В нем можно заметить три главные составные части: фельшпат, кварц, или горный хрусталь, и слюду; последняя имеет металлический блеск, хотя это не металл.

Гранитный слой, стало быть, первый, образовавшийся на земном шаре и покрывший его весь: это своего рода костяной скелет земли. Это первый, непосредственный продукт твердеющей расплавленной материи. На этот слой в углубления, встречавшиеся на его неровной поверхности, последовательно отлагались слои других пород, образовавшихся впоследствии. Гранитный слой отличается от других отсутствием всякой прослойки: он во всю толщину образует однородную, компактную массу, не разделенную на слои; но кипение расплавленной материи должно было производить в гранитной коре многочисленные и глубокие трещины, через которые и изливались раскаленные вещества.

20. Вторым последствием охлаждения было приведение в жидкое состояние некоторых веществ, содержавшихся в воздухе в виде паров; они устремились на поверхность земли. Тогда пошли дожди и образовались озера из серы и смолы, настоящие ручьи из железа, меди, свинца и других расплавленных металлов, и эти вещества, просачиваясь в расселины, образовали рудные жилы.

Под влиянием этих различных агентов гранитная поверхность претерпела местные неправильные разрушения; произошли смешения, и образовалась первичная почва, отличная от гранитных скал, залегшая неопределенными массами, но не образовавшая правильных слоев.

Потом появились воды, падавшие на горячую землю, вновь обращавшиеся в пары и вновь возвращавшиеся в виде проливных дождей, и так до тех пор, пока охлаждение дало им возможность остаться на земле в жидким виде.

С образованием гранитных пород начинается ряд геологических периодов, к которым было бы правильно добавить эпоху первичного, раскаленного состояния земного шара.

21. Таков вид этого первого периода, настоящего хаоса всех смешанных элементов, искающих своего назначения; тогда не могло жить ни одно живое существо; потому и в геологии этот период отличается отсутствием каких бы то ни было следов растительной или животной жизни.

Нет возможности определить продолжительность этого первого периода, так же, как и последующих. Но судя по времени, какое нужно, чтобы известного объема ядро, раскаленное добела, охладилось настолько, чтобы капля воды удержалась на его поверхности в жидком виде, рассчитали, что если бы ядро это имело величину земли, то потребовалось бы более миллиона лет.

ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

22. В начале переходного периода твердая гранитная кора была еще не толста и представляла довольно слабое сопротивление волнению кипящих масс, покрытых и сжимаемых этой корой. Происходили многочисленные вздутия и разрывы, через которые изливалась внутренняя лава. Почва же представляла только незначительные неровности.

Воды небольшой глубины покрывали почти всю поверхность земного шара, за исключением приподнятых частей, образовывавших низкие равнины, часто заливаемые водой.

Воздух почти очистился от наиболее тяжелых тел, временно находившихся в газообразном состоянии, при охлаждении эти тела сгущались, осаждались на землю, а потом былимыты и растворены водой.

Говоря об охлаждении в эту эпоху, надо понимать это выражение в смысле относительном, т. е. только в

сравнении с первобытным состоянием: температура и в этот период была еще очень высока.

Густые водяные пары, подымавшиеся отовсюду с огромной водной поверхности, падали в виде обильных теплых дождей и затемняли воздух. Однако лучи солнца начинали уже пробиваться сквозь эту туманную атмосферу.

Одна из последних составных частей, от которых должен был освободиться воздух, была угольная кислота, нормально находящаяся в газообразном состоянии и в большом количестве наполнявшая тогда атмосферу.

23. В это время начали образовываться слои осадочных земель, оставляемых водою и заключающих ил и другие вещества, способствующие органической жизни.

Тогда появляются первые живые существа растительного и животного царства. Вначале они малочисленны, но потом являются все чаще и чаще в слоях этой формации.

Замечательно, что жизнь проявляется везде, где только наступают благоприятные для нее обстоятельства, и каждый вид существует рождается, как только устанавливаются способствующие его жизни условия.

24. Первыми органическими существами, появившимися на земле, были растения наиболее простого строения, известные в ботанике под названиями тайнобрачных, бессеменодольных, односеменодольных, т. е. лишай, грибы, мхи, папоротники и травяные растения. Тогда еще не видно было деревьев с твердым стволом, а только пальмы, губчатый ствол которых более родствен травяным стеблям.

Животные этого периода, появившиеся вслед за первыми растениями, исключительно морские: это, прежде всего, полипняки, лучевые, зоофиты, вообще животные, простое и, так сказать, элементарное строение которых ближе всего подходит к растениям; позднее появляются ракообразные и рыбы несуществующих теперь видов.

25. Под влиянием тепла и сырости и вследствие избытка угольной кислоты, распространенной в воздухе и

не годной для дыхания сухопутных животных, но необходимой для растений, все свободные пространства земли покрывались обильной растительностью, а водоросли размножались в болотах. Растения, в наши дни являющиеся простыми травами в несколько вершков вышины, достигали тогда замечательных размеров. Были леса древовидных папоротников, доходивших до 8—10 метров вышины и соответственной толщины; плауны (род мха) такого же роста; хвощи в 4 или 5 метров вышины, когда они теперь едва доходят до 1 метра, и множество других видов, не встречающихся больше в наши дни. В конце периода показываются некоторые виды деревьев из семейства хвойных, сосен и т. д.

26. Вследствие перемещения вод пространства, производившие такие массы растительности, по нескольку раз бывали залиты водой и вновь покрыты осадочными наслоениями, пока другие, обсыхавшие в то время, пространства, в свою очередь, украшались такою же растительностью. Таким образом, многие поколения растений бывали несколько раз поочередно уничтожены и вновь возобновлены. С животными же происходило другое: они все были водяные и не могли страдать от этих перемен.

Эти остатки, нагроможденные в течение долгих веков, образовали залежи огромной толщины. Под влиянием тепла, сырости, давления последующих земляных осадков и, вероятно, многих химических реакций, газов, кислот и солей, образовавшихся от соединения первичных элементов, эти растительные вещества подвергались брожению, которое превратило их в каменный уголь. Стало быть, каменноугольные слои составляют непосредственный продукт разложения массы растительности, нагроможденной в течение этой переходной эпохи; вот почему они встречаются почти во всех странах¹.

¹ Торф образовался точно так же от разрушения в болотной почве растительных остатков, но разница в том, что торф новейшего происхождения и находясь, вероятно, в других условиях, не имел времени обуглиться.

27. Ископаемые остатки могучей растительности той эпохи находятся теперь как под полярными льдами, так и в тропическом поясе, из чего можно заключить, что если растительность была везде одинакова, то и температура везде была одна и та же. Стало быть, полюсы не были покрыты льдами, как теперь. Но когда земля согревалась собственным жаром, тем центральным огнем, который равномерно обогревал весь твердый слой поверхности, еще не достигший большой толщины. И эта температура была гораздо выше той, какую могли дать лучи солнца, еще ослабленные сущностью атмосферы. Только гораздо позже, когда центральная теплота могла иметь на наружную часть земного шара только ничтожное и слабое влияние, действие солнечных лучей сделалось преобладающим; тогда полюсы, получающие только косвенные, мало согревающие лучи, покрылись льдами. Понятно, что в период, о котором мы говорим, и еще много позже, лед был неизвестен на земле.

Этот период был очень продолжителен, если судить по количеству и толщине каменноугольных пластов¹.

ВТОРИЧНЫЙ ПЕРИОД

28. С переходным периодом исчезает колоссальная растительность и животные, отличавшие эту эпоху, потому ли, что изменились атмосферические условия, или вследствие ряда переворотов, уничтоживших все живое на земле. Возможно, что обе причины способствовали этой перемене. С одной стороны, земные слои, относя-

¹ В бухте Фунди (Новая Шотландия) М. Лайель нашел в пласте каменного угля 400 метров толщины 68 слоев, носящих явные следы стольких же лесных почв, в которых древесные стволы еще сохранили корни (Л. Фигье).

Предполагая не более 1000 лет для образования каждого из этих уровней, составилось бы уже 68000 лет для одного этого угольного пласта.

шиеся к концу этого периода, доказывают сильные перевороты, произведенные поднятиями почвы и извержениями, выбросившими на поверхность огромные количества лавы, а с другой — произошли во всех трех царствах природы заметные перемены.

29. Вторичный период в отношении минералов отличается образованием многочисленных слоев, медленно оседавших из воды и обозначивших собою несколько определенных эпох.

Растительность не так обильна и менее колоссальна, чем в предшествующий период, вероятно, вследствие понижения температуры и уменьшения сырости, а также от изменений, произшедших в составе атмосферы. К травянистым растениям с мягкими стеблями присоединяются древесные породы и первые настоящие деревья. Животные все еще водяные или, самое большее, земноводные, и жизнь на суше делает мало успехов. Но в глубине морской появляется громадное количество мягкошельных, раковины которых образовывались из известковых материалов; появились новые виды рыб, более совершенных, чем в предшествующем периоде; наконец, явились первые китородные.

30. Самыми характерными животными для этой эпохи были гигантские амфибии, между которыми замечательны:

Ихтиозавр — род ящера-рыбы, достигавший 10 метров в длину, челюсть которого была вооружена 142 зубами. Общий вид его несколько напоминал крокодила, но без твердого панциря. Глаза его по величине равнялись голове человека; у него были плавники, как у кита, и он выбрасывал воду через водометные отверстия, подобно киту.

Плезиозавр, другое морское животное одного роста с ихтиозавром. У него была чрезвычайно длинная шея, изгибавшаяся, как у лебедя, и придававшая ему сходство с огромной змеей, прикрепленной к телу черепахи. Голова его походила на ящера, а зубы были, как у крокодила. Кожа у него, вероятно, была гладкая, как у

предыдущего; по крайней мере, никогда не находили следов панциря или чешуи¹.

Телеозавр, более приближающийся к современным крокодилам, как будто его уменьшенным продолжателям; подобно крокодилу, у него был чешуйчатый панцирь, и он жил одновременно в воде и на земле. Ростом он был около 10 метров, из которых 3 или 4 занимала одна голова; громадная пасть его имела до 2 метров в отверстии.

Мегалозавр, гигантский ящер, вроде крокодила, в 14—15 метров длины, питавшийся исключительно мясом земноводных, небольших крокодилов и черепах. Ужасная челюсть его была снабжена серповидными зубами с двойным острием. Зубы были выгнуты назад, так что раз попавшая в пасть жертва не могла уже ускользнуть.

Игуанодон, самый большой из появившихся на земле ящеров. Он имел от 20 до 25 метров от головы до оконечности хвоста. Он имел на носу костяной нарост вроде современной игуаны, от которой он, кажется, отличается только ростом. Игуана бывает не длиннее 1 метра. Форма зубов доказывает, что он принадлежал к травоядным, а по ногам видно, что это было животное сухопутное.

Птеродактиль, странное животное величиной с лебедя, одновременно напоминавшее телом гада, головою — птицу и летучую мышь кожистой перепонкой, соединяющей его необыкновенной длины пальцы, служившие ему парашютом, когда он с дерева бросался на свою добычу. У него не было рогового клюва, как у птиц, но кости челюсти, длиною в половину тела и снабженные зубами, оканчивались острием, походившим на клюв.

31. Во время этого периода, вероятно, очень долгого,

¹ Первая окаменелость этого животного была найдена в Англии в 1823 г. А потом открыты такие же во Франции и в Германии.

как надо думать, по количеству и толщине геологических слоев, животная жизнь получила огромное развитие в водах, подобно тому, как развились растительность в предшествовавшем периоде. Более чистый и пригодный для дыхания воздух позволяет уже некоторым животным жить на земле. Море несколько раз перемещается, но без слишком сильных потрясений. С этим периодом исчезают также виды гигантских водяных животных, заменившихся позднее аналогичными видами более пропорциональных форм и меньших размеров.

32. Человек в гордости своей говорит, что все животные сотворены для него и для его потребностей. Но велико ли число тех, которые служат ему непосредственно и которых он мог приручить, в сравнении с неисчислимым количеством тех, с которыми он никогда не имел и не будет иметь никаких отношений? Как поддерживать подобное утверждение, зная о бесчисленных породах, населявших землю за сотни веков до человека и исчезнувших ранее его появления? Можно ли сказать, что они были созданы ради него? Однако эти виды приносили своего рода пользу и имели все достаточную причину существования. Бог не мог бы создать их по одному только капрizu или чтобы иметь удовольствие их уничтожить: ведь они все имели жизнь, инстинкты, испытывали чувства страдания и благосостояния. С какою же целью Он это делал? Цель эта, вероятно, была в высшей степени мудрой, хотя мы этого еще не понимаем. Может быть, когда-нибудь это и будет открыто человеку, чтобы смирить его гордость; а пока, как вырастают наши понятия в виду новых горизонтов, открывающихся перед нашими глазами! как внушительно зрелище творения, столь величественного в своей медлительности, столь прекрасного в своей предусмотрительности, столь точного, определенного и неизменного в своих результатах!

ТРЕТИЧНЫЙ ПЕРИОД

33. С третичным периодом начинается для земли совершенно новый порядок вещей и совершенно изменяется вид ее поверхности; все жизненные условия претерпевают глубокие преобразования и приближаются к современному состоянию. Первые времена этого периода отличаются приостановкой в производительности растительной и животной жизни; на всем замечаются следы почти полного уничтожения живых существ, и тогда появляются постепенно новые породы, более совершенная организация которых лучше приспособлена к среде, в которой они были призваны жить.

34. В течение предшествующих периодов твердая кора земли была настолько еще тонка, что представляла, как было объяснено, весьма незначительное сопротивление действию внутреннего огня; эта оболочка, легко разрываемая, позволяла расплавленным веществам свободно изливаться на поверхность. Но, когда она приобрела большую толщину, то дело изменилось; раскалённая материя, сжатая со всех сторон, как кипящая вода в закрытом сосуде, кончила тем, что произвела нечто вроде взрыва, и гранитная масса, насильственно взломанная, была со всех сторон изборождена трещинами, как разбитая ваза. Вдоль этих трещин приподнятая твердая кора образовала вершины, горные цепи и их разветвления. Некоторые неразорванные части оболочки были просто подняты, а в других пунктах образовались оседания почвы и углубления ее.

Тогда поверхность почвы сделалась очень неровной; воды, до тех пор покрывавшие ее почти одинаково на большей части ее протяжения, были отброшены в низины и освободили обширные материки суши или отдельные вершины гор, которые образовали острова.

Таков был великий переворот, совершившийся в третичную эпоху и изменивший весь вид земного шара. Он произошел не внезапно и не одновременно на всех пунктах, но постепенно и с большими или меньшими промежутками.

35. Одним из первых последствий этих подъемов почвы было изменение в положении осадочных слоев, которое из горизонтального превратилось в наклонное; в тех же местах, где почва не была потрясена, положение слоев осталось то же. Наклоны особенно заметны до бокам и в соседстве гор.

36. Чтобы проникнуть до слоев древнейшей формации в тех местах, где осадочные слои сохранили свою горизонтальность, нужно пройти все остальные образования, иногда до большой глубины, и там неизбежно найдешь первичную гранитную скалу. Но если эти слои были подняты горами выше своего нормального уровня, иногда даже на очень большую высоту, и если сделать вертикальный разрез в склоне горы, то они будут видны во всю свою толщину и окажутся наложенными один на другой, как ряды камней в здании.

Так находятся иногда на значительной вышине целые залежи раковин, образовавшихся первоначально на дне морском. Несомненно доказано теперь, что море никогда, ни в какую эпоху не могло бы достичь такой высоты: всех вод земных не хватило бы на это, даже если бы их было в сто раз больше. Пришлось бы предположить, что количество воды уменьшилось, но в таком случае можно спросить, куда девалась исчезнувшая часть. Поднятия, составляющие в наше время совершенно несомненный факт, объясняют с самой строгой логичностью присутствие морских остатков, встречающихся на некоторых горах¹.

37. В тех местах, где поднятие первобытной скалы произвело полный разрыв почвы, вследствие ли его быстроты, или от формы, вышины и объема поднятой массы, гранит показался наружу, *подобно зубу, прорезающему десну*. Покрывавшие его слои, приподнятые, разбитые, перевернутые, оказались открытыми на поверхности. Так, в некоторых странах почва состоит из пород,

¹ В Американских Андах найдены слои раковинного известняка на высоте 5000 метров над уровнем океана.

принадлежавших к самым древним формациям, находившимся в первоначальном своем положении на большой глубине.

38. Гранитная масса, расшатанная потрясениями, имеет в некоторых местах расселины, из которых выбивается внутренний огонь и изливаются расплавленные вещества: это вулканы. Вулканы — это трубы этой громадной печи, или, лучше сказать, это предохранительные клапаны, дающие исход излишку горючего материала и тем предохраняющие землю от более страшных потрясений. Можно сказать, что в действующих вулканах мы имеем ручательство за безопасность всей остальной поверхности земного шара.

Об интенсивности и силе подземного огня можно составить себе понятие из того, что вулканы открываются даже на дне моря, и всей покрывающей их и попадающей в них массы воды недостаточно, чтобы их потушить.

39. Поднятия, происходившие в твердых массах, необходимо должны были перемещать и воды, которые оттеснялись в углубления, сделавшиеся еще глубже от поднятия суши и местных оседаний почвы. Но эти самые низины в свою очередь подымались то в одном месте, то в другом, и вновь оттесняли воду, которая, отхлынувши, переходила на другое место, и так до тех пор, пока она, наконец, не нашла себе более постоянного ложа.

Последовательные перемещения массы вод должны были сильно размывать и изменять поверхность земли. Воды, отливая, уносили с собой часть прежних наслойний, обнаженных подъемами, смывали их с гор, которые были ранее покрыты ими и открывали их гранитные или известковые основания; глубокие долины то вырывались, то вновь заносились землей.

Есть горы, образованные непосредственным действием внутреннего огня: это, главным образом, гранитные горы; другие же произошли от действия воды, которая, унося подвижные и растворимые почвы, вырвала до-

лины около какой-нибудь неподдающейся ей основы, известковой или иной.

А унесенные потоком вод вещества образовали слои третичного периода, которые легко отличаются от предшествующих не столько по своему составу, почти одинаковому, сколько по своему расположению.

Слой первичного, переходного и вторичного периодов, лежащие на почти ровной, однообразной поверхности, одинаковы на всей земле. В третичном же периоде они, напротив того, образовались на очень неровном основании посредством воды и носят более местный характер. Везде, на известной глубине, можно найти все слои древнейших периодов в порядке их образования, но не везде можно встретить формуцию третичного периода и тем меньше все слои ее.

40. Понятно, что во время переворотов, произшедших в начале этого периода, органическая жизнь должна была приостановиться, что заметно в образованиях, не заключающих окаменелостей. Но, как только наступило более спокойное состояние, растения и животные появились вновь. Соответственно изменившимся условиям жизни и более чистой атмосфере, образовались новые виды, более совершенной организации. Растения же в отношении своего строения даже мало отличались от современных нам.

41. В течение двух предыдущих периодов пространств, не покрытых водой, встречалось немного, при том они были болотисты и часто заливались водой; потому и животные были только водяные или земноводные. Третичный же период, во время которого образовались обширные материки, отличается появлением сухопутных животных.

Как переходный период произвел колоссальную растительность, так во вторичном появились гигантские пресмыкающиеся, а в третичном — чудовищные млекопитающие, как-то: слон, носорог, гиппопотам, палеотериум, мегатериум, динотериум, мастодонт, мамонт и др. Два последних, разновидности слона, имели от 5 до

6 метров вышины, клыки их достигали 4 метров длины.

В эту же эпоху появились птицы и животные почти всех видов, существующих до настоящего времени. Некоторые виды этой эпохи пережили последующие наводнения; другие же, обозначаемые общим именем *допотопных* животных, исчезли совершенно или были заменены сходными видами менее тяжелых и массивных форм, которым первые служили как бы прототипом. Таковы были *felis spelola*, плотоядное животное величиной с быка, анатомическим строением схожее с тигром и львом. *Cervus megacerop* — разновидность оленя, рога которого в 3 метра длины имели от 3 до 4 метров между своим окончествиями.

ПОТОПНЫЙ ПЕРИОД

42. Этот период обозначен одним из величайших наводнений, когда-либо бывших на земле. Оно еще раз изменило вид ее поверхности и безвозвратно уничтожило множество видов живых существ, от которых остались одни окаменелые обломки. Оно везде оставило следы, доказывающие его всеобщность. Вода, насищенно изгнанная из своего ложа, залила материки, увлекая за собою земли и скалы, обнажая горы и вырывая вековые леса. Образованные ею новые осадки известны в геологии под названием потопных отложений.

43. Одним из самых характерных следов этого бедствия могут служить скалы, называемые эрратическими камнями (валунами). Так называются отдельные гранитные глыбы, находящиеся среди равнин, на почвах третичного или потопного периода иногда за сотни верст от гор, от которых они оторваны. Ясно, что они не могли быть перенесены на столь большие расстояния иначе, как силой течения¹.

¹ Один из таких обломков, происходящий, очевидно, от Норвежских скал, служит пьедесталом статуе Петра Великого в Петербурге.

44. Еще замечательный и до сих пор не объясненный факт, что в образованиях этой эпохи найдены первые аэrolиты. Если они начали падать только с этого периода, то надо думать, что производящая их причина не существовала раньше.

45. Около той же эпохи полюсы стали покрываться льдами и образовались ледники на горах, что означает заметную перемену в температуре земного шара. И перемена эта должна была произойти внезапно, так как, если бы она совершилась постепенно, животные, как, например, слоны, живущие в настоящее время только в жарких климатах, и в огромном количестве находящиеся в ископаемом виде в полярных землях, имели бы время мало-помалу отступить в более умеренный пояс. Все доказывает, напротив, что они были внезапно застигнуты сильным холодом и заморожены во льдах¹.

46. Это и был настоящий всемирный потоп. Мнения о причинах его происхождения разделяются, но каковы бы они ни были, факт остается неоспоримым.

Предполагают, довольно единодушно, что произошло внезапное изменение в положении земной оси и полюсов, а оттого и общее разливание вод по поверхности. Если бы это изменение произошло медленнее, воды переместились бы постепенно без резкого потрясения; но все указывает на внезапный и насильственный переворот. Не зная истинных причин этого явления, мож-

¹ В 1771 г. русский натуралист Паллас нашел в северных льдах целого ископаемого мамонта, сохранившего кожу и даже некоторые части мяса. В 1799 г. открыли другого, также заключенного в огромной льдине на устье Лены в Сибири; он был описан натуралистом Адамсом. Соседние якуты обрезали его мясо, чтобы кормить собак. Кожа его была покрыта черными волосами, а на шее была густая грива. Голова без клыков, имевших более 3 метров длины, весила более 400 ф. Этот скелет находится в С.-Петербургском музее. На берегах Ледовитого океана находят такое большое количество клыков, что они составляют предмет обширной торговли под названием сибирской ископаемой слоновой кости.

но высказывать только предположения или гипотезы.

Такое резкое перемещение вод могло также быть произведено поднятием некоторых частей земной коры и образованием новых возвышенностей на дне морском, как это и произошло в начале третичного периода; но в таком случае наводнение не могло бы быть общим и это не объяснило бы внезапной перемены в температуре полюсов.

47. Во время происшедших тогда бурь и морских волнений погибло много животных; некоторые из них, чтобы спастись от наводнения, взирались на возвышенности или искали убежища в пещерах и трещинах, в которых и погибали массами, частью от голода, частью оттого, что съедали друг друга, а может быть, и от вторжения вод в места, где они укрывались и откуда не имели возможности выбраться. Так объясняется большое количество скелетов и костей животных самых разнообразных пород, плотоядных и других, которые находятся перемешанными в некоторых пещерах, называемых по этой причине костяными пещерами. Чаще всего их находят под сталагмитами; а в некоторые из них кости как будто занесены течением¹.

ПОСЛЕПОТОПНЫЙ ИЛИ СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД. — ПОЯВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

48. Как только равновесие восстановилось на поверхности земного шара, растительная и животная жизнь быстро возвратилась к нормальному течению. Окрепшая почва сделалась более устойчивой, воздух очистился и сделался пригодным для более нежных органов. Солнце, блиставшее среди чистой и прозрачной атмос-

¹ Известно немалое количество таких пещер и некоторые из них очень обширны. Например, в Мексике есть пещеры, имеющие несколько миль в длину; Адельсбергская в Карнолии (Австрия) не менее трех миль. Но самая замечательная находится в Гайненрейте в Вюртенберге. Есть еще несколько таких пещер во Франции, в Англии, в Германии, в Сицилии и других странах Европы.

феры, яркими лучами своими распространяло не только свет, но и тепло, более живительное и менее удушливое, чем жар внутреннего очага. Земля стала насеяться менее свирепыми и более общественными животными; более сочная растительность доставляла не столь грубое питание; одним словом, все было приготовлено на земле для нового пришельца, который должен был на ней поселиться. Тогда появился *человек*, последнее из творений, тот, чей разум должен был способствовать общему прогрессу, не стесняя притом и его собственного развития.

49. Существует ли человек на земле действительно только со времени потопа или появился на ней ранее? Этот вопрос еще очень спорный, но каково бы ни было его решение, оно ничего не изменило бы в совокупности установленных фактов, и появление рода человеческого во всяком случае предупредило бы на многие тысячелетия срок, назначенный библейской книгой Бытия.

Думают, что человек появился на земле только после потопа потому, что не было найдено никаких достоверных следов его существования в предшествующей период. Кости, найденные в разных местах и принадлежавшие, как полагали, каким-то допотопным великанам, оказались частями слоновых скелетов.

Несомненно одно, что человека не существовало ни в первичный, ни в переходный, ни во вторичный периоды и не потому только, что не найдено его следов в формациях тех эпох, а потому, что тогда не существовало необходимых для него жизненных условий. Если он и появлялся в третичном периоде, то, вероятно, только к концу его, да и то был очень немногочислен.

Впрочем, потопный период был настолько непродолжителен, что не мог принести заметных изменений в состояние атмосферы, и животные, и растения после него остались такими же, какими были прежде; поэтому можно допустить, что появление человека произошло несколько ранее этого великого наводнения; присутст-

вие обезьяны в эту эпоху доказано, и недавние открытия как бы подтверждают и существование человека.

Как бы то ни было, существовал ли человек или нет, ранее всемирного потопа, но несомненно, что гуманистическая роль его начала вырисовываться в действительности только после потопа. Поэтому можно считать его присутствие характеризующим только следующий период.

Глава VIII.

ТЕОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ ЗЕМЛИ

*Теория отбрасывания. — Теория сгущения. — Теория слияния.
— Душа земли.*

ТЕОРИЯ ОТБРАСЫВАНИЯ

1. Из всех теорий относительно происхождения земли наибольшим успехом пользовалась в последнее время теория Бюффона, потому ли, что автор ее пользовался выдающимся положением в ученом мире, или потому, что в его эпоху знали не больше его.

Видя, что все планеты обращаются в одном направлении, с запада на восток, и в одной плоскости, вращаясь по орбитам, имеющим наклонение, не превосходящее $7\frac{1}{2}$ градусов, Бюффон заключил из этого единообразия, что они были приведены в движение одной и той же причиной.

По его мнению, солнце, добела раскаленная и расплавленная масса, столкнувшись с кометой, задевшей его поверхность, получило толчок в косвенном направлении; это было причиной того, что оторвавшийся кусок его был силою толчка отброшен в пространство и разделился на несколько частей. Части эти и образовали планеты, которые продолжали свои куговые движения вокруг солнца под влиянием двойной, центробеж-

ной и центростремительной силы, в направлении, данном им первым ударом, т. е. в плоскости эклиптики.

Таким образом, планеты могли быть частями раскаленного солнечного вещества и, следовательно, были вначале так же раскалены. Для охлаждения и уплотнения своего каждая из них употребила время, соответственное ее величине, и жизнь появилась на их поверхности, как только позволила это их температура.

Вследствие постепенного понижения внутреннего жара земли, она должна в определенное время дойти до состояния полного охлаждения; жидкую массу должна быть окончательно заморожена, а воздух, все более и более сгущающийся, кончит тем, что исчезнет совершенно. Понижение температуры, сделав жизнь невозможной, приведет к уменьшению, а потом и к полному уничтожению всякой органической жизни. Охлаждение, начавшись с полюсов, постепенно распространится на всю землю, до самого экватора.

Таково, по Бюффону, настоящее положение луны; она меньше земли и теперь уже превратилась в мир угасший, из которого жизнь исключена навеки. Само солнце со временем будет постигнуто тою же судьбою. По расчетам Бюффона, земля в 74000 лет дошла до настоящей своей температуры, а через 93000 лет она увидит конец существования всей организованной природы.

2. Теория Бюффона, опровергнутая новыми научными открытиями, почти совсем оставлена теперь по следующим причинам:

1-е. Кометы долго считались твердыми телами, столкновение с которыми могло привести к разрушению планеты. При такой гипотезе предположение Бюффона не представляло ничего невозможного. Но теперь известно, что они состоят из газообразной материи, хотя и сгущенной, но настолько еще прозрачной, что сквозь их ядро можно легко видеть звезды средней величины. В этом состоянии они представляют меньше сопротивления, чем солнце, и удар, настолько сильный, чтобы

отбросить часть солнечной массы, с их стороны невозможен.

2-е. Раскаленное состояние солнца также гипотеза, ничем пока не подтвержденная и скорее даже опровергаемая наблюдениями. Хотя в наше время и не пришли еще к полному знанию природы солнца, но могущественные средства наблюдения позволяют уже хорошо изучать его. Теперь считается общепринятым в науке, что солнце есть шар, составленный из твердой материи и окруженный светящейся атмосферой, фотосферой, не приходящей в соприкосновение с его поверхностью.

3-е. Во времена Бюффона знали только шесть планет, известных в древности: Меркурий, Венеру, Землю, Марс, Юпитер и Сатурн. С тех пор их открыли еще много, из которых три главные: Юнона, Церера и Паллада имеют орбиты с наклонением в 13, 10 и 34 градуса, что не согласуется с предположением о движении, происходящем от единовременного толчка.

4-е. Расчеты же Бюффона об охлаждении земли признаны совершенно ничтожными с тех пор, как Фурье открыл закон об уменьшении теплоты. Не 74.000 лет нужны были земле, чтобы дойти до настоящей своей температуры, а целые миллионы лет.

5-е. Бюффон принимал в соображение только центральную теплоту земного шара, совершенно теряя из виду теплоту солнечных лучей, а теперь признано на основании научных данных самой строгой точности и основанных на наблюдениях, что вследствие толщины земной коры внутренний жар давно уже имеет самое незначительное влияние на температуру ее внешней оболочки. Изменения, происходящие в температуре атмосферы периодичны и происходят преимущественно от действия солнечных лучей (Гл. VII, 25). Эта причина постоянна, а подземный жар ничтожен и уменьшение его не может произвести на земной поверхности заметных изменений. Чтобы земля сделалась необитаемой вследствие общего охлаждения, нужно, чтобы погасло солнце.

ТЕОРИЯ СГУЩЕНИЯ

3. Теория образования земли вследствие сгущения космической материи наиболее распространена в науке в настоящее время потому, что она лучше других подтверждается наблюдениями, разрешает большее количество вопросов и более других опирается на великий принцип всемирного единства. Это та теория, которая описана выше, в гл. VI.

Обе эти теории клонятся, как это и видно, к одинаковым результатам: к первичному раскаленному состоянию земного шара, к образованию на нем, вследствие охлаждения, твердой коры, существованию центрального огня и появлению органической жизни, как только позволит температура. Но эти теории и разнятся между собой в некоторых существенных пунктах, и можно предполагать, что если бы Бюффон жил в наше время, то пришел бы к другим понятиям.

Геология принимает землю в том пункте, на котором возможно непосредственное наблюдение. Предшествующее же ее состояние, ускользающее от наблюдения, может быть только предполагаемо; а из двух гипотез, согласно здравому смыслу, надо выбирать ту, которая логичнее и лучше согласуется с наблюдаемыми фактами.

ТЕОРИЯ СЛИЯНИЯ

4. Об этой теории мы упоминаем только для памяти, т. к. она не имеет научного достоинства, однако, пользовалась некоторым успехом в последнее время и приобрела нескольких приверженцев. Она излагается в следующем письме: «Бог, по библейскому преданию, сотворил мир в шесть дней за четыре тысячи лет до христианского летоисчисления. Геологи это опровергают, основываясь на изучении ископаемых и на несомненной древности земного шара, проявляющейся в огромном количестве признаков, указывающих на целые миллионы лет его существования. Однако Писание говорит

правду и геология также; их приводит к согласию простой крестьянин¹, сообщающий нам, что наша земля, составная планета очень недавнего происхождения, но составленная из очень древних материалов.

«После отделения *неизвестной планеты*, дошедшей до зрелости или до гармонии с той, место которой мы теперь занимаем, душа земли получила повеление соединить ее спутников, чтобы образовать настоящий шар земной по законам общего прогресса. Но только четыре из ее спутников согласились на предложенное им соединение; луна же настаивала на своей независимости, т. к. и *небесные тела имеют свободу воли*. Чтобы произвести желанное слияние, душа земли направила на спутников притягательный магнетический луч, который привел в каталептическое состояние все их движимое население, растительное, животное и человеческое, которое они и принесли с собой в общину. Свидетелями этого великого действия были только душа земли и те великие посланники небесные, которые помогали ей, открывая небесные тела, для того, чтобы внутренности их могли слиться воедино. Когда соединение было окончено, воды устремились в пустые места, произведенные отсутствием луны. Атмосферы соединились, и началось пробуждение или воскресение зародышей, находившихся в каталептическом состоянии; загипнотизированный человек был пробужден последним и увидел себя окруженным роскошной растительностью земного рая и животными, мирно пасущимися вокруг него. И все это могло быть сделано в шесть дней при могуществе тех работников, каким Бог поручил это дело. Планета *Азия* принесла нам желтую расу, ранее всех цивилизованную, *Африка* — черную расу; *Европа* — белую, а *Америка* — красную. Луна, может быть, дала бы нам зеленую или голубую.

«Таким образом, некоторые животные, находимые

¹ Мишель, из Фиганье (департ. Вар), автор книги «Ключ к жизни».

теперь только в остатках, никогда и не жили на нашей современной земле, а были принесены с другими мирами, разложившимися от старости. Ископаемые, находимые в странах, в которых они никогда не могли бы жить, верно пользовались существованием в иных условиях, на мирах, в которых родились. Так, остатки, находимые на наших полюсах, жили у них на экваторе».

5. Эта теория имеет против себя все самые положительные данные опытных наук, кроме того, что она составляет совершенно неразрешенным вопрос о происхождении. Она объясняет, правда, как земля могла бы образоваться, но не говорит, как образовались четыре мира, соединенные в ней.

Если бы дело происходило действительно так, то как объяснить, что нигде не заметно следов этих огромных спаек, доходящих до самых недр земли? Каждый из этих миров, принесших собственные материалы, Азия, Африка, Европа и Америка должны бы иметь свою особую геологию, чего нет. Напротив, мы видим прежде всего однородное гранитное ядро одинакового состава во всех частях света и нигде не представляющее перерыва. Потом геологические слои однородного состава и формации, наложенные везде в одинаковом порядке и продолжающиеся без перерыва с одной стороны моря на другую, из Европы в Азию, Африку, в Америку, и обратно. Слои эти, свидетели земных переворотов, доказывают, что перевороты совершились на всей поверхности земли, а не на части ее; они показывают нам появление, существование и исчезновение тех же растительных и животных видов в различных частях света. Фауна и флора этих отдельных эпох подвигается везде одновременно под влиянием одинаковой температуры и изменяет везде свой характер по мере изменения температуры. Такое положение вещей не может согласоваться с образованием земли от соединения нескольких различных миров.

Спрашивается также, что осталось бы с морем, занимающим пустое место, оставленное луной, если бы

последняя не проявила злой воли и соединилась бы со своими сестрами, и что бы было с землей, если бы луне вздумалось вдруг прийти занять свое место, изгнав с него море?

6. Эта система привлекла некоторых последователей, потому что объясняла, как им казалось, различие человеческих рас на земле и их локализацию. Но если эти расы могли зародиться в отдельных мирах, почему бы им не произойти в отдельных пунктах одного и того же мира? Это значит разрешать затруднение еще большим затруднением. Действительно, с какой бы скоростью и ловкостью ни была произведена эта *операция*, она должна была сопровождаться сильнейшими потрясениями. Чем она была быстрее, тем разрушительнее были потрясения. Поэтому кажется невозможным, чтобы существа, находящиеся в простом каталептическом сне, могли им противостоять и потом спокойно проснуться. Если же это были только зародыши, то в чем же они состояли? Как могли уже развитые существа быть обращены в зародыши? Все-таки остался бы вопрос о том, как эти зародыши могли вновь развиться? Это опять было бы чудесное сотворение земли, но другим, менее поэтическим и менее грандиозным способом, чем в библейском рассказе; а естественные законы дают о ее образовании гораздо более полное и более рациональное объяснение, выведенное из наблюдения¹.

¹ Когда подобную систему связывают с целой космогонией, то невольно спрашиваешь, на каком она может основаться логическом оснований? Соответствие, которое эта система намеревается установить между Библией и наукой, совершенно обманчиво, потому что оно опровергается самой наукой. Автор приведенного письма, человек большой учености, был минутно увлечен этой теорией, но вскоре увидел ее слабые стороны и не замедлил опровергнуть ее при помощи научных доводов.

ДУША ЗЕМЛИ

7. Душа земли играет большую роль в теории слияния. Посмотрим, насколько эта идея может быть основательна. Органическое развитие всегда бывает соответственно развитию интеллектуальному; организм пополняется по мере умножения потребностей души; органическая лестница во всех существах всегда следует за успехами разума, начиная с полипа до человека. Иначе и быть не может, потому что душе нужно орудие, пригодное к исполнению обязанностей, которые на нее возложены, смотря по их важности. К чему послужили бы устрице способности обезьяны, если у нее нет органов для их проявления? А если бы земля была существом одушевленным и телом, облекающим особую душу, то в силу самого ее строения душа ее должна бы быть более элементарной, чем душа полипа, потому что земля не имеет даже жизненности растения. Тут же ей приписывают роль существа, одаренного разумом и самой полной свободой воли, как бы Духа высшего, что нерационально, т. к. подобный Дух был бы очень плохо наделен и, так сказать, заключен в темницу. Поэтому идея о душе земли, понятой в этом смысле, должна быть причислена к мечтательным и неверным измышлениям.

Гораздо рациональнее будет понимать душу земли в смысле совокупности Духов, которым поручены разработка и направление ее составных элементов, что предполагает уже некоторую степень интеллектуального развития; или, еще лучше, подразумевать под душою Земли Духа, на обязанности которого лежит высшее руководство моральными судьбами и совершенствованием жителей земли. Такая миссия может быть возложена только на Духа очень возвышенного в знании и мудрости. Но в таком случае этого Духа трудно назвать душою земли: он в ней не воплощен и не подчинен ее материальному состоянию. Это начальник, которому по-

ручену управление, или генерал, назначенный команда-
вать армию.

Дух, получивший столь важную миссию, как управ-
ление целым миром, не может дозволять себе капризов,
или Бог был бы очень непредусмотрителен, поручая ис-
полнение Своих велений существам, способным им про-
тиводействовать по злой своей воле. А по теории слия-
ния именно злая воля луны была причиной того, что
земля осталась неоконченной. Есть идеи, которые сами
себя опровергают.

Глава IX.

ПЕРЕВОРОТЫ НА ЗЕМНОМ ШАРЕ.

Перевороты общие и частные. — Возраст гор. — Библейский потоп. — Периодические перевороты. — Будущие потрясения. — Увеличение или уменьшение объема земли.

ПЕРЕВОРОТЫ ОБЩИЕ И ЧАСТНЫЕ

1. Геологическими периодами обозначаются фазы об-
щих изменений на земном шаре, происходившие вслед-
ствие его превращений; но за исключением потопного
периода, носящего характер внезапного потрясения, все
остальные совершились медленно и без резких перехо-
дов. Во все времена, в которое составные элементы земли
устанавливали свое равновесие, перемены должны бы-
ли быть общие; но когда основание было утверждено,
то происходили уже только частные и поверхностные
изменения.

2. Кроме общих переворотов, земля испытала мно-
го частных и местных перемен, изменивших вид неко-
торых стран. Как в тех, так и в других действовали две
причины: огонь и вода.

Огонь: посредством вулканических извержений, толстым слоем пепла и лавы покрывавших все окружающее пространство и засыпавших целые города с их населением, или посредством землетрясений, или подъемов земной коры, оттеснявших воды в более низкие местности, или оседанием этой коры в некоторых местах на большем или меньшем пространстве, куда и устремлялись воды, оставляя открытыми прежние свои ложа. Так появлялись острова среди океана, а другие, подобные им, исчезали; так отделялись части материков и образовали острова; так снова соединялись между собой части суши, разделенные исчезнувшими проливами.

Вода: посредством прилива и отлива моря на некоторых берегах или посредством обвалов, останавливавших потоки и образовывавших озера; посредством разливов и наводнений; наконец, посредством заносов, образующихся у устьев рек. Эти заносы, оттесняя море, образовывали новые страны: таково происхождение дельты Нила или Нижнего Египта и дельты Рона во Франции.

ВОЗРАСТ ГОР

3. Исследованием пластов, разорванных поднятием гор, и слоев, образующих предгорья, можно определить их геологический возраст. Геологическим возрастом гор называется не число лет их существования, но период, во время которого они образовались, и, следовательно, их относительная древность. Было бы ошибочным считать, что их древность имеет отношение к их высоте или к исключительно гранитному составу: гранитные массы могли при подъеме прорезать и разделить верхние наслоения.

Наблюдениями установлено, что Вогезы, Кот-д'Орские и Бретонские горы во Франции принадлежат к самым древним формациям, хотя они не очень высоки. Они произошли в переходную эпоху и древнее каменноугольных пластов. Юрские горы образовались в по-

ловине вторичного периода; это современники гигантских пресмыкающихся. Пиренеи же появились позднее, в начале третичного периода. Монблан и западная группа Альпийских гор еще моложе Пиренеев: они поднялись в половине третичного периода. К концу же третичного периода надо отнести восточные Альпы с прилегающими к ним Тирольскими горами. Некоторые горы в Азии образовались даже позднее потопного периода или современны ему.

Все эти повышения земной коры должны были производить большие местные перевороты и более или менее значительные перемещения вод, наводнения и преграждения речных русел.¹

¹ Прошлое столетие представляет замечательный образец подобного феномена. В шести днях ходьбы от города Мехико находилась в 1750 г. плодородная и хорошо обработанная страна, производившая богатые жатвы риса, маиса и бананов.

Страшное землетрясение, начавшееся в июне, беспрестанно повторялось в течение целых двух месяцев. В ночь с 28 на 29 сентября произошел еще сильнейший подземный удар и почва на нескольких квадратных милях в окружности стала постепенно подниматься и достигла наконец 500 футов вышины. Земля волновалась, как волны морские в бурю; тысячи пригорков поочередно то поднимались, то вновь опадали; наконец на пространстве 3 миль открылась пучина и из нее стали выбрасываться на огромную высоту дым, огонь, раскаленные камни и пепл. Шесть гор поднялось из этой открытой пропасти и между ними вулкан, которому дали имя Иорулло, возвышается теперь на 550 ф. над прежней равниной. Когда началось землетрясение, две реки Куитимба и Рио-Сан Педро, оттесненные назад, залили всю равнину, занятую теперь вулканом Иорулло; но продолжавшая подыматься почва вдруг открылась и поглотила их. Они появились потом западнее на большом расстоянии от прежнего русла (Л. Фигье. Земля до потопа, стр. 370).

БИБЛЕЙСКИЙ ПОТОП

4. Библейский потоп, известный также под именем великого азиатского потопа, есть факт, существование которого неопровергимо. Он был, вероятно, произведен поднятием гор в этой стране, как это произошло и в Мексике. Это подтверждается и существованием внутреннего моря, простиравшегося когда-то от Черного моря до Северного Ледовитого океана, что доказано геологическими изысканиями. Азовское море и Каспийское, воды которого солоны, несмотря на то, что оно не сообщается ни с каким другим морем; Аральское озеро-море и множество других озер, разбросанных в равнинах Средней Азии и в степях России, кажутся остатками этого древнего моря. Когда подымались Кавказские горы, позднее всемирного потопа, часть этих вод, была оттеснена на Север к Ледовитому океану, а другая на Юг, к Индийскому. Последние залили и опустошили Месопотамию и всю страну, занятую предками еврейского народа. Хотя потоп этот распространился на довольно большую площадь, но теперь не сомневаются в том, что он мог быть только местным и что он не был произведен дождем. Ясно, что как бы обилен и постоянен ни был сорокадневный дождь, но количества выпавшей воды не могло быть достаточно, чтобы покрыть всю землю, до самых высоких гор.

Для людей того времени, знакомых только с небольшой частью земной поверхности и не имевших понятия о ее построении, как только наводнение залило известные им страны, это уже была для них вся земля. А если к этим соображениям прибавить картины и гиперболические формы, свойственные восточному стилю, то нельзя будет удивляться преувеличениям библейского рассказа.

5. Азиатский потоп произошел, очевидно, позднее появления человека на земле; потому память о нем со-

хранилась в преданиях всех народов этой части света, освятивших его в своих теогониях¹.

Он произошел также позднее великого всемирного потопа, обозначившего начало современного геологического периода; и когда говорят о допотопных людях или животных, то надо разуметь первый всемирный потоп.

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ПЕРЕВОРОТЫ

6. Кроме годового движения вокруг солнца, производящего времена года, вращательного движения вокруг своей оси в 24 часа, производящего день и ночь, земля имеет еще третье движение, совершающееся в 25.000 приблизительно (более точно в 25868) лет и производящее явление, известное в астрономии под названием *процессии равноденствий*. (Гл. V, 11).

Это движение, которое трудно объяснить в нескольких словах, без чертежей и геометрических доказательств, состоит из кругового покачивания, похожего на замедляющееся движение волчка, вследствие которого зем-

¹ Индийское предание о потопе, по книгам Вед, говорит, что Брама, превратившись в рыбу, обратился к благочестивому царю Вайвасвати и сказал ему: «Настало время разрушения всего мира; скоро будет уничтожено все, что существует на земле. Ты должен построить корабль и войти в него, взяв с собою семена всех растений. Ты будешь ожидать меня на этом корабле, и я приду к тебе, имея на голове рог, по которому ты узнаешь меня». Святой повиновался, выстроил корабль, вошел в него и привязал очень крепкий канат к рогу рыбы. И рыба в течение нескольких лет с чрезвычайной быстротою водила корабль среди мрака сильнейшей бури и наконец он пристал к вершине горы Гимават (Гималай). Брама приказал потом Вайвасвате создать все существа и вновь населить землю.

Аналогия этой легенды с библейским рассказом о Ное поразительна; из Индии она перешла в Египет, как и многие другие верования. Книги Вед древнее Моисеева Бытия и потому их рассказ о потопе не может быть подражанием Библии. Очень возможно, что Моисей, знакомый с доктринаами египетских жрецов, почерпнул его из их учений.

ная ось, меняя свое наклонение, описывает двойной конус, вершина которого находится в центре земли, а основания совпадают с плоскостью полярных кругов, т. е. имеют амплитуду в 23 с половиной градуса в радиусе.

7. Равноденствие — это момент, когда солнце, переходя из одного полушария в другое, находится перпендикулярно над экватором, что случается два раза в год, около 21 марта, когда солнце возвращается в северное полушарие и около 22 сентября, когда оно удаляется в южное.

Но вследствие постепенного изменения в наклонении оси, а следовательно, и в наклонении экватора на эклиптике, момент равноденствия каждый год оказывается передвинутым на несколько минут вперед (25 минут, 7 секунд). Это-то передвижение и называется *процессией равноденствий*. (С латинского procedere — идти вперед).

Эти несколько минут с течением времени составляют часы, дни, месяцы и годы; в результате весеннее равноденствие, которое теперь бывает в марте, в известное время окажется в феврале, потом в январе, потом в декабре, и тогда декабрь сравнятся по температуре с нынешним мартом, а март с июнем и т. д. пока, возвратившись к марту, вещи не окажутся вновь в нынешнем положении вещей. Это случится через 25868 лет, и тогда начнется новый подобный же период, и так до бесконечности.¹

¹ Процессия равноденствий приводит к другой перемене, происходящей в положении знаков зодиака.

По мере того, как подвигается земля в годовом обращении своим вокруг солнца, последнее каждый месяц принимает положение, соответствующее новому созвездию. Созвездий этих 12, а именно: Овен, Телец, Близнецы, Рак, Лев, Дева, Весы, Скорпион, Стрелец, Козерог, Водолей и Рыбы. Их называют зодиакальными созвездиями или знаками зодиака, и они образуют круг в плоскости земного экватора. Сматря по месяцам рождения человека, говорили, что он родился под таким-то знаком; отсюда астрологические предсказания. Но вследствие процессии равноденствий происходит несоответствие месяцев с прежними созвездиями, и тот, кто родился в июле, вместо знака Льва, находится в знаке Рака. При этом падает суеверие, связанное с влиянием созвездий и их знаков. (Гл. V, 12).

8. От конического движения оси происходит то, что земные полюсы направляются не всегда к одним и тем же пунктам неба; что полярная звезда не всегда будет полярной и что полюсы постепенно больше или меньше наклоняются к солнцу и получают от него более или менее прямые лучи. Из этого следует, что, например, Исландия и Лапландия, находящиеся под полярным кругом, со временем будут получать солнечные лучи так, как если бы они находились на широте Испании и Италии, а в крайнем противоположном положении Испания и Италия будут иметь температуру Исландии и Лапландии и так далее при каждом возобновлении периода в 25000 лет¹.

9. Последствия этого движения не могли еще быть определены с полной точностью, потому что только очень малая часть этого оборота могла быть наблюдаема. Стало быть, по этому поводу возможны только предположения, из которых, однако, некоторые не лишены вероятности.

Вот эти последствия:

1-е. Поочередное согревание и охлаждение полюсов и соответственное таяние полярных льдов в одну половину периода в 25000 лет и новое образование их в другую половину. Из этого следовало бы, что полюсы не обречены на вечное бесплодие, а пользуются периодически всеми благами плодородия.

2-е. Постепенное перемещение моря, мало-помалу занимающего одни страны и очищающего другие, чтобы вновь покинуть их и возвратиться в старое ложе. Такие периодические движения, повторяющиеся до бесконечности, составили бы настоящий всемирный прилив с периодом в 25000 лет.

Медленность, с которой происходит это перемещение моря, делает его почти нечувствительным для каждого

¹ Постепенное перемещение изометрических линий явление, признанное наукой столь же положительно, как перемещение моря есть материальный факт, подтверждающий эту теорию.

поколения; но через несколько веков оно уже заметно. Оно не может произвести никакого внезапного наводнения, потому что люди отходят, поколение за поколением, по мере того, как надвигается море, и переселяются на земли, оставленные водою. Очень возможно, что именно этой причине следует приписать наблюдаемые учеными отступления моря от некоторых берегов и наступление его на другие.

10. Медленное, постепенное и периодическое перемещение моря есть факт, доказанный наблюдением и подтвержденный многочисленными примерами во всех странах земного шара. Последствием его является сохранение продуктивных сил земли. Долгое пребывание под водою составляет отдых для земли, во время которого она восстанавливает жизненные силы, истощенные не менее долгой производительностью. Громадные отложения органических веществ, образуемые вековым присутствием воды, это естественное удобрение, периодически возобновляемое; а поколения следуют одно за другим и не замечают этих перемен¹.

Среди новейших фактов, доказывающих перемещение моря, можно упомянуть следующие:

В Гасконском заливе между старым Сулаком и Кардуанской башней, когда море спокойно, можно различить под водою части старой стены: это остатки большого древнего города, Новиомагуса, залитого водою в 580 г. Кордуанская скала, в то время соединенная с берегом, теперь в 12 километрах от него.

В проливе Ламанш, около Гавра, море ежедневно надвигается на берег, подмывает утесы Сант-Адресс и они мало-помалу обрушаиваются. В 2 километрах от берега между Сант-Адрессом и мысом Лагев находится риф, прежде возвышавшийся над водой и соединенный с берегом. Старые документы подтверждают, что на том месте, где теперь плавают корабли, находилась деревня. Море залило ее в четырнадцатом столетии, а церковь была поглощена водой в 1378 году. Уверяют, что остатки ее еще бывают видны на дне в тихую погоду.

Почти на всем протяжении Голландии море удерживается только посредством плотин, которые иногда прорываются. Древнее озеро Флезо, соединившееся с морем в 1225 г., образовало нынешний залив Зюдерзе. Это наводнение поглотило несколько деревень.

Судя по этому, территория Парижа и Франции снова будет когда-нибудь покрыта морем, как это не раз уже и случалось, по геологическим наблюдениям. Тогда гористые части образуют ост-

БУДУЩИЕ ПОТРЯСЕНИЯ

11. Великие потрясения происходили на земле в такие эпохи, когда ее твердая оболочка, по тонкости своей, не могла оказывать достаточного сопротивления волнению внутренних раскаленных веществ; но, когда кора окрепла, то ограничилась интенсивность и всеобщность их проявлений. Многие вулканы погасли, а другие были засыпаны слоями позднейших образований.

Конечно, и теперь еще могут происходить местные перевороты от вулканических извержений или появления новых вулканов от внезапных наводнений в отдельных странах; острова могут подниматься из моря или опускаться в него; но время общих переворотов, подобных тем, какие определяли геологические периоды, прошло. Земля вступила в состояние, которое, хотя и не может называться абсолютно неизменным, но предохраняет впредь род человеческий от общих переворотов, исключая возможного появления каких-нибудь неизвестных, чуждых нашему миру причин, предусматривать которые мы, однако, не имеем основания.

12. Что же до комет, то теперь уже вполне успокоились насчет их влияния, скорее полезного, чем вредного. Их назначение, как будто, состоит в том, чтобы снабжать мир живительными началами, если можно так выразиться, почерпнутыми ими в пространстве и в соседстве солнц. Таким образом, их скорее можно назвать источником благосостояния, чем вестниками бедствий.

По их флюидической природе, ныне вполне доказан-

рова, вроде теперешних Жерсея, Гернесея и Англии, когда-то соединенных с материком.

Тогда будут плавать по местам, по которым проходят теперь железные дороги; корабли будут приставать к Монмартру, к Мон-Валериану и к холмам Сен-Клу и Медон. Леса, в которых гуляют горожане, покроются водой, илом и наполняться рыбами, вместо птиц.

Библейский потоп должен был иметь другую причину, т. к. разливание воды было внезапно и пребывание ее кратковременно; иначе оно длилось бы миллионы лет и продолжалось до сих пор, совершенно незамечаемое людьми.

ной (Гл. VI, № 28 и след.), нельзя опасаться сильного толчка, и если бы одна из них встретилась с землей, то последняя прошла бы сквозь комету, как сквозь туман.

И хвост их не более опасен; это только отражение солнечного света в огромной атмосфере, окружающей их. Поэтому он всегда направлен в сторону, противоположную солнцу, сообразно с чем и меняет свое положение. Эта газообразная материя может также, вследствие быстроты их движения, принимать иногда вид разевающихся волос или килевой волны за лодкой, или паровозного дыма. Впрочем, несколько комет уже подходили к земле, не причинив ей ни малейшего вреда; по относительной их плотности, земля оказывает на комету большее притяжение, чем комета на землю. Одни только устарелые предрассудки могут внушать какие-либо опасения по этому поводу¹.

13. К столь же малоосновательным гипотезам надо отнести и возможность столкновения земли с другой планетой; правильность и неизменность законов, управляющих движениями небесных тел, уничтожает всякое вероятие подобной встречи.

Земля, однако, будет иметь конец; какой? Это относится к области предположений; но, так как она еще далека от совершенства, какого может достичь, и от ветхости, служащей признаком упадка, то современные жители ее могут быть спокойны, что конец этот не застанет их. (Гл. VI, № 48 и след.).

14. Физически земля перенесла уже болезни своего детства и вступила теперь в период относительной устойчивости, в эпоху мирного развития, совершающегося правильной последовательностью тех же физических явлений и разумным содействием человека. Но она всецело еще в трудах рождающегося нравственного прогресса, и в этом будет причина ее величайших потрясений.

¹ Комета 1861 г. пересекла путь земли за 20 часов впереди ее так, что земля должна погрузиться в ее атмосферу; но от этого не произошло никаких неприятных случайностей.

Пока человечество не вырастет достаточно в отношении совершенства, разума и исполнения законов Бога, оно будет подвергаться величайшим потрясениям, делом рук человеческих, более, чем природы, т. е. более нравственным и социальным, чем физическим.

УВЕЛИЧЕНИЕ ИЛИ УМЕНЬШЕНИЕ ОБЪЕМА ЗЕМЛИ

15. Увеличивается ли объем земли, уменьшается или остается неизменным?

В подтверждение увеличения объема некоторые говорят, что растения отдают почве больше, чем берут из нее, что справедливо в одном смысле, а в другом неверно. Растения питаются столько же, и даже более, газообразными веществами, которые они черпают из атмосферы, чем теми, которые они высасывают посредством своих корней. Но атмосфера принадлежит к составным частям земного шара: газы, составляющие ее, происходят от разложения твердых тел, которые, вновь образуясь, отнимают у нее снова то, что ей дали. Это обмен или, лучше сказать, непрестанное превращение: приращение животных и растений, происходя из составных элементов земного шара, их остатки, как бы значительны они ни были, не прибавляют ни одного атома к общей массе. Если бы твердая часть земли по этой причине постоянно увеличивалась, то это было бы на счет атмосферы, которая должна бы была настолько же уменьшаться. Кончилось бы тем, что она бы сделалась не годной для жизни, если бы не возвращала себе через разложение твердых тел то, что теряет при их образовании.

При образовании земли первые геологические слой составились из твердых веществ, временно улетавшихся от высокой температуры; позднее, при охлаждении, они уплотнились и осели. Они, несомненно, несколько подняли поверхность земли, но ничего не прибавили к общей массе, т. к. это было только перемещение веще-

ства. Когда атмосфера, очистившись от содержавшихся в ней посторонних тел, пришла в нормальное состояние, то все явления приняли правильное течение, какому с тех пор и следуют. В настоящее время малейшая перемена в составе атмосферы необходимо привела бы к уничтожению земного населения; но возможно, что образовались бы новые расы, приспособленные к другим условиям.

Рассматриваемая с этой точки зрения масса земного шара, т. е. сумма молекул, составляющих его твердые, жидкое и газообразные вещества, несомненно, одна и та же с самого его происхождения. Если бы земля испытала некоторое расширение или уплотнение своего состава и объем ее увеличился или уменьшился, то масса вещества все-таки не потерпела бы никаких изменений. А если бы земля действительно получила прибавление своих составных элементов, то это могло бы произойти только от чуждой ей причины, т. к. в самой себе она не могла бы поглотить материалов, необходимых для такого увеличения.

Существует мнение, что земля увеличивается в массе и в объеме своего вещества вследствие прилива космической материи из межпланетного пространства. Эта мысль не может называться нерациональной, но она слишком гипотетична, чтобы быть принятой. Эта система, опровергаемая другими системами, также далеко не установленными наукой. Вот по этому предмету мнение высокого Духа, продиктовавшего ученым *уранографические этюды*, приведенные выше, в главе VI.

«Мирь, старея, истощаются и клонятся к разрушению, чтобы послужить материалами для образования других миров. Они постепенно возвращают всемирному космическому флюиду то, что взяли из него для своего образования. Кроме того, все тела от трения изнашиваются; быстрое и непрестанное движение земного шара сквозь флюиды пространства приводит к постоянному уменьшению его массы, хотя и в совершенно незамет-

ной для определенного времени пропорции¹.

«Существование миров может, по моему мнению, разделяться на три периода. Первый: сгущение материи, во время которого значительно уменьшается объем шара, хотя общая масса его остается та же; это период младенчества.

«Второй: уплотнение и отвердение коры; прорастание зародышей и развитие жизни вплоть до появления наиболее способного к усовершенствованию типа. В этот момент мир пользуется всей полнотой своих сил, это возраст возмужалости; он теряет составные элементы свои, но очень немного. — По мере того, как жители его развиваются духовно, он переходит к периоду материального упадка; он теряет свои составные элементы, не только вследствие трения, но и от распадения молекул, подобно твердому камню, от времени рассыпающемуся в пыль. В двойном движении своем вокруг своей оси и вокруг солнца он оставляет в пространстве превращенные в флюид частицы своего вещества, пока разложение его не совершится окончательно.

«А так как притягательная сила бывает соответственна массе, я не говорю объему, а массе тела, в данном случае уменьшившейся, то условия равновесия в пространстве окажутся нарушенными; тело уже не в силах будет оказывать противодействие более могущественным, одерживающим над ним верх телам, произойдут уклонения в его движениях и в связи с ними глубокие нарушения в условиях жизни на его поверхности. Итак: рождение, жизнь и смерть, или детство, возмужалость и старость — таковы три периода, через которые происходит всякое скопление материи, органическое или неорганическое; только Дух, который нематериален, неразрушим». (Галилей, Парижское Общество, 1868 г.).

¹ В своем поступательном движении вокруг солнца земля достигает скорости 400 миль в минуту. Так как окружность ее имеет 9000 миль длины, то при вращательном движении ее вокруг своей оси, каждая точка экватора пробегает 9000 миль в 24 часа или 6,3 миль в минуту.

Глава X.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ОРГАНИЧЕСКОГО МИРА

Первое образование живых существ. — Жизненная сила или жизненное начало. — Самопроизвольное зарождение. — Лестница органических веществ. — Человек.

ПЕРВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ЖИВЫХ СУЩЕСТВ

1. Было время, когда животных не существовало, значит, они появились. Каждый вид являлся по мере того, как земной шар приобретал необходимые для этого вида условия существования; это, несомненно, так. Как образовались первые неделимые каждого вида? Понятно, что индивидуумы размножаются, когда дана первая пара; но откуда берется эта первая пара? Это одна из тех тайн, которые присущи началу вещей и о которых можно составлять только предположение; но если наука еще не может вполне разрешить эту задачу, то может хоть направить на путь ее решения.

2. Первый, представляющийся тут вопрос, таков. Произошел ли каждый животный вид от одной пары или от нескольких пар, созданных или, если угодно, зарожденных одновременно в разных местах?

Последнее предположение самое вероятное, даже можно сказать, что оно вытекает из наблюдения. Действительно, изучение геологических слоев доказывает присутствие в слоях одинаковых формаций тех же животных видов на самых удаленных пунктах земного шара и притом в огромных количествах. Такое общее и в некотором роде одновременное размножение было бы невозможно при одном только первичном типе.

С другой стороны, жизнь неделимого, особенно только что рождающегося, зависит от стольких случайностей, что и целое творение подвергалось бы риску уничтожения, если бы не существовало многих типичных

родоначальников. А это была бы непредусмотрительность, недопустимая для высшего Творца вселенной. Впрочем, если какой-нибудь тип образовался на одном пункте, почему бы по тем же причинам не образоваться и еще нескольким в других пунктах.

Итак, все подтверждает предположение об одновременном и множественном творении первых пар каждого растительного и животного вида.

3. Образование первых живых существ может быть выведено по аналогии из того же закона, по которому образовались и ежедневно еще образуются тела неорганические. По мере изучения законов природы, механизм их, сперва кажущийся столь сложным, упрощается и постепенно сливаются с великим законом единства, проявляющимся во всем творении. Это будет понятнее, когда мы разберем образование неорганических тел, этой первой ступени всякой организации.

4. Химия считает элементарными известное количество веществ: кислород, водород, азот, углерод, хлор, йод, фтор, серу, фосфор и все металлы. Из их соединений образуются сложные тела, как-то: окиси, кислоты, щелочи, соли и бесчисленное множество тел, образующихся из их соединений.

Для соединения двух тел и образования из них третьего необходимы известные условия: определенная температура, сухость, сырость, движение, покой или электрический ток и пр. Если этих условий не имеется налицо, то и соединения не происходит.

5. Когда же оно происходит, то тела соединившиеся теряют свои отличительные свойства, а происшедшее от них тело приобретает новые качества, неисходные с признаками первых. Так, например, кислород и водород — газы невидимые, при химическом соединении образуют воду, которая, соответственно температуре, может быть жидкой, твердой или парообразной. В воде, собственно говоря, уже нет ни кислорода, ни водорода, а есть новое тело; но если эту воду разложить, оба газа освободятся и возвратят свои прежние

свойства, воды уже не будет. Таким образом, одно и то же количество воды может быть поочередно разложено и вновь составлено и так до бесконечности.

6. Соединение и разложение тел происходит вследствие химического сродства, существующего между элементами. Так, образование воды зависит от взаимного сродства кислорода и водорода; но если в соприкосновение с водой привести тело, имеющее с кислородом большее сродство, чем у кислорода с водородом, то вода разложится; кислород будет поглощен, а водород освободится и не будет больше воды.

7. Сложные тела всегда образуются в определенных пропорциях, т. е. через соединение определенного количества составных частей. Чтобы образовать воду, нужна одна часть кислорода и две водорода. Если соединить две части кислорода с двумя частями водорода, то вместо воды получится двойная окись водорода, едкая жидкость, составленная из тех же элементов, как и вода, но в другой пропорции.

8. Таков, в немногих словах, закон, управляющий образованием всех тел в природе. Бесконечное разнообразие этих тел происходит от небольшого количества элементов, соединенных в различных пропорциях.

Так, кислород, в известной пропорции соединенный с углеродом, серою или фосфором, дает угольную, серную или фосфорную кислоту; кислород и железо образуют окись железа или ржавчину; кислород и свинец, оба безвредные, составляют свинцовую окись, свинцовые белила и сурик, все очень ядовитые. Кислород в соединении с металлами, кальцием, содием и калием дает известь, соду и поташ. Известь, соединенная с угольной кислотой, образует известковые карбонаты, или известковые камни, каковы мрамор, мел, строительный известковый камень и пещерные сталактиты; соединенная с серной кислотой, она образует сернокислую известь, или гипс и алебастр; с фосфорной кислотой фосфорнокислую известь, твердую основу костей; хлор и водород образуют хлорно-водородную или водородно-

хлористую кислоту; хлор и содий дают хлористый содий, или морскую соль.

9. Все эти соединения и множество других производятся искусственно в малых размерах в химических лабораториях и происходят самопроизвольно и в больших размерах в великой лаборатории природы.

Земля при своем образовании не содержала этих сложных веществ, а только их составные элементы в газообразном состоянии. Когда известковые или другие земли, с течением времени превратившиеся в каменные породы, оседали на поверхности земного шара, они еще не существовали в готовом виде; но в воздухе носились в виде газов все первичные вещества. Эти элементы, осаждаясь вследствие охлаждения или других благоприятствующих условий, вступали в соединения, соответственные их молекулярному сродству; тогда образовались разнообразные углекислые, сернокислые и другие соли, сперва растворенные в воде, а потом осажденные на поверхность земли.

Предположим, что по какой-нибудь причине земля вернется к своему первобытному раскаленному состоянию. Тогда все опять разложится: элементарные тела разделятся, все плавкие вещества расплавятся, все летучие улетучатся. При вторичном же охлаждении произойдут новые осадки, и вновь образуются прежние соединения.

10. Эти соображения доказывают, как нужна была химия для познания бытия вещей. До открытия законов молекулярного сродства было невозможно понять образование земли. Наука эта бросила совершенно новый свет на этот вопрос, подобно тому, как астрономия и геология осветили его с других точек зрения.

11. В образовании твердых тел наблюдается чрезвычайно замечательное явление кристаллизации, т. е. правильности формы, принимаемой некоторыми веществами в момент их перехода из жидкого или газообразного состояния в твердое. Эта форма, изменяющаяся в зависимости от вещества, в большинстве случаев состоит в геометрических фигурах, как призма, ромб,

куб или пирамида. Всем известны кристаллы сахара или горного хрустяля, кристаллизованного кремнезема, состоящие из шестигранной призмы, оканчивающейся такой же шестиугольной пирамидой. Алмаз — это чистый углерод или кристаллизованный уголь. Узоры, образующиеся на окнах зимою, происходят от кристаллизации водяных паров, вследствие замерзания в виде призматических игл.

Правильность кристаллических форм зависит от особенностей форм молекул каждого вещества. Эти бесконечно для нас малые частицы, занимающие все-таки известное пространство, привлекаемые одни к другим силою молекулярного притяжения, устанавливаются и налипают одна к другой, как того требуют их формы. Таким образом, каждая занимает свое место вокруг ядра или главного центра притяжения и вместе образуют симметрическое целое.

Кристаллизация происходит только при известных благоприятствующих обстоятельствах, помимо которых она не может иметь места; известная высота температуры и покой составляют самые существенные для нее условия. Понятно, что слишком высокая температура, разъединяя молекулы, не позволяла бы им уплотняться; а движение, препятствуя установлению симметрического порядка, приводило бы их в бесформенную и неправильную массу. При таких условиях кристаллизации в собственном смысле слова не произойдет.

12. Закон, управляющий образованием минералов, естественно, ведет и к образованию органических тел. Химический анализ показывает, что все растительные и животные субстанции состоят из тех же элементов, как тела неорганические, и главную роль в них играют кислород, водород, азот и углерод; остальные элементарные тела присоединяются к ним только случайно. Как и в минеральном царстве, разница в пропорции при соединении элементов производит все разнообразные органические ткани и их различные свойства: мускулы, кости, кровь, желчь, нервы, мозговое вещество и жир у

животных; соки, древесину, листья, плоды, растительное масло, смолу и пр. в растениях. Таким образом, в состав животных и растений не входит никаких специальных элементов, не находящихся также и в минералах¹.

13. Несколько обыкновенных примеров покажут, какие превращения происходят в органическом мире от одного изменения составных элементов.

Виноградный сок не содержит в себе сначала ни вина, ни алкоголя, а просто только воду и сахар. Но когда он дозреет и будет поставлен в надлежащие условия, в нем начнется внутренняя работа, так называемое брожение. В этой работе часть сахара разложится; кислород, водород и углерод отделяются и скомбинируются в надлежащей пропорции, чтобы составить алкоголь; так что, если пить виноградный сок, то в нем не найдешь алкоголя, потому что его еще и нет там; он образуется из составных частей воды и сахара, не принося в общем ни одного лишнего атома.

В хлебе и овощах, употребляемых в пищу, конечно, нет ни мяса, ни крови, ни костей, ни желчи, ни мозгового вещества, однако эти питательные вещества, разлагаясь и вступая в новые соединения во время пищеварения, образуют все эти ткани одним только превращением своих составных частей.

В семени дерева также нет ни древесины, ни листьев, ни цветов, ни плодов, и думать, что все дерево в микроскопических размерах заключается в семени — пустое заблуждение; в этом семени едва найдется до-

¹ Следующая таблица анализа некоторых веществ показывает разницу свойств, происходящую от одной только разницы в пропорциях составных элементов.

На 100 частей:

	углерода	водорода	кислорода	азота
Тростников. сахар	42,476	6,900	50,630	—
Виноградный сах.	36,710	6,780	56,510	—
Алкоголь	51,980	13,700	34,320	—
Оливковое масло	77,210	13,360	9,430	—
Ореховое масло	79,774	10,570	9,122	0,534
Жир	78,996	11,700	9,304	—
Фибрин	53,330	7,021	19,685	19,94

статочно кислорода, водорода и углерода; чтобы составить один лист. Семя заключает в себе зародыш, который развивается, когда он поставлен в надлежащие условия; зародыш этот растет, благодаря сокам, высасываемым им из земли, и газам, выдыхаемым из воздуха, эти соки, не содержащие ни древесины, ни листьев, ни цветов, ни плодов, просасываясь в растение, образуют его сок, как пищевые вещества у животных образуют кровь. Этот сок, переносясь во все части растения, смотря по органам, в которые он проникает, и подвергаясь в них специальной обработке, превращается в древесину, листья или плоды, точно так, как кровь превращается в мясо, кости, желчь и т. д. Однако это все те же элементы: кислород, водород, азот и углерод в различных соединениях.

14. Различные соединения элементов для образования минеральных, растительных и животных веществ могут совершаться только в благоприятной среде и в надлежащих условиях; вне этих условий элементарные тела остаются как бы инертными. Но как только сложатся благоприятные условия, тотчас начинается созидательная работа: молекулы приходят в движение, волноуются, притягиваются, сближаются или отдаляются в силу законов сродства и посредством многочисленных своих соединений образуют бесконечно разнообразные вещества. Пусть изменятся обстоятельства, и вся работа внезапно остановится; но она начнется снова, как только наступит надлежащая перемена. Так, растительность оживляется, замедляется, прекращается или возрождается под влиянием тепла, света, сырости, холода или сухости. Иное растение процветает в одном климате или на одной почве и чахнет или погибает в другом.

15. То, что на наших глазах происходит ежедневно, может навести нас и на то, что происходило в начале времен: законы природы всегда неизменны.

Так как составные элементы органических и неорганических тел одинаковы и мы непрестанно видим их

образующими, при известных обстоятельствах, камни, растения или плоды, то мы можем предположить, что и тела первых живых существ образовались, как и первые камни, посредством соединения элементарных молекул, слагавшихся по закону сродства, по мере того, как жизненные условия земного шара становились благоприятными для того или другого вида.

Однородность формы и цвета в особях каждого вида может сравниться с однородностью формы в каждом виде кристаллов. Молекулы, сочетаясь под влиянием того же закона, производят одинаковые действия.

ЖИЗНЕННАЯ СИЛА, ИЛИ ЖИЗНЕННОЕ НАЧАЛО

16. Говоря, что растения и животные состоят из тех же элементов, что и минералы, мы имеем в виду исключительно материальную их сторону и говорим тут только об их теле.

Оставляя в стороне разумное начало, составляющее особый вопрос, мы хотим сказать, что в органической материи есть специальное, неуловимое начало, до сих пор еще не объясненное, так называемое *жизненное начало*. Эта сила, *активная* в живом существе и *угасшая* в мертвом, придает организованной материи характерные особенности, отличающие ее от веществ неорганических. Химия, разлагающая и вновь составляющая большую часть неорганических тел, не может достичь того, чтобы составить хоть сухой лист. Это ясно доказывает, что в этих телах есть что-то, чего нет в других.

17. Есть ли жизненное начало нечто отдельное, имеющее свое собственное сосуществование? Или, чтобы вернуться к системе единства образующей силы, мы можем считать его особым состоянием, одним из превращений всеобщего космического флюида? В таком случае этот флюид делается началом жизни, точно так, как он же проявляется в виде света, огня, теплоты, электричества. В этом последнем смысле вопрос этот и разрешен в приведенных выше сообщениях (т. VI. Общая уранография).

Какого бы мнения мы ни держались о природе жизненного начала, оно существует, так как мы видим его действия. Стало быть, логически допустимо, что органические существа, образуясь, усваивают себе жизненное начало, необходимое им для их назначения; или, если угодно, можно признать, что это начало развивается в каждой особи при самом соединении элементов, подобно тому, как при известных обстоятельствах развиваются теплота, свет или электричество.

18. Кислород, водород, азот и углерод, соединяясь, помимо жизненного начала, могли бы образовать только минерал или неорганическое тело; а жизненная сила, изменяя молекулярное строение этого тела, придает ему специальные свойства, и вместо минеральной молекулы получается молекула органического вещества.

Деятельность жизненного начала поддерживается во время жизни деятельностью органов, как теплота вращательным движением колеса; когда деятельность эта прекращается смертью, угасает и жизненное начало, подобно теплу после прекращения движения колеса. Но действие, произведенное жизненным началом на молекулярный состав тела, остается и после погашения этого начала точно так, как дерево остается обугленным после исчезновения теплоты. При анализе органических тел химия находит их составные элементы, кислород, водород, азот и углерод, но не может восстановить их, потому что причина соединения исчезла и нет возможности воспроизвести ее действие: камень же может вполне быть восстановлен наукой.

19. Мы взяли для сравнения теплоту, развивающую движением колеса, потому что это явление обыкновенное, всякому известное и понятное; но было бы точнее сказать, что при соединении элементов для образования органических тел развивается электричество. Таким образом, органическое тело есть настоящий гальванический столб, действующий, пока элементы его находятся в условиях, необходимых для проявлений электричества; это жизнь; но он перестает действовать, когда условия

эти изменяются: это смерть. Поэтому жизненное начало есть не что иное, как особого рода электричество, называемое *животным электричеством*, освобождающееся во время жизни при действии органов и прекращающееся со смертью по прекращении этого действия.

САМОПРОИЗВОЛЬНОЕ ЗАРОЖДЕНИЕ

20. Естественно является вопрос: почему теперь не образуется больше живых существ теми способами, какими появились первые существа на земном шаре?

Вопрос о самопроизвольном зарождении, ныне занимающий науку и получающий еще очень различные разрешения, должен пролить свет на этот предмет. Вопрос ставится так: могут ли в наше время образовываться живые существа самопроизвольно, посредством простого соединения составных элементов без предварительного зародыша, иначе говоря, без отца и матери?

Приверженцы самопроизвольного зарождения отвечают на это утвердительно, опираясь на прямые наблюдения, кажущиеся решающими. Другие же думают, что все живые существа воспроизводятся одни от других, опираясь притом на доказанный опытом факт, что зародыши некоторых растительных и животных видов могут очень долго сохранять (скрытую) жизненность, пока обстоятельства позволяют им развиваться.

Это мнение оставляет открытым вопрос об образовании первых типов каждого вида.

21. Не входя в обсуждение этих двух систем, можно, однако, указать, что самопроизвольное зарождение допустимо только для существ самого низшего разряда, как в растительном, так и в животном царстве, к тем существам, в которых жизнь начинает только теплиться и простейшие организмы которых могут считаться первоначальными. Они и были первыми появившимися на земле, зарождение которых должно было быть самопроизвольным. Тут мы делаемся свидетелями про-

должительного творения, подобного тому, какое происходило в первые века мировой жизни.

22. Но почему, в таком случае, мы не встречаем подобного же образования существ с более сложным организмом? Эти существа были не всегда, это положительно; стало быть, когда-нибудь начали быть. Если мхи, лишай, зоофиты, инфузории, глисты и тому подобные могут зародиться самопроизвольно, почему этого не может произойти с деревом, рыбой, собакой или лошадью?

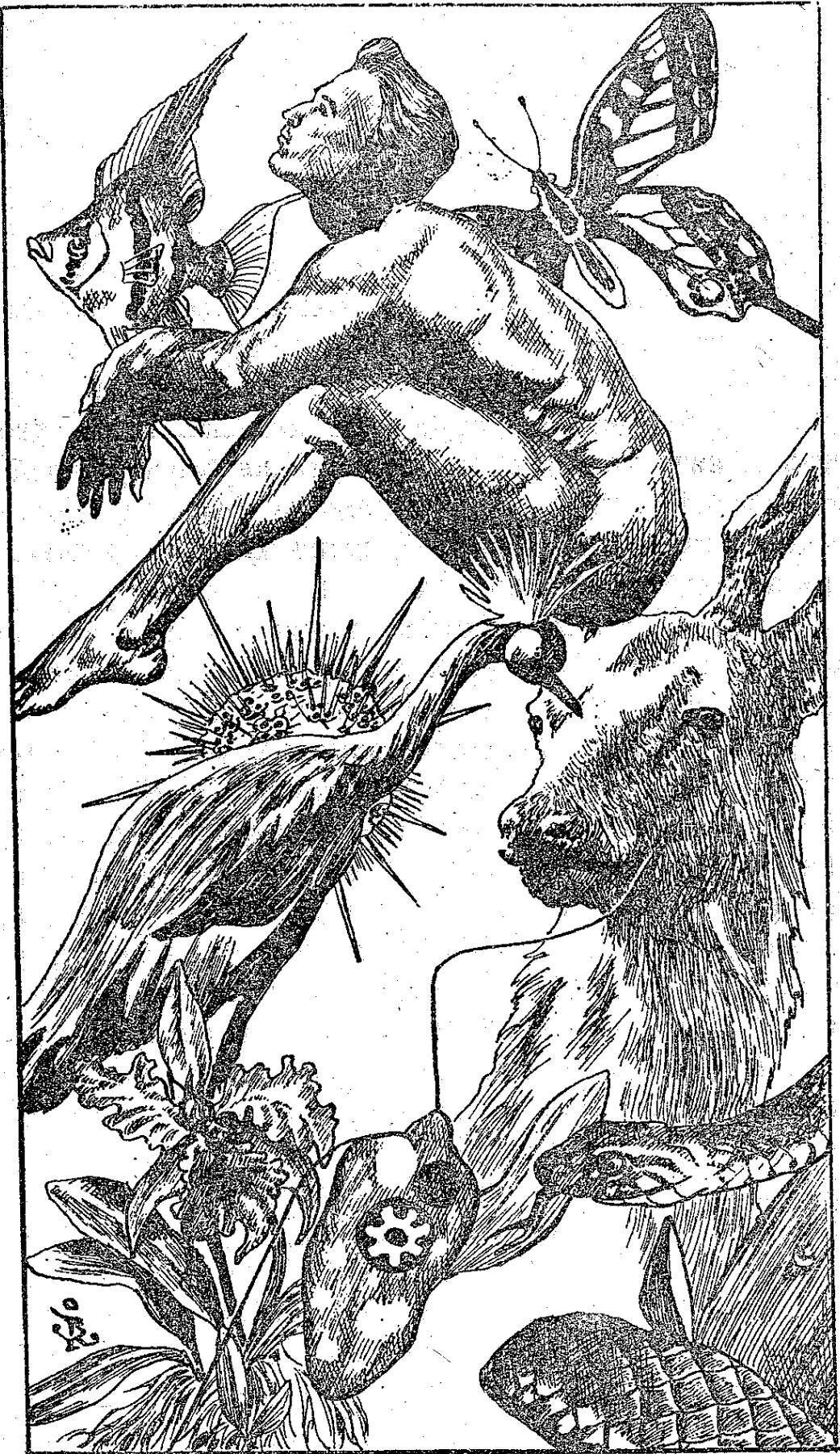
Тут прерываются пока всякие исследования, руководящая нить теряется, и, пока она не будет найдена, поле останется открытым для гипотез. Было бы неосторожно и преждевременно приводить системы, выдавая их за абсолютную истину.

23. Если бы факт самопроизвольного зарождения был доказан, как бы ограничена ни была его область, это все-таки был бы факт капитальный, ступень, могущая навести на путь новых наблюдений. Если сложные органические существа образуются не так, то почем знать, как они начались? Кому известна тайна всех превращений? Когда мы видим, как могучий дуб вырастает из желудя, можем ли мы утверждать, что не существует какой-либо таинственной связи между полипом и слоном? (25).

При настоящем состоянии наших познаний мы можем признать теорию *продолжающегося самопроизвольного зарождения* только в виде гипотезы, но гипотезы вероятной, которая, может быть, со временем займет место в ряду признанных наукой истин.

ЛЕСТНИЦА ОРГАНИЧЕСКИХ СУЩЕСТВ

24. Между растительным и животным царством не существует точно определенной границы. На крайних пределах того и другого находятся зоофиты, животно-растения, само название которых указывает, что они принадлежат как к одному царству, так и к другому:

это соединительное между ними звено. Подобно животным, растения рождаются, живут, произрастают, питаются, дышат, воспроизводятся и умирают. Как и животным, им необходимы для продолжения жизни свет, тепло и вода; если они их лишены, то чахнут и умирают; поглощение испорченного воздуха или вредных веществ их отравляет. Главной же их отличительной чертой надо считать их прикрепление к почве и высасывание из нее своего питания без перемены места.

Зоофит имеет внешние признаки растения: подобно ему, он прикреплен к почве; но в качестве животного жизнь его определеннее, и питание свое он черпает из окружающей среды.

Одной ступенью выше, и животное уже свободно и само находит свою пищу. Тут, прежде всего, встречаются бесконечно разнообразные полипы с мягким телом и без определенных органов, отличающиеся от растений только свободою передвижения; потом в порядке развития органов, жизненной деятельности и инстинкта идут глисты, моллюски, мясистые животные, не имеющие костей, из которых некоторые голы, как слизень или осьминог, а другие снабжены раковинами, как улитки или устрицы; раковидные, тело которых покрыто твердым панцирем, например, раки и омары; насекомые, жизнь которых отличается замечательной деятельностью, и появляется инстинкт созидания, как у муравья, пчелы или паука. Некоторые из них подвергаются превращениям, как, например, гусеница, превращающаяся в нарядного мотылька.

Затем, по порядку, следуют позвоночные животные, имеющие твердый костяной скелет. К ним принадлежат рыбы, гады, птицы и, наконец, млекопитающие, организация которых наиболее полна и совершенна.

25. Если рассматривать только два крайних пункта этой цепи, то трудно заметить в них какую-либо видимую аналогию; но если без перерыва переходить от одного звена к другому, то можно без резких скачков перейти от растения до позвоночного животного. Тогда

делается понятным, что животные со сложной организацией могут быть только превращением или постепенным и сперва малозаметным развитием непосредственно предшествующего низшего вида и так далее до первобытного элементарного существа. Между желудем и дубом разница велика; однако если шаг за шагом проследить развитие желудя и дойти до дуба, то перестанете удивляться, что он происходит от такого маленько-го семени. Если желудь может заключать в себе скрытые элементы для образования гигантского растения, почему не может случиться того же в отношении мошки и слона? (23).

— Поэтому понятно, что произвольное зарождение возможно только для элементарных органических существ, а высшие виды составляют продукт последовательных превращений этих простейших организмов, по мере того, насколько им благоприятствуют климатические условия. Каждый вид приобретал способность воспроизведения, а скрещивания приводили к бесчисленным разновидностям. Но раз вид утверждался в условиях продолжительного существования, можно ли отрицать, что первичные зародыши, из которых он произошел, не исчезли, как больше уже ненужные? Кто может сказать, что наша современная мошка именно та, которая, переходя от превращения к превращению, произвела слона? Так объясняется, почему для животных со сложной организацией не существует произвольного зарождения.

Эта теория хотя и не признана еще окончательно, но, видимо, клонится к преобладанию в современной науке; серьезнейшие наблюдатели считают ее наиболее rationalьной.

ЧЕЛОВЕК

26. С чисто анатомической, телесной точки зрения, человек принадлежит к классу млекопитающих, от которых он отличается только некоторыми оттенками на-

ружной формы; в остальном у него тот же химический состав, как у всех животных; те же органы, те же функции и одинаковые способы питания, дыхания, выделений и воспроизведения; он рождается, живет и умирает при тех же условиях, и после смерти тело его разлагается, как и тело всего живущего. Нет ни в его крови, ни в мясе, ни в костях ни одного атома, отличного от тех, какие находятся в телах животных; подобно им, он, умирая, возвращает земле кислород, водород, азот и углерод, соединившиеся для его образования; они в новых комбинациях образуют новые тела — минеральные, растительные или животные. Аналогия до такой степени полная, что органические функции человека изучаются на некоторых животных, если опыты не могут быть произведены на нем самом.

27. В классе млекопитающих человек принадлежит к разряду *двуруких*. Непосредственно ниже его находятся четырехрукие, или обезьяны, некоторые породы которых, как орангутанг, шимпанзе и жоке, отличаются в некоторых отношениях таким сходством с человеком, что их даже называли *лесными людьми*; они, подобно человеку, ходят прямо, опираются на палку, строят себе хижины и подносят пищу ко рту рукою; это очень характерные признаки.

28. Если проследить лестницу животных существ в отношении их организма, нельзя не признать, что от лишая до дерева и от зоофита до человека существует непрерывная цепь, поднимающаяся ступенями, каждое звено которой соприкасается с предыдущим звеном. Следуя шаг за шагом за этой последовательностью существ, замечаем, что каждый вид составляет усовершенствование или превращение непосредственно предшествующего ему вида. Если тело человеческое находится в условиях, подобных другим телам по конструкции и химическому составу, если оно рождается, живет и умирает одинаково с ними, то нет сомнения в том, что оно и образовалось в одинаковых условиях.

29. Чего бы это ни стоило его гордости, но человек

должен решиться увидеть *в своем материальном теле последнее звено животности на земле*. Неумолимое доказательство фактов ясно, и против этого протестовать нельзя.

Но чем более умаляется значение тела в его глазах, тем более возвышается перед ним *начало духовное*; первое приравнивает его к скоту, а второе его подымает на недосягаемую высоту. Мы видим круг, на котором останавливается животное, но мы не видим, какого предела может достичь Дух человека.

30. Из этого материализм может видеть, что спиритизм не только не боится научных открытий и их позитивных выводов, но идет им навстречу и вызывает их, потому что он уверен в том, что *духовное начало, имеющее собственное существование*, не потерпит от этого никакого ущерба.

Спиритизм идет заодно с материализмом на почве материи и признает все, что признает материализм; но там, где последний останавливается, спиритизм идет дальше. Спиритизм и материализм подобны двум спутникам, вышедшим из одной общей точки отправления и подвигающимся вместе; но, дойдя до известного предела, один из них говорит: «Я не могу идти дальше», а другой продолжает свой путь и открывает новый мир. Почему же первый говорит, что второй помешан, когда тот, провидя новые горизонты, хочет переступить границу, на которой первый хотел бы остановиться?

Не считали ли и Колумба помешанным, потому что он верил в страну, лежавшую за океаном? Сколько появлялось в истории таких гениальных помешанных, подвигавших человечество, которое возлагало на них венки после того, как забросало их грязью!

И вот спиритизм, это помешательство девятнадцатого столетия, по мнению тех, кто хочет оставаться на этом берегу, открывает нам целый мир, — мир более важный для человека, чем Америка, так как не все люди ездят в Америку, а в мир Духов пойдут все без ис-

ключения и не только пойдут, но будут совершать не-престанные переходы туда и обратно.

Дойдя до этой точки в исследовании Бытия, материализм останавливается, а спиритизм продолжает свои исследования в области *Духовного Бытия*.

Глава XI

МИР ДУХОВНЫЙ

Духовное начало. — Соединение духовного начала с материей.

— Гипотеза о происхождении человека. — Воплощение Духов. — Перевоплощение. — Переселение и вселение Духов. — Адамова раса. — Учение о падших Ангелах и о потерянном рае.

ДУХОВНОЕ НАЧАЛО

1. Существование духовного начала есть факт, нуждающийся в доказательствах не более, чем существование материи: это своего рода аксиома; оно подтверждается своими следствиями так же, как материя своими.

Согласно принципу: «Всякое явление имеет свою причину», следовательно, всякое разумное явление должно иметь разумную причину, нетрудно отличить механическое движение колокола, колеблемого ветром, от движения того же колокола, дающего какой-либо сигнал или возвещение и тем самым обнаруживающего какую-нибудь мысль или намерение. А так как материал колокола не может иметь сознания, то ясно, что колокол движется разумной силой, проявлению которой он служит, как орудие.

По той же причине никому не придет в голову присыпывать сознание телу мертвого человека. Если живой

человек мыслит, стало быть, в нем есть что-то, чего уже нет в нем после его смерти. Разница между ним и колоколом заключается в том, что разумная сила, двигающая колокол, находится вне его, тогда как сила, выражаяющаяся в деятельности человека, находится в нем самом.

2. Понятие о духовном начале вытекает из самого существования Божия; без этого начала существование Бога не имело бы смысла, и было бы так же малопонятно, как идея о верховном разуме, царящем вечно над одной только грубой материей, или о земном монархе, властвующем над одними камнями. Нельзя предположить Бога без Его существенных Божеских атрибутов, доброт и справедливости; но эти качества были бы бесполезны, если бы распространялись только на одну материю.

3. С другой стороны, было бы невозможно постыть Бога, совершенного, всеблагого и справедливого, который творит разумных и чувствующих существ, обрекая их полному уничтожению после нескольких дней страдания без всякого вознаграждения и питая взор свой этим зреющим непрерывного ряда существ, которые рождаются не по своей воле, мыслят несколько мгновений для того, чтобы узнать одно горение угасают на всегда после мимолетного эфемерного существования.

Если бы мыслящее существо не переживало человека, страдания жизни были бы бесцельной жестокостью Божией. Вот почему материализм и атеизм логически связаны друг с другом; отвергая причину, они не могут принять следствия, отвергая следствие, не могут принять причины. Таким образом, материализм если и не согласен с разумом, то, по крайней мере, верен себе.

4. Идея вечности разумного существа врождена человеку; она находится в нем в состоянии созерцания и стремления; он понимает, что только там — награда за лишения жизни; вот почему всегда было и будет

больше спиритуалистов, чем материалистов, больше деистов, чем атеистов.

К идее созерцательной и к могуществу рассуждения спиритизм прибавляет санкцию фактов, материальное свидетельство существования духа, его бессмертия и его индивидуальности; он с точностью определяет и дополняет то, что было в этой идее неопределенного и абстрактного. Он показывает нам духовное существо действующим вне материи или после или во время плотской жизни.

5. Одно ли и то же начало духовное и начало жизненное?

Исходя по обыкновению из наблюдений над фактами, мы скажем: если бы оба принципа были неразлучны, было бы некоторое основание их смешивать, но если есть существа живущие и не думающие вовсе, как, например, растения; человеческие тела, еще оживленные органической жизнью без малейшего признака мысли; если в живом существе происходят движения жизни, независимо от какого бы то ни было акта воли; если органическая жизнь продолжается во время сна с полной активностью, тогда как жизнь интеллектуальная не проявляется никаким внешним признаком, есть основание предполагать, что органическая жизнь заключается в принципе, присущем материи, независимом от жизни духовной, которая присуща духу. Если же материя жизненна, независимо от духа, и если дух живет независимо от материи, становится ясным, что эта двойная жизненность имеет основанием два различных принципа. (Гл. X, 16—19).

6. Духовное начало имеет ли своим источником космический элемент вселенной? Не есть ли он простое преобразование, вид существования этого элемента, как, например, свет, электричество, теплота и т. д.?

Если бы это было так, то духовное начало было бы подвержено превратностям материи; оно уничтожалось бы через разъединение, как жизненное начало; существо разумное имело бы, как и тело, лишь краткую жизнь;

и со смертью оно подверглось бы уничтожению, или, что совершенно одно и то же, возвращалось бы к общему источнику вселенной; одним словом, это было бы подтверждением материалистических доктрин. Свойства особого рода, отличающие духовной принцип, доказывают его самостоятельное, независимое существование; он не имел бы этих свойств, если бы происхождение его было материально. Следовательно, разум и мышление не могут быть атрибутами материи и, восходя от следствий к причинам, мы приходим к заключению, что материальный и духовный элементы суть два существенные принципа вселенной. Индивидуализованный духовный элемент представляет существа, называемые Духами, так же, как индивидуализованный материальный элемент представляет различные тела природы, органические и неорганические.

7. Откуда происходит признанное нами духовное существо, источником которого не может быть материя, и какая его точка отправления?

Тут наши способы исследования всегда недостаточны, как и во всем, что касается происхождения вещей.

Человек может констатировать только то, что существует; во всем же остальном он может высказывать лишь гипотезы; и потому ли что эти познания превосходят способности его современного разума, или они ему бесполезны, или ему неудобно обладать этими знаниями в данное время, но только Бог не дает ему их даже через откровения.

Что Бог открывает ему через Своих посланников, и что сам человек мог бы также заключить из понятия о верховном правосудии, которое есть один из существенных атрибутов Божества, это то, что все духовные существа имеют одну точку отправления; что все созданы простыми и несведущими, с одинаковой способностью прогрессировать посредством своей личной деятельности; что собственными усилиями все они достигнут той степени совершенства, какая доступна творению; что все они, как дети одного Отца, пользуются одинако-

ковым попечением; что никто из них не облагодетельствован и не одарен более другого, никто не избавлен от труда, возложенного на других для достижения цели.

8. Создавая в продолжение вечности материальные миры, Бог создавал также и духовные существа; без этого материальные миры не имели бы цели. Было бы более понятно существование Духов без материальных миров, чем одних материальных миров без существования Духов. Эти материальные миры должны были доставлять духовным существам элементы деятельности для совершенствования их разума.

9. Прогресс есть нормальное условие духовных существ, а относительное совершенствование — цель, которой они должны достигать; а так как Бог создавал их в течение вечности, то во все времена были Духи, достигшие кульмиационной точки лестницы творений.

Прежде чем создана была земля, миры следовали за мирами, и когда земля вышла из хаоса элементов, пространство было уже населено духовными существами всех степеней развития, начиная с тех, которые рождаются для жизни, кончая теми, которые во все времена составляли ряды чистых Духов, обыкновенно называемых Ангелами.

СОЕДИНЕНИЕ ДУХОВНОГО НАЧАЛА С МАТЕРИЕЙ

10. Так как материя должна быть предметом деятельности Духа для развития его способностей, надо было, чтобы он мог на нее воздействовать, потому он и пришел обитать среди нее, как дровосек, живущий в лесу. Так как материя должна быть одновременно целью и орудием деятельности человека, то Бог создал для его употребления органические тела, податливые, способные воспринимать все побуждения его воли, и отвечать на все его движения.

Таким образом тело является одновременно оболоч-

кой и орудием Духа и по мере того, как последний приобретает новые способности, он облекается и новою оболочкой, приспособленной к иному роду деятельности; так и рабочий приобретает менее грубые инструменты по мере своего усовершенствования в работе.

11. Чтобы быть более точным, надо сказать, что Дух сам образует свою оболочку, приспосабливая ее к своим новым потребностям; он совершенствует ее, развивает и дополняет организм по мере того, как чувствует необходимость проявлять новые способности; словом — подгоняет ее по росту своего собственного разума; Бог доставляет ему материал, а он обязан прилагать его к делу; таким образом, более культурные расы имеют организм, или, если угодно, церебральный инструмент более совершенный, чем примитивные расы. Таким образом так же объясняется тот особый отпечаток, который характер Духа сообщает чертам лица и строению тела. (Глава VIII, 7: о земной душе).

12. Как только Дух рождается к духовной жизни, он должен для своего совершенствования развивать свои способности, вначале еще зачаточные, вот почему он надевает оболочку, приспособленную к состоянию интеллектуального детства, оболочку, которую он оставляет, чтобы одеться в другую по мере роста своих сил. А так как во все времена были миры, которые давали жизнь органическим телам, способным воплотить в себе Духа, — то во все времена и при всевозможных степенях совершенствования Духа находим элементы, необходимые для их телесной жизни.

13. Так как тело исключительно материально, оно претерпевает все превратности материи. Прослужив некоторое время, оно разрушается и разлагается; жизненное начало угасает, не находя больше элемента для своей деятельности, и тело умирает. Дух, для которого тело, лишенное жизни, уже бесполезно, оставляет его, как оставляют развалины дома или изношенное пластище.

14. Итак, тело — не что иное, как оболочка, пред-

назначенная для жизни Духа; не все ли равно какого оно происхождения и из каких материалов оно состоит? Специально ли для человека создано его тело, или нет, оно все же состоит из тех же материалов, из которых составлено тело животных, оживляется тем же жизненным началом, иначе говоря, согревается тем же огнем, освещается тем же светом и подвластно тем же превратностям и нуждам; это пункт, не возбуждающий спора.

Если, отвлекаясь от духовной стороны, мы будем рассматривать только материю, то не найдем в человеке ничего, что отличало бы его от животного; но картина совершенно изменится, если мы будем сравнивать жилище с его обитателем.

Большой барин и в крестьянской хате и в грубом платье простолюдина все же остается барином; то же самое относительно человека; не телесная оболочка возвышает его над животным, а его духовное существо.

ГИПОТЕЗА О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЧЕЛОВЕКА

15. На основании сходства внешних форм тела обезьяны и тела человека некоторые физиологи заключили, что последние есть только видоизменение первого. В этом нет ничего невозможного и оскорбляющего человеческое достоинство. Тело обезьяны прекрасно могло бы служить оболочкой тогда еще малоразвитым первым человеческим Духам, пришедшим для воплощения на земле; это были одежды, наиболее приспособленные к их нуждам и к упражнению их способностей, чем тело всякого другого животного. Вместо одежды, специально для него предназначенней, Дух облекся в обезьянью шкуру, не переставая быть Духом человека, как и человек, одеваясь шкурами некоторых животных, не перестает быть человеком.

Понятно, что здесь идет речь только о гипотезе, не

возвведенной в принцип и приведенной только для того, чтобы показать, что происхождение тела не может повредить Духу, как существу главенствующему, и что сходство тела человека с телом обезьяны вовсе не предполагает подобия ума человека с умом обезьяны.

16. Принимая эту гипотезу, можно сказать, что под влиянием, и вследствие интеллектуальной деятельности своего нового обитателя оболочка эта изменилась и украсилась, сохранив, однако, общую форму всего целого (№ 11). Усовершенствованные тела, рождаясь, вырастали в тех же условиях, как привитые деревья. Они дали начало новой породе, которая мало-помалу удалилась от примитивного типа, по мере того, как прогрессировал Дух. Душа обезьяны в свою очередь продолжала создавать себе подобных, как плод дикого дерева создает дикие деревья, а Дух человека возрождал человеческие тела, отличные от того первого образца, в котором он водворился впервые. Главный ствол раздвоился, выпустил побег, и этот побег сделался деревом.

Так как в природе нет резких переходов, весьма вероятно, что первоначально появившиеся на земле люди должны были мало отличаться от обезьян с внешней стороны и также, без сомнения, и со стороны разума. Еще в наши дни есть дикари, которые длиной своих рук и ног, строением черепа и ухватками так напоминают обезьян, что им недостает только шерсти для дополнения сходства.

ВОПЛОЩЕНИЕ ДУХОВ

17. Спиритизм учит нас, каким образом происходит при воплощении соединение Духа с телом.

Дух по своей сущности бесконечен и невеществен и не может иметь прямого воздействия на материю; ему нужен был посредник; этим посредником служит физическая оболочка, которая есть в некотором роде составная часть Духа, оболочка полуматериальная, т. е.

приближающаяся к материи по своему происхождению, и к духовности — по своей эфирной природе; как и всякая материя, она имеет своим источником всемирный космический флюид, который в этом случае претерпевает особое изменение. Эта оболочка, носящая название периспри, как бы дополняя абстрактное существо Духа, делает его конкретным, уловимым для мысли; она делает его способным действовать на материю, подобно всем невесомым флюидам, составляющим, как известно, самые могущественные двигатели.

Таким образом, флюиды, из которых состоит периспри, служат соединительным звеном между материей и Духом. Во все времена соединения его с телом они служат проводниками его мысли для передачи движения различным частям организма, действующим по внушению его воли, и для передачи Духу чувств, вызванных внешними агентами. Нервы служат флюидам проводящими нитями подобно тому, как в телеграфе металлическая проволока служит проводящей нитью электрического тока.

18. Когда Дух должен воплотиться в образующемся человеческом теле, исходящие из его периспри флюидические нити связывают его с зародышем, к которому он притягивается непобедимой силой с самого момента зачатия. По мере того, как зародыш развивается, эта связь крепнет; под влиянием материального жизненно-го зародыша периспри, обладающий некоторыми свойствами материи, соединяется молекулой с развивающимся телом; с этих пор можно сказать, что Дух через посредство своего периспри как бы укореняется в этом зародыше, как растение на земле. Когда зародыш вполне развился, соединение становится полным, и тогда Дух рождается к внешней жизни.

В совершенно обратном порядке происходит разъединение периспри и материального тела, соединение которых совершилось под влиянием жизненного начала зародыша; когда это начало перестает действовать по причине разрушения тела, соединение, поддерживающее

ся только действующей силой, прекращается с прекращением этой силы; тогда периспри освобождается, молекула за молекулой, так же, как соединялся, и Дух возвращается к свободе. Таким образом, не удаление Духа причиняет смерть тела, но смерть тела вызывает удаление Духа.

С минуты, когда после смерти полнота Духа нераздельна; когда его способности приобретают еще большую остроту, в то время, как жизненное начало в теле погасло, это очевидное доказательство того, что два начала — жизненное и духовное — совершенно различны.

19. Спиритизм учит нас через факты, которые дает возможность наблюдать, познаванию тех феноменов, которые сопровождают отделение души от тела; иногда оно быстро, легко, приятно и нечувствительно; иногда медленно, тяжело, чрезвычайно трудно, смотря по нравственному состоянию Духа, и может продолжаться целые месяцы.

20. Совершенно особенное явление, тоже отмеченное наблюдением, всегда сопровождает воплощение Духа. Как только он привлечен флюидической связью, которая прикрепляет его к зародышу, им овладевает смущение, увеличивающееся по мере прикрепления связи, и, наконец, он совершенно теряет сознание в последние минуты и, таким образом, никогда не бывает сознательным свидетелем своего рождения. В ту минуту, когда ребенок начинает дышать, способности Духа снова возвращаются к нему и продолжают развиваться по мере того, как развиваются органы, служащие для их проявления.

21. Но в то время, когда возвращается самосознание Духа, он теряет память своего прошлого, не теряя, однако, способностей и качеств, приобретенных в предшествовавшей жизни; эти способности, остававшиеся на время скрытыми, постепенно возвращаются к деятельности, и будут помогать ему пройти жизненный путь лучше и плодотворнее предыдущего; он возрож-

дает все то, что приготовил себе в предыдущей жизни; это для него новая точка отправления, новая переходная ступень. Тут проявляется еще милость Создателя, так как воспоминания прошлого, часто тяжелого и унизительного, присоединяясь к испытаниям новой жизни, могли бы смутить его и запутать; он помнит только то, чему научился, потому что это ему полезно. Если он иногда сохраняет смутное воспоминание о прошедших событиях, то они являются ему в виде мимолетного сна. Итак, это новый человек, как бы ни был стар его Дух; он опирается на новую деятельность с помощью приобретенного им прежде. Как только он возвращается к жизни духовной, все прошедшее развертывается перед его глазами, и тогда он может судить, хорошо или дурно он употребил свое время.

22. Таким образом, в жизни Духа нет перерыва, несмотря на забвение прошлого; Дух все тот же, во время воплощения, прежде и после него; воплощение есть только особая фаза его существования. Забвение же имеет место лишь во время внешней жизни; во время сна Дух, наполовину освобожденный от телесных уз, возвращенный к свободе и к духовной жизни, снова вспоминает прежнее; его духовное зрение уже не так затемнено материей.

23. Если взять человечество на самой низкой степени развития — самых отсталых дикарей — то возникает вопрос, не здесь ли точка отправления человеческой души?

По мнению некоторых философов-спиритуалистов, разумное начало, отличающееся от материального, индивидуализируется и развивается, проходя через различные степени животного мира; именно в нем душа испытывает себя для жизни и посредством упражнения развивает свои первые способности; это, так сказать, время ее инкубации. Достигнув высшей степени развития, какую только допускает это состояние; она получает особые способности, свойственные человеческой душе. Таким образом, была бы непрерывная духовная

связь между животным и человеком, подобно существующей между ними телесной связи.

Эта система, основанная на великом законе единства, который управляет творением, согласуется, как в том надо сознаться, и с правосудием и благостью Создателя; она дает выход, цель и назначение животному миру; с этой точки зрения, животные уже не представляются существами обойденными, но находят в пред назначенной для них будущности вознаграждения за все свои страдания.

Духовного человека отличает не происхождение его, но те особые атрибуты, которыми он одарен при вступлении своем в человечество, атрибуты, которые преобразуют его и делают существом особым. Пройдя ряд испытаний в жизни животных, человек не умалился бы от этого; он не стал бы от этого более животным, как и сладкий плод не делается горьким от того корня, от которого он происходит.

Но эта система поднимает множество вопросов, спорить за и против которых было бы здесь не своееврено-
менно, а равно и обсуждать всевозможные гипотезы, созданные по этому вопросу. Не станем же разыскивать происхождение души и те испытания, через которые она могла пройти, а возьмем ее при ее вступлении в человечество, с момента, где, одаренная нравственным чувством и свободной волей, она начинает подвергаться ответственности за свои поступки.

24. Обязательство для воплощенного Духа добывать питание своему телу и заботиться о его здоровье и благосостоянии вынуждает его применять свои способности к изысканиям, упражнять их и развивать. Таким образом, соединение его с материей полезно для его совершенствования; вот почему *воплощение необходимо*. Кроме того, через посредство умственной работы, которой он воздействует на материю для своих целей, он способствует материальному прогрессу и преобразованию земного шара, на котором обитает; таким образом, прогрессируя сам, он содействует плану Создателя, ко-

торому служит как бессознательное орудие.

25. Но воплощение Духа бывает не постоянно и не бесконечно; оно временно: оставляя одно тело, он не принимает тотчас же другое; некоторое время, более или менее продолжительное, он живет жизнью Духа, которая есть его нормальная жизнь, до такой степени, что сумма времени, прошедшая в различных воплощениях, ничтожна в сравнении с тем, которое он проводит в состоянии свободного Духа.

В промежутках своих воплощений Дух также прогрессирует в том смысле, что он применяет для своего совершенствования знания и опыт, приобретенные им в течение земной жизни; он проверяет, что сделал в продолжение этой жизни, обозревает, то, чему научился, узнает свои ошибки, составляет планы будущего, принимая решения, которыми рассчитывает руководиться в следующем существовании, где будет стараться поступать лучше. Таким образом, каждое существование есть шаг вперед по пути прогресса, как бы школа прикладных знаний.

26. Таким образом, воплощение не есть собственно наказание для Духа, как думали некоторые, но условие, присущее несовершенству Духа, и средство прогрессировать (Небо и Ад, гл. III, 8 и след.).

По мере того, как Дух нравственно возвышается, он становится менее материлен, т. е., освобождаясь от влияния материи, он очищается; его жизнь одухотворяется, способности и понятия расширяются, и счастье его соразмеряется сделанным им успехам. Но так как он действует в силу своей свободной воли, то он может по небрежности или злой воле замедлить свое совершенствование; тогда он продлит время своих телесных воплощений, и они делаются для него наказанием, так как он по собственной вине останется в низших рядах и будет вынужден вновь начинать ту же работу. Итак, от самого Духа зависит, работая над своим очищением, сократить период своих воплощений.

27. Материальный прогресс всякой планеты следует

за моральным прогрессом ее обитателей; а так как миры и души создаются непрерывно, так как они прогрессируют более или менее быстро в силу своей свободной воли, то можно заключить, что есть миры более и менее древние, с различными степенями морального и физического совершенства; на них воплощение бывает более или менее материально, и, следовательно, работа для Духов более или менее тяжела. С этой точки зрения земля есть один из наименее совершенных миров, населенный относительно низкими Духами, и телесная жизнь на ней тяжелее, чем в других мирах, но существуют и еще более несовершенные миры, где жизнь еще тяжелее, чем на земле, и для которых земля была бы относительно счастливым миром.

28. Когда Духи достигнут в одном мире суммы прогресса, обусловленного состоянием этого мира, они оставляют его, чтобы воплотиться в другом, более совершенном мире. Там они приобретают новые знания и так продолжают до тех пор, пока воплощение в материальном теле им становится ненужным, и они начинают жить исключительно духовной жизнью; тогда они совершенствуются в другом направлении и другими средствами. Дойдя до кульмиационной точки прогресса, они наслаждаются высочайшим блаженством; участвуя в советах Всевышнего, они знают Его мысли и становятся Его посланниками, Его непосредственными министрами в управлении миров и имеют в своем распоряжении Духов всевозможных степеней совершенства.

Таким образом, Духи, как воплощенные, так и бесплотные, к какой бы ступени иерархии они ни принадлежали, начиная с самой низкой и кончая самой высокой, имеют свои ведомства в великом механизме вселенной; все приносят свою долю пользы общему делу, а в то же время и самим себе; на долю менее развитых, как на простых работников, падает труд механический, сперва бессознательный, а потом постепенно более интеллектуальный. Повсюду в мире духовном царствует деятельность, и нигде нет бесполезной праздности.

Коллективность Духов составляет как бы душу вселенной; это духовный элемент, который действует везде и во всем под управлением божественной мысли. Без этого элемента остается только одна инертная материя, без цели, без разума, без какого-либо иного двигателя, как материальные силы, которые оставляют за собой бездну неразрешимых вопросов; благодаря деятельности индивидуализированного духовного элемента, все имеет цель, смысл существования, все объясняется; вот почему без спиритуализма человечество наталкивается на непреодолимые препятствия.

29. Когда земля оказалась в условиях, годных для существования человеческого рода, Духи воплотились на ней. Откуда они взялись? Были ли эти Духи созданы в тот же момент, появились ли они, совершенно уже образовавшиеся, из земли, из пространства или других миров, — присутствие их с некоторого определенного времени есть факт, потому что до них не было никого, кроме животных; они оделись в тела, приспособленные к их специальным нуждам, к их способностям и физиологически принадлежащим к царству животных; под влиянием этих Духов, посредством упражнения их способностей, эти тела видоизменились и усовершенствовались, вот что показывает нам наблюдение. Оставим же в стороне вопрос о происхождении, еще не разрешенный в данную минуту; возьмем Духа не от точки его отправления, но от того момента, когда первые зародыши его свободной воли и нравственного чувства появились в нем, и мы видим его исполняющим его человеческое призвание, не задумываясь о той среде, где он провел период своего детства, или, так сказать, инкубации. Несмотря на аналогию его оболочки с оболочкой животных, мы сумеем отличить его от последних по тем интеллектуальным и моральным способностям, которые его характеризуют, как под одной и той же грубой одеждой мы отличаем простого человека от просвещенного.

30. Хотя впервые появившиеся Духи, вероятно, были

малоразвиты в соответствии с теми весьма несовершенными телами, в которые они должны были воплотиться, в их характерах и способностях должны были замечаться значительные различия. Без сомнения, сходственные Духи группировались соответственно своим симпатиям.

Таким образом, земля оказалась населенной Духами различных категорий, более или менее способных к прогрессу или противящихся ему. Так как тела принимали отпечаток характера этих Духов и рождались в соответствии с их типами, то появились расы, различные, как в физическом, так и в моральном отношении (11). Сходственные Духи, продолжая воплощаться предпочтительно среди себе подобных, увековечили отличительный моральный и физический характер рас и народов, который утрачивается лишь со временем, при посредстве слияния и духовного прогресса (*Revue spirit*, июль, 1860, стр. 198. Френология и физиognомика).

31. Можно сравнить Духов, пришедших населять землю, с теми толпами эмигрантов различного происхождения, которые идут водвориться на необитаемой земле. Они находят там дерево и камни для постройки своих жилищ, и каждый из них придает своему жилищу свой особый отпечаток, смотря по своим знаниям и наклонностям. Они группируются там по происхождению и сходству своих вкусов, и потом эти группы составляют племена и народы, из которых каждый имеет свои нравы и свой собственный характер.

32. Таким образом, прогресс не был одинаков во всем человеческом роде; наиболее интеллигентные расы, естественно, опередили другие, не считая еще того, что Духи, вновь родившиеся для духовной жизни, прияя воплощаться на землю после первых ее пришельцев, еще увеличивают эту разницу. Было бы в самом деле невозможно приписывать одинаковую древность творения дикарям, которые едва отличаются от обезьян, и китайцам или еще менее культурным европейцам.

Тем не менее эти души дикарей принадлежат также

к человечеству; в один прекрасный день они достигнут одинакового уровня с старшими себе народами; но этого не будет, конечно, в телах той же физической расы, негодной для известного нравственного и интеллектуального развития. Когда орудие не будет более в соответствии с их развитием, они эмигрируют из этой среды, чтобы воплотиться на более высокой ступени, и так далее, до тех пор, пока не пройдут всех земных градаций; после этого они оставят землю, чтобы перейти в миры все более и более совершенные. (*Review spirit*, апрель, 1862, стр. 97. Способность негритянской расы к совершенствованию).

ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ

33. Принцип перевоплощения есть необходимое следствие закона прогресса. Как без перевоплощения объяснить разницу, существующую между современным социальным положением и временами варварства. Если души созданы в одно время с телом, стало быть, ныне рождающиеся также новы и примитивны, как и жившие тысячу лет тому назад; прибавим еще к этому, что между ними не существовало бы тогда никакой связи, никаких отношений, что они были бы совершенно независимы одна от другой; почему же современные души более одарены Богом, чем их предшественницы? Почему им все понятнее, почему их инстинкты чище и нравы облагороженней? Почему они обладают сознанием известных вещей, даже не учась? Трудно разобраться в этом, не признав, что Бог создает души различного достоинства, смотря по времени и месту, — предположение, не согласуемое с идеей высшей справедливости. (Глава II, 19).

Скажите, наоборот, что ныне существующие души жили уже в отдаленные времена; что они могли быть в варварском состоянии согласно их веку, но что они прогрессировали; что в каждую новую жизнь они приносят с собою все приобретенное ими в прежних существованиях; что, следовательно, души просвещенных вре-

мен не созданы более совершенными, но совершенствовались сами с течением времени, и у вас будет единственно правдоподобное объяснение причины социального прогресса.

34. Некоторые думают, что различные существования души совершаются из одного мира в другой, а не в одном и том же мире, где всякий появляется только однажды.

Такое учение было бы допустимо, если бы все обитатели земли находились на совершенно одинаковом уровне интеллектуального и нравственного развития: они не могли бы тогда прогрессировать иначе, как переходя в другие миры, и перевоплощение их на земле было бы бесполезно; а Бог не творит ничего бесполезного. Если существуют на земле все степени культуры нравственности, начиная с дикого состояния, близко подходящего к животному, до самой высокой просвещенности, — то она предоставляет широкое поле для прогресса; спрашивается, зачем дикарю было бы искать где-нибудь в других местах более высоких степеней развития, когда он находит их возле себя; почему развитой человек не мог совершить свои первые переходы иначе, как в более низких мирах, когда души, подобные этим мирам, находятся вокруг него, когда существуют различные степени просвещения не только у различных народов, но и в одном и том же народе и в одной и той же семье? Если бы это было так, значит Бог без всякой пользы поместил бы невежественность рядом с просвещением, варварство — с цивилизацией, добро — со злом, тогда как именно это самое соприкосновение и заставляет подвигаться отсталых.

Таким образом, человеку нет никакой надобности менять мир с каждым переходом, как и ученику с каждым классом менять училище; прогресс не только не выиграл бы от этого, но встретил бы лишь затруднения, потому что в таком случае Дух был бы лишен возможности видеть примеры высших Духов, а также возможности загладить свои проступки перед теми, кого он оби-

дел, что представляется могущественнейшим средством морального совершенствования.

После краткого сожительства Духи, разойдясь и ставши друг другу чужими, не имели бы времени укрепить узы дружбы и родства и они порвались бы на всегда.

К моральному затруднению присоединилось бы тут еще и материальное. Природа, органические законы, условия существования — все изменяется в соответствии с мирами; в этом отношении нет и двух вполне между собой сходных. Наши трактаты по физике, химии, анатомии, медицине, ботаники и т. д. в других мирах не послужили бы ничему, а между тем приобретаемые там знания не пропадают и не только развиваются разум, но порождают новые идеи (Гл. VI, 61 и следующ.). Если бы Дух в каждом мире появлялся только один раз и часто на самый короткий срок, то в каждом новом своем переселении он оказывался бы в совершенно различных условиях; ему приходилось бы всякий раз иметь дело с совершенно новыми элементами и новыми силами, подчиненными не известным ему законам, прежде, чем бы он успел разработать известные ему элементы, изучить их и применить к делу. Это было бы всякий раз изучение съзнова, и постоянные перемены служили бы препятствием к прогрессу. Итак, Дух должен оставаться в одном и том же мире до тех пор, пока он не достигнет суммы знаний и степени совершенства, возможного в этом мире (31).

Для мира более совершенного Духи оставляют тот мир, в котором уже ничего больше не могут приобрести, так должно быть и так и бывает; это правильно. Если же есть Духи, оставляющие его раньше, то, без сомнения, на это есть особые причины, которые взвешивает Бог в Своей премудрости.

Все имеет цель в мироздании, иначе не было бы предусмотрительности и мудрости Божьей; а если бы земля была лишь однократным переходом для каждого Духа, какая польза была бы для детей, умирающих в

раннем возрасте, прийти в него на несколько лет, месяцев, даже часов, в течение которых они ничего не могут приобрести? То же самое по отношению к идиотам и кретинам. Теория хороша только при условии разрешения всех связанных с ней вопросов. Вопрос же о преждевременных смертях был всегда камнем преткновения для всех доктрин, исключая спиритическую, которая одна разрешила его всесторонне и рационально.

Для тех, кто нормально проходит жизненное поприще, является реальным преимуществом оказаться снова в прежней среде, чтобы продолжать там недоконченное дело, иногда в той же семье или в соприкосновении с прежними лицами для того, чтобы загладить зло, которое они могли совершить, или чтобы выдержать там заслуженное возмездие.

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ И ВСЕЛЕНИЕ ДУХОВ

35. В промежутках своих земных существований духи находятся в состоянии блуждания и составляют собой население, окружающее земной шар. Эти два населения постоянно пополняют одно другое посредством смертей и рождений; так ежедневно происходят переселения из мира телесного в мир духовный и вселение из мира духовного в мир телесный; это нормальный порядок.

36. В известные эпохи, определенные премудростью Божьей, эти вселения и выселения производятся массами вследствие больших переворотов, уносящих одновременно бесчисленные множества душ, которые тотчас же замещаются соответственным числом воплощений. Так должны рассматриваться потопы и всякие бичи-истребители, как случаи колективных уходов и приходов, как меры Провидения, чтобы возобновить плотское население земли и подкрепить его введением нового, более чистого духовного элемента. Если в этих катастрофах погибает большое количество тел, то это только разорванные одежды, но ни один Дух не погибает; Ду-

хи только меняют среду; вместо того, чтобы уходить в одиночку, они уходят во множестве, вот вся разница, потому что по той или другой причине, они все-таки рано или поздно должны будут уйти.

Быстрые и почти внезапные обновления, которые производятся в духовной среде населения, через посредство бичей-разрушителей, ускоряют социальный прогресс; если бы не было этих вселений и выселений, производящих время от времени такие резкие толчки, развитие подвигалось бы крайне медленно.

Достойно внимания, что все великие бедствия, разрушающие населения, сопровождаются всегда эрой прогресса в мире физическом, интеллектуальном или нравственном, и, следовательно, в социальном строе тех наций, у которых они совершаются. Это значит, что они имеют целью произвести обновление в духовном мире, который и есть нормальное и активное население земного шара.

37. Эти переливания, происходящие в воплощенном и бесплотном населении одного земного шара, происходят равно и между мирами, при нормальных условиях единицами, а в особых обстоятельствах — целыми массами. Таким образом, происходят коллективные переселения и вселения из одного мира в другой. Отсюда введение совершенно новых элементов в население планеты; новые расы Духов, смешиваясь с существующими, образуют новые человеческие расы. А как Духи никогда не теряют раз приобретенного, то приносят с собой разум и врожденные познания, которые отражаются на одушевляемой ими земной расе. Им не нужно для этого специально для них созданных тел; тела уже существуют, и Духи находят их уже готовыми их принять. Итак, это просто новые обитатели; придя на землю, они сперва пополняют ряды ее духовного населения, а потом воплощаются, как другие.

АДАМОВА РАСА

38. По сообщению Духов это одно из тех великих переселений или одна из тех колоний Духов, пришедших из иной сферы, которая дала начало расы, символизированной в лице Адама и поэтому названной Адамовой расой. Когда она появилась, земля была населена как и Америка, когда в нее пришли европейцы.

Адамова раса, более развитая, чем те, которые ей предшествовали на земле, оказывается на самом деле самой культурной; это она подвигает общий прогресс. Как показывает нам книга Бытия, она с первых шагов проявляет способности к наукам, искусствам, промышленности, вовсе не проходя через интеллектуальное детство, что совершенно не свойственно примитивным расам, но что согласуется с мнением, что она состояла из душ, уже прогрессировавших раньше. Все доказывает, что она появилась на земле не давно и, может быть, находится здесь не более нескольких тысячелетий; это не противоречило бы ни геологическим событиям, ни антропологическим исследованиям, а служило бы даже к их подтверждению.

39. Доктрина, утверждающая, что в течение 6000 лет весь род человеческий произошел от одной индивидуальности, не приемлема настоящей наукой. Главнейшие опровергающие ее соображения физического и морального порядка резюмируются в следующих пунктах.

С точки зрения физиологической, некоторые расы представляют особые характерные типы, которые и позволяют приписывать им общее происхождение. Есть различия, которые очевидно, происходят не вследствие климата, так, например, белые, рождающиеся в стране негров, не становятся черными и обратно. Солнечный жар жжет и окрашивает эпидермис, но он никогда не превращал белого в негра, не сплющивал носа, не менял черты лица и не делал щелковистые и длинные волосы курчавыми и похожими на щерсть. В настоящее

время известно, что черный цвет негра происходит вследствие особой подкожной ткани, свойственной этому племени.

Итак, следует рассматривать расы негритянские, монгольские, кавказские, как имеющие свое собственное происхождение и получившие начало одновременно или последовательно в различных пунктах земного шара; от их смешения произошли второстепенные разнородные расы. Физиологические отличия примитивных рас служат очевидным признаком того, что они происходят от совершенно особых типов. Одни и те же соображения существуют для человека и животных относительно множественности родоначальников. (Глав. X, 2 и след.).

40. Адам и его потомки изображены в книге Бытия в высшей степени развитыми людьми, так как со второго поколения они уже строят города и обрабатывают землю и металлы. Их успехи в науках и искусствах чрезвычайно быстры и постоянны. Нельзя допустить, чтобы отпрысками этого родоначальника могли быть многочисленные народы, до такой степени отсталые и с такими зачаточными признаками разума, что даже и в наши дни они близко подходят к животным; они потеряли всякий след, не сохранили даже малейшего традиционного воспоминания о том, что делали их предки. Такая радикальная разница в интеллектуальных способностях и моральном развитии доказывает с несомненной очевидностью различие происхождения.

41. Независимо от геологических событий доказательство существования человека на земле ранее эпохи, отмеченной книгой Бытия, основывается на народонаселении земного шара.

Не говоря уже о китайской хронологии, которая, как говорят, восходит за 30 000 лет, более достоверные документы свидетельствуют о том, что Египет, Индия и другие страны были населены и процветали по крайней мере за три тысячи лет до христианской эры, следовательно, через тысячу лет после сотворения первого человека по библейской хронологии,

Позднейшие исследования и документы в наши дни не оставляют уже никакого сомнения в сношениях, существовавших между Америкой и древним Египтом, откуда следует заключить, что эта страна была уже населена в ту эпоху. Но в таком случае следовало бы принять, что потомство одного человека в тысячу лет могло покрыть большую часть земного шара; а такая производительность противоречила бы всем законам антропологии¹.

42. Невозможность становится еще более очевидной, если принять вместе с книгой Бытия, что потоп истребил весь род человеческий, исключая Ноя и его семьи, которая была немногочисленна, в 1656 г. от сотворения мира или за 2348 л. до христианской эры. Таким образом население земного шара начиналось бы лишь от Ноя; а когда евреи поселились в Египте, 612 лет после потопа, это было уже могущественное государство, которое было бы, следовательно, заселено, — не говоря о прочих странах, — в течение 6 веков одними только потомками Ноя, что невозможно допустить.

Заметим мимоходом, что египтяне приняли евреев, как чужестранцев; было бы странно, если бы они потеряли память общности такого близкого происхождения,

¹ Всемирная выставка 1867 г. представила мексиканские древности, которые не оставляют никаких сомнений относительно сношений, существовавших между жителями этой страны и древними египтянами.

M. Leon Mechedin в записке, прибитой к стене в мексиканском храме выставки, говорил следующее: «Не следовало бы публиковать прежде времени открытия, сделанные по истории человека последней ученой экспедицией в Мексике; между тем, никто не препятствует тому, чтобы с сегодняшнего дня публика знала о тех исследованиях, которые обозначили большое число городов, стертых временем, но которые с помощью заступа и огня могут быть вырыты из-под савана. Раскопки везде уже открыли три слоя различных культур, которые, кажется, придают американскому миру сказочную древность».

Таким образом, всякий день наука приходит разоблачать факты в доктрине, которая ограничивает 6000-ю годами появление человека на земле, претендуя произвести его от одного родоначальника.

тогда как они благоговейно сохраняли памятники собственной истории.

Неумолимая логика, подкрепленная фактами, самым решительным образом подтверждает, что человек находится на земле с неограниченных времен, гораздо ранее той эпохи, которая обозначена книгой Бытия. То же самое относительно множественности первых родоначальников; доказать невозможность какого-нибудь предположения — значит доказать противное утверждение. Если же геология откроет достоверные следы присутствия человека ранее великого диллювиального периода, — доказательство будет еще совершеннее.

УЧЕНИЕ О ПАДШИХ АНГЕЛАХ И О ПОТЕРЯННОМ РАЕ¹

43. Миры прогрессируют физически, перерабатывая материю, и морально посредством очищения Духов, которые в них обитают. Счастье в них находится в зависимости от преобладания добра над злом, а преобладание добра есть результат морального прогресса духов. Один интеллектуальный прогресс недостаточен, потому что и обладая разумом, они могут творить зло.

Когда какой-нибудь мир достиг периода преобразования, существующего возвысить его в иерархии миров, в его бесплотном и воплощенном населениях производятся изменения; вот тогда-то имеют место великие переселения и вселения Духов (34, 35). Те, которые, несмотря на свой разум и знания, упорствуют во зле и

¹ Когда мы опубликовали в «Revue» за январь 1882 статью с толкованием доктрины падших ангелов, мы представили эту теорию лишь как гипотезу, не имея другого авторитета, кроме личного и, может быть, спорного, потому что нам недоставало тогда достаточно полного материала для абсолютного утверждения; мы представили статью под заглавием «Опыт», имея в виду вызвать ее проверку с полной решимостью отказаться от нее или изменить ее, если это будет нужно. В настоящее время эта теория выдержала испытание всемирного контроля; она не только была принята огромным большинством спиритов, как самая рациональная и наиболее согласуемая с верховной справедливостью Божьей, но была подтверждена общностью учений, сообщенных Духами по этому вопросу. То же самое относительно происхождения Адамовой расы.

возмущении против Бога и Его законов, становясь помехой будущему моральному прогрессу и постоянной причиной нарушения покоя и счастья добрых, исключаются и переселяются в миры менее совершенные, там они применяют свой разум и знания, приобретенные раньше, к прогрессу тех, среди которых они призваны жить, искупая в то же время видом тяжелых существований и тяжких работ свои прошлые ошибки и добровольное ожесточение.

Кем они будут среди этих народов, новых для них, еще находящихся в младенчестве варварства, если не ангелами или падшими Духами, посланными на искупление? И земля, с которой они изгнаны, не есть ли для них потерянный рай? Не была ли она для них местом наслаждения в сравнении с той неблагодарной средой, в которую они сосланы, может быть, на тысячелетия, до того дня, когда они заслужат свободу? В смутных воспоминаниях о ней, которые сохранились в душе, она представляется им, как отдаленная мечта, напоминающая то, что они потеряли по собственной вине.

44. Но в то же время, как дурные удаляются из мира, в котором они обитали, они замещаются лучшими Духами, которые выходят или из духовной среды этого мира, менее совершенного, покинуть который они заслужили, и для которых их новое местопребывание будет наградой. Когда таким образом духовное население обновлено и очищено от самых дурных элементов, нравственное состояние мира через несколько времени улучшается.

Эти изменения иногда частичны, т. е. ограничены одним народом, одной расой; иногда же всеобщие, когда настает время обновления целого мира.

45. Адамова раса представляет все признаки изгнанной расы; составляющие ее Духи были сосланы на землю, уже населенную, но людьми примитивными, невежественными, среди которых они должны были распространить просвещение при помощи принесенного ими света развитого разума. И в самом деле, не исполня-

ет ли эта раса и до наших дней этой же роли? Умственное превосходство их показывает, что мир, из которого они пришли, был совершеннее земли; но так как тот мир должен был войти в новую фазу прогресса, а эти Духи, по своему упорству не достигшие должной высоты, были бы на нем неуместны, представляя собой задержку общему выполнению Божественного плана, то они и были исключены из него, а другие оказались достойными их заместить.

Ссылая эту расу на планету труда и страдания, Бог имел основание сказать ей: «Ты будешь в поте лица своего снискивать себе пропитание». В Своем милосердии Он обещал послать им Спасителя, т. е. Того, Который должен был озарить им путь, чтобы они вышли из этого места несчастий, из этого ада и достигли блаженства избранных. Этого спасителя Он послал им в лице Христа, преподавшего неведомый им закон любви и милосердия, долженствовавший стать для них истинным якорем спасения.

Также ввиду известного прогресса человечества высшие Духи, хотя и не имеющие высоких качеств Христа, время от времени воплощаются на земле для исполнения каких-либо миссий, в то же время совершенствуясь сами.

46. Без перевоплощения не имела бы смысла миссия Христа, а равно и обещание, данное Богом. Предположим, в самом деле, что душа каждого человека создается одновременно с рожденным телом, что она только появляется и исчезает на земле; тогда нет уже никакой связи между теми душами, которые приходили от Адама до Рождения Христа, ни между теми, которые пришли после Христа; они все совершенно чужды друг другу. Обещание Спасителя, данное Богом, не могло относиться к потомкам Адама, если души их еще не были созданы. Для того, чтобы согласовать миссию Христа с обещанием Божиим, следовало, чтобы оно обращалось к одним и тем же душам. Если эти души вновь созданы, то не может быть на них греха прародителя,

как родоначальника только телесного, а не духовного; иначе Бог создавал бы души, отягченные грехом, который не мог перейти на них, так как они еще не существовали. Таким образом, общенародное учение о первородном грехе заключает в себе необходимость связи между душами времен Адама и времен Христа, а, следовательно, и необходимость перевоплощения.

Скажите, что все эти души составляют часть колонии Духов, сосланных на землю во времена Адама, и что они были заражены пороками, которые и вызвали их изгнание из лучшего мира, и у вас будет единственное рациональное объяснение первородного греха, который свойствен всякому и не есть результат ответственности за ошибку одного, которого они никогда не знали; скажите, что эти души, или Духи неоднократно возрождаются на земле для телесной жизни ради очищения и прогресса и что Христос приходил просветить эти самые души, не только за прежние жизни их, но и для будущих, и только тогда вы дадите Его миссии реальную и глубокую цель, которая может быть принята разумом.

47. Простой пример, поражающий по своей аналогии, заставит еще лучше понять вышеизложенные принципы:

24 мая 1864 г. фрегат «Ифигения» привез в Новую Каледонию исправительную роту, состоящую из 291 человека. Командир роты издал по приезде следующий дневной приказ.

«Ступая на эту далекую землю, вы поняли ту роль, которая вам назначается.

По примеру наших храбрых матросов, которых вы видите перед собой, вы поможете нам среди диких племен Новой Каледонии со славой нести факел цивилизации. Не правда ли, чудная и благородная миссия? Вы достойны исполнить ее.

Слушайтесь совета ваших начальников, я во главе их требую, чтобы мои слова исполнялись.

Выбор ваших командиров, офицеров, унтер-офице-

ров и капралов есть верная порука тех усилий, которые будут положены на то, чтобы сделать из вас превосходных солдат, скажу больше, чтобы возвысить вас до высоты хороших граждан и превратить вас в уважаемых колонистов, если вы этого хотите.

Ваша дисциплина строга; таковою она и должна быть. Отданная в наши руки, она будет тверда и непоколебима, знайте это хорошо; но в то же время она будет справедливая и отеческая и сумеет отличить заслуждения от пороков и падений».

Вот люди, изгнанные за свое дурное поведение из цивилизованной страны и в наказание посланные к варварскому народу. Что говорит им начальник? — Вы нарушили законы вашей страны, вы были в ней причиной возмущений и вас изгнали; вас прислали сюда, но вы можете искупить ваше прошлое; трудом вы можете создать себе уважаемое положение и сделаться честными гражданами. У вас чудная миссия внести культуру этим диким племенам. Дисциплина будет строга, но справедлива и мы сумеем отличить тех, которые будут вести себя хорошо. Ваша судьба в ваших руках; вы можете улучшить ее, если хотите, потому что у вас есть свободная воля.

Этим людям, сосланным в среду дикарей, не кажется ли потеряным раem их родная страна, которую они потеряли через свои ошибки и возмущения против законов? И они не кажутся ли падшими ангелами в этой стране? Слова начальника не напоминают ли слова Бога, обращенные к сосланным на землю Духам: «Вы ослушались Моих законов и потому я изгнал вас из мира, где вы могли жить мирно и счастливо; здесь вы будете обречены на труды, но своим хорошим поведением вы можете заслужить прощенье и снова вернуть утраченную вашими проступками родину, т. е. небо».

48. На первый взгляд, идея падения как будто противоречит принципу, что Духи не регрессируют; но надо помнить, что речь и не идет о возвращении к примитивному состоянию; Дух, хотя и в более низком по-

ложении, не теряет ничего из приобретенного раньше, его умственное и нравственное развитие остается то же, какова бы ни была среда, где он помещен; он находится в положении светского человека, осужденного на каторгу за какие-нибудь злодеяния; конечно, он лишен прав и с социальной точки зрения унижен, но он оттого не становится ни глупее, ни невежественнее.

49. Можно ли теперь допустить, что эти люди, посланные в Новую Каледонию, сразу преобразятся в образцы добродетели? Что они отрекутся вдруг от своих прежних заблуждений? Предположить это можно было только, не зная человечество. По той же причине Духи Адамовой расы, присланные на землю изгнания, не тотчас же сбросили с себя свою гордость и дурные инстинкты; долго еще сохраняли они свойственные их происхождению наклонности, — признаки старой закваски; так не есть ли это первородный грех?

Глава XII

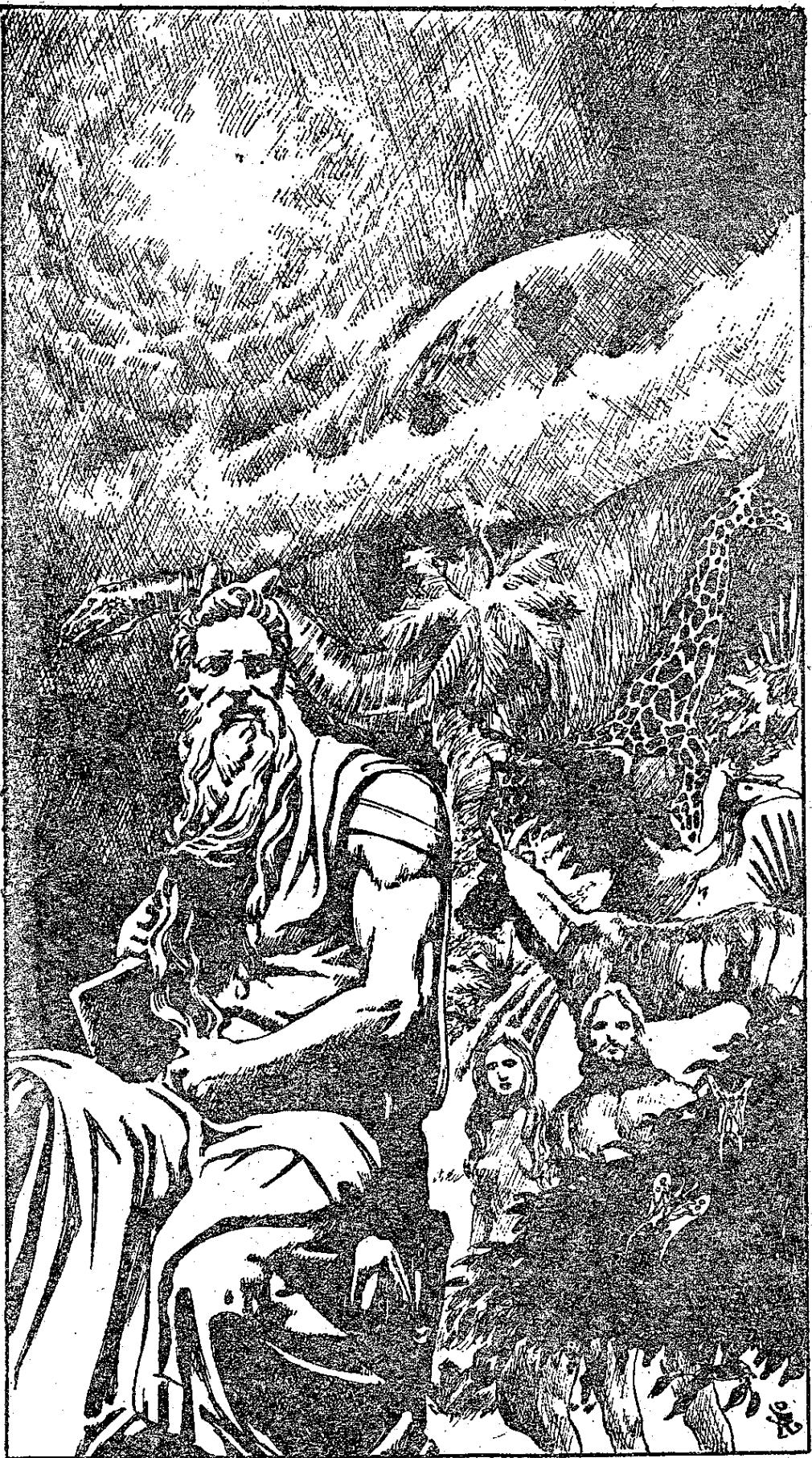
КНИГА БЫТИЯ — МОИСЕЕВА.

Шесть дней. — Потерянный рай.

ШЕСТЬ ДНЕЙ

1. — Глава I. — 1. Вначале сотворил Бог небо и землю. — 2. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною; и Дух Божий носился над водою. — 3. И сказал Бог: да будет свет; и стал свет. — 4. И увидел Бог свет, что он хороший; и отделил Бог свет от тьмы. — 5. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один.

6. И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделят она воду от воды; (и стало так). — 7. И создал Бог твердь; и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью: стало так. — 8. И наз-

вал Бог твердь небом, (и увидел Бог, что это хорошо). И был вечер, и было утро: день второй.

9. И сказал Бог: — «Да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша; и стало так. (И собралась вода под небом в свои места, и явились суши). — 10. И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями: и увидел Бог, что это хорошо. — 11. И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя) (по роду и по подобию ее, и дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его по роду его (на земле). И стало так. — 12. И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду (и по подобию) ее, и дерево (плодовитое) приносящее плод, в котором, семя его по роду его, на земле). И увидел Бог, что это хорошо. — 13. И был вечер, и было утро: день третий».

14. И сказал Бог: «Да будут светила на тверди небесной, (для освещения земли) и для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов, — 15. И да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю; и стало так. — 16. И создал Бог два светила великие, светило большое, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью, и звезды; — 17. И поставил их, Бог на тверди небесной, чтобы светить на земле, — 18. и управлять днем и ночью, и отделять свет от тьмы. И увидел Бог что это хорошо. 19. И был вечер, и было утро: день четвертый».

20. И сказал Бог: «Да произведет вода пресмыкающихся душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной; (и стало так) — 21. И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу перистую по роду ее: и увидел Бог, что это хорошо. — 22. И благословил их Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях, и птицы да размножаются на земле. — 23. И был вечер, и было утро: день пятый».

24. И сказал Бог: «Да произведет земля душу жи-

вую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их: и стало так. — 25. И создал Бог зверей земных по роду их, и скот по роду его, и всех гадов земных по роду их: и увидел Бог, что это хорошо».

26. И сказал Бог: «Сотворим человека по образу Нашему, (и) по подобию Нашему; и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, (и над зверями), и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. — 27. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину их. — 28. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, (и над зверями), и над птицами небесными, (и над всяkim скотом, и над всею землею), и над всяkim животным, пресмыкающимся на земле. — 29. И сказал Бог: вот, Я дам вам всякую траву сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя; вам это будет в пищу. — 30. А всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому (гаду), пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая, дал Я всю зелень травную в пищу: и стало так. — 31. И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма. И был вечер, и было утро: день шестой».

Глава II. — 1. Так совершены небо и земля и все воинство их. — 2. И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмой от всех дел Своих, которые делал. — 3. И благословил Бог седьмой день, и освятил его; ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал. — 4. Вот происхождение неба и земли, при сотворении их, в то время, когда Господь Бог создал землю и небо, — 5. и всякий полевой кустарник, которого еще не было на земле, и всякую полевую траву, которая еще не росла; ибо Господь Бог не посыпал дождя на землю, и не было человека для возделывания земли; — 6. но пар поднимался с земли, и орошал все лицо земли. — 7. И создал

Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою.

2. После объяснений происхождения и созидания вселенной, заключающихся в предыдущих главах и согласных с данными науки, для материальной стороны, и спиритизма, для стороны духовной, было бы полезно сопоставить текст книги Бытия Моисея, чтобы всякий мог делать сравнения и судить на основании точных данных. Несколько дополнительных пояснений будут достаточны для того, чтобы осветить те части, которые нуждаются в особых разъяснениях.

3. В некоторых пунктах, конечно, книга Бытия замечательно согласуется с научной доктриной; но было бы заблуждением думать, что достаточно заменить шесть дней творения, состоящих из двадцати четырех часов каждый, шестью неограниченными периодами, чтобы получить полную аналогию; не меньшим заблуждением было бы думать, что, за исключением нескольких слов аллегорического смысла, книга Бытия и наука шаг за шагом следуют одна за другой.

4. Заметим прежде всего, как это было уже сказано (гл. VI, 14), что число шести геологических периодов произвольно, так как насчитывается более двадцати пяти весьма характерных формаций. Это число отмечает лишь самые важнейшие фазы; оно было принято в принципе лишь для того, чтобы возможно ближе подойти к библейскому тексту, в ту эпоху, — кстати, не очень отдаленную, — когда считали долгом контролировать науку библейскими текстами. Вот почему авторы большей части космогонических теорий усиливались примирить их с священным текстом, чтобы скорее быть принятыми. Когда наука оперлась на экспериментальную методу, она почувствовала себя сильней и эмансирировалась; теперь уже наука контролирует Библию.

С другой стороны, геология, точкой отправления которой служит гранитная (архейская) формация, не включает в число своих периодов примитивного состояния земли. Она не занимается также солнцем, луной и

звездами, ни вселенной в ее совокупности, что подлежит астрономии. Чтобы войти в рамки книги Бытия, надо прибавить первый период, обнимающий собою тот порядок явлений, который можно было бы назвать периодом космическим.

Кроме того, диллювиальный период не всеми геологами рассматривается как особый период, а скорее как факт переходный, кратковременный, который почти даже не изменил и климатического состояния земного шара и не отметил новой фазы в растительном и животном царствах, так как за немногими исключениями те же породы находятся до и после потопа. Итак можно, не удаляясь от истины, не принимать его в расчет.

5. Следующая сравнительная таблица, в которой изложены в кратких словах явления, характеризующие каждый из шести периодов, дает возможность охватить все целое и судить об отношениях и различиях, которые существуют между ними и библейской книгой Бытия.

Книга Бытия.

1-й день. Небо и земля. I. Период космический или астрономический. Свет.

Скопление всемирной космической материи в одной точке пространства в туманное пятно, давшее начало через сгущение материи в различных пунктах звездам, солнцу, земле, луне и всем планетам.

Примитивное флюидическое и раскаленное состояние земли. — Необъятная атмосфера, пропитанная парами всех вод и веществ, способных улетучиваться.

2-й день. Небесная II. Первичный период. Отвердевание поверхности земного шара через охлаждение. — Отделение вод, находящихся над твердью, от тех которые под твердью.

Образование гранитных наслойений. Атмосфера сгущенная и раскаленная, не-проницаемая для солнечных лучей. — Постепенное сгущение воды и плотных материалов, улетученных в воздухе. — Отсутствие какой бы то ни было органической жизни.

3-й день. Воды, находящиеся под твердью, со-всю поверхность земного шара. — Первые бираются вместе; появляется слой водных осадков. — Атмосфера жарится суша. — Землякая и сырья. — Солнечные лучи начинают прорезать туманную атмосферу. — Первые организованные существа самого зародочного строения. — Лишаи, мхи, папоротники.

Наука.

ротники, плавуны, растения травянистые. Колossalная растительность. Первые морские животные: зоофиты, полипы, ракообразные. — Каменноугольные пласти.

4-й день.

Солнце, луна и звезды.

5-й день.

Рыбы и птицы.

IV. Вторичный период. Слегка бугроватая поверхность земли; воды не глубокие и болотистые. Температура менее раскаленная; атмосфера более чистая. Значительные толщи известняков на дне морей. Менее колossalная растительность.

— Новые породы; деревянистые растения; первые деревья. — Рыбы; китообразные; раковины; большие водяные пресмыкающиеся и амфибии.

V. Третичный период. Сильное поднятие суши; образование континентов. Собрание вод в низких местах; образование морей. — Очищенная атмосфера; температура, приближающаяся к современной. — Гигантские наземные животные. Растения и животные современные. Птицы.

ВСЕМИРНЫЙ ПОТОП

6-й день.

Животные. — Человек. Наносная земля. — Растения и животные современные. — Человек.

6. Первое следствие, вытекающее из вышеприведенной сравнительной таблицы, есть то, что творение каждого из шести дней не соответствует в строгой степени, как думают многие, каждому из шести геологических периодов. Наиболее замечательное совпадение заключается в последовательности органических существ и появлении человека последним; это факт очень важный.

Также есть совпадение, хотя и не в цифровом порядке периодов, но по самому существу дела, в том месте, где говорится, что в третий день «воды под твердью сбражились в одно место и появилась сушь». Это выражение того, что произошло в третичном периоде, когда плотная кора, приподнимаясь, открыла континенты и вытесненные сушей воды составили моря. Тогда только и появились сухопутные животные, согласно геологии и согласно Моисею.

7. Когда Моисей говорит, что творение было кончено в шесть дней, разумел ли он дни в двадцать четыре часа каждый или же он понимал это слово в смысле периода продолжительности? Первое предположение ве-

роятнее, если сослаться на самый текст, прежде всего потому, что таков собственный смысл еврейского слова йом, в переводе — день; потом подробное обозначение вечера и утра, ограничивающее каждый из шести дней, дает право предполагать, что он хотел сказать о дне обыкновенном. На этот счет не остается сомнения, когда он говорит в стихе 5: «Он назвал свет днем, а тьму ночью; и был вечер, и было утро, день первый». Это, очевидно, относится только ко дню в двадцать четыре часа, разделенному светом и тьмой. Смысл еще точнее, когда он говорит в ст. 17 о солнце, луне и звездах: «И поставил их Бог на тверди небесной, чтобы светить на землю, и управлять днем и ночью, и отделять свет от тьмы. И был вечер, и было утро, день четвертый».

К тому же все в творении было чудесно, а если стать на путь чудес, то легко можно поверить, что земля сотворена в шесть раз взятые двадцать четыре часа, особенно при незнании первейших законов природы. Это верование совершенно разделялось всеми культурными народами до того момента, когда геология с фактами в руках пришла показать его невозможность.

8. Один из тех пунктов книги Бытия, который наиболее подвергся критике, это сотворение солнца после света. Его пытались объяснить на основании данных самой геологии, говоря, что в первое время своего образования земная атмосфера была отягчена густыми и не прозрачными парами, не позволявшими видеть солнце, которое в те времена не существовало для земли. Это рассуждение было бы допустимо, если бы в ту эпоху были жители, могущие судить о присутствии или отсутствии солнца; но по словам самого Моисея тогда не было ничего, кроме растений, которые, однако, не могли бы расти и размножаться без влияния солнечного жара.

Очевидно, есть анахронизм в порядке творения солнца, означенном Моисеем; но, намеренно или нет, он не ошибся, сказав, что свет предшествовал солнцу.

Солнце не есть начало всемирного света, а только концентрация в одном пункте светового элемента, иначе

говоря, флюидов, которые в известных случаях приобретают световые свойства. Эти флюиды, как причина, необходимо должны были предшествовать солнцу, которое есть только следствие. Для того света, который оно распространяет, солнце есть причина, но по отношению к тому, который оно получило, оно есть следствие.

Свечка, зажженная в темной комнате, есть маленькое солнце. Что сделали для того, чтобы зажечь свечку? Развив осветительные свойства световых флюидов, со средоточили их в одной точке; свеча есть причина распространенного в комнате света, но если бы световое начало не существовало прежде свечи, она не могла бы быть зажжена.

То же самое и с солнцем. Заблуждение состоит в ложном понятии, в котором долго пребывали, что вся вселенная началась одновременно с землей; потому и не понимали, что солнце могло быть создано после света. Теперь известно, что прежде нашего солнца и нашей земли существовали миллионы солнц и земель и, следовательно, пользовались светом. Итак, утверждение Моисея в принципе правильно; оно неверно в том, что создает землю прежде солнца; земля, подчиненная солнцу в своем движении, должна бы быть созданной после него. Этого-то и не мог знать Моисей, так как ему неизвестен был закон тяготения.

Та же мысль встречается в книге Бытия древних персов. В первой главе Зенда веста Ормузд, повествуя о происхождении мира, говорит: «Я создал свет, который засветил солнце, луну и звезды». Здесь форма несомненно яснее и научнее, чем у Моисея и не нуждается в комментариях.

9. Очевидно Моисей разделял самые примитивные космогонические верования. Как и его современники, он верил в плотность небесного свода и в небесные водные вместилища. Эта мысль выражена без аллегории и двусмысличности в следующем месте (стих 6 и след.): «Бог сказал: «Да будет твердь небесная посреди вод, да разделит она одни воды от других». Бог сотворил твердь

небесную и она отделила воды над твердью от тех, которые были под твердью (гл. V — Системы древнего и современного мира, гл. V, 3, 4, 5).

Старинное верование заставляло рассматривать воду как первоначальный, производящий элемент; также Моисей не говорит ничего о создании вод, которые, казалось, уже существовали. «Тьма покрывала бездну», т. е. глубину пространства, которое воображение смутно представляло себе заполненным водами, и во тьме, бывшей до создания света; вот почему Моисей говорит: «Дух Божий носился над водами». Если, как думали, земля была сотворена среди вод, то надо было ее отделить; таким образом предположили, что Бог сотворил небесную твердь или плотный свод, который отделил небесные воды от земных.

Чтобы понять некоторые части книги Бытия, необходимо перенестись на точку зрения космогонических идей того времени, для которых она служит отражением.

10. Со времен успехов физики и астрономии подобная доктрина не может быть поддержан¹. Тем не менее Моисей приписывает эти слова Самому Богу; а так как они явно означают неверный факт,— что-нибудь одно из двух: или Бог ошибся в повествовании, которое Моисей приписывает Ему, или это повествование не есть откровение Божие. Так как нельзя принять первого предположения, и следует заключить, что Моисей выражал свои собственные мысли. (Гл. 1.3).

11. Моисей ближе к правде, когда говорит, что Бог сотворил человека из земли². Наука показывает нам на самом деле (гл. X), что тело человека состоит из элементов, взятых из неорганической материи, иначе говоря, из земли.

¹ Как ни грубо заблуждение подобного верования, тем не менее и в наши дни еще убаюкивают им детей, как священной истиной. И лишь только с трепетом осмеливаются преподаватели делать робкие попытки к его объяснению. Как же хотят, чтобы это позднее не создавало неверующих?

² Еврейское слово *haadam*, человек откуда сделали Адам, и слово *haadama*, земля, имеют один и тот же корень.

Жена, созданная из ребра Адама, есть аллегория, пустая, по-видимому, если ее понимать буквально, но глубокая по смыслу. Она имеет целью показать, что природа женщины и мужчины одинакова, что она, следовательно, равная ему перед Богом, а не особенное творение, созданное для порабощения. Вышедший из его собственного тела образ равенства поражает гораздо более, чем из той же земли; он говорит человеку, что жена равная ему, а не раба, что он должен любить ее, как часть самого себя.

12. Для некультурных умов, не имеющих никакого понятия о важнейших законах, не способных охватить целое и понять бесконечность, это чудесное и моментальное творение имело что-то фантастическое, поражающее воображение. Картина вселенной, в несколько дней вызванной из ничего, одним актом творческой власти, была для них знаком величайшего могущества Божия. В самом деле, может ли быть более высокое и поэтическое изображение могущества, как эти слова: «Бог сказал: да будет свет! И свет явился». Бог, создающий вселенную медленным и постепенным выполнением законов природы, показался бы им менее велик и могуществен; им надо было что-нибудь чудесное, выходящее из обыкновенных путей, иначе они сказали бы, что Бог не искуснее людей. Они остались бы холодны и равнодушны к теории сотворения мира научной и подтвержденной доказательствами.

Не станем же отбрасывать книгу Бытия; станем, напротив, изучать ее, как изучают историю детства народов. Это эпопея, богатая аллегориями, скрытый смысл которых надо искать; которые надо комментировать и объяснять при свете разума и науки. Выставляя всю ее поэтическую красоту, все ее поучения, скрытые под заслоной образных форм, надо напрямик объяснять ее заблуждения в интересах самой религии. Ее еще больше будут почитать, когда эти заблуждения не будут предписываться вере, как истины, и Бог предстанет в еще

большем величии и могуществе, когда имя Его не будут примешивать к вымыслам.

ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ

13. Глава II.— 8. И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке; и поместил там человека, которого создал.— 9. И произрастил Господь Бог из земля всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла.

15. И взял Господь Бог человека (которого создал), и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его, и хранить его.— 16. И заповедал Господь Бог человеку, говоря: «От всякого дерева в саду ты будешь есть;— 17, а от дерева познания добра и зла, не ешь от него; ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь».

14. Глава III. — 1. Змей был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог. И сказал змей жене: «Подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?» — 2. И сказала жена змею: «Плоды с дерева мы можем есть. 3. Только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их, и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть». 4. И сказал змей жене: «Нет, не умрете; 5. но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло». — 6. И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание; и взяла плодов его, и ела; и дала также мужу своему, и он ел.

8. И услышали голос Господа Бога, ходящего в раю во время прохлады дня; и скрылся Адам и жена его от лица Господа Бога между деревьями рая.

9. — И воззвал Господь Бог к Адаму, и сказал ему: «(Адам), где ты? — 10. Он сказал: «Голос Твой я услышал в раю, и убрался, потому что я наг, и скрылся. — 11. И сказал (Бог): «Кто сказал тебе, что ты наг? не ели ты от дерева, с которого я запретил тебе есть?» — 12. Адам сказал: «Жена, которую Ты мне дал, она да-

ла мне от дерева и я ел». — 13. И сказал Господь Бог жене: «Что ты это сделала?» Жена сказала: «Змей обольстил меня и я ела».

14. И сказал Господь Бог змею: «За то, что ты сделал это, проклят ты перед всеми скотами и перед всеми зверями полевыми; ты будешь ходить на чреве твоем, и будешь есть прах во все дни жизни твоей. 15. И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее: оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту».

16. Жене сказал: «Умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рожать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою».

17. Адаму же сказал: «За то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твой. — 18. Терние и волчцы произрастит она тебе; и будешь питаться полевою травою. — 19. В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят; ибо прах ты, и в прах возвратишься».

20. И нарек Адам имя жене своей: Ева¹, ибо она стала матерью всех живущих.

21. И сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные, и одел их.— 22. И сказал Господь Бог: «Вот Адам стал, как один из Нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусили, и не стал жить вечно».

23. И выслал его Господь Бог из сада Едемского, чтобы возделывать землю, из которой он взят.

24. И изгнал Адама, и поставил на восток у сада Едемского херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни.

15. Аллегория, часто под видом ничтожных и даже

¹ Жизнь.

смешных образов, скрывает великие истины. Есть ли более нелепая сказка, как Сатурн, бог пожирающий камни, которых он принимает за своих детей? Но вместе с тем какая глубокая и правдивая философия в этом символе, если поискать его нравоучительный смысл! Сатурн — олицетворение времени, так как все в мире есть создание времени, он отец всего существующего, но все разрушается также временем. Сатурн, пожирающий камни, есть эмблема разрушения временем самых твердых тел, его детей, которые были созданы временем. И кто по этой аллегории избегает разрушения? Юпитер, эмблема высшего разума, духовного принципа, не подлежащего разрушению. Этот образ так правдив, что в современном языке, не намекая даже на древний миф, говорят о вещах поврежденных, что они уничтожены временем.

На самом деле вся языческая мифология есть нечто иное, как обширная аллегория всевозможных, хороших и дурных, сторон человечества. Для тех, кто ищет в них смысл, это полный курс самой высокой мудрости, как и в наших современных баснях. Заблуждение состояло в том, что форму принимали за сущность.

16. То же самое и с книгой Бытия, где следует понимать великие моральные истины под видом материальных образов, которые были бы также нелепы, если бы их принять слово в слово, как и в наших баснях диалоги и сцены, приписанные животным.

Адам — это олицетворение человечества; проступок его представляет человеческую слабость, преобладание в нем материальных инстинктов, которым оно не умеет противиться¹.

Древо жизни есть эмблема жизни духовной; древо познания добра и зла это эмблема человеческой совести, которую человек приобретает, развивая свой разум,

¹ В настоящее время хорошо известно, что еврейское слово haadat не есть имя собственное, но означает человек вообще, человечество, что разрушает все здание, воздвигнутое на личности Адама.

а также эмблема свободы воли, в силу которой он выбирает между добром и злом. Она отмечает тот момент, когда человек, перестав руководиться одним инстинктом, становится обладателем своей свободы и ответственным в своих поступках.

Библейский плод есть эмблема объекта материальных желаний человека, аллегория вожделений; под одной и той же фигурой здесь резюмируются поводы увлечения злом; он растет посреди сада наслаждений, чтобы показать, что соблазн находится среди самых удовольствий, и напоминает человеку, что перевес, который он дает материальным радостям, привязывает его к земле и удаляет от его духовного назначения¹.

Смерть, угрожающая ему, если он нарушит данное ему запрещение, предупреждает в тех последствиях, физических и моральных, которые ведут за собой нарушения законов Божиих, начертанных в совести человека. Очевидно, что здесь идет речь не о смерти телесной, потому что Адам после проступка своего жил еще очень долго, а конечно, о смерти духовной, иначе говоря, о потере тех благ, которые получаются от морального развития; образом этой духовной смерти служит изгнание из райского сада.

17. В настоящее время библейский змей далеко не представляет собой эмблемы хитрости; таким образом, не по отношению к характеру, а по отношению к фор-

¹ Ни в каком тексте плод не обозначается яблоком; это слово встречается только в детских рассказах. В еврейском тексте слово *regî* имеет то же значение, что и во французском, без определения вида и может быть принято в смысле материальном, моральном, аллегорическом, в собственном и в переносном. У израильтян не встречается на этот счет никакого обязательного толкования; если слово имеет несколько значений, всякий понимает его, как хочет, лишь бы толкование согласовалось с грамматикой. Слово *regî* переведено по-латыни словом *malum*, которое одинаково относится к яблокам, как и ко всем видам плодов. Оно производится от греческого *mélon*, причастие глагола *mélo* — интересовать, заботиться, привлекать.

ме, это есть намек на вероломство злых советов, которые скользят, как змея, и потому часто не возбуждают недоверия. К тому же если змей был осужден пресмыкаться по земле за то, что он обманул жену, это значило, что прежде у него были ноги; но тогда он уже не был змеем. Для чего же наивной вере детей выставлять за истину столь очевидные аллегории, которые, извращая их суждения, заставляют их позднее смотреть на Библию, как на сплетение абсурдных сказок?

Следует заметить, кроме того, что еврейское слово *nâhâsch*, переведенное словом змей, производится от корня *nâhâsch*, что означает: делать чары, угадывать скрытые предметы, и может означать: волшебник, угадыватель. Это слово с тем же пониманием встречается в книге Бытия, гл. XL, IV, ст. 5 и 15 по поводу чаши, которую Иосиф велел положить в мешок Вениамина: «Не тали ли это, из которой пьет господин мой? И он гадает *nâhâsch*¹ на ней. Худо это вы сделали». «Иосиф сказал им: «Что это вы сделали? Разве вы не знали, что такое человек, как я, конечно, угадает». — (*nâhâsch*. В книге Числ, гл. XXIII, ст. 23 «Нет волшебства (*nâhâsch*) в Иакове и нет ворожбы в Израиле.

Следователь, слово *nâhâsch* могло также получить значение змея пресмыкающегося, которого волшебники очаровали или пользовались им в своих волшебствах.

И только в переводе Семидесяти, — которые, по Гуджсону, исказили еврейский текст во многих местах написанном по-гречески во втором веке до Рождества Христова, слово *nâhâsch* было переведено словом змей. Неточности этого перевода, без сомнения, происходят вследствие изменений, которым подвергался еврейский язык в различные промежутки; так мертвый еврейский язык времен Моисея отличался от обыкновенного еврейского языка, равно как и древний греческий и лите-

¹ Этот факт выводит на мысль, что проявление медиумизма в стакане с водой было известно египтянам.

ратурный арабский от современных греческого и арабского¹.

Итак, весьма вероятно, что Моисей разумел под обольстителем жены возбуждаемое Духом волшебства любопытное желание узнать сокрытое, что согласуется с первоначальным понятием слова nâhâsch — угадывать; и в другой части с следующими словами: «Богу известно, что если вы будете вкушать эти плоды, вы прозрете и будете, как боги».

Не надо забывать, что Моисей хотел уничтожить у евреев дар волшебства по примеру египтян, о чём свидетельствует запрещение вопрошать мертвых и Духа волшебства. (Небо и Ад по спиритизму, гл. XII).

18. — Место, где говорится: «И услышали голос Господа Бога, ходящего в раю во время прохлады дня» — есть наивный и ничего не говорящий образ, который критика не преминула выставить на вид; но в нем нет ничего, что могло бы удивить, если вспомнить, какую идею о Боге создали себе евреи примитивных времен. Для этих слабых умов, не способных понять абстракции, Бог должен был облечься в конкретные формы, и они относили все к человечеству, как к единственному знакомому центру. Поэтому Моисей говорил с ними, как с детьми в осязательных образах. В данном случае это было олицетворение высшего могущества подобно тому, как язычники олицетворяли в аллегорических фигурах добродетели, пороки и абстрактные идеи. Позднее люди освободили идею от формы, как ребенок, ставший юношей, ищет морального смысла в тех сказках, которыми его усыпляли в детстве. Итак, следует рассматривать это место, как аллегорию Божества, лично наблюдающего за Своими творениями.

19. Если проступок Адама буквально состоит в том,

¹ Слово nâhâsch существовало в египетском языке со значением негр, вероятно потому, что негры имели дар волшебства и угадывания. Оттого, вероятно, и сфинксы у ассирийцев были изображены с лицами негров.

что он съел плод, то несомненно, что по своему ничтожству он не мог бы оправдать той строгости, с какою он был наказан. Нельзя также принять и того факта, который здесь обыкновенно подразумевается, или же Бог, рассматривая этот проступок как непростительное преступление, осудил бы Свое собственное творение, потому что Он создал человека с тем, чтобы он размножался. Если бы Адам в этом смысле понял запрещение есть плоды и повиновался бы этому в точности, где было бы человечество и все планы Создателя?

Бог не создавал Адама и Еву для того, чтобы они были одни на земле; доказательство в самых словах Его, обращенных к ним тотчас по сотворении, когда они еще были в земною раю: «Бог благословил их и сказал: растите и множьтесь и наполняйте землю и властвуйте на нею». (Гл. I, ст. 28). Так как размножение человека было законом еще в земном раю, — его изгнание не может иметь причиной предположенный факт.

Это предположение основывается на чувстве стыда, которым Адам и Ева были охвачены при виде Бога и которое заставило их спрятаться. Но самый этот стыд есть образ, посредством сравнения он символизирует смущение, которое испытывают все виновные в присутствии того, кого они оскорбили.

20. Но, в конце концов, что же это был за грех, такой важный, что он мог поразить осуждением на вечные времена всех потомков того, кто его совершил? Каин, братоубийца, был не так строго наказан. Ни один богослов не мог логически разрешить этого вопроса, потому что все они, придерживаясь буквы, вращались в ложном кругу.

В настоящее время нам известно, что этот грех состоит не в изолированном акте, принадлежащем одному лицу, но что он содержит в себе под видом единичного аллегорического факта, собрание всех преступлений, в которых могло быть виновно еще несовершенное земное человечество преступлений, которое резюмируется в словах: нарушение закона Божия. Вот почему преступ-

ление первого человека, изображающего все человечество, в свою очередь символизируется актом непослушания.

21. — Говоря Адаму, что он будет в поте лице своего добывать себе пропитание из земли, Бог символизирует обязательность труда; но почему Он из этого труда делает наказание? Что было бы из человеческого разума, если бы он не развивался работой? Что стались бы с землей, если бы она не была оплодотворена, преобразована, оздоровлена разумным трудом человека?

Сказано (гл. II, ст. 5 и 7): «...ибо Господь не посыпал дождя на землю, и не было человека для возделывания земли... И создал Господь Бог человека из праха земного и вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою».

Эти слова, сопоставленные с следующими: наполняйте землю, свидетельствуют о том, что человек от самого начала своего был предназначен заселять всю землю и обрабатывать ее, и кроме того, что рай не был местом, ограниченным в одном уголке земного шара. Если возделывание земли должно было быть последствием прегрешения Адама, то из этого вытекало бы, что если бы Адам не грешил, земля осталась бы невозделанной и Божьи планы без исполнения.

Почему он сказал жене, что она будет в болезни «родить чада»? Каким образом болезненные роды, которые суть следствие организма, могут быть наказанием? Почему является возмездием то, что сообразно с законами природы? Этого богословы еще не объяснили и не объяснят, пока не сойдут с той точки зрения, на которой они утвердились; и тем не менее эти слова, которые кажутся такими противоречивыми, могут быть оправданы.

22. — Заметим сперва, что если в момент создания Адама и Евы души их были вызваны из ничего, как учит церковь, они должны были быть неопытными во всем; они не должны бы были знать, что такое смерть. Так как они были одни на земле, они не видали никого

умирающим во все время пребывания в земном раю; как же могли они понять, в чем состояла угроза смерти, с которой он обратился к ним? Как Ева могла понять, что рождение детей в болезнях есть наказание, так как она, впервые рожденная для жизни, не имела детей и была единственной женщиной в мире?

Таким образом, слова Божии не могли иметь смысла для Адама и Евы. Едва вызванные из небытия, они не должны были знать, как и для чего появились; они не должны были понимать ни Создателя, ни цели данного им запрещения. Не имея ни малейшей опытности в условиях жизни, они грешили, как дети, которые поступают не рассуждая. Это делает еще более непонятной ужасную ответственность, тяготеющую на них и на всем человеческом роде.

23. То, что ставит в тупик геологов, объясняется спиритизмом рационально и без затруднений посредством предыдущего существования душ и множественности воплощений; это закон, без которого все в жизни человека есть тайна и аномалия. В самом деле, допустим, что Адам и Ева жили уже раньше, тогда все ясно: Бог обращается к ним уже не как к детям, но как к существам, способным Его понять, — и которые понимают его на самом деле, — явное доказательство приобретенного раньше развития. — Допустим, кроме того, что они жили в более совершенном и менее материальном мире, чем наш, где работа духовная заменяет материальную; что через свое сопротивление закону Бога, символизированному ослушанием, они были исключены из него и в наказание сосланы на землю, где человек вследствие природы земного шара, принужден работать физически, Бог имел основание сказать им: «В том мире, где вы отныне будете жить, вы будете «в поте лица снискивать себе пропитание» и сказать жене «в болезнях ты будешь родить чада», потому что таковы условия мира». (Гл. XI, 31 и след.).

Итак, земной рай, следы которого напрасно искали на земле, есть символ счастливого мира, где жил Адам,

или, вернее, та раса Духов, которую он олицетворяет. Изгнание из рая обозначает тот момент, когда эти Духи пришли воплотиться среди обитателей земли, и прошедшие от этого изменения. Ангел с огненным мечом у райского входа символизирует невозможность для Духов из низших миров проникнуть в высшие прежде, чем они заслужат их своим совершенствованием. (Смотри последующ. XIV гл., 8 и след.).)

24. — И сказал Каин Господу (Богу): наказание мое больше, нежели снести можно: — вот Ты теперь сгоняешь меня с лица земли, и от лица Твоего я скроюсь, и буду изгнаником и скитальцем на земле; и всякий, кто встретится со мною, убьет меня. — И сказал ему Господь (Бог): за то всякому, кто убьет Каина, отомстится всемерно. И сделал Господь (Бог) Каину знамение, чтобы никто, встретившись с ним, не убил его. — И пошел Каин от лица Господня; и поселился в земле Нод, на восток от Едема. — И познал Каин жену свою; и она зачала, и родила Еноха. И построил он город (*váiehî bôné*); и назвал город по имени сына своего: Енох. (Гл. IV, 13—17).

25. Буквальный смысл книги Бытия приводит к следующим заключениям. Адам и Ева были одни в мире после изгнания их из рая; дети, Каин и Авель, явились у них только позднее. Таким образом, Каин, убив своего брата и бежавши в другую страну, не видал более ни отца, ни матери, которые вновь остались одни; и лишь спустя долгое время, когда Адаму было 130 лет, у него родился третий сын Сиф, после которого он жил еще по библейской генеалогии 800 лет и имел дочерей и сыновей. Когда же Каин пришел поселиться на восток от Едема, на земле не было никого, кроме трех лиц: его отца, матери и его самого. Однако у него была жена и ребенок; какова была эта жена и где он ее мог взять? Еврейский текст гласит: «Он жил, строив город», а не «построил город», что означает действие в настоящем, а не в прошедшем; но город предполагает жителей, так как нельзя думать, чтобы Каин построил его для себя,

своей жены и ребенка, или, чтобы он строил его совершенно один!

Таким образом, из этого же самого рассказа следует заключить, что страна была заселена: но это не могли быть потомки Адама, так как в то время у него не было никого, кроме Каина.

Присутствие других обитателей доказывают также следующие слова Каина: «Я буду скитаться в бегстве и всякий, кто найдет меня — убьет», а также данный ему Богом ответ. Кем мог он опасаться быть убитым и к чему тогда знак, положенный на него Богом ради предостережения, если он не должен был никого встречать? Если же, кроме семьи Адама, были на земле другие люди, то значит, они были там прежде него; отсюда вытекает следствие, взятое из самого текста книги Бытия, что Адам не есть первый, ни единственный прародитель человеческого рода. (Гл. XI, 34)¹.

26. Нужны были знания, которые принес спиритизм, об отношениях духовного начала к материальному, о природе души, о сотворении ее в простоте и неведении, о соединении ее с плотью, о ее бесконечном прогрессивном шествии через последовательные существования и различные миры, составляющие также ступени на пути совершенствования; о постепенном освобождении ее от материи при помощи свободной воли, этой причине ее дурных или добрых наклонностей и способностей, о феномене рождения и смерти, о состоянии Духа в промежутках между воплощениями, наконец, о будущем, составляющем цель ее стараний совершенствоваться и ее постоянства в добре, — все это нужно было для того, чтобы бросить свет на духовную сторону Бытия.

¹ Эта мысль не нова. La Peugrége, ученый геолог семнадцатого века, в своей книге «Preadamites, написанной по-латыни и напечатанной в 1655 г., взял из самого оригинала Библейского текста, измененного переводами, очевидное доказательство, что земля была заселена прежде появления Адама. В настоящее время это мнение принято многими просвещенными духовными лицами.

Благодаря этому свету человек знает теперь, откуда и куда он идет, для чего он на земле и почему он страдает; он знает, что его будущее в его руках и что продолжительность земной неволи зависит от него самого. Книга Бытия, выйдя из рамок скудной аллегории, представляется ему во всем величии Божией справедливости. Рассматриваемая с этой точки зрения, книга Бытия рассеет и победит неверие.

ЧУДЕСА ПО СПИРИТИЗМУ

Глава XIII

ХАРАКТЕР ЧУДЕС

Чудеса в смысле теологическом. — Спиритизм не делает чудес. — Творит ли Бог чудеса? — Религии и сверхъестественное.

ЧУДЕСА В ТЕОЛОГИЧЕСКОМ СМЫСЛЕ

1. В своем этимологическом значении слово чудо соответствует понятию о чем-нибудь изумительном, чрезвычайном, чудном. Французская Академия дополняет его значение следующим определением: Акт Божественного могущества, противоположный известным законам природы.

В обычном употреблении это слово, как и многие другие, утратило свое первоначальное значение.

Из понятия общего, каким оно было, оно ограничилось до понятия частного. В понимании масс чудо заключает в себе идею сверхъестественного факта; в смысле теологическом это нарушение законов природы, посредством которого Бог являет Свое могущество. Таково на самом деле общераспространенное значение этого слова, получившее собственный смысл, который лишь

сравнительно и метафорически прилагается в обыкновенных случаях жизни.

Характерной чертой для чуда в собственном смысле является его необъяснимость, именно потому, что оно совершается вне законов природы; и эта идея так крепко усвоена, что если какое-нибудь чудесное явление находит себе объяснение, то, как бы оно ни было изумительно, — говорят, что это уже не чудо. Что представляет в церкви достоинство чудес, это именно их сверхъестественное происхождение и невозможность их объяснить; она так утвердила на этой точке зрения, что всякое уподобление чудес явлениям природы обвиняется, как ересь, как посягательство против веры; что не желавших верить в известные чудеса, отлучали от церкви и даже сжигали.

Другой характер чуда это его необычность, обособленность и исключительность; с той минуты, как явление повторяется, само собой или актом воли, значит оно подчинено какому-либо закону, и оно не есть уже чудо, известны или нет законы, им управляющие.

2. — Наука ежедневно творит чудеса в глазах невежественных людей. Если человек, на самом деле умерший, возвращен к жизни вмешательством Божиим, вот настоящее чудо, потому что это факт, противный законам природы. Но если этот человек имеет лишь вид смерти, если в нем есть еще остатки скрытой жизненной силы и если наука или магнитическое действие достигнут его оживления, для просвещенных людей это явление естественное, но в глазах простого невежественного народа этот факт пройдет за чудесный. Если физик среди деревни запустит электрического змея и заставит молнию упасть на дерево, на этого нового Прометея посмотрят, конечно, как на человека, вооруженного дьявольской силой; но Иисус Навин, останавливающий движение солнца, или, вернее, земли, вот настоящее чудо, потому что нет ни одного магнетизера, одаренного достаточным могуществом для совершения такого дива.

Века невежественности были богаты чудесами, потому что все то, причина чего была неизвестна, сходило за сверхъестественное. По мере того, как наука открывала новые законы, круг чудес становился уже, но так как все поле природы еще не исследовано, то для чудесного остается еще обширное место действия.

3. — Чудесное, изгнанное наукой из области материального, укрылось в спиритуализме, который был его последним убежищем. Спиритизм, показав, что духовный элемент есть одна из живых сил природы, непрерывно действующей совокупно с материальной силой, возвращает зависящие от этого феномены в круг явлений природы, потому, что они, как и прочие, подчинены известным законам. Если чудесное будет изгнано из спиритуализма, то оно не будет больше иметь смысла существования, и только тогда можно будет сказать, что время чудес миновало. (Гл. I, 18).

СПИРИТИЗМ НЕ ДЕЛАЕТ ЧУДЕС

4. — Итак, спиритизм делает то же, что и всякая наука при своем начале: т. е. открывает новые законы, а следовательно, и объясняет явления, которые касаются этих законов.

Эти явления, правда, связаны с существованием Духов и их вмешательством в материальный мир; но вот это, говорят, и есть сверхъестественное. В таком случае следовало бы доказать, что Духи и их манифестации противны законам природы; что здесь нет и не может быть одного из ее законов.

Дух не что иное, как душа, которая переживает тело; это существо главное, так как оно не умирает, тогда как тело есть только принадлежность, которая разрушается. Стало быть, существование его совершенно так же естественно после, как и во время воплощения; оно подчинено законам, которые управляют духовным началом, как тело подчинено законам, правя-

щим началом материальным; но так как эти оба начала имеют необходимое средство, так как они непрестанно друг на друга воздействуют и из их одновременных действий получаются движение и гармония целого, следует, что спиритуальность и материальность суть две части одного целого, из которых одна столь же естественна, как и другая, и что первая не составляет исключения или аномалии в порядке вещей.

5. — В продолжение своего воплощения Дух влияет на материю посредством своего флюидического тела или периспри; то же самое и вне воплощения. Он делает как Дух и в размере своих способностей то, что он делал, как человек; но так как у него нет более тела, служившего ему орудием, он пользуется материальными органами воплощенного Духа, который становится, как говорят, медиумом. Он поступает, как всякий, кто не может писать сам, и пользуется рукой секретаря или как не знающий какого-нибудь языка пользуется переводчиком. И секретарь, и переводчик суть медиумы воплощенного так же, как медиум есть секретарь и переводчик Духа.

6. — Среда, в которой действуют Духи, и средства исполнения уже не те, что были в состоянии воплощения, потому и проявления их различны. Они кажутся нам сверхъестественными только потому, что орудия, которыми они пользуются, не те, какими пользуемся мы; но раз эти орудия находятся в самой природе и явления исполняются в силу известных законов, — то в них нет ничего сверхъестественного, ни чудесного. Прежде чем узнали свойства электричества, электрические явления в глазах некоторых людей казались чудесами; но как только стала известна причина — чудесное исчезло. То же самое и с спиритическими явлениями, которые не более выходят из разряда законов природы, чем явления электричества, акустики, света и другие, которые были источником множества суеверий.

7. — Тем не менее, скажут нам, вы признаете, что Дух может поднять стол, поддерживать его в простран-

стве без всякой точки опоры; разве это не нарушение закона тяготения? — Да, закона известного; но разве все законы известны? Прежде чем была испытана сила подъема известных газов, кто бы сказал, что тяжелая машина, заключающая в себе множество людей, может торжествовать над законом притяжения? В глазах простого народа разве это не должно было казаться чудесным, или дьявольским? Если бы столетие тому назад кто-нибудь предложил передать за пятьсот миль телеграмму и в несколько минут получил ответ, он сошел бы за сумасшедшего; если бы он это сделал, то подумали бы, что он пользуется услугами дьявола, потому что в то время только один дьявол способен был на такую быстроту; однако теперь это признано не только возможным, но и кажется совершенно естественным. Почему же неизвестные флюиды не могли бы в данном случае оказывать противовес действию тяжести, как водород тяжести воздушного шара? Это и происходит на самом деле в тех случаях, о которых идет речь. (Книга Медиумов, гл. IV).

8. — Так как спиритические явления находятся в самой природе, они происходили во все времена; но именно потому, что их изучение не могло производиться материальными средствами, какими располагает обыкновенная наука, они остались долее других в области сверхъестественного, откуда в настоящее время их освободил спиритизм.

Сверхъестественное, имеющее основания, с виду непре-
объяснимые, оставляет свободу воображению, которое блуждая в неизвестном, создает суеверия. Рациональное объяснение, основанное на законах природы, возвращая человека на почву реальности, обуздывает сбывающееся воображение и разрушает суеверие. Спиритизм не только расширяет область сверхъестественного, но суживает его до последних границ и отнимает у него последнее убежище. Если он дает веру в возможность известных фактов, он в то же время уничтожает другие верования, доказывая в пределах спиритуализма, как

наука в пределах материализма, что возможно и что невозможno. Несмотря на то, не претендуя во всем сказать последнее слово, даже в вопросах своей компетенции, спиритизм вовсе не ставит себя неограниченным распорядителем в области возможного и знакомит с теми знаниями, которые будущее раскрывает лишь постепенно.

9. — Спиритические явления заключаются в различных видах манифестация души или Духа в воплощенном или в бесплотном состоянии. Именно через эти манифестации душа открывает свое существование, свое переживание и свою индивидуальность; о ней судят по ее проявлениям; причина естественна, естественны и следствия. Эти проявления и составляют специальный предмет спиритических изысканий и изучений для того, чтобы достигнуть столь же совершенных, сколько и возможных знаний природы и свойств души, а равно и законов, которые управляют духовным началом.

10. Для тех, кто отвергает существование независимого духовного начала, а следовательно, индивидуальность и переживание души, вся природа заключается в осязаемой материи; все явления, относящиеся к области духовной, в их глазах сверхъестественны, а следовательно, и химеричны; не признавая причины, они не могут принять и следствия; а когда явления очевидны, они их приписывают воображению, иллюзии, галлюцинации и отказываются изучать их поглубже: отсюда у них предвзятые мнения, которые делают их неспособными здраво судить о спиритизме, потому что их точка отправления есть отрицание всего, что нематериально.

11. Из того, что спиритизм признает явления, зависящие от существования души, вовсе не вытекает, что он признает все явления, называемые чудесными, и что он хочет все их оправдать и распространить; что он является защитником всех мечтателей, всех утопий, всех систематических эксцентричностей, всех чудесных легенд; надо очень мало знать его, чтобы так думать. Противники его думают противопоставить ему неопровер-

жимый аргумент, когда после ученых исследований об одержимых судорогами Сант-Медаре, о реформатах Севенских гор или о Луденских монахинях они открывают у них явные факты обмана, которых никто не оспаривает; но разве это Евангелие спиритизма? Разве последователи его отрицают, что шарлатанство злоупотребляло в свою пользу известными фактами? Что воображение их создавало? фанатизм их страшно преувеличивал? Он не более солидарен с теми нелепостями, которые можно создать от его имени, чем истинная наука с злоупотреблениями невежественности, чем истинная религия с преувеличениями фанатизма. Многие критики судят о спиритизме лишь по волшебным сказкам и народным легендам, которые представляют его фикциями; это же самое, что судить об истории по историческим романам или трагедиям.

12. Спиритические явления бывают по большей части произвольны и происходят без всякой предварительной мысли у лиц, менее всего о них думающих; в некоторых случаях бывают такие, которые производятся через агентов, известных под именем медиумов; в первом случае медиум не сознает того, что происходит через его посредство; во втором он действует сознательно; отсюда различие между сознательными и бессознательными медиумами. Последние — самые многочисленные и находятся часто среди самых упорных неверующих и таким образом служат спиритизму, не зная и не желая этого. По этому самому произвольные явления имеют большую цену, так как нельзя заподозрить прямодушие тех, кто их получает. Здесь то же, что и в сомнамбулизме, который у некоторых субъектов естественный и невольный, а у других вызван магнитическим действием¹.

Но происходят ли эти явления от акта воли или нет, причина их одна и та же, ни в чем не нарушающая законов природы. Итак, медиумы не производят ровно ни-

¹ Книга Медиумов, гл. V.

чего сверхъестественного; а следовательно, и никаких чудес; даже моментальные исцеления не более чудесны, чем другие проявления, потому что они происходят от действия флюидического агента, который служит агентом терапевтическим, свойства которого не менее естественны оттого, что они до сих пор еще не были известны. Эпитет чудотворцев, раздаваемый известным медиумам невежественной критикой, таким образом совершенно не подходит. Название чудес, данное этого рода явлениям, может лишь повлечь к заблуждениям относительно их настоящего характера.

13. Вмешательство оккультной силы в явления спиритизма не делает их более чудесными, чем все другие явления, производимые невидимыми агентами, потому что эти оккультные существа, населяющие пространство, составляют одну из сил природы, действие которой на мир материальный так же непрестанно, как и на мир духовный.

Сpirитизм, освещая нам это могущество, дает нам ключ к множеству вещей необъясненных и необъяснимых всеми другими способами и которые в отдаленные времена могли слыть за чудеса; так же, как и магнетизм, он открывает закон, если не безызвестный, то, по крайней мере, малопонятный, или, лучше сказать: были известные явления, так как они происходили во все времена, но не был известен закон, и незнание этого закона порождало суеверие. Чудесное исчезает, когда известен закон и явления входят в разряд обыкновенных вещей. Вот почему спириты, заставляя стол вращаться или заставляя писать умершего, делают не больше чудес, чем доктор, оживляя умирающего или физик, низводя молнию. Претендующий с помощью этой науки делать чудеса или невежествен в ней, или намерен дурачить людей.

14. Так как спиритизм отвергает всякое притязание на чудеса, бывают ли они вне его в обыкновенном значении этого слова?

Скажем, прежде всего, что среди фактов, слывущих

за чудесные, которые произошли прежде появления спиритизма и которые происходят еще и сейчас, большая часть, если не все, находят свое объяснение в новых законах, которые он открывает; таким образом эти факты, хотя и под другим именем, входят в разряд явлений спиритических и, как таковые, не имеют ничего сверхъестественного. Понятно, что здесь речь касается не тех фактов, которые под именем чудес служат низкому шарлатанству для эксплуатации легковерных людей, а фактов достоверных и также тех легендарных фактов, которые могли иметь в основании правду, но которые суеверие преувеличило до абсурда. Спиритизм освещает эти факты, давая средства отличать заблуждения от истины.

ТВОРИТ ЛИ БОГ ЧУДЕСА?

15. Что касается чудес в собственном смысле слова, так как нет ничего невозможного для Бога, Он, конечно, может их творить; но творит ли Он их? Иначе говоря, нарушает ли Он законы, которые Он Сам установил? Человеку не дано судить действия Бога и подчинять их своему слабому пониманию; тем не менее у нас есть критерий для суждения о делах Божиих: это самое свойство Божества. К верховному могуществу Его присоединяется верховный разум, откуда следует заключить, что Он не делает ничего бесполезного.

Для чего же Ему делать чудеса? Говорят, для того, чтобы явить Свое могущество; но могущество Божие не проявляется ли несравненно более поражающим образом через все величественное целое творческих дел, через предусмотрительную мудрость, которая царит, как над ничтожнейшими, так и над величайшими частями творения, и через гармонию законов, правящих вселенной, чем какими-то пустыми нарушениями этих самых законов? Что сказали бы об ученом механике, который для того чтобы показать свое умение, испортил

бы сделанные им часы, чудо искусства и науки, чтобы показать, что он может разрушить то, что сделал? Его знание не лучше ли видно, напротив, из правильности и точности движения?

Итак, чудеса в собственном смысле слова не входят в область спиритизма; но, опираясь на заключение, что Бог не делает ничего бесполезного, он излагает следующее мнение: так как чудеса не нужны для прославления Бога, ничто во вселенной не удаляется от общих законов. Бог не делает чудес: потому что законы Его совершенны и Ему не нужно их нарушать. Если же есть факты, которых мы не понимаем, это значит, что мы еще не имеем необходимых для того знаний.

16. Если допустить, что Бог, по причинам, которые мы не можем оценить, мог бы в иных случаях нарушать законы, Им установленные, тогда бы эти законы уже не были неизменны; но, по крайней мере, было бы рационально думать, что Он Один имеет эту власть; было бы невозможно допустить, не отрицая Его всемогущества, чтобы Духу зла было дано право разрушать творение Бога возможностью, с своей стороны, творить такие чудеса, которые заставляют даже избранных предполагать идею могущества, равного Его собственному; между тем, нас учат именно этому. Если сатана имеет власть останавливать течение законов природы, созданных Богом без Его позволения, Он могущественне Бога; значит, Бог не всемогущ; если, как говорят, он передает ему эту власть, для того чтобы легче вовлекать людей на путь зла, значит, в Нем нет высочайшей благости. В том и в другом случае это есть отрицание одного из свойств, без которых Бог не был бы Богом.

Церковь различает также чудеса, идущие от Бога, от злых чудес, идущих от сатаны, но каким образом их различать? Происходит ли чудо от сатаны, или от Бога, оно все же есть нарушение законов, исходящих от Одного Бога. Если кто-нибудь исцелился, так сказать, чудесным образом, — будь это от Бога, или от сатаны,

он все же исцелился. Надо иметь весьма ограниченное понятие о человеческом уме, чтобы думать, что подобные доктрины могут быть приняты в наши дни.

Если стала известна возможность некоторых фактов, называемых чудесными, следует заключить, что каков бы ни был источник, им приписываемый, эти явления естественны и Духи или воплощенные могут пользоваться ими наравне со своим собственным разумом и научными знаниями в пользу добра или зла, смотря по их добрым или злым наклонностям. Таким образом, злое существо, пользуясь своими знаниями, может делать такие вещи, которые в глазах невежественных людей сходят за чудеса; но если эти явления дают хорошие результаты, было бы нелогично приписывать им дьявольское происхождение.

17. Но, говорят, религия опирается на факты, которые не объяснены и необъяснимы. Не объяснены, может быть; необъяснимы — это другой вопрос. Разве известны открытия и знания, которые готовит нам будущее? Не говоря уже о чуде сотворения, бесспорно, величайшем из всех, которое вошло ныне в область всемирного закона, не видим ли мы уже, как под влиянием магнетизма, сомнамбулизма и спиритизма происходят экстазы, видения, появления, зрение на расстоянии, мгновенные исцеления, левитации, словесные и иные сообщения с существами невидимого мира, явления, известные с незапамятных времен, которые когда-то рассматривались, как чудесные, а теперь причислены к разряду естественных, происходящих по общему закону творений. Священные книги полны явлений этого рода, признаваемых за сверхъестественные; но так как подобные и еще более чудесные факты встречаются во всех языческих религиях древности, то, если бы истинность религии зависела от количества и качества этих фактов, неизвестно, которая бы из них одержала верх.

РЕЛИГИИ И СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ

18. Утверждать, что сверхъестественное есть необходимое основание всех религий, что оно есть самое главное в здании христианства, это значит поддерживать опасное положение; делать единственной опорой христианских истин чудесное, значит давать христианству непрочное основание, камни которого ежедневно выпадают. Это положение, защитниками которого сделались знаменитые теологи, прямо ведет к тому заключению, что в известное время не будет больше никаких религий, даже христианской, когда то, что считалось чудесным, будет признано естественным; и какое бы множество аргументов ни собирали тогда, все же не удастся поддержать верование, что такое-то явление чудесно, если доказано противное; а доказательством, что известный факт не есть исключение из законов природы, служит то, что он может быть объяснен этими самыми законами и что он перестает быть привилегией святых, если может повторяться через посредство чьего-нибудь вмешательства. Религиям нужно не сверхъестественное, а духовное начало, которое к общему вреду смешивается с чудесным и без которого религии невозможны.

Сpirитизм рассматривает христианство с точки зрения более возвышенной; он дает ему основу более крепкую, чем основа чудес, это неизменные законы Божии, которые управляют как духовным, так и материальным миром; эта основа не боится ни науки, ни времени, потому что и наука, и время одинаково подтверждают ее.

Бог не менее достоин нашего восхищения, нашей благодарности и нашего почитания оттого, что Он не нарушает Своих законов, великих особенно в своей неизменности. И не нужно сверхъестественного для воздавания Богу должного Ему поклонения; разве природа недостаточно величественна сама по себе, чтобы еще прибавлять к ней доказательства верховного могущества? Чем более религия санкционируется разумом, тем менее она встретит неверующих. Христианству нечего

терять от этой санкции, оно только выиграет от нее. Если что-нибудь могло повредить ему во мнении известных лиц, это именно злоупотребление чудесным и сверхъестественным.

19. Если принимать слово чудо, в его этимологическом значении, в смысле дива, то у нас перед глазами будет бесконечно много чудес; мы вдыхаем их в воздухе, мы топчем их ногами, потому что все в природе есть чудо.

Каким образом народу невежественному, нищему духом, дать понятие о могуществе Бога? Нужно ему показать Его в бесконечном разуме, который правит всем в удивительной организации всего, что живет, в оплодотворении растений, в приспособляемости всех частей каждого существа к его нуждам сообразно с той средой, где он призван жить; надо показать ему действия Божии в каждой былинке, в цветке, который раскрывается, в солнце, которое все оживляет; надо показать ему доброту Бога в Его заботливости о всех творениях, как бы они ни были ничтожны, Его предусмотрительность в целесообразности каждой вещи, в добре, которое получается всегда из кажущегося и мимолетного зла. Дайте ему особенно понять, что действительное зло есть дело человека, а не Бога; не старайтесь поразить его ужасом вечного пламени, в который он перестает верить и который заставляет его сомневаться в доброте Божией; но ободрите уверенностью в возможности когда-нибудь искупить и исправить то зло, которое он мог совершить; покажите ему открытия науки, как откровения Божиих законов, а не создание сатаны; научите его, наконец, читать в той книге природы, которая постоянно открыта перед ним, в той неисчерпаемой книге, где разум и благость Создателя начертаны на каждой странице; тогда он поймет, что существо столь великое, ведающее всем, заботящееся обо всем, предвидящее все, должно быть верховно могущественно. Земледелец увидит Его, проводя свою борозду, и несчастный благословит Его в своей скорби, по-

тому что он скажет себе: Если я несчастен, я сам тому причиной. Тогда люди будут действительно верующими, не так, как они теперь верят в камни, источающие кровь, или в статуи, льющие слезы.

Глава XIV

ФЛЮИДЫ

I. Природа и свойства флюидов. Флюидические элементы. — Образование и свойства периспри. — Действие Духа на флюиды; флюидическое творчество. Фотография мысли.— Качества флюидов.

II. Объяснение некоторых явлений, считавшихся сверхъестественными: духовное или психическое зрение; двойное зрение; сомнамбулизм. — Сновидения. — Каталепсия; воскрешения. — Исцеления. — Явления; преобразования. — Материальные манифестации; медиумизм. — Одержимость и овладение.

ПРИРОДА И СВОЙСТВА ФЛЮИДОВ. ФЛЮИДИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ

1. Наука дала ключ к чудесам, относящимся преимущественно к материальному элементу, объясняя их или доказывая их невозможность, на основании законов материальной природы; но те явления, в которых преобладает духовный элемент и которые нельзя объяснить одними законами материи, ускользают от научного исследования; вот почему они более других имеют вид чудес. И только в законах, которые управляют духовной жизнью, можно найти ключ к чудесам этого рода.

2. Всемирный космический флюид есть, как это было уже показано, примитивная элементарная материя, изменения и преобразования которой составляют бесчисленное разнообразие тел природы. (Гл. X). Как общий, всемирный элемент, он представляет два различных состояния: эфирности, или невесомости, которое можно рассматривать, как состояние начальное и нормальное,

и — материализации, или весомости, в некотором роде последовательное. Промежуточная точка есть преобразование флюида в осязаемую материю; но тут еще нет резкого перехода, потому что можно рассматривать наши невесомые флюиды, как среднюю границу между двумя состояниями (гл. IV, 10 и след.).

Каждое из этих двух состояний необходимо производит особые явления: ко второму состоянию принадлежат явления видимого мира, а к первому — мира невидимого. Одни из них, физические явления, относятся к области науки; другие, называемые духовными или психическими, потому что они связаны преимущественно с существованием Духов, находятся в ведении спиритизма; но так как жизнь духовная и материальная постоянно друг с другом соприкасаются, — явления обоих порядков представляются часто одновременно. Человек в состоянии воплощения может иметь понятие лишь о тех психических явлениях, которые имеют связь с земной жизнью; т. е. те, которые происходят исключительно из жизни духовной, ускользают от материальных чувств и могут быть поняты только в состоянии Духа¹.

3. В состоянии эфира космический флюид не единобразен; не переставая быть эфирным, он претерпевает изменения, в своем роде тоже разнообразные, и, может быть, более многочисленные, чем в состоянии осязаемой материи. Эти изменения состоят из особых флюидов, которые хотя и происходят от одного основания, но одарены специальными свойствами и производят особые явления в невидимом мире.

Так как все относительно, эти флюиды представля-

¹ Название явления психическим более точно поясняет мысль, чем название его духовным, ввиду того, что эти явления покоятся на свойствах и принадлежностях души или, лучше, на флюидах периспри, которые неразлучны с душой. Это определение приближает их больше к разряду естественных фактов, подчиненных законам природы; — итак, можно принять их как явления психические, не называя их чудесами.

ются для Духов, которые сами эфирны, столько же материальными, как для воплощенных все осязаемые предметы, и составляют для них то же, что для нас наши земные вещества; они их совершенствуют, комбинируют и производят с ними определенные явления, как это делают люди с своими материалами, но лишь различными процессами.

Но там так же, как и здесь, лишь наиболее просвещенным Духам дано понимать роль всех элементов, которые составляют их мир. Невежды незримого мира также не способны объяснить себе явления, которые происходят перед ними и которым они содействуют часто машинально, как и невежды этого мира не могут объяснить явлений света или электричества и сказать, каким образом они видят и слышат.

4. Флюидические элементы духовного мира ускользают от наших аппаратов исследования и от познания нашими чувствами, созданными для вещественной материи, а не эфирной. Некоторые принадлежат к среде, столь различной от нашей, что мы можем судить о ней только при помощи сравнений, столь же несовершенных, как, например, старание слепого составить себе понятие о теории цветов.

Но некоторые из этих флюидов тесно связаны с жизнью тела и принадлежат как бы к земной среде. По недостатку способности непосредственного усвоения можно наблюдать их явления, как, например, наблюдают явления магнетизма и по их свойствам с некоторой точностью составить себе понятие о них. Это изучение существенно важно, так как оно есть ключ к изучению множества явлений, необъяснимых посредством одних законов материи.

5. Точка отправления всемирного флюида есть та степень абсолютной чистоты, о которой ничто не может дать нам понятие; противоположная точка есть преобразование его в осязаемую материю. Между этими двумя крайностями существуют бесчисленные превращения, которые приближаются более или менее к той и

другой. Флюиды, наименее приближающиеся к материальности, а, стало быть, наиболее чистые, составляют то, что называют духовной атмосферой земли. В этой именно среде, где также находятся различные степени чистоты, воплощенные и бесплотные Духи земли черпают элементы, необходимые для их существования. Эти флюиды, как бы они ни были тонки и неосязаемы для нас, тем не менее грубы в сравнении с эфирными флюидами высших сфер.

То же самое и на поверхности всех миров, за исключением той разницы в составе и условиях жизненности, которая свойственна каждому из них. Чем менее жизнь в них материальна, тем менее сродства имеют их духовные флюиды с материей в собственном смысле слова.

Название духовных флюидов не отличается строгой точностью, потому что, в конце концов, это все-таки материя, более или менее тонкая. На самом деле духовно только разумное начало души. Флюиды называются духовными лишь по сравнению и по сродству их с Духами. Можно сказать, что это материя духовного мира; потому их называют духовными флюидами.

6. Да и кому известен внутренний состав осязаемой материи? Может быть, она только кажется плотной для наших чувств, что доказывалось бы той легкостью, с какой флюиды и Духи проникают через нее: она не представляет им большего препятствия, чем прозрачные тела свету.

Осязаемая материя, имеющая начальным элементом эфирный космический ток, должна иметь свойство, разъединяясь, возвращаясь вновь к эфирному состоянию, как, например, бриллиант, самое твердое тело, может улетучиться неосязаемым газом. Уплотнение материи есть не что иное, как переходное состояние всемирного флюида, который может возвратиться к первичному состоянию, если условия сцепления прекратятся.

Кто знает даже, не может ли материя в состоянии осязаемости приобрести некоторого рода эфирность, ко-

торая дала бы ей особые свойства? Известные явления, которые кажутся достоверными, дозволяют это предполагать. Мы обладаем пока только вехами в невидимом мире, и будущее, без сомнения, обещает нам знание новых законов, которые позволяют нам понимать то, что для нас пока еще тайна.

ОБРАЗОВАНИЕ И СВОЙСТВО ПЕРИСПРИ

7. Периспри, или флюидическое тело Духов, есть один из самых важных продуктов космического флюида; это есть сгущение флюида вокруг центра разума или души. Мы видели уже, что плотское тело также имеет своим началом этот самый флюид, видоизмененный и сгущенный в осязаемую материю; молекулярное изменение в периспри совершается различно, так как флюид сохраняет свою невесомость и свои эфирные свойства. Тело периспритальное и тело вещественное имеют, таким образом, общий источник в одном и том же начальном элементе; и то, и другое суть материя, хотя и в двух различных состояниях.

8. Духи почерпают свой периспри из той среды, где они находятся, т. е. их оболочка образуется из окружающих флюидов; отсюда следует, что элементы, образующие периспри, должны изменяться сообразно мирам. На Юпитере, мире совершенном по сравнению с землей, где телесная жизнь не имеет нашей материальности, периспритальные оболочки должны иметь природу бесконечно более тонкую, чем на земле. Так же, как мы не могли бы существовать в этом мире с нашим вещественным телом, наш Дух не мог бы проникнуть туда с своим земным периспри. Покидая землю, Дух оставляет на ней свою флюидическую оболочку и облекается в другую, более приспособленную к тому миру, куда он должен перейти.

9. Природа флюидической оболочки находится всегда в соотношении со степенью морального развития Ду-

ха. Низшие Духи не могут менять ее по своей воле, а следовательно, не могут по своей воле переноситься из одного мира в другой. Их флюидическая оболочка, хотя и эфирная и невесомая по отношению к осаждаемой материи, еще слишком тяжела, если можно так выразиться, по отношению к духовному миру, чтобы позволить им выйти из их среды. К этой категории должно причислить тех Духов, периспри которых настолько грубо, что они смешивают его с своим материальным телом, и по этой причине считают себя умершими. Эти Духи, а число их велико, остаются на поверхности земли, как воплощенные, считая всегда, что они занимаются своими делами; другие, немного более дематериализованные, недостаточно чисты, однако, чтобы подняться над земными сферами.

Высшие Духи, напротив того, могут приходить в низшие миры и даже в них воплощаться. В составленных элементах того мира, куда они входят, они черпают материалы флюидической или вещественной оболочки, принадлежащей к той среде, где они находятся. Они поступают так же, как вельможа, сбрасывающий свою красивую одежду, для того, чтобы на время переодеться в грубую, не переставая от этого быть вельможей.

Именно таким образом Духи самого высшего порядка могут являться обитателям земли или воплощаться среди них для какой-нибудь миссии. Эти Духи приносят с собой не оболочку, а врожденные воспоминания тех сфер, откуда они пришли и которые они мысленно видят. Это зрячие среди слепых.

10. Слои духовных флюидов, которые окружают землю, можно сравнить с низшими слоями атмосферы, более тяжелыми, более плотными и менее чистыми, чем высшие слои. Эти флюиды не однородны; это смесь молекул различных качеств, между которыми необходимо находятся элементарные молекулы, составляющие их основание, но в более или менее испорченном составе. Действия, производимые этими флюидами, будут в зависимости от чистых элементов, которые в них за-

ключаются. Таков, например, алкоголь, очищенный или смешанный в различных пропорциях с водою или другими субстанциями: удельный вес его увеличивается этой примесью, в то же самое время, как уменьшаются его крепость и воспламеняемость, хотя в общей массе и есть чистый алкоголь.

Духи, призванные жить в этой среде, в ней черпают свои периспри; но, смотря по степени чистоты самого Духа, периспри его составляется из наиболее чистых или наиболее грубых элементов флюида, свойственного тому миру, в котором он воплощается. Духи производят в нем (продолжаем сравнение, а не уподобление) действие химического реактива, который притягивает к себе сходственные молекулы.

В результате тот важный факт, что внутренний состав периспри не тождествен у всех воплощенных и бесплотных Духов, которые населяют землю и окружающее ее пространство. Совсем не то с материальным телом, которое, как это было указано, составлено из одних и тех же элементов, какова бы ни была степень высоты или низменности Духа. Так же у всех явления, производимые телом, одни и те же, потребности одинаковы, тогда как они отличаются во всем, что присуще периспри.

В результате еще то, что флюидическая оболочка одного и того же Духа изменяется вместе с его нравственным прогрессом в каждом воплощении, хотя бы он воплощался в одной и той же среде; что высшие Духи, воплощааясь исключительно для миссии в низшем мире, имеют менее грубый периспри, чем природные жители этого мира.

11. Среда находится всегда в соотношении с природой тех существ, которые должны в ней жить; рыбы живут в воде; земные существа в воздухе; духовные в духовном или эфирном флюиде даже на земле. Эфирный флюид для потребностей Духа есть то же, что атмосфера для воплощенных. Но так же, как рыбы не могут жить в воздухе, как земные животные не могут жить в

атмосфере, слишком разреженной для их легких, так и низшие Духи не могут выносить блеска и воздействия более эфирных флюидов. Они бы не умерли там, потому что Духи не умирают, но инстинктивная сила держит их в отдалении, как удаляются от слишком горячего огня или от слишком ослепительного света. Вот почему они не могут выйти из среды, приспособленной к их природе; чтобы ее переменить, надо сперва, чтобы они изменили свою природу; чтобы они очистились от своих материальных инстинктов, которые удерживают их в материальной среде; одним словом, чтобы они нравственно совершились; тогда постепенно они сливаются со средой более чистой, которая становится для них необходимой потребностью, как глаза долго жившего в темноте мало-помалу привыкают к дневному свету и солнечному блеску.

12. Таким образом, все связывается, все согласуется во вселенной; все подчинено великому и гармоничному закону единства, начиная от самой тяжелой материи и кончая самой чистой духовностью. Земля как сосуд, из которого вылетает густой дым, светлеющий по мере своего подъема и разреженные частицы которого теряются в бесконечном пространстве.

Могущество Божие блещет во всех частях этого грандиозного целого, а еще хотят для большей убедительности, чтобы Бог, недовольный Своим творением, пришел нарушать эту гармонию! Да еще хотят при этом сделать Его соперником самого сатану! Никогда в самом деле не унижали так величия Божия, а еще удивляются, что неверие сделало такие успехи!

Вы правы, говоря: «Вера уходит!» Но это уходит вера во все то, что оскорбляет здравый смысл и рассудок; вера, подобная той, которая заставляла говорить когда-то: «Боги уходят!» Но вера в серьезное, вера в Бога и бессмертие живет всегда в сердце человека; если она задыхалась, отягощенная нелепыми вымыслами, она восстанет еще сильнее, лишь только ее освободят, как смятое растение выпрямляется под лучами солнца.

Да, все есть чудо в природе, потому что все дивно и все говорит о верховном разуме! Эти чудеса для всего мира, для всех тех, кто имеет глаза, чтобы видеть, и уши, чтобы слышать. Нет чудес в том значении, какое придают этому слову, потому что все вытекает из вечных законов творения и потому, что законы эти совершенны.

**ДЕЙСТВИЕ ДУХОВ НА ФЛЮИДЫ.
ФЛЮИДИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО. ФОТОГРАФИЯ МЫСЛИ**

13. Духовные флюиды, представляющие одно из состояний космического всемирного тока, составляют, собственно говоря, атмосферу духовных существ; это — элемент, из которого они почерпают материалы для своей деятельности; это — среда, где происходят особые явления, доступные слуху и зрению Духов и ускользающие от материальных чувств, воспринимающих впечатления только от одной видимой материи; там образуется тот особый свет духовного мира, отличающийся от обыкновенного света своей причиной и своими следствиями; это, наконец, проводники мысли, как воздух есть проводник звука.

14. Духи действуют на духовные флюиды не так, как химики обращаются с газом, но посредством мысли и воли. Мысль и воля для Духов то же, что рука для человека. Посредством мысли они сообщают этим флюидам то или другое направление; они их сгущают, комбинируют или рассеивают; они образуют в них по виду и цвету законченные формы; изменяют их свойства, как химик изменяет свойство газов или других тел, комбинируя их согласно известным законам. Это — огромная мастерская или лаборатория духовной жизни.

Иногда эти превращения намеренны; но часто они только продукт бессознательной мысли; достаточно Духу подумать о каком-нибудь предмете, чтобы этот предмет образовался, как достаточно пропеть мелодию, чтобы она отразилась в атмосфере.

Таким образом, например, Дух представляется глазам воплощенного, одаренного психическим зрением, под тем видом, какой он имел в своей жизни в ту эпоху, когда его знали, хотя бы он позднее прожил еще несколько жизней. Он представляется в том же платье, с теми же внешними знаками,—увечьями, недугами, ампутированными членами и т. д., которые у него были тогда; обезглавленный представится без головы. Это не значит, чтобы он сохранил свой вид, потому что как Дух он не хромой, не однорукий, не косой, не обезглавленный; но его мысль, переносясь в ту эпоху, когда он был таким, сообщается его периспри, которое мгновенно принимает этот вид и также мгновенно оставляет его, как только мысль перестает действовать. Если же он был один раз негром, а другой раз белым, он представится в виде негра или белого, смотря по тому, когда его вызывают и куда переносится его мысль.

В аналогичных условиях мысль Духа флюидически творит те предметы, какими он имел обыкновение пользоваться на земле; скупой будет перебирать золото; военный облечется в свою форму и повесит оружие; Курильщик возьмет свою трубку, земледелец — свой плуг и быков, старуха — свою прядлку. Эти флюидические предметы настолько же реальны для Духа, который сам эфирен, насколько они были реальны в материализованном состоянии для живых людей; но так как они созданы мыслью, то существование их так же мимолетно, как и мысль¹.

15. Так как флюиды служат проводниками мысли, то мысль действует на них, как звук на воздух; они приносят нам мысли, как воздух приносит звук. Таким образом, можно сказать поистине, что в этих флюидах заключаются волны и лучи мысли, которые перекрещиваются, не смешиваясь одни с другими, подобно тому, как в воздухе находятся звуковые волны и лучи.

¹ Книга Медиумов, гл. VIII.

Больше того: мысль, создающая флюидические образы, отражается в периспри, как в зеркале; она принимает там форму и некоторым образом в нем фотографируется. Если, например, у одного человека явилась мысль убить другого, как бы ни было непроницаемо его материальное тело, его флюидическое тело приводится в действие его мыслью, все оттенки которой оно воспроизводит; оно флюидически производит тот жест, тот акт, который он намеревается привести в исполнение; мысль создает образ жертвы, и вся сцена рисуется, как на картине, такой, какой она создалась в его уме.

Именно таким образом самые потаенные движения души отражаются на ее флюидической оболочке; одна душа может читать в другой, как бы в книге, и видеть то, что недоступно материальному глазу. Однако, видя намерение, она может предчувствовать и осуществление, которое будет его следствием, но она не может определить момента осуществления, ни точных подробностей, ни даже утверждать, что оно осуществится, потому что дальнейшие события могут изменить намерения, остановить и смягчить расположение. Она не может видеть то, чего еще нет в мыслях; то, что она видит, это обычную заботу данного лица, его желания, его проекты, его хорошие или дурные намерения.

КАЧЕСТВА ФЛЮИДОВ

16. Действие Духов на духовные флюиды имеет чрезвычайно важные последствия для воплощенных. Так как флюиды служат проводниками мысли и мысль может изменять их свойства, очевидно, что они должны быть пропитаны хорошими или дурными качествами мыслей, которые приводят их в движение и которые изменяются в соответствии с чистыми или порочными чувствами. Дурные мысли портят духовные флюиды, как вредные миазмы портят хороший воздух. Таким образом, флюиды, окружающие злых Духов или распростра-

няемые ими вокруг себя, испорчены, тогда как флюиды, получающие воздействие добрых Духов, настолько же чисты, насколько высока степень их морального совершенствования.

17. Было бы невозможно перечислить или классифицировать хорошие или дурные флюиды или поименовать их особенные качества, так как их разнообразие столь же велико, как разнообразие мыслей.

Флюиды не имеют качеств особого рода, а лишь те, какие они приобретают в среде, в которой они вырабатываются. Они изменяются от излучений этой среды, как воздух от испарений, а вода от солей, заключающихся в пластах, через которые она проходит. Смотря по обстоятельствам, эти качества, как и вода и воздух, могут быть временны или постоянны, что делает их более способными производить те или иные определенные действия.

Флюиды не имеют также специальных названий; подобно запахам, они обозначаются своими свойствами, своим действием и первоначальным типом. В моральном отношении они носят отпечаток чувств ненависти, зависти, ревности, гордости, эгоизма, гнева, лицемерия, доброты, доброжелательности, любви, милосердия, кротости, и т. д., в физическом же отношении они бывают возбуждающие, успокаивающие, проникающие, вяжущие, раздражающие, смягчающие, сноторвные, наркотические, ядовитые, восстановляющие, изгоняющие; они становятся силой передачи, движения вперед и т. д. Таким образом, флюиды представляют картину всех страстей, всех добродетелей, всех пороков человечества и свойств материи, соответствующих производимым ими действиям.

18. Так как люди — воплощенные Духи, то они отчасти пользуются преимуществами духовной жизни, потому что они живут этой жизнью столько же, сколько и жизнью телесной, и прежде всего во время сна, но часто в состоянии бодрствования. Дух, воплощаясь, со-

храняет свое периспри со свойственными ему качествами, которое, как известно, не ограничено телом, а распространяется вокруг и окружает его как бы флюидической атмосферой.

Периспри своим тесным соединением с телом играет преобладающую роль в организме; своей экспансивностью он ставит Духа в более прямое отношение с Духами свободными, а также и с воплощенными.

Мысль воплощенного Духа действует на духовные флюиды так же, как мысль бесплотных Духов; она теми же путями передается от одного Духа другому и, смотря по тому, хороша ли она или дурна, она оздоровляет или портит окружающие флюиды.

Если окружающие флюиды изменяются под влиянием мыслей Духа, его периспритальная оболочка, которая есть составная часть его существа, постоянно и непосредственно воспринимающая впечатление его мыслей, должна еще больше носить отпечаток его дурных или добрых качеств. Флюиды, испорченные под влиянием дурных Духов, могут очиститься после их удаления, но периспри этих Духов будет всегда тем, что он есть, пока Дух не изменится сам.

Так как периспри воплощенных Духов сходно по своей природе с духовными флюидами, то оно легко усваивает их подобно тому, как губка пропитывается жидкостью. Эти флюиды имеют на периспри тем более прямое действие, что оно своей экспансивностью смешивается с ними.

Так как эти флюиды действуют на периспри, последнее, в свою очередь, действует на материальный организм, с которым оно соприкасается молекулярно. Если флюиды имеют хорошие качества, тело получает здоровое впечатление; если же дурные — впечатление тяжелое; если дурные токи энергичны и продолжительны, они могут вызвать физические расстройства: некоторые болезни не имеют других причин.

Итак, среда, где изобилуют дурные Духи, пропита на дурными флюидами, которые вбираются всемиperi-

спиритальными порами, как порами тела вбираются чумные миазмы.

19. Таким образом объясняются явления, происходящие в местах сбороищ. Собрание — это очаг, где излучаются различные мысли; это как бы оркестр, хор мыслей, где всякий берет свою ноту. В результате множество токов и флюидических истечений, от которых каждый получает впечатление посредством духовных чувств, как в музыкальном хоре, каждый получает впечатление звуков через чувство слуха.

Но так же, как звуковые лучи бывают гармоничны или фальшивы, так и мысли могут быть гармоничны или фальшивы. Если все целое гармонично, впечатление получается приятное; если же оно фальшиво, — впечатление тяжелое. Но для этого не нужно, чтобы мысль была формулирована словами; флюидическое излучение ее существует, хотя бы она и не была выражена.

Такова причина чувства удовлетворенности, которое испытывают в симпатичном собрании, одушевленном доброжелательными мыслями; там царит здоровая моральная атмосфера, в которой легко дышится; оттуда выходят с восстановленными силами, потому что черпали там одни здоровые токи; а если бы и примешалось там несколько дурных мыслей, они производят впечатление ледяной струи в теплом воздухе или фальшивой ноты в концерте. Этим также объясняются страх и невыразимо тяжелое состояние духа, которое чувствуется в среде антипатичной, где злые мысли вызывают как бы испорченные струи воздуха.

20. Таким образом, мысль производит некоторого рода физическое действие, которое отражается и нравственно; только один спиритизм мог объяснить это. Человек чувствует это инстинктивно и потому ищет собраний однородных и симпатичных, где он может почерпнуть новые моральные силы; можно сказать, что он там возмещает флюидические потери, которые терпит ежедневно через лучеиспускание мысли, так же, как возмещает питанием потери материального тела. Работа

мысли производит, в самом деле, такую реальную потерю в духовных флюидах, а следовательно, и в материальных, что человеку нужно подкрепляться снова в тех токах, которые он получает извне.

Когда говорят, что доктор лечит своего больного добрыми словами, говорят абсолютную истину, так как доброжелательная мысль несет с собою восстанавливающие флюиды, которые действуют равно на физическую и моральную сторону.

21. Скажут, конечно, возможно избегать злонамеренных людей, но как избавиться от влияния злых Духов, которые во множестве толпятся вокруг нас и везде проскальзывают незамеченными?

Средство очень просто, так как оно зависит от воли самого человека, который несет в себе необходимое предохранение. Флюиды соединяются в силу сходства своей природы; флюиды несходственные отталкиваются; добрые и дурные флюиды несовместимы, как несовместимы масло и вода.

Что делают, когда воздух испорчен? Его оздоравливают, удаляя очаги миазмов и выгоняя вредные течения более сильными токами свежего воздуха. Вторжению дурных флюидов, таким образом, надо противопоставить флюиды чистые; а т. к. всякий имеет в своем периспри источник постоянных флюидов, — то помочь находится в нем самом; остается только очистить этот источник и придать ему такие качества, чтобы они отталкивали дурные влияния, вместо того, чтобы их привлекать. Таким образом, периспри есть броня, требующая возможно лучшей закалки; а так как качества периспри находятся в зависимости от душевных качеств, то надо работать над своим собственным улучшением, потому что несовершенства души привлекают дурных Духов.

Мухи летят туда, куда привлекают их очаги разложения; уничтожьте их и мухи исчезнут. Так же и дурные Духи идут туда, куда привлекает их зло; уничтожьте зло и они удалятся. Духам на самом деле хорошим,

воплощенным или бесплотным, нечего бояться влияния злых Духов.

**ОБЪЯСНЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ЯВЛЕНИЙ, СЧИТАЮЩИХСЯ
СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННЫМИ. ЖИЗНЬ ДУХОВНАЯ, ИЛИ
ПСИХИЧЕСКАЯ; ДВОЙНОЕ ЗРЕНИЕ; СОМНАМБУЛИЗМ;
СНОВИДЕНИЯ**

22. Периспри есть соединительное звено между жизнью материальной и духовной; именно через него воплощенный Дух находится в постоянных сношениях с Духами; через него, наконец, совершаются в человеке особые явления, которые не имеют своей первопричиной осязаемую материю и которые поэтому кажутся сверхъестественными.

Именно в свойствах периспритальных флюидов следует искать причину двойного или духовного зрения, которое можно назвать также психическим зрением, которым многие одарены часто без их ведома, как и зрением сомнамбулистическим.

Периспри есть чувствительный орган Духа; через его посредство воплощенный Дух получает понятие о вещах духовных, которые ускользают от физических чувств. Посредством телесных органов зрение, слух и другие чувства локализуются и приспосабливаются к впечатлениям материальных явлений; через чувства духовные, или психические они обобщаются; дух видит, слышит и чувствует всем своим существом все, что находится в сфере его периспритальных флюидов.

Эти явления у человека составляют проявление духовной жизни; это душа, действующая вне организма; в двойном зрении, или понимании духовными чувствами, он не видит телесными глазами, хотя часто по привычке направляет их в тот пункт, куда обращено его внимание; он видит духовными глазами, что доказывается тем, что он так же хорошо видит с закрытыми глазами и вне круга зрения; он читает образную мысль в флюидическом луче.

23. Хотя в продолжение жизни Дух связан с телом посредством периспри, он не настолько порабощен, чтобы не мог покидать его; он удлиняет свою цепь и переносится далеко, или на землю, или на какие-нибудь точки пространства. Дух лишь с сожалением привязывает себя к телу, потому что его нормальная жизнь свободна, тогда как телесная есть жизнь раба, прикрепленного к земле.

Таким образом, Дух счастлив, когда может покидать свое тело, как птица клетку; он хватается за все случаи освобождения и пользуется для этого всеми мгновениями, когда его присутствие не нужно для жизни. Это явление известно под именем эманципации души; оно происходит во время сна; всякий раз, когда тело отдыхает и чувства находятся в бездейственном состоянии, Дух освобождается. (Книга Духов, гл. VIII).

В эти минуты Дух живет духовной жизнью, а тело только жизнью растительной; оно бывает отчасти в том состоянии, в каком будет после смерти; он пролетает пространства, видится со своими друзьями и другими Духами, свободными или воплощенными, как и он сам.

Флюидическая связь, соединяющая его с телом, обрывается окончательно лишь после смерти; полное расставание происходит по окончательном пресечении деятельности жизненной силы. До тех пор, пока тело еще живо, Дух, на каком бы он ни был расстоянии, мгновенно к нему возвращается, как только необходимо его присутствие; тогда он снова вступает в обычное течение жизни. Иногда, пробуждаясь, он сохраняет воспоминание своих странствований в более или менее точных образах сна; но во всяком случае он выносит из них впечатления, которые внушают ему новые идеи и мысли и оправдывают пословицу: ночь приносит совет.

Совершенно так же объясняются некоторые характерные явления естественного и магнетического сомнамбулизма, каталепсии, летаргии, экстаза и других и которые суть не что иное, как манифестации духовной жизни.

24. Так как духовное зрение происходит без посредства материальных глаз, то и окружающее познается не через посредство обыкновенного света: в самом деле, материальный свет сформирован для материального мира; для мира духовного существует особый свет, природа которого нам неизвестна, но которая, без сомнения, есть одно из свойств эфирного тока, предназначенное для зрительных познаний души. Таким образом, есть свет материальный и свет духовный. Первый имеет ограниченные центры в светящихся телах; второй имеет центр везде; это и есть причина, по которой нет препятствий для духовного зрения; оно не задерживается ни расстоянием, ни плотностью материи; темноты для него не существует. Итак, духовный мир освещается духовным светом, имеющим свои собственные явления, как материальный мир освещается солнечным светом.

25. Душа, облеченный своим периспри, несет таким образом в себе самой световое начало. И так как она проникает в материю в силу своей эфирной сущности, для ее зрения нет непрозрачных тел.

Однако духовное зрение не у всех Духов имеет одинаковую проницательность и одинаковое протяжение; одни чистые Духи обладают им в полной силе; у низших Духов оно ослаблено относительной грубостью периспри, которое, как туман, обволакивает их.

У воплощенных Духов оно обнаруживается в явлениях второго зрения, в естественном или магнетическом сонамбулизме или в состоянии бодрствования. Сматря по силе этой способности говорят, что ясновидение более или менее велико. С помощью этой именно способности некоторые люди видят внутренности организма и описывают причину болезней.

26. Итак, духовное зрение дает особые чувствования, которые, не опираясь на материальные органы, совершаются в условиях совершенно отличных от материального зрения. По этой причине нельзя ожидать от них одинаковых явлений и нельзя производить над ними одинаковых опытов. Совершаясь вне организма, духов-

ное зрение обладает такою подвижностью, которая уничтожает все догадки. Надо изучать его в его следствиях и причинах, а не по сходству с обыкновенным зрением, которого оно не предназначено дополнять, разве только за некоторыми исключениями, которые нельзя считать правилом.

27. Духовное зрение по необходимости неполно и несовершенно у воплощенных Духов, а следовательно, подлежат уклонениям. Происходя из самой души, душевное рисует им ад с демонами, горнилами и муками, какими они представляются в их воображении: иногда это целяя эпопея; язычники видели Олимп и Тартар, как христиане видят рай и ад. Если, проснувшись или по выходе из состояния экстаза, эти субъекты сохраняют точное воспоминание о своих видениях, они принимают их за реальные и подтверждающие их верования, тогда как они только продукты их собственной мысли. Таким образом, в экстатических видениях надо делать строгий выбор, прежде чем их принимать. Исцеление от слишком большого легковерия в этом отношении зависит от изучения законов, которыми управляет духовный мир.

28. Сновидения в собственном смысле слова представляют три рода вышеописанных видений. К первым двум принадлежат сновидения предвидения, предчувствия и предупреждения. (Гл. XVI. Теория предвидения, 1, 2, 3); к третьему, т. е. флюидическому созданию мысли, относится причина некоторых фантастических образов, которые не имеют ничего реального по отношению к действительной жизни, но которые для Духа имеют иногда такую реальность, что тело чувствует их отраженное действие и что бывали случаи, когда волосы седели под впечатлением такого сна. Эти создания могут быть вызваны: экзальтированными верованиями, воспоминаниями прошлого; вкусами, желаниями, страстями, страхом, упреками совести; повседневными хлопотами; потребностями тела или затруднением в функциях организма и, наконец, другими Духами, доброжелательными

или злонамеренными, смотря по их природе. (Книги Духов, гл. VIII, 400).

КАТАЛЕПСИЯ. ВОСКРЕШЕНИЕ

29. Инертная материя нечувствительна; периспритальный флюид также нечувствителен, но он передает ощущение в чувствительный центр, которым служит Дух. Таким образом, болезненные повреждения тела отражаются на Духе, как электрический удар через посредство периспритального флюида, проводящими нитями которого кажутся нервы. Это первое воздействие физиологов, которые, не зная отношения этого флюида к духовному началу, не сумели объяснить себе всех его следствий.

Такой перерыв может иметь место при удалении какого-нибудь члена или сечения нерва; но он бывает также частичным или общим и без всякого повреждения в минуты освобождения Духа или сильного возбуждения, или озабоченности его. В этом состоянии Дух уже не думает о теле, и в своей лихорадочной деятельности он, так сказать, привлекает к себе периспритальный флюид, который, удаляясь с поверхности, производит в ней временную нечувствительность. Можно было бы еще принять, что в некоторых случаях в самом периспритальном флюиде происходит молекулярное изменение, которое на время отнимает у него способность передачи. Таким образом, часто воин в пылу сражения не замечает того, что он ранен; что человек, внимание которого сосредоточено на какой-нибудь работе, не слышит происходящего вокруг него шума. Явление аналогичное, но более ярко выраженное, имеющее место у некоторых сомнамбул, это летаргия и каталепсия. Таким образом, наконец, можно объяснить нечувствительность одержимых судорогами и нечувствительность известных мучеников.

Паралич имеет совсем другую причину: тут проис-

ходит явление органическое; это сами нервы, проводящие нити, уже не способны к флюидическому движению; испортились самые струны инструмента.

30. В известных патологических случаях, когда Дух уже не в теле и когда периспри держится за него лишь несколькими точками, тело представляет все признаки смерти, и тогда говорят абсолютную истину, что жизнь держится лишь одной нитью. Это состояние может длиться более или менее долго; некоторые части тела могут даже начать разлагаться, тогда как жизнь еще не вполне угасла. До тех пор, пока не порвалась последняя нить, Дух может или энергичным действием воли, или посторонним флюидическим воздействием, одинаково могущественным, быть призванным в тело. Таким образом, объясняются случаи продления жизни против всякой вероятности, а также некоторые мнимые воскрешения. Так, иногда растение вырастает вновь от одной ничтожной корневой мочки; но когда последние молекулы флюидического тела отделились от материального тела, или когда последние находятся в состоянии непоправимого разложения, всякое возвращение к жизни становится невозможным.

ИСЦЕЛЕНИЕ

31. Всемирный ток есть, как известно, первоначальный элемент материального тела и периспри, которые суть не что иное, как его превращения. Вследствие тождества своей природы этот флюид, сгущенный в периспри, может доставлять телу восстанавливающие начала; двигательным агентом является воплощенный или бесплотный Дух, который, так сказать, пропускает в поврежденное тело часть субстанции своей флюидической оболочки. Излечение производится посредством замены испорченной молекулы здоровую. Таким образом, исцеляющая сила будет в зависимости от чистоты привитой субстанции; она зависит еще от энергии воли, ко-

торая вызывает более обильное выделение флюидов и дает им большую силу проникновения, и, наконец, от намерений, одушевляющих того, кто хочет лечить, будь он человек или Дух. Флюиды, исходящие из нечистого источника, представляют испорченные врачебные вещества.

32. Влияние флюидического действия на больных чрезвычайно разнообразно, смотря по обстоятельствам. Это действие бывает иногда медленно и требует продолжительного лечения, как в обыкновенном магнетизме; в другой раз оно действует быстро, как электрический ток. Есть субъекты, одаренные такой силой, что на некоторых больных они производят мгновенное излечение одним наложением рук или даже одним актом воли. Между двумя крайними полюсами этой способности есть бесконечные оттенки. Все излечения этого рода представляют разновидности магнетизма и отличаются только силой и быстротой действия. Основание же все одно и то же: это флюид, производящий терапевтическое действие, зависящее от его качества и изменяющееся по обстоятельствам.

33. Магнитическое действие может производиться различными способами:

1. Через флюиды самого магнетизера; это магнетизм в собственном смысле или человеческий магнетизм, действие которого подчинено силе и в особенности качеству флюида;

2. Через флюиды Духов, действующих прямо и без посредника на воплощенного для того, чтобы вылечить или успокоить страдание или для того, чтобы вызвать произвольный сомнамбулический сон, или для того, чтобы произвести на человека какое-нибудь физическое или моральное влияние. Это духовный магнетизм, качество которого находится в зависимости от качеств Духа.

3. Через флюиды, изливаемые Духами на магнетизера, который служит им проводником. Это магнетизм смешанный, полудуховный или, если угодно, духовно-человеческий. Духовные флюиды, смешанные с флюи-

дами человеческими, дают последним недостающее им качество. Содействие Духов в таких случаях иногда произвольно, но по большей части оно вызвано силой магнетизера.

34. Дар исцеления флюидическим влиянием очень распространен и может развиваться посредством упражнения; но дар исцеления мгновенного, через наложение рук, более редкое явление, а в своем апогее может быть рассматриваемо как исключительное. Тем не менее в различные эпохи и почти у всех народов встречались люди, обладающие им в высочайшей степени. В последние времена было известно несколько замечательных примеров, достоверность которых неоспорима. Так как этого рода исцеления покоятся на естественном начале и возможность их производить не составляет привилегии, значит они не выходят из границ природы и чудесного в них только одна видимость.

ЯВЛЕНИЯ. ПРЕОБРАЖЕНИЯ

35. Периспри невидимо для нас в своем нормальном состоянии, но так как оно состоит из эфирной материи, Дух может в известных случаях действием своей воли подвергнуть его молекулярному изменению, которое делает его на мгновение видимым. Именно таким образом происходят явления или видения, которые так же, как и другие феномены, не выходят из законов природы. Они не более необыкновенны, чем пары, которые невидимы, когда они разрежены, и становятся видимы, когда они сгущены.

Смотря по степени сгущенности периспритального флюида, явление иногда неопределенно и туманно, в другой раз оно закончено отчетливей; наконец, иногда оно имеет вид осязаемой материи и может достигать даже настоящей осязаемости до такой степени, что можно вполне обмануться насчет природы предстоящего видения.

Туманные видения очень часты; таким образом души представляются после смерти тем, кого они любили. Видения осязаемые более редки, хотя и существуют довольно многочисленные и совершенно достоверные примеры таких явлений. Если Дух хочет, чтобы его узнали, он даст своей оболочке все те внешние признаки, которые у него были при жизни¹.

36. Достойно внимания, что видения осязаемые имеют только вид телесной материи, но не могут иметь ее свойств; по причине своей флюидической природы они не могут иметь силы сцепления, потому что они в действительности не тело. Они создаются мгновенно и также мгновенно исчезают, или испаряются вследствие разъединения флюидических молекул. Существа, являющиеся таким образом, не рождаются и не умирают, как другие люди; их то видят, то не видят, не зная, откуда они пришли и куда идут; их нельзя бы было ни убить, ни связать, ни заточить, потому что у них нет тела; наносимые им удары попадают в пустое пространство.

Таков характер видений, с которыми можно говорить, не сомневаясь в их подлинности, но которые никогда не остаются надолго и не могут фигурировать среди членов семьи или сделаться обычными ее посетителями.

К тому же во всем их существе, в их манерах есть что-то странное и необычное, что-то среднее между материальным и духовным: их взгляд, туманный и вместе с тем проникающий, не имеет ясности взгляда материальных глаз; их язык, краткий и почти всегда поучительный, вовсе не имеет звучности и гибкости языка человеческого; их приближение заставляет испытывать особое чувство необъяснимого удивления, внушающего род страха, и, принимая их за людей, таких же, как и все, невольно говорят про себя: вот странное существо.

37. Так как периспри одно и то же у воплощенных и бесплотных Духов, то совершенно тождественным по-

¹ Книга Медиумов, гл. VI и VII.

рядком воплощенный Дух может явиться в минуту свободы далеко от того места, где покоится его тело, со своими обычными чертами и со всеми признаками своей тождественности. Это явление, подтверждающееся достоверными примерами, создало верование в двойников.

38. Особенность этого рода явлений состоит в том, что туманные и даже осязаемые видения не всем одинаково ясны; Духи показываются лишь тогда, когда хотят и кому хотят. Таким образом Дух может явиться в собрании одному или нескольким присутствующим и не быть видимым всеми прочими. Это происходит от того, что эти явления видимы духовным зрением, а не материальным; от того, что духовное зрение не только не дано всем, но, в случае надобности может быть по воле Духа взято назад. Оно может быть взято назад у того, кому Дух не хочет показываться, совершенно так же, как он может дать его мгновенно, если находит это нужным. Итак сгущение периспиральной флюида в ви-
дениях, даже до степени осязаемости, не имеет свойств обыкновенной материи; иначе видение, доступное материальному зрению, было бы видимо всем присутствую-
щим¹.

39. Так как Дух может производить изменения в своей периспиральной оболочке, и эта оболочка распространяется вокруг тела, как флюидическая атмосфера, явление, аналогичное видениям, может происходить на поверхности самого тела. Под флюидической атмосферой настоящий вид человека может более или менее стушеваться и принять другие черты; или же прежние черты, видимые сквозь измененный флюидический слой, как сквозь призму, могут принять другое

¹ Рассказы о ви-
дениях, часто индивидуальных, надо принимать с большой осторожностью, так как в иных случаях это следствия возбужденного воображения, а иногда и выдумка с намеренной целью. Следует строго разбирать обстоятельства, сопровождающие рассказ — насколько уважаема личность рассказчика, и может ли он злоупотреблять доверчивостью слушателя.

выражение. У воплощенного Духа, который, удаляясь от земного, приближается к духовным сущностям, выражение некрасивого лица может сделаться прекрасным, радостным, иногда даже сияющим; если же, наоборот, Дух возбужден дурными страстями, прекрасное лицо может сделаться отвратительным.

Именно таким образом происходит преображение, которое всегда отражает преобладающие чувства и качества Духа. Таким образом, это явление есть результат флюидического превращения; это род периспритального видения, которое происходит даже на живом теле, а иногда в минуту смерти, вместо того, чтобы происходить далеко, как это бывает в видениях в собственном смысле слова. Видения этого рода отличаются тем, что они по большей части замечаются всеми присутствующими и доступны материальному зрению, именно потому, что они имеют основанием видимую телесную материю, тогда как чисто флюидические видения вовсе его не имеют.

ФИЗИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ. МЕДИУМИЗМ

40. Явления двигающихся и говорящих столов, удерживающих в воздухе тяжелых тел, медиумического письма, старые, как сам мир, но ставшие теперь обычными, дают ключ ко многим аналогичным, произвольным феноменам, которые, по незнанию правящих ими законов, причислялись к сверхъестественным и чудесным. Эти феномены основаны на свойствах периспритального флюида как воплощенных, так и свободных Духов.

41. Во время жизни тела Дух влияет на него посредством своего периспри; все с тем же флюидом он проявляется, действуя на инертную материю, производит шум, движение стола и других предметов, которые он приподнимает, опрокидывает или переносит. В этом явлении нет ничего удивительного, если взять во внимание, что самые могущественные двигатели у нас заключаются в самых разреженных и даже невесомых флюидах, как воздух, пар и электричество.

Также при помощи своего периспри Дух заставляет медиума писать, говорить или рисовать; не имея осозаемого тела для своего непосредственного проявления, он пользуется телом медиума, заимствуя его органы, заставляя их действовать, как бы свое собственное тело, с помощью изливаемых на него флюидов.

42. Тем же способом Дух действует и на стол, заставляя его двигаться без определенного смысла или для сознательного выстукивания, определяющего буквы азбуки, из которых слагаются слова и предложения, — явление, называемое типологией. Стол здесь не что иное, как орудие, которым он пользуется, как и карандашом, заставляя его писать; он дает ему минутную жизнеспособность, проникая его своим флюидом, но сам вовсе не сливается с ним.

Когда сообщения происходят таким способом, надо представлять себе Духа не в столе, а рядом с ним, также, как бы он был при жизни и таким же, каким бы увидели его, если бы он мог в данную минуту сделаться видимым. То же самое и в сообщениях посредством письма: можно было бы видеть Духа рядом с медиумом, направляющим его руку или передающим ему свою мысль через флюидический ток.

43. Если стол отделяется от пола и висит в воздухе без всякой точки опоры, Дух не поднимает его силой руки, но окружает и проникает его как бы флюидической атмосферой, которая ослабляет силу тяготения, как это делает воздух в воздушных шарах и бумажных змеях. Флюид, которым он проникнут, сообщает ему на минуту особую легкость. Когда же он пригвожден к почве, то он имеет некоторую аналогию с пневматическим колоколом, под которым находится пустое пространство. Это только сравнение для того, чтобы показать аналогию явлений, а не абсолютную тождественность причин. (Книга Медиумов, гл. IV).

Понятно после этого, что для Духа не труднее поднять человека, чем поднять стол, перенести предмет из одного места в другое или куда-нибудь его перебросить;

эти явления происходят по одному и тому же закону¹.

Когда стол кого-нибудь преследует, это не значит, что Дух бегает, так как он может спокойно оставаться на месте, но он дает ему толчок флюидическим током, с помощью которого заставляет его двигаться по своему желанию.

Если раздаются стуки в столе или в другом каком-нибудь месте, это не значит, что Дух стучит рукой или каким-нибудь предметом; он направляет флюидический ток в то место, где раздается стук, и производит таким образом действие электрического тока. Он умеряет шум, как можно умерять звуки, производимые воздухом.

44. Явление весьма частое в медиумизме, — это способность некоторых медиумов писать на незнакомом им языке или рассуждать на словах или в письме о вещах, превышающих их образование. Нередко встречается беглое письмо у медиумов, вовсе не учившихся писать; некоторые пишут стихи, никогда во всю жизнь не написав ни одного стихотворения; другие рисуют, пишут картины, лепят, пишут музыкальные произведения, играют на каком-нибудь инструменте, не имея понятия об этих искусствах. Встречается часто, что пишущий медиум воспроизводит до полной иллюзии почерк или подпись

¹ Таков принцип тех явлений, когда на сеансах приносятся материализованные предметы; явление вполне реальное, но которое следует принимать с чрезвычайной осторожностью, потому что оно одно из тех, которые наиболее поддаются подражанию и шарлатанству. Безупречность и уважаемость лица, которое получает эти явления, его безусловная незаинтересованность, как материальная, так и моральная, и содействие побочных обстоятельств, должны быть серьезно рассмотрены. Следует относиться с особой недоверчивостью к случаям, когда явления происходят слишком легко или часто возобновляются, так сказать, по желанию. Фокусники делают более удивительные вещи.

Поднятие живых людей — факт не менее положительный, но, может быть, более редкий, потому что ему труднее подражать. Общеизвестно, что Юм много раз поднимался к потолку и так обходил всю залу. Говорят, что св. Купертин был одарен такою же способностью, что ни у того, ни у другого никакого не чудесно.

тех Духов, которые сообщаются с ними, хотя при жизни он их вовсе не знал.

Это явление не более чудесно, чем вид пишущего ребенка, когда водят его рукой; можно таким образом заставить его сделать все, что угодно. Можно заставить писать первого попавшегося на любом языке, диктуя ему слова буква за буквой. Будет понятно, что все это существует в медиумизме, если сообразить, каким образом Духи сообщаются с медиумами, которые на самом деле для них не что иное, как пассивные орудия. Но если медиум владеет механизмом, если он преодолел практические трудности, выражения ему знакомы, если его мозгу присущи элементы того, что Дух заставит его исполнить, тогда он в положении человека, который умеет бегло читать и писать; тогда работа легче и быстрее: Духу остается лишь передавать мысль, которую его переводчик воспроизводит теми средствами, которыми он располагает.

Способность медиума к вещам, ему незнакомым, часто происходит вследствие его знакомства с ними в прежних существованиях, о чем Дух его сохранил воспоминание. Если, например, он был поэтом или музыкантом, ему будет легче усвоить поэтическую или музыкальную мысль, которую хотят его заставить воспроизвести. Язык, незнакомый ему ныне, мог быть в прошлой жизни его родным языком, отсюда его большая способность писать медиумически на этом языке¹.

¹ Способность некоторых лиц к языкам, которые они знают, так сказать, не участь, не имеет иного объяснения, как интуитивное воспоминание того, что они знали в прошлых существованиях. Пример поэта Мёгу, приведенный в «Revue Spirite», есть доказательство к тому. Очевидно, если бы г. Мёгу был медиумом в своей юности, он писал бы по-латыни так же легко, как по-французски, и это прокричали бы чудом,

ОДЕРЖИМОСТЬ И ОВЛАДЕВАНИЕ

45. Дурные Духи изобилуют вокруг земли вследствие низкого нравственного уровня ее обитателей. Их зловредные действия участвуют в тех действиях, которым здесь подвергается человечество. Одержанность, которая есть одно из их проявлений, как и болезни и все несчастья жизни, должна быть рассматриваема как испытание или искупление и так именно принята.

Одержанность есть упорное действие, которое дурной Дух направляет на данное лицо. Она представляет весьма различные характеры, начиная от простого морального влияния, без каких бы то ни было заметных внешних признаков, и кончая полным расстройством организма и умственных способностей. Она поглощает все медиумические способности; в медиумизме слуховом и психографическом она выражается в упрямом желании Духа проявляться исключительно, помимо всех прочих.

46. Так же, как болезни бывают следствием физических несовершенств, которые делают тело восприимчивым ко всем вредным внешним влияниям, одержимость есть всегда следствие морального несовершенства, которое дает доступ дурному Духу. Причине физической противопоставляют и силу физическую; а моральной причине надо противоставлять моральную силу. Чтобы предупредить болезни, укрепляют тело; чтобы гарантировать от одержимости, надо укреплять душу; отсюда для одержимого необходимость работать над своим исправлением, чего бывает часто вполне достаточно для того, чтобы освободить его от одержащего Духа, без всякой посторонней помощи. Эта помощь становится необходимой, когда одержимость переходит в порабощение и овладевание, потому что в этих случаях больной теряет иногда свободу своей воли.

Одержанность есть почти всегда дело мести какого-нибудь Духа, имевшего отношение к одержимому в одном из прежних существований.

В сильной степени одержимости одержимый как бы весь окутан и пропитан вредными флюидами, которые парализуют и отталкивают действие здоровых флюидов. От этих-то флюидов и надо его избавить, и также, как врачующий медиум поступает в случаях болезни, надо изгонять дурные флюиды флюидами лучшими.

Это действие механическое, но его не всегда бывает достаточно, надо также и особенно сильно действовать на существо разумное, с которым надо иметь право говорить авторитетно, а этот авторитетдается лишь нравственному превосходству, и чем оно больше, тем больше и авторитет.

Но это еще не все: чтобы гарантировать освобождение, надо убедить Духа зла отказаться от своих дурных намерений; надо породить в нем раскаяние и желание добра помошью искусно направленных поучений, вызывая его в видах его морального воспоминания; тогда можно испытать чувство радостного удовлетворения от освобождения воплощенного и обращения несовершенного Духа.

Задача облегчается в том случае, когда одержимый, сознавая свое положение, содействует своей волей и молитвой; но дело бывает иначе, когда он, обольщенный Духом-обманщиком, заблуждается относительно качеств последнего, потому что тогда он не только не содействует, но отталкивает всякое содействие. Это — случай помрачения всегда бесконечно более непокорного, чем самая сильная степень порабощения (Книга Медиумов, гл. XXIII).

Во всех случаях одержания молитва есть самая могущественная помощь для воздействия на одержавшего Духа.

47. В одержании Дух действует внешним образом, при помощи своего периспри, которое он смешивает с периспри воплощенного; последний оказывается как бы опутанным сетью и лишенным возможности действовать по своей воле.

В случаях овладевания, вместо того, чтобы действовать внешним образом, свободный Дух как бы заменяет собой воплощенного; он избирает его тело своим жилищем, не вытесняя его окончательно, так как Дух может покинуть свое тело только по смерти.

Таким образом, овладевание бывает всегда только временное и повторяющееся, потому что бесплотный Дух не может окончательно заменить место воплощенного ввиду того, что молекулярное соединение пери- при с телом может иметь место только с момента зачатия (гл. XI, 18). Дух, временно овладевший телом, пользуется им, как своим собственным; он говорит его языком, видит его глазами, действует его руками, как он это делал бы при своей жизни. Это не то, что в случаях говорящего медиумизма, где воплощенный Дух говорит, передавая мысль бесплотного; тут он сам говорит и действует, и если его знали при жизни, его узнают по манере говорить, по голосу, жестам и даже по выражению лица.

48. Одержимость есть всегда дело злонамеренного Духа. Овладевание может быть делом доброго Духа, который хочет говорить, и для того, чтобы сделать более сильное впечатление на своих слушателей, заимствует тело воплощенного, который дает его охотно, как дают свое платье. Это совершается обыкновенно без всякого чувства смущения или болезненного чувства; Дух в это время пребывает в состоянии свободы и по большей части возле своего заместителя, чтобы его слушать.

Когда овладевающий Дух не добрый, дело происходит иначе; он не заимствует тело, он захватывает его, если его обладатель не имеет нравственной силы сопротивляться. Он это делает по злобе к последнему, мучает его, истязает всеми способами, до желания его погубить или удушением, или же толкая его в огонь и в разные опасные места. Пользуясь членами несчастного, он ругается, богохульствует и оскорбляет окружающих его; он предается таким эксцентричностям, ко-

торые имеют все признаки буйного помешательства.

Факты этого рода, в разной степени интенсивности, весьма многочисленны и многие случаи сумасшествия не имеют другой причины. Часто присоединяются к этому патологические расстройства, сопутствующие психическому, и против которых врачебная помощь бесполезна, пока существует первоначальная причина. Спиритизм знакомит с этим источником одной части земных невзгод и показывает способ их исправления. Этот способ заключается в воздействии на виновника зла, который, как существо разумное, должен быть врачеван разумом.

49. Одержанность и овладевание большей частью индивидуальны, но иногда они эпидемичны. Когда целая туча Духов зла бросается на одну местность, это — точно полчище неприятеля, наводняющее ее. В таких случаях число одержимых может быть значительно.

ЧУДЕСА ЕВАНГЕЛИЯ

Возвышенность природы Христа. — Сны. — Звезда волхвов. — Двойное зрение. — Вход Иисуса Христа в Иерусалим. — Лобзание Иуды. — Чудесная ловля. — Призвание Петра, Андрея, Иакова, Иоанна и Матфея. Исцеления. — Слепой из Вифсаиды. — Расслабленный. — Десять прокаженных. — Сухорукий. — Женщина, имевшая духа немощи. — Исцеление в «ковчей купели». — Слепорожденный. — Многочисленные исцеления Иисуса. — Одержаные. — Воскрешения. Дочь Иаира. — Сын вдовы Наинской. — Хождение по водам. — Преображение. — Укroщение бури. — Брак в Кане Галилейской. — Чудесное насыщение. — Закваска фарисейская. — Хлеб небесный. — Искушение Христа. — Чудеса во время смерти Христа. — Явления Христа после смерти. — Исчезновение тела Христа.

ВОЗВЫШЕННОСТЬ ПРИРОДЫ ХРИСТА

1. Факты, сообщенные в Евангелии и рассматриваемые до сих пор, как чудеса, принадлежат по большей части к разряду явлений психических, то есть таких, которые имеют своей причиной способности и свойства души. Сопоставляя их с теми, которые описаны и объяснены в предыдущей главе, мы без труда замечаем существующую между ними тождественность причин и следствий. История дает аналогичные примеры, что с тех пор, как есть воплощенные и бесплотные души, должны были происходить и те же явления. Конечно, по этому поводу можно спорить с историей; но в настоящее время эти явления совершаются перед нашими глазами, так сказать, по нашему желанию, лицами, не представляющими собой ничего исключительного. Одного лишь факта воспроизведения явлений в тождественных условиях достаточно для доказательства их возможности и их подчинения известному закону, а, стало быть, и тому, что они уже не чудесны.

Принцип психических явлений, как мы уже видели, опирается на свойства периспиритального флюида, который служит магнитическим агентом; на проявления Духа во время жизни и после смерти; наконец, на существенное состояние Духов и их роль, как активной силы природы. Если известны эти элементы и их явления доказаны, необходимо признать и возможность некоторых фактов, которые отвергались тогда, когда им приписывали сверхъестественное происхождение.

2. Не предрешая ничего насчет природы Христа, исследование которой не входит в программу этого труда, и рассматривая Его, предположительно, как высочайшего Духа, нельзя не видеть того, что по Своим совершенствам Он стоит неизмеримо выше земного человечества.

Воплощение Его в этом мире по своим громадным результатам должно было быть одной из тех миссий, какие поручаются только непосредственным посланникам Божества для исполнения Его намерений.

Как человек, Он имел материальную организацию, но как Дух, чистый, отрещенный от материи, Он должен был жить духовной жизнью больше, чем материальной, слабости которой были Ему чужды. Превосходство Иисуса над людьми зависело не от каких-либо качеств Его тела, но от Его Духа, который неограниченно господствовал над материей, и Его периспри, состоящего из тончайшего эфира. (Гл. XIV, 9.) Душа Его соединялась с телом лишь строго необходимыми узами. Всегда свободная, она приносила Ему двойное зрение, не только постоянное, но исключительной проницательности и совершенно особой высоты, не той, какая встречается у обыкновенных людей. То же самое было и по отношению всех явлений, которые зависят от периспиритальных или психических флюидов. Качество этих флюидов давало Ему огромное магнитическое могущество, которому способствовало непрестанное желание творить добро.

В исцелениях, которые Он совершал, поступал ли

Он, как медиум? Можно ли смотреть на Него, как на могущественного медиума-исцелителя? Нет, потому что медиум есть посредник, орудие, которым пользуются бесплотные Духи. Но Христос не нуждался в помощи. Он, Который давал ее другим; Он действовал Сам, в силу Своего личного могущества, как в некоторых случаях могут действовать воплощенные по мере своих сил. Какой Дух к тому же посмел бы внушать Ему свои мысли, поручая их передачу? Если Он и получал посторонние воздействия, они могли быть только от Бога. По определению одного Духа, Он был медиумом Самого Бога.

СНЫ

3. По смерти же Ирода, — се Ангел Господен во сне является Иосифу в Египте и говорит: встань, возьми Младенца и Матерь Его и иди в землю Израилеву, ибо умерли искавшие души Младенца. (Матф. 2, 19, 20).

Уведомления через сны играют большую роль в священных книгах всех религий. Не рукаясь за точность всех сообщенных фактов, явление само по себе не имеет ничего ненормального, если известно, что во время сна Дух, освобождаясь от своих материальных уз, вступает на короткое время в духовную жизнь, где встречается с теми, кого он знал раньше. Эти минуты часто избирают Духи Покровители, чтобы явиться тем, кому они покровительствуют, и непосредственно дать им совет. Примеры достоверных уведомлений через сны весьма многочисленны, но из этого не следует заключать, что все сны суть уведомления, и еще менее то, что все, виденное во сне, имеет значение. Толкование снов следует отнести к суевериям и нелепостям. XIV, 27 и 28).

ЗВЕЗДА ВОЛХВОВ

4. Они, выслушавши царя, пошли. И эта звезда, которую они видели на востоке, шла перед ними, как, наконец, пришла и остановилась над местом, где был Младенец. (Матф. 2, 9.).

Здесь вопрос не в том, насколько реален факт, сообщенный св. Матфеем, или же это только символ для обозначения того, что маги были чудесным образом направлены к тому месту, где находился Младенец, — проверить этого нельзя — вопрос в том, возможен ли этого рода факт.

Несомненно, что в данном случае свет происходит не от звезды. Так можно было думать в то время, когда звезды принимались за светящиеся точки, прикрепленные к небесному своду, которые могут падать на землю, но не теперь, когда природа их известна.

Но, не имея причины, которую ему приписывали, факт появления света, имеющего форму звезды, от этого не менее возможен. Дух может появиться в светящемся виде или преобразить часть своего перисприального флюида в светящуюся точку. Несколько фактов этого рода, еще свежих в памяти и совершенно достоверных, не имеют другой причины и в этой причине нет ничего сверхъестественного. (Гл. XIV, 13 и след.).

ДВОЙНОЕ ЗРЕНИЕ

5. И когда приблизились к Иерусалиму и пришли в Вифанию к горе Елеонской, тогда Иисус послал двух учеников, сказав им: пойдите в селение, которое прямо перед вами; и тотчас найдете ослицу привязанную и молодого осла с нею; отвязавши, приведите ко Мне; и если кто скажет вам что-нибудь, отвечайте, что они надобны Господу; и тотчас пошлет их. Все же сие было, да сбудется реченое через пророка, который говорит: скажите дщери Сионовой: что царь твой грядет к

тебе кроткий, сидя на ослице и молодом осле, сыне подъяремной (Исаия 62, II Захария 9,9). Ученики пошли и поступили так, как повелел им Иисус: привели ослицу и молодого осла и положили на них одежды свои, и Он сел поверх их. (Матф. 21, 1—7).

ЛОБЗАНИЕ ИУДЫ

6. Встаньте, пойдем, вот приблизился предающий Меня. И когда еще говорил Он, вот Иуда, один из двенадцати, пришел и с ним множество народа с мечами и кольями от первосвященников и старейших народных. Предающий же Его дал им знак, сказав: Кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его. И тотчас подошел к Иисусу, сказал: радуйся, Равви! И поцеловал Его. Иисус же сказал ему: друг, для чего ты пришел? Тогда подошли и возложили руки на Иисуса, и взяли Его. (Матф. 26, 6—50).

ЧУДЕСНАЯ ЛОВЛЯ

7. Однажды, когда народ теснился к Нему, чтобы слышать слово Божие, а Он стоял у озера Генисаретского, увидел Он две лодки, стоящие на озере; а рыболовы, вышедши из них, вымывали сети. Вошел в одну лодку, которая была Симонова, Он просил его отплыть несколько от берега и, сев, учил народ из лодки. Когда же перестал учить, сказал Симону: отплыви на глубину, и закиньте сети свои для лова. Симон сказал Ему в ответ: Наставник! мы трудились всю ночь и ничего не поймали, но по слову Твоему закину сеть. Сделавши это, они поймали великое множество рыбы и даже сеть у них прорывалась. И дали знак товарищам, находившимся на другой лодке, чтобы пришли помочь им; и пришли, и наполнили обе лодки, так что они начинали тонуть. (Лука, 5, 1—7).

ПРИЗНАНИЕ ПЕТРА, АНДРЕЯ, ИАКОВА, ИОАННА И МАТФЕЯ

8. Проходя же близ моря Галилейского, Он увидел двух братьев, Симона, называемого Петром, и Андрея, брата его, закидывающих сети в море; ибо они были рыболовы; и говорит им: идите за Мною, и я сделаю вас ловцами человеков. И они тотчас, оставивши сети, последовали за Ним. Оттуда, идя далее, увидел Он других двух братьев, Иакова Зеведеева и Иоанна, брата его, в лодке с Зеведеем, отцом их, починявших сети свои, и призвал их. И они тотчас, оставивши лодку и отца своего, последовали за Ним. (Матф. 4, 18—22).

Проходя оттуда, Иисус увидел человека, сидящего у сбора пощлин по имени Матфея, и говорит ему: следуй за Мною. И он встал и последовал за Ним. (Матф. 9, 9).

9. В этих фактах нет ничего удивительного, если известна сила двойного зрения и весьма естественная причина этой способности. Христос обладал ею в наивысшей степени и можно сказать, что оно было его обычным состоянием, о чем свидетельствует множество фактов Его жизни и которые в настоящее время объясняются магнитическими явлениями и спиритизмом.

Также и ловля, именуемая чудесной, объясняется двойным зрением. Иисус не творил произвольно рыбы там, где ее не было; Он видел так же, как увидал бы ясновидящий, духовным зрением то место, где она находилась; Он мог с уверенностью сказать рыбакам бросить туда сети.

Проницательность мысли, а с нею и некоторое предвидение были следствиями духовного зрения. Когда Иисус призвал Петра, Андрея, Иакова, Иоанна и Матфея, Он должен был знать сокровенное расположение их души, чтобы быть уверенным, что они пойдут за Ним и что они способны были исполнить ту миссию, кото-

ную Он хотел возложить на них. Нужно было, чтобы они сами имели внутреннее сознание этой миссии, чтобы предаться Ему. То же самое, когда на тайной вечере Он объявил, что один из двенадцати предаст Его, и когда указал его, сказав, что это тот, который опускает руку свою в блюдо, и когда сказал, что Петр отречется от Него.

Во многих местах Евангелия сказано: «Но Христос, зная их мысли, сказал им... «А как мог Он знать их мысли, если не одновременно через флюидическое лучеиспускание, приносившее Ему эти мысли, и духовное зрение, которое позволило Ему читать в глубине душ человеческих?»

Часто тогда, когда мы думаем, что какая-нибудь мысль наша глубоко скрыта в изгибах души, мы и не подозреваем, что мы сами в себе носим зеркало, которое ее отражает, показатель в собственных лучах нашего флюида, который весь проникнут ею. Если бы мы видели механизм окружающего нас незримого мира, разветвление тех нитей — проводников мысли, которые соединяют все разумные существа воплощенные и бесплотные, все флюидические токи с отразившимся на них моральным миром, которые, как воздушные течения, пересекают пространство, мы бы менее поражались некоторыми явлениями, которые незнание приписывает случаю. (Гл. XIV, 15, 22 и след.).

ИСЦЕЛЕНИЯ

10. Одна женщина, которая страдала кровотечением двенадцать лет, много потерпела от многих врачей, истощила все, что было у неё, и не получила никакой пользы, но пришла еще в худшее состояние: услышавши об Иисусе, подошла сзади в народе и прикоснулась к одежде Его, ибо говорила: если хотя к одежде Его прикоснусь, то выздоровею. И тотчас иссяк у неё источник крови, и она ощутила в теле, что исцелена от болезни. В то же время Иисус, почувствовав Сам в Себе, что

вышла из Него сила, обратился к народу и сказал: кто прикоснулся к Моей одежде? Ученики сказали Ему: Ты видишь, что народ теснит Тебя, и говоришь, кто прикоснулся ко Мне? Но Он смотрел вокруг, чтобы видеть ту, которая сделала это. Женщина в страхе и трепете, зная, что с нею произошло, подошла, пала перед Ним и сказала Ему всю истину. Он же сказал ей: Дщерь! Вера твоя спасла тебя; иди в мир и будь здорова от болезни твоей. (Марк. 5, 25—34).

11. Эти слова: «Почувствовав Сам в Себе, что вышла из Него сила», весьма выразительны. Они означают флюидическое движение, которое переходило от Иисуса к больной женщине; оба почувствовали только что прошедшее действие. Замечательно, что оно не было вызвано ни одним актом воли Христа; не было ни магнетизации, ни возложений рук; достаточно было обычного флюидического лучеиспускания, чтобы произвести исцеление.

Но почему же это флюидическое истечение направилось именно к этой женщине, о которой не думал Иисус, а не к другим?

Причина весьма проста. Флюиды, данные, как терапевтическая сила, должны касаться расстроенного организма, чтобы его исцелить; они могут быть направлены на больного по воле исцеляющего, или же привлечены горячим желанием, доверчивостью, верой больного. По отношению к флюидическому току первое оказывает действие, как бы нагнетательного насоса, второе — всасывающего. Иногда необходимо одновременное действие обоих, иногда достаточно одного: в данном случае было второе.

Итак, Христос был прав, когда сказал: «Твоя вера спасла тебя». Понятно, что здесь вера не есть та мистическая сила, какою представляют себе ее некоторые лица, а настоящая притягательная сила, тогда как не имеющие веры противополагают флюидическому току силу отталкивающую или, по меньшей мере, инертную, которая парализует действие. После этого понят-

но, что из двух больных одной и той же болезнью, находящихся в присутствии исцелителя, один может быть извлечен, а другой нет. Это один из самых важных принципов целительного медиумизма, объясняющий совершенно естественной причиной некоторые кажущиеся аномалии. (Гл. XIV, 31, 32, 33).

СЛЕПОЙ ИЗ ВИФСАИДЫ

12. Приходит к Вифсаиду; и приводят к Нему слепого и просят, чтобы прикоснулся к нему. Он, взяв слепого за руку, вывел его из селения и, плонув ему на глаза, возложил на него руки, испросил его, видит ли что? Он, взглянув, сказал: вижу проходящих людей, как деревья. Потом опять возложил на глаза ему и, велел ему взглянуть. И он исцелился и стал видеть все ясно. И послал его домой, сказав: не заходи в селение и не рассказывай никому в селении. (Марка, 8, 22—26).

13. Здесь магнитическое действие очевидно; исцеление было не мгновенное, но постепенное; действие выдержанное и повторное, но все же более быстрое, чем обыкновенный магнетизм. Первое чувство этого человека было именно то, какое испытывают слепые, к которым возвращается зрение; вследствие оптического явления предметы кажутся ему несоразмерно велики.

РАССЛАБЛЕННЫЙ

14. Тогда Он, войдя в лодку, переправился обратно и прибыл в Свой город. И вот принесли к Нему расслабленного, положенного на постели. И видя Иисуса веру их, сказал расслабленному: дерзай, чадо! Прощаются тебе грехи твои. При этом некоторые из книжников сказали сами в себе: Он богохульствует. Иисус же, видя помышление их, сказал: для чего вы мыслите худое в сердцах ваших? Ибо что легче сказать: проща-

ются тебе грехи или сказать: встань и ходи? Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи; — тогда говорит расслабленному: встань, возьми постель твою и иди в дом твой. И он встал, взял постель свою и пошел в дом свой. Народ же, видев это, удивился и прославил Бога, давшего такую власть человекам. (Матф. 9, 1—8).

15. Что могли означать слова: «Прощаются тебе грехи твои», и как они могли привести к выздоровлению? Спиритизм дает к этому ключ, а равно и ко множеству других слов, до настоящего времени непонятных; он учит нас по закону множественности существований, что болезни и страдания жизни суть по большей части искупления прошлого и что мы претерпеваем в настоящей жизни следствие проступков, совершенных в прежней жизни; различные существования имеют отношение одно к другому до тех пор, пока мы не заплатим все долги наших несовершенств.

Если же болезнь этого человека была наказанием за то зло, которое он мог совершить, — сказать ему: «прощаются тебе грехи твои» было все равно, что сказать: «ты заплатил твои долги: причина твоей болезни изгладилась твоей настоящей верой; следовательно, ты заслуживаешь быть избавленным от твоей болезни». Потому-то Он и сказал книжникам: «Что легче сказать: прощаются тебе грехи твои, или: встань, возьми постель твою и ходи»; если прекратилась причина, должно прекратиться и следствие. Это то же самое, что сказать заключенному: «ты искупил свое преступление и прощен», или: «ты можешь выйти из тюрьмы».

ДЕСЯТЬ ПРОКАЖЕННЫХ

16. Идя в Иерусалим, Он проходил между Самарией и Галилею. И когда входил Он в одно селение, встретили Его десять человек прокаженных, которые остановились издали и громким голосом говорили:

Иисус Наставник, помилуй нас! Увидев их, Он сказал им: пойдите, покажитесь священникам. И когда они шли, очистились. Один же из них, видя, что исцелен, возвратился, громким голосом прославляя Бога, ипал ниц к ногам Его, благодаря Еgo, и это был самарянин. Тогда Иисус сказал: не десять ли очистились? Где же девять? Как они не возвратились воздать славу Богу, кроме сего иноплеменника? И сказал ему: встань, иди; вера твоя спасла тебя. (Лука, 17, 11—19).

17. Самаритяне были раскольники, как приблизительно протестанты по отношению к католикам, и превираемы иудеями, как еретики. Иисус, исцеляя без различия самаритян и евреев, давал в то же время урок и пример терпимости; ставя на вид, что один только самарянин вернулся воздать славу Богу, Он показал, что в нем было больше истинной веры и чувства благодарности, чем у тех, которые называли себя правоверными. Прибавив: «твоя вера спасла тебя», Он хочет показать, что Бог смотрит в глубину сердца, а не на внешнюю форму почитания Его. Тем не менее, и прочие были исцелены; это нужно было для того урока, который Он хотел преподать и показать в то же время их неблагодарность; но как знать, что могло выйти из этого и воспользовались ли они той милостью, которая была им дарована? Сказав самаритянину: «твоя вера спасла тебя», Христос дает понять, что этого не будет по отношению к прочим.

СУХОРУКИЙ

18. И пришел опять в синагогу, там был человек, имевший иссохшую руку. И наблюдали за Ним, не исцелит ли его в субботу, чтобы обвинить Его. Он же говорит человеку, имевшему иссохшую руку: стань на середину. А им говорит: должно ли в субботу добро делать или зло делать? Душу спасти или погубить? Но они молчали. И воззрев на них с гневом, скорбя об

ожесточении сердец их, говорит тому человеку: протяни руку твою. Он протянул, и стала рука его здорова, как другая. Фарисеи, вышедши немедленно, составили с иродианами совещание против Него, как бы погубить Его. Но Иисус с учениками Своими удалился к морю, и за Ним последовало множество народа из Галилеи, Иудеи, Иерусалима, Изумеи и из-за Иордана. И живущие в окрестностях Тира и Сидона, услышавши, что Он делал, шли к Нему в великом множестве. (Марк., 3, 1—8.).

ЖЕНЩИНА, ИМЕВШАЯ ДУХА НЕМОЩИ

19. В одной из синагог учил Он в субботу; там была женщина, восемнадцать лет имевшая Духа немощи; она была скорчена и не могла выпрямиться. Иисус, увидев ее, подозвал и сказал ей: женщина! ты освобождаешься от недуга твоего. И возложил на нее руки; и она тотчас выпрямилась и стала славить Бога. При этом начальник синагоги, негодуя, что Иисус исцелил в субботу, сказал народу: есть шесть дней, в которые должно делать: в те и приходите исцеляться, а не в день субботний. Господь сказал ему в ответ: лицемер! Не отвязывает ли каждый из вас вола своего или осла от яслей в субботу и не ведет ли поить? Сию же дочь Авраамову, которую связал сатана вот уже восемнадцать лет, не надлежало ли освободить от уз этих в день субботний? И когда говорил Он это, все противившиеся Ему стыдились; и весь народ радовался о всех славных делах Его. (Лука, 13, 10—17).

20. Этот факт доказывает, что в то время большая часть болезней приписывалась демонам и что тогда, как и теперь, смешивали одержимых с больными, только в обратном смысле; т. е. в настоящее время те, которые не верят в злых Духов, принимают одержимых за патологических больных.

ИСЦЕЛЕНИЕ В «ОВЧЕЙ КУПЕЛИ»

21. После сего был праздник иудейский, и пришел Иисус в Иерусалим. Есть же в Иерусалиме у Овчих ворот купальня, называемая по-еврейски Вифезда, при которой было пять крытых ходов: в них лежало великое множество больных, слепых, хромых, иссохших, ожидающих движения воды; ибо Ангел Господен по временам сходил в купальню и возмущал воду, и кто первый входил в нее по возмущении воды, тот выздоравливал, какою бы не был одержим болезнью. Тут был человек, находившийся в болезни тридцать восемь лет. Иисус, увидев его лежащего, и узнав, что он лежит уже долгое время, говорит ему: «Хочешь ли быть здоров?» Больной отвечал Ему: «Так, Господи, но не имею человека, который опустил бы меня в купальню, когда возмутится вода; когда же я прихожу, другой уже сходит прежде меня». Иисус говорит ему: «Встань, возьми постель твою и ходи». И он тотчас выздоровел, и взял постель свою и пошел. Было же это в день субботний. Поэтому иудеи говорили исцеленному: «Сегодня суббота, не должно тебе брать постели». Он отвечал им: «Кто меня исцелил, Тот мне сказал: возьми постель твою и ходи». Его спросили: «Кто Тот Человек, Который сказал тебе: возьми постель твою и ходи?» Исцеленный же не знал, кто Он; ибо Иисус скрылся в народе, бывшем на том месте.

Потом Иисус встретил его в храме и сказал ему: «Вот ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже». Человек этот пошел и объявил иудеям, что исцеливший его есть Иисус. И стали иудеи гнать Иисуса и искали убить Его за то, что Он делал такие дела в субботу. Иисус же говорил им: Отец Мой доныне делает и Я делаю. (Иоанн, 5, 1—17).

22. Купальня Вифезды в Иерусалиме была водохранилищем близ храма, она пополнялась природным источником, который, по всей вероятности, имел целебные свойства.

Это, без сомнения, был перемежающийся источник, который по временам был с особенной силой, сообщая движение воде в купальне. По народному верованию, этот момент был самый действительный для исцеления; может быть, на самом деле, в момент своего выхода, вода имела более сильные свойства, или же колебание воды в купальне, вызванное сильно бьющим источником, поднимало со дна ил, имеющий свойство излечивать от некоторых болезней. Эти явления совершенно естественны и хорошо известны теперь; но тогда, еще при слабом освещении науки, все непонятное считалось сверхъестественным. Таким образом, евреи приписывали колебание воды присутствию Ангела, и это верование казалось им тем более основательным, что в эти моменты вода обладала в высшей степени целительными свойствами.

Исцелив этого человека, Иисус сказал ему: «не греши больше, чтобы не случилось с тобой чего хуже». Этими словами Он дает понять, что его болезнь была ему в наказание, что, если он не исправится, он может быть снова наказан еще строже. Это положение совершенно согласуется с тем, чему учит спиритизм.

23. Казалось, что Иисус намеренно исцелял именно в субботние дни, чтобы иметь случай протестовать против слишком строгих понятий фарисеев об этом дне. Он хотел показать, что истинное благочестие заключается не в соблюдении внешних обрядностей и формальностей, но в сердечных чувствах. Он подтверждает эту мысль словами: «Отец Мой доныне делает и Я делаю». Это значит: «Бог не прекращает ни Своих творений, ни своих воздействий на природу в день субботний; Он продолжает создавать все необходимое для вашего питания и для вашего здоровья, и Я поступаю по примеру Его».

СЛЕПОРОЖДЕННЫЙ

24. И проходя, увидел человека, слепого от рождения. Ученики Его спросили у Него: «Равви, кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?» Иисус отвечал: «Не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии; Мне должно делать дела Пославшего Меня, доколе есть дни; приходит ночь, когда никто не может делать; доколе Я в мире, Я свет миру». Сказав это, Он плонул на землю, сделал брение и помазал брением глаза слепому, и сказал ему: «Пойди, умойся в купальне Силоам, что значит посланный». Он пошел и умылся, и пришел врячим. Тут соседи и видевшие прежде, что он был слеп, говорили: не тот ли это, который сидел и просил милостыни? Иные говорили: это он. А иные: похож на него. Он же говорил: «Это я». Тогда спрашивали у него, как открылись у тебя глаза? Он сказал в ответ: «Человек, называемый Иисус, сделал брение, помазал глаза мои и сказал мне: поди в купальню Силоам и умойся. Я пошел, умылся и прозрел». Тогда сказали ему: где Он? Он отвечал: не знаю. Повели этого бывшего слепца к фарисеям... А была суббота, когда Иисус сделал брение и отверз ему очи». — Он сказал: «Это пророк». Тогда иудеи не поверили, что он был слеп и прозрел, доколе не призвали родителей этого прозревшего, и спросили их: «Это ли сын ваш, о котором вы говорите, что родился слепым? Как же он теперь видит?» — Родители его сказали им в ответ: «Мы знаем, что это сын наш и что он родился слепым; а как теперь видит, не знаем, или кто отверз ему очи, мы не знаем: сам в совершенных летах, самого спросите, пусть сам о себе скажет». Так отвечали родители его, потому что боялись иудеев, ибо иудеи сговорились уже, чтобы, кто признает его за Христа, того отлучать от синагоги, поэтому-то родители его и сказали: «Он в совершенных летах, самого спросите». Итак, вторично призвали человека, который был слеп, и сказали ему: «Воздай

славу Богу; мы знаем, что Человек Тот грешник». — Он сказал им в ответ: «Грешник ли Он, не знаю; одно знаю, что я был слеп, а теперь вижу». — Снова спросили его: «Что делал Он с тобою? Как отверз твои очи?»

Отвечал им: «Я уже сказал вам, и вы не слушали; что еще хотите слышать? Или и вы хотите сделаться Его учениками?» Они же укорили его и сказали: «Ты ученик Его, а мы Моисеевы ученики; мы знаем, что с Моисеем говорил Бог, Сего же не знаем, откуда Он». Человек прозревший сказал им в ответ: «Это и удивительно, что вы не знаете, откуда Он, а Он отверз мне очи, но мы знаем, что грешников Бог не слушает; но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает; от века не слышано, чтобы кто отверз очи слепорожденному; если бы Он не был от Бога, не мог бы творить ничего». Сказали ему в ответ: «Во грехах ты весь родился и ты ли нас учишь? — И выгнали его вон. (Иоанн, 9, 1—34).

25. Этот рассказ, столь простой и наивный, имеет очевидные признаки истины. Ничего фантастического, ни чудесного; это сцена из реальной жизни, схваченная на деле. Язык этого слепого — настоящий язык простых людей, у которых здравый смысл заменяет знания, и которые совершенно добродушно опровергают доводы своих противников не лишенными справедливости и меткости возражениями. Тон фарисеев не есть ли тон тех гордецов, которые не признают ничего выше своего собственного ума, и негодуют при одной мысли, что человек из народа мог сделать им указания? Не будь тут местного колорита названий, можно бы было подумать, что речь идет о нашем времени.

Быть удаленным из синагоги это значит то же, что быть удаленным из церкви; это было своего рода отлучение. На спиритов, доктрина которых есть доктрина Христа, объясненная светом современного просвещения, смотрят так же, как смотрели тогда на тех евреев, которые считали Христа Мессией; отлучая их, их удаляют из церкви, как делали это книжники и фарисеи по отношению к приверженцам Иисуса. Вот и тут человек

изгнанный за то, что он не может верить, что исцеливший его одержим дьяволом и что он славит Бога за свое исцеление. Не то же ли самое делается теперь по отношению к спиритам? Все добытое ими: мудрые советы Духов, возврат к Богу и добру, исцеления — все есть дело дьявола и их предают анафеме. С высоты амвона не говорилось ли священниками, что лучше остаться неверующим, чем вернуться к Богу через спиритизм? Не говорилось ли больным, что они не должны лечиться у спиритов, обладающих даром исцеления, потому что этот дар от сатаны? Или беднякам, что они не должны принимать хлеб от спиритов, потому что это хлеб дьявола? Что же больше этого говорили или делали еврейские священники и фарисеи? В писании сказано, что все должно происходить теперь так же, как во времена Христа.

Вопрос учеников: согрешил ли этот человек, что он родился слепым? Показывает врожденное сознание прежней жизни; иначе он не имел бы смысла; потому что если грех был причиной прирожденного убеждества, стало быть он совершен до рождения, другими словами, в прежней жизни. Если бы Христос увидел в этих словах неверную мысль, Он сказал бы им: «Как бы мог этот человек согрешить до рождения своего?» Вместо того Он сказал им, что этот человек слеп не оттого, что согрешил, но оттого, что слава Божия должна проявиться в нем; это значит, что он должен быть орудием проявления этой славы. Если это не искупление прошлого, это испытание, которое должно служить к его исправлению, так как Бог в правосудии Своем не мог бы назначить страдание без награды.

Что же касается способа, употребленного для исцеления, очевидно, что брение, сделанное из земли, не могло иметь другого значения, кроме действия врачующих флюидов, которыми оно было пропитано: точно так же самые индифферентные вещества, как, например, вода, могут приобрести силу и действующие качества

под влиянием духовных флюидов или магнетизма, которым они служат проводниками, или, если угодно, хранилищами.

МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ИСЦЕЛЕНИЯ ИИСУСА

26. И ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах их и проповедуя Евангелие Царствия и исцеляя всякую болезнь в людях. И пошел о Нем слух по всей Сирии; и приводили к Нему всех немощных, одержимых различными болезнями и припадками, и бесноватых, и лунатиков, и расслабленных, и Он исцелял их. И следовало за ним множество народа из Галилеи и Десятиградия, и Иерусалима и Иудеи, и из-за Иордана.

27. Из всех дел, свидетельствующих о могуществе Христа, без сомнения, самые многочисленные — суть исцеления; Он хотел показать через это, что истинное могущество есть то, которое делает добро, что цель Его быть полезным, а не удовлетворять любопытство равнодушных зреющим необыкновенных вещей.

Облегчая страдания, Он сердцем привлекал к Себе людей, приобретая таким образом более искренних и более многочисленных последователей, чем если бы поражал их глаза зреющими. Таким образом Он заставлял любить Себя; а если бы Он ограничился одними удивительными материальными явлениями, как этого требовали фарисеи, большинство видело бы в Нем только волшебника, на которого праздные люди приходили бы смотреть, для развлечения.

Так, когда Иоанн-Креститель посыпает к Нему своих учеников, чтобы спросить Его, Он ли Христос. Он не говорит: «Да, это Я», что мог бы сказать всякий самозванец; Он не говорит им ни о чудесах, ни о вещах необыкновенных; Он просто отвечает им: «Идите сказать Иоанну; слепые видят, больные исцеляются, глухие слышат, Евангелие возвещено бедным». Это значило: «Узнайте Меня по Моим делам, судите о дереве по пло-

дам его», потому что в этом был истинный смысл Его Божественной миссии.

28. Спиритизм также показывает свою высокую миссию тем добром, которое он творит. Он исцеляет физические болезни, но особенно болезни нравственные, а это и есть величайшие чудеса, которыми он подтверждается. Самые искренние сторонники его не те, которых поразил вид необыкновенных явлений, но те, сердце которых было тронуто утешением; те, которые были освобождены от муки сомнений; те, бодрость которых была восстановлена в скорби; которые черпали силы в сознании будущего, принесенного им, в понимании своего духовного существа и его назначения. Это те, вера которых непоколебима, потому что они чувствуют и понимают.

Те, которые ничего не видят в спиритизме, кроме материальных явлений, не могут понимать его морального могущества; также неверующие знакомые с ним лишь по явлениям, причины которых они не понимают, видят в спиритах только шарлатанов и фокусников. Итак, спиритизм восторжествует над неверием не чудесами; он восторжествует, умножая свои нравственные блага; так как если неверующие не признают чудес, они, как и все, знают страдание и скорби, а никто не отказывается от успокоения и утешения.

ОДЕРЖИМЫЕ

29. И приходит в Капернаум; и вскоре в субботу вошел Он в синагогу и учил. И дивились Его учению, ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники. В синагоге их был человек, одержимый Духом нечистым, и вскричал: «Оставь, что тебе до нас, Иисус Назарянин! Ты пришел погубить нас! Знаю Тебя, кто Ты, святой Божий». Но Иисус запретил ему, говоря: замолчи и выйди из него. Тогда Дух нечистый, сотрясши его и вскричав громким голосом, вышел из него. И

все ужаснулись, так что друг друга спрашивали: что это? что это за новое учение, что Он и Духом нечистым повелевает со властью и они повинуются Ему! (Марк, I, 21—97).

30. Когда же те выходили, то привели к Нему человека немого бесноватого. И когда бес был изгнан, немой стал говорить. И народ, удивляясь, говорил: никогда не бывало такого явления в Израиле. А фарисеи говорили: Он изгоняет бесов силою князя бесовского. (Матф. 9, 32—34).

31. Пришел к ученикам, увидел много народа около них и книжников, спорящих с ними. Тотчас, увидев Его, весь народ изумился и подбегая приветствовали Его. Он спросил книжников: «О чём спорите с ними?» Один из народа сказал в ответ: «Учитель! Я привел к Тебе сына моего, одержимого Духом немым: где ни схватывает его, повергает его на землю, и он испускает пену, и скрежещет зубами своими и цепнеет. Говорил и ученикам Твоим, чтобы изгнали его, и они не могли. Отвечая ему, Иисус сказал: «О, род неверный! Доколе буду с вами? Доколе буду терпеть вас? Приведите его ко Мне. И привели его к Нему. Как скоро бесноватый увидел Его, Дух сотряс его; он упал на землю и валялся, испуская пену. И просил Иисус отца его: «Как давно это сделалось с ним?» — Он сказал: «С детства; и многократно Дух бросал его в огонь и в воду, чтобы погубить его; но если можешь, сжался над нами и помоги нам». — Иисус сказал ему: «Если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему. И тотчас отец отрока воскликнул со слезами: «Верую, Господи! Помоги моему неверию». Иисус, видя, что сбегается народ, запретил Духу нечистому, сказав ему: «Дух немой и глухой! Я повелеваю тебе, выйди из него и впредь не входи в него». И вскрикнув и сильно сотрясши его, вышел; и он сделался, как мертвый, так что многие говорили, что он умер. Но Иисус, взяв его за руку, поднял его; и он встал. И как вошел Иисус в дом, ученики Его спрашивали Его наедине: «Почему

мы не могли изгнать его?» — И сказал им: «Этот род не может выйти иначе, как от молитвы и поста». (Марк., 9, 14—29).

32. Тогда привели к Нему бесноватого слепого и немого; и исцелил его, так что слепой и немой стал говорить и видеть. И дивился весь народ и говорил: не Этот ли Христос, Сын Давидов? Фарисеи же, услыхавши это, сказали: Он изгоняет бесов не иначе, как силою Вельзевула, князя бесовского. Но Иисус, зная помышления их, сказал им: «Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и великий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит. И если сатана сатану изгоняет, то он разделился сам собою: как же устоит царство его? И если Я силою Вельзевула изгоняю бесов, то сыновья ваши чьёю силою изгоняют? Поэтому они будут вам судьями. Если же Я Духом Божиим изгоняю бесов, то, конечно, достигло до вас Царство Божие». (Матф. 12, 22—28).

33. Изгнание бесов наравне с исцелениями представляются самыми многочисленными действиями Иисуса. Среди фактов этого рода есть такие, как, например, вышеизложенный в § 30, где одержимость не очевидна. Весьма вероятно, что в ту эпоху, как это бывает еще и в наши дни, влиянию демонов приписывали все болезни, причины которых были неизвестны, а главным образом немоту, эпилепсию и каталепсию. Но есть среди них и такие, в которых действие злых Духов несомненно. Они имеют поразительную аналогию с теми болезнями, свидетелями которых мы бываем и в настоящее время, что в них можно видеть все признаки этого рода припадков. Доказательство участия тайной силы в подобных случаях вытекает из того факта, что в некоторых спиритических кружках получаются многочисленные и радикальные исцеления одним только вызыванием и моральным воздействием на одержащего Духа, без магнетизации, без всякого лечения и часто в отсутствие пациента и даже на расстоянии. Огромное превосходство Христа давало Ему такой авторитет над

низшими Духами, которых тогда называли демонами, что Ему, достаточно было только повелеть им удалиться, чтобы они не могли устоять против этого повеления. (Гл. XIV, 46).

34. Факт изгнания злых Духов в стадо свиней, противоречит всякой вероятности. К тому же трудно объяснить себе существование столь многочисленного стада свиней в стране, где к этому животному питали отвращение и не употребляли его в пищу. Злой Дух, все-таки Дух человека, хотя настолько несовершенного, что он и после смерти делает зло, как делал его при жизни, поэтому совершенно противно законам природы, чтобы он мог оживлять тело животного; таким образом, следует видеть здесь одно из преувеличений, обычных во времена невежественности и суеверия, или может быть аллегорию для характеристики гнусных наклонностей некоторых Духов.

35. Одержанность и овладевание, казалось, были весьма часты в Иудее, во времена Христа, что давало Ему случай исцелять многих. Злые Духи, без сомнения, заполнили эту страну, и вызвали в ней эпидемию одержимости. (Гл. XIV, 49).

Не имея эпидемического характера, индивидуальная одержимость встречается чрезвычайно часто и представляет собою самые разнообразные виды, легко различаемые при глубоком знании спиритизма; она часто может иметь неприятные последствия для здоровья, увеличивая, или осложняя органические расстройства. Когда-нибудь эти явления неоспоримо станут в ряды патологических явлений, требующих по своей специальной природе специальных способов лечения. Спиритизм, обнаруживая причину зла, открывает новый путь врачебному искусству и доставляет науке возможность успеха там, где она до сих пор была бессильна часто потому только, что ей была неизвестна главная причина зла. (Книга Медиумов, гл. XXIII).

36. Фарисеи обвинили Иисуса в том, что Он изгонял бесов силою бесовскою; добро, которое Он творил, бы-

ло, по их убеждению, делом сатаны, и они не соображали, что сатана, изгоняя самого себя, поступал бы бессмысленно. Замечательно, что фарисеи того времени уже утверждали, что все высшие способности, слывшие тогда сверхъестественными, были делом дьявола, так они считали даже, что Христос от него получал Свое могущество; таким образом, еще одним пунктом больше в аналогии с настоящей эпохой; церковь и теперь старается, чтобы эта доктрина одержала верх над спиритическими явлениями¹.

ВОСКРЕШЕНИЯ. ДОЧЬ ИАИРА

37. Когда Иисус опять переправился в лодке на другой берег, собралось к Нему множество народа. Он был у моря. И вот приходит один из начальников синагоги, по имени Иаир, и, увидев Его, падает к ногам Его и усиленно просит Его, говоря: «Дочь моя при смерти, приди и возложи на нее руки, чтобы она выздоровела и осталась жива. Иисус пошел с ним. За Ним следовало множество народа, и теснили Его... приходят

¹ Далеко не все теологи разделяют такое мнение на счет демонической доктрины. Вот мнение одного духовного лица, знания которого не могут отрицать его собратья. На стр. 341 тома II «Беседы о религии» — Mgr. Freyssinous, епископа Ирмопольского (Paris, 1825), читаем след.: Если Иисус творил чудеса силою дьявола, значит дьявол работал над уничтожением своего владычества и употреблял свое могущество против себя самого. Конечно, дьявол, искавший разрушить царство зла, для того, чтобы утвердить царство добродетели, был бы странный дьявол. Вот почему Иисус, чтобы опровергнуть нелепое обвинение иудеев, сказал им: «Если Я творю чудеса именем дьявола, значит он разделся сам в себе и ищет истребить себя». — Ответ не терпящий возражения. Это и есть тот аргумент, который противопоставляют спириты, кто приписывает дьяволам те возвышенные советы, которые они получают от Духов. Дьявол поступил бы в таком случае как профессиональный вор, который отдавал бы все, что накрал и приглашал и прочих воров сделаться честными людьми.

от начальника синагоги и говорят: «Дочь твоя умерла; что еще утруждаешь Учителя? Но Иисус, услышав эти слова, тотчас говорит начальнику синагоги: не бойся, только веруй. И не позволил никому следовать за Собою, кроме Петра, Иакова и Иоанна, брата Иакова. Приходит в дом начальника синагоги и видит смятение, и плачущих, и вопиющих громко. И вошедши говорит им: «Что смущаетесь и плачете? Девица не умерла, но спит». И смеялись над Ним. Но Он, выслав всех, берет с Собою отца и мать девицы и бывших с Ним и входит туда, где девица лежала. И взяв девицу за руку, говорит ей: «Талифа куми, что значит: девица, тебе говорю: встань». И девица тотчас встала и начала ходить, ибо была лет двенадцати. Видевшие пришли в великое изумление. И Он строго приказал им, чтобы никто об этом не знал, и сказал, чтобы дали ей есть. (Марк. 5, 21—24, 35—43).

СЫН ВДОВЫ НАИНСКОЙ

38. После этого Иисус пошел в город, называемый Наин; и с Ним шли многие из учеников Его и множество народа. Когда же Он приблизился к городским воротам, тут выносили умершего, единственного сына у матери, а она была вдова; и много народа шло с нею из города. Увидев ее, Господь сжался над нею и сказал ей: не плачь. И подойдя, прикоснулся к одру; несшие остановились; и Он сказал: «Юноша! Тебе говорю, встань». Мертвый, поднявшись, сел и стал говорить; и отдал его Иисус матери его. И всех обнял страх, и славили Бога, говоря: великий пророк восстал между нами, и Бог посетил народ Свой. Такое мнение о Нем распространилось по всей Иудее и по всей окрестности. (Лука, 7, 11—17).

39. Факт возвращения к жизни на самом деле умершего противоречил бы законам природы и следо-

вательно был бы чудесным. Но вышеизложенный факт принадлежит ли к этому разряду?

Если между нами кажущийся вид иногда обманывает знатоков, этого рода случаи должны были повторяться гораздо чаще в стране, где ни принимали никаких предосторожностей и где хоронили немедленно. Таким образом, есть большая вероятность, что в обоих вышеозначенных примерах было не что иное, как обморок или летаргия. Иисус Сам положительно говорит о дочери Иаира: девица не умерла, но спит.

Нет ничего удивительного, что Иисус, обладавший таким флюидическим могуществом, восстановил оцепеневшие чувства Своим оживляющим флюидам, направленным сильной волей, что Он мог даже призвать в тело готового покинуть его Духа, пока периспиральная связь не была еще окончательно порвана. Для людей того времени, которые признавали смерть всякий раз, когда человек не дышал, это было воскрешение, и они могли с большой верой это утверждать, но на самом деле это было исцеление, а не воскрешение в буквальном смысле.

40. Воскрешение Лазаря, что бы ни говорилось, вовсе не подтверждает этого принципа. Сказано: четыре дня, как он в гробу; но мы знаем, что летаргия длится и восемь дней, и больше. Пояснение — уже смердит — указывает на разложение. Этот довод также ничего не доказывает, так как у некоторых бывает частичное разложение тела даже ранее смерти. Смерть приходит лишь тогда, когда поражены существенные для жизни органы.

И кто мог знать, что «уже смердит?» Это сказала сестра его, Марфа, но как она это знала? Лазарь уже четыре дня, как был похоронен, и она предполагала это, но не могла быть уверенной. (Гл. XIV, 29).

ХОЖДЕНИЕ ПО ВОДАМ

41. И тотчас понудил Иисус учеников Своих войти в лодку и отправился прежде Него на другую сторону, пока Он отпустит народ. И отпустив народ, Он взошел на гору, помолиться наедине; и вечером остался там Один. А лодка была уже на середине моря, и ее было волнами, потому что ветер был противный. В четвертую же стражу ночи пошел к ним Иисус, идя по морю. И ученики, увидевши Его идущего по морю, встревожились и говорили: это призрак; и от страха вскричали. Но Иисус тотчас заговорил с ними и сказал: «Ободритесь; это Я, не бойтесь». Петр сказал Ему в ответ: «Господи! Если это Ты, повели мне придти к Тебе по воде». Он же сказал: «Иди». И выйдя из лодки, Петр пошел по воде, чтобы подойти к Иисусу; но, видя сильный ветер, испугался и, начав утопать, закричал: «Господи! Спаси меня». Иисус тотчас простер руку, поддержал его и говорит ему: «Маловерный! Зачем ты усомнился?» — И когда вошли они в лодку, ветер утих. Бывшие же в лодке подошли, поклонились Ему и сказали: «Истинно Ты Сын Божий». (Матф. XIV, 22—23).

42. Это явление находит естественное объяснение в вышеизложенных положениях. (Гл. XIV, 43).

Аналогичные примеры показывают, что это возможно, потому что это в законах природы. Это могло произойти двояким образом: Иисус и при жизни мог появиться на воде в осязаемой форме, тогда как Его тело могло находиться в другом месте; это предположение наиболее вероятное. В повествовании можно даже заметить признаки, характеризующие осязаемые явления. (Гл. XIV, 35—37).

С другой стороны, Его тело могло бы быть поддержано и тяжесть Его нейтрализована той же флюидической силой, которая поддерживает тяжелые предметы в пространстве без всякой опоры. То же явление много раз повторялось с человеческими телами.

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

43. И по происшествии дней шести взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна и возвел на гору высокую особо их одних, и преобразился перед ними. Одежды Его сделались блестающими, весьма белыми, как снег, как на земле белильщик не может выбелить. И явился им Илия с Моисеем; и беседовали с Иисусом. При этом Петр сказал Иисусу: «Равви! Хорошо нам здесь быть: сделаем три кущи: Тебе одну, Моисею одну и одну Илии». Ибо не знал, что сказать, потому что они были в страхе, И явилось облако, осеняющее их, и из облака исшел глас, глаголющий «Это есть Сын Мой возлюбленной; Его слушайте». И внезапно посмотревши вокруг, никого более с собою не видели, кроме одного Иисуса. Когда же сходили они с горы, Он не велел никому рассказывать о том, что видели, доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых. И они удержали это слово, спрашивая друг друга, что значит воскреснуть из мертвых. (Марк. 9, 2—10).

44. Причину этого явления можно опять найти в свойствах периспирального флюида. Преображение, объясненное в гл. XIV, 39, есть факт довольно обыкновенный, который вследствие флюидического лучеиспускания может изменить вид человека; но высочайшая чистота периспир Иисуса позволяла Его Духу придать Ему исключительный блеск. Что же касается появления Моисея и Илии, оно входит целиком в случаи явлений этого рода. (Гл. XIV, 35 и след.).

Из всех способностей, проявленных Иисусом, нет ни одной, которая была бы вне условий человечества и которая не встречалась бы у обыкновенных людей, потому что они в самой природе; но вследствие превосходства Его духовного существа и флюидических качеств, они проявлялись у Него в неизмеримо более сильной степени, чем у обыкновенных людей. За исключением Своей телесной оболочки, Он представлял Собою состояние абсолютно чистого Духа.

УКРОЩЕНИЕ БУРИ

45. В один день Он вошел с учениками Своими в лодку и сказал им: переправимся на ту сторону озера. И отправились. Во время плавания их Он заснул. На озере поднялся бурный ветер и заливало их волнами, и они были в опасности. И подошедши разбудили Его и сказали: «Наставник! Наставник! Погибаем». Но Он, встав, запретил ветру и волнению воды; и перестали, и сделалась тишина. Тогда Он сказал им: где вера ваша? Они же в страхе и удивлении говорили друг другу: Кто же это, что и ветрам повелевает и воде, и повинуются Ему? (Лука, 8, 22—25).

46. Мы не настолько еще знаем тайны природы, чтобы утверждать, существуют ли оккультные силы, управляющие стихиями. Если решать этот вопрос в положительном смысле, то явление это могло бы быть доказательством такого могущества, которое не дано ни одному человеку.

Во всяком случае, Иисус, спокойно спавший во время бури, показывает уверенность, которая объясняется тем, что Дух Его видел, что нет никакой опасности и что буря утихнет.

БРАК В КАНЕ ГАЛИЛЕЙСКОЙ

47. Это чудо, рассказанное только в одном Евангелии Св. Иоанна, означено, как первое, которое сотворил Иисус, и которое поэтому должно бы быть тем более замечено; вероятно, оно произвело весьма малое впечатление, потому что ни один из прочих евангелистов о нем не говорит. Такой необыкновенный случай должен бы в высшей степени удивить гостей и особенно хозяина дома, который, казалось, и не заметил его.

Рассмотренный сам по себе, этот факт имеет мало значения сравнительно с теми, которые показывают высокие духовные качества Иисуса. Если принять фак-

ты так, как они описаны, достаточно замечания, что из всех сил, которые Он творил, было только одно в этом роде; Он был слишком возвышенной натуры, чтобы привязываться к вещам чисто материальным, годным только для того, чтобы привлекать любопытство толпы, которая смешала бы его с волшебником; Он знал, что полезные дела создадут Ему большие симпатии и последователей, чем те, которые могли сойти за ловкость фокусника и не трогали сердца. (27).

Хотя по точному смыслу факт мог бы быть объяснен до известной степени действием флюида, который, как тому служит примером магнетизм, мог изменить свойства воды, придавая ей вкус вина, но эта гипотеза мало вероятна в виду того, что в подобном случае вода, имея вкус вина, сохранила бы свой цвет, что тотчас же было бы замечено. Рациональней видеть в этом факте одно из тех иносказаний, которых так много в поучениях Иисуса, как притча о блудном сыне, о свадебном пиршестве, о богаче и нищем, о засохшей смоковнице и многих других, имеющих однако характер совершившихся фактов. Он мог во время пиршства, намекая на вино и воду, вывести какое-нибудь поучение, что подтверждают слова распорядителя пира: «всякий человек подает сперва хорошее вино, а когда напьются, тогда худшее; а ты хорошее вино сберег доселе».

Из двух гипотез надо выбирать более рациональную, а спириты не настолько легковерны, чтобы видеть во всем факты манифестации, не настолько независимы, чтобы иметь притязание все объяснить флюидами.

ЧУДЕСНОЕ НАСЫЩЕНИЕ

48. Умножение хлебов есть одно из тех чудес, которые более всего занимали комментаторов и в то же время служили посмешищем для неверующих. Последние, не давая себе труда разгадать его аллегорический смысл, не видели в нем ничего, кроме пустой сказки;

но большинство серьезных людей видели в этом рассказе, хотя и в форме, отличающейся от обыкновенных, притчу, сравнивающую пищу духовную с телесной.

Можно, однако, видеть здесь больше, чем аллегорию и принять с некоторой точки зрения реальности материальный факт, не прибегая для этого к чуду. Известно, что сильная озабоченность Духа, напряженное внимание по отношению к чему-нибудь, заставляют забывать голод. А те, которые следовали за Иисусом, с жадностью слушали Его: так нет ничего удивительного, что очарованные Его словом, и может быть, также могущественным магнитическим действием, которым Он влиял на них, они не чувствовали голода.

Иисус, предвидевший это, мог поэтому успокоить Своих учеников, сказав на языке аллегорическом, который был Ему свойствен, допуская, что в самом деле принесли несколько хлебов, что этих хлебов хватит для того, чтобы насытить толпу. В то же время Он давал урок ученикам: «Вы дайте им есть», — сказал Он; Он учил их, что они могли также насыщать словом.

Так наряду с смыслом морально-аллегорическим, могло произойти весьма известное физиологическое явление. Чудо в этом случае заключается в той власти могущественного слова Иисуса, которое покоряет Ему внимание огромной толпы до того, что заставляет ее забывать голод. Это нравственное могущество свидетельствует о превосходстве Иисуса гораздо более, чем факт умножения хлебов, чисто материальный, который должен быть рассмотрен, как аллегория.

Это объяснение к тому же подтверждается Самим Иисусом в следующих двух местах.

ЗАКВАСКА ФАРИСЕЙСКАЯ

49. Переправившись на другую сторону, ученики Его забыли взять хлебов. Иисус сказал им: «Смотрите, берегитесь закваски фарисейской и саддукейской. Они

же помышляли в себе и говорили: это значит, что хлебов мы не взяли. Уразумев то Иисус сказал им: «Что помышляете в себе, маловерные, что хлеба не взяли, еще ли не понимаете и не помните о пяти хлебах на пять тысяч человек и сколько коробов вы набрали? Ни о семи хлебах на четыре тысячи, и сколько корзин вы набрали? Как не разумеете, что не о хлебе сказал Я вам: берегитесь закваски фарисейской и саддукейской?» Тогда они поняли, что Он говорил им беречься не закваски хлебной, но учения фарисейского и саддукейского. (Матф., 16, 5—12).

ХЛЕБ НЕБЕСНЫЙ

50. На другой день народ, стоявший по ту сторону моря, видел, что там, кроме одной лодки, в которую вошли ученики Его, иной не было, и что Иисус не входил в лодку с учениками Своими, а отплыли одни ученики Его; между тем пришли из Тивериады другие лодки близко к тому месту, где ели хлеб по благословении Господнем; итак, когда народ увидел, что тут нет Иисуса, ни учеников Его, то вошли в лодки и приплыли в Капернаум, ища Иисуса и нашедши Его на той стороне моря, сказали Ему: «Равви! Когда Ты сюда пришел?» — Иисус сказал им в ответ: «Истинно, истинно говорю вам: вы ищете Меня не потому, что видели чудеса, а потому, что ели хлеб и насытились; старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий; ибо на Нем положил печать Свою Отец Бог. И так сказали Ему: «Что нам делать, чтобы творить дела Божии?» Иисус сказал им в ответ: «Вот дело Божие, чтобы вы веровали в того, Кого Он послал». На это сказали Ему: «Какое же Ты дашь знамение, чтобы мы увидели и поверили Тебе? Что ты делаешь? Отцы наши ели манну в пустыне, как написано: хлеб с неба дал им есть». Иисус же сказал им: «Истинно, истинно говорю вам: не Моисей

дал вам хлеб с неба, а Отец дает вам истинный хлеб с небес; ибо хлеб Божий есть Тот, Который сходит с небес и дает жизнь миру». На это сказали Ему: «Господи! Подавай нам всегда такой хлеб». Иисус же сказал им: «Я есть хлеб жизни: приходящий ко Мне не будет алкать», и верующий в Меня не будет жаждать никогда; но Я сказал вам, что вы и видели Меня, и не веруете. Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную. Я есть хлеб жизни: отцы ваши ели манну в пустыне и умерли; хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрет». (Иоанн., 6, 22—36 и 47—50).

51. В первом месте Иисус, напоминая предыдущее явление, дает ясно понять, что дело шло не о земном хлебе; иначе сравнение с закваской фарисейской не имело бы основания. «Еще ли не понимаете и не помните, — сказал Он, — о пяти хлебах на пять тысяч человек и сколько коробов вы набрали? Ни о семи хлебах на четыре тысячи, и сколько корзин вы набрали? Как не разумеете, что не о хлебе сказал Я вам: берегитесь закваски фарисейской и саддукеейской?» Это сближение не имело никакого основания, если бы говорилось об умножении материальном. Факт сам по себе был бы достаточно замечателен, чтобы поразить воображение Его учеников, которые, однако, казалось, не вспоминали о нем. Это не менее ясно вытекает из получения Иисуса о хлебе небесном, в котором Он хочет дать понять настоящий смысл духовной пищи. Он говорит: «Страйтесь не о пище телесной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий». Эта пища есть слово Его, Которое есть хлеб, сошедший с небес, и Которое даст жизнь миру. «Я есть, — говорит Он — хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда».

Но такие различия были слишком тонки для этих грубых натур, которые понимали только то, что было

осызаемо. Манна, которая питала тела их предков, была для них настоящим хлебом с небес; там было чудо. Если же умножение хлебов было бы на самом деле материально, то каким образом эти самые люди, в пользу которых это было сделано несколькими днями раньше, были бы так мало поражены им, чтобы сказать Иисусу: «Какое же ты даешь знамение, чтобы мы увидели и поверили Тебе? Что Ты делаешь?» Это потому, что они разумели под знамением чудеса, которых требовали фарисеи, т. е. знаки, появляющиеся на небе по повелению, как бы по мановению волшебной палочки. То, что делал Христос, было слишком просто и недостаточно уклонялось от законов природы; даже сами исцеления не имели достаточно странного или необыкновенного характера; а духовные чудеса не имели для них достаточной реальности.

ИСКУШЕНИЕ ХРИСТА

52. Иисус, возведенный дьяволом на крыло храма, потом на высокую гору, и искушаемый им, это одна из тех притч, привычных Иисусу, которую общественное легковерие превратило в материальный факт¹.

53. «Иисус не был возведен дьяволом на гору, но Он хотел дать понять, что человечество склонно к падению и что оно должно быть постоянно настороже против дурных внушений, которым его слабая природа склонна уступать.

«Итак, искушение Иисуса есть лишь аллегория, и надо быть слепым, чтобы принимать ее в буквальном смысле. Как может быть, чтобы Мессия, воплощенное Слово Бога, был бы подчинен, хотя бы на кратчайшее время, внушению дьявола и чтобы, как говорит Евангелие от Луки, «дьявол отошел от Него до времени»,

¹ Следующее объяснение взято буквально из поучения одного Духа, данного им по этому поводу.

что заставляет думать, что Он и впредь будет подчинен его могуществу? Нет; понимайте лучше те толкования, которые были вам даны. Злой Дух был бессилен перед верховным Существом. Никто не говорил, что видел Иисуса на горе и на крыле храма; разумеется, это был один из тех фактов, которые обыкновенно распространяются среди всех народов. Итак, искушение не было актом материальным и физическим. Что же касается до морального акта, можете ли вы принять, чтобы Дух тьмы мог сказать Тому, Кто знал его происхождение и его силу «поклонись мне и я дам тебе царства мира?» Стало быть, дьявол не знал, Кто был Тот, Кому он делал подобные предложения, что невероятно; если же он знал Его, то Его предложение было бессмысленно, так как он хорошо знал, что будет отвергнут Тем, Кто пришел разрушить его царство над людьми.

«Поймите же смысл этой притчи, так как это одна из них, как и притча о блудном сыне и о добром самарянине. Одна нам показывает те опасности, которым подвергается человек, если он не будет бороться с тем тайным голосом, который немолчно кричит ему: «Ты можешь быть больше, чем ты есть; ты можешь обладать большим, чем ты обладаешь; ты можешь возвеличиться, приобретать; уступи голосу честолюбия и все твои желания осуществлятся». Она показывает вам опасность и средство ее избежать, говоря в ответ злым внушениям: отойди от меня, сатана! Или: прочь искушение!»

Две другие притчи, о которых я напомнил, показывают вам, на что еще может надеяться тот, который по слабости своей не мог прогнать дьявола и поддался его искушениям. Он показывает вам милосердие отца семейства, возлагающего руку на голову раскаявшегося сына и с любовью дающего ему вымоленное прощенье. Они показывают вам виновного, иноверца, человека отверженного своими братьями, стоящего больше в глазах верховного Судии, чем те, которые его презирают,

потому что он делает... добро, которому учит закон любви.

«Взвешивайте хорошенко данные в Евангелии поучения; умейте различать то, что сказано в буквальном смысле; от того, что сказано иносказательно, и заблуждения, ослеплявшие вас в течение стольких веков, сотрутся мало-помалу, чтобы дать место блестящему свету правды». (Бордо, 1862. Иоанн, евангелист).

ЧУДЕСА ВО ВРЕМЯ СМЕРТИ ХРИСТА

54. От шестого же часа тьма была по всей земле до часа девятого; и вот, завеса в храме раздралась на двое, сверху донизу; и земля потряслась; и камни раселись; и гробы отверзлись; и многие тела усопших святых воскресли и, вышедши из гробов по воскресении Его, вошли во святой город и явились многим. (Матф., 27, 45 и 51—53).

55. Странно, что подобные чудеса, происходившие в тот самый момент, когда внимание города было направлено на казнь Иисуса, бывшую событием дня, не были замечены, так как ни один историк о них не упоминает. Кажется невозможным, чтобы землетрясение и «тьма по всей земле» в продолжение трех часов в стране, где небо всегда совершенно ясно, могло пройти незамеченным.

Продолжительность этой тьмы приблизительно равна продолжительности солнечного затмения, но этого рода затмения происходят только при новолунии, а смерть Иисуса была во время полнолуния, в 14 день месяца Ниссана, день Пасхи Иудейской.

Солнечное затмение может также произойти вследствие пятен, которые замечаются на его поверхности. В подобных случаях блеск его значительно ослабляется, но никогда до такой степени, чтобы произвести тьму. Если предположить, что тогда произошло явление

этого рода, то оно имело бы совершенно естественную причину¹.

Что же касается воскресших мертвцев, то возможно, что несколько человек имели видения, что вовсе не исключительно, но так как тогда не знали причины таких явлений, то представляли себе, что явившиеся видения вышли из гробов.

Ученики Иисуса, пораженные смертью Учителя, конечно, присоединили к этому несколько особенных случаев, на которые в другое время они не обратили бы никакого внимания. Довольно было, чтобы осколок скалы оторвался в эту минуту, для того, чтобы предрасположенные к чудесному умы увидели в этом чудо и сказали бы, преувеличивая факт, что камни рассеялись.

Иисус велик Своими делами, а вовсе не фантастическими картинками, которыми малопросвещенный энтузиазм считал своим долгом Его окружить.

ЯВЛЕНИЯ ХРИСТА ПОСЛЕ СМЕРТИ

56. А Мария стояла у гроба и плакала; и когда плакала, наклонилась во гроб и видит двух Ангелов в белом одеянии, сидящих, одного у головы и другого у ног, где лежало тело Иисуса. И они говорят ей: Жена! Что ты плачешь? Говорят им: Унесли Господа мо-

¹ На поверхности солнца есть постоянно неподвижные пятна, которые следуют за его вращательным движением и которые служат к определению длительности этого движения. Но эти пятна иногда увеличиваются в числе и в размере, и тогда происходит убывание света и тепла. Это увеличение пятен в числе, кажется, совпадает с некоторыми астрономическими явлениями и относительным положением нескольких планет, что приводит их к периодическому возвращению. Длительность этих затмений весьма разнообразна; иногда она продолжается не больше двух-трех часов, но в 535 г. было такое, которое продолжалось четырнадцать месяцев.

его, и не знаю, где положили Его. Сказавши это, обратилась назад и увидела Иисуса стоящего; но не узнала, что это Иисус. Иисус говорит ей: «Жена! Что ты плачешь? Кого ищешь?» Она, думая, что это садовник, говорит Ему: «Господин! Если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его». Иисус говорит ей: «Мария!» — Она, обратившись, говорит Ему: «Раввуни», что значит: «Учитель! Иисус говорит ей: «Не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не вошел к Отцу Моему; иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу нашему; Мария Магдалина идет и возвещает ученикам, что видела Господа и что Он это сказал ей. (Иоанн, XX, 11—18).

57. В тот же день двое из них шли в селение, отстоявшее стадий на шестьдесят от Иерусалима, называемое Еммаус, и разговаривали между собою о всех этих событиях. И когда они разговаривали и рассуждали между собою, и Сам Иисус, приблизившись пошел с ними; но глаза их былидержаны, так что они не узнали Его. Он же сказал им: «О чем это вы, идя, рассуждаете между собой и отчего вы печальны?» Один из них, именем Клеопа, сказал Ему в ответ: «Неужели Ты, один из пришедших в Иерусалим, не знаешь о прошедшем в нем в эти дни?» И сказал им: «О чем? Они сказали Ему, что было с Иисусом Назарянином, Который был пророк, сильный в деле и слове перед Богом и всем народом; как предали Его первосвященники и начальники наши для осуждения на смерть и распяли Его; а мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиль, но со всем тем, уже третий день ныне, как это произошло; но некоторые женщины из наших изумили нас, они были рано у гроба и не нашли тела Его и, пришедши, сказывали, что они видели явление Ангелов, которые говорят, что Он жив; и пошли некоторые из наших к гробу и нашли так, как и женщины говорили; но Его не видели. Тогда Он сказал им: «О, несмыслиенные, и медлительные сердцем, чтобы

веровать всему, что предсказывали пророки!» Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою? И, начав от Моисея из всех пророков, изъяснил им сказанное о Нем во всем Писании. И приблизились они к тому селению, в которое шли; и Он показывал им вид, что хочет идти далее; но они удерживали Его, говоря: останься с нами, потому что день уже склонился к вечеру. И Он пошел и остался с ними. И когда Он возлежал с ними, то, взяв хлеб, благословил, преломил и подал им; тогда открылись у них глаза, и они узнали Его; но Он стал невидим для них. И они сказали друг другу: не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание? И, вставши в тот же час, возвратились в Иерусалим и нашли вместе одиннадцать Апостолов и бывших с ними, которые говорили, что Господь истинно воскрес и явился Симону. И они рассказывали о происшедшем на пути, и как Он был узнан ими в преломлении хлеба. Когда они говорили о нем, Сам Иисус стал посреди них и сказал им: «Мир вам». Они, смутившись и испугавшись, подумали, что видят Духа; но Он сказал им: «Что смущаетесь, и для чего такие мысли входят в сердца ваши? Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это — Я Сам; осаждите Меня и рассмотрите, ибо Дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня». И, сказав это, показал им руки и ноги. Когда же они от радости еще не верили и дивились, Он сказал им: есть ли у вас здесь какая пища? Они подали Ему часть печеной рыбы и сотового меда. И, взяв, ел перед ними и сказал им: «Вот то, о чем Я вам говорил, еще быв с вами, что надлежит исполниться всему написанному обо Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах». Тогда отверз им ум к уразумению Писаний и сказал им: «Так написано и так надлежало пострадать Христу и воскреснуть из мертвых в третий день и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима; вы же свидетели этому; и Я пошлю обетование Отца Моего на вас;

вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше. (Лука, 24, 13—49).

58. Фома же, один из двенадцати, называемый близнец, не был тут с ними, когда приходил Иисус. Другие ученики сказали ему: мы видели Господа. Но он сказал им: «Если не увижу на руках Его ран от гвоздей и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю». После восьми дней опять были в доме ученики Его и Фома с ними. Пришел Иисус, когда двери были заперты, стал посреди их и сказал: «Мир вам!» Потом говорит Фоме: «Подай перст твой сюда и посмотри руки Мои: подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим». Фома сказал Ему в ответ: «Господь мой и Бог мой!» Иисус говорит ему: «Ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны не видевшие и уверовавшие». (Иоанн 20, 24—29).

59. После того опять явился Иисус ученикам Своим при море Тивериадском. Явился же так: были вместе Симон Петр и Фома, называемый близнец, и Нафаниил из Каны Галилейской, и сыновья Заведеевы, и двое других из учеников Его. Симон Петр говорит им: «Иду ловить рыбу». Говорят ему: «Идем и мы с тобою». Попшли и тотчас вошли в лодку, и не поймали в ту ночь ничего. А когда уже настало утро, Иисус стоял на берегу; но ученики не узнали, что это Иисус. Иисус говорит им: «Дети! Есть у вас какая пища?» Они отвечали Ему: «Нет». Он же сказал им: закиньте сеть по правую сторону лодки и поймаете. Они закинули и уже не могли вытащить сети от множества рыбы. Тогда ученик, которого любил Иисус, говорит Петру: «Это Господь». Симон же Петр, услышав, что это Господь, опоясался одеждой, ибо он был наг, и бросился в море; а другие ученики приплыли в лодке, ибо недалеко были от земли, локтей около двухсот, — таша сеть с рыбой. (Иоанн, 21, 1—8).

60. И вывел их вон из города до Вифании и, подняв руки Свои, благословил их. И когда благословлял

их, стал отдаляться от них и возноситься на небо. Они поклонились Ему и возвратились в Иерусалим с великою радостью и пребывали всегда в храме, прославляя и благословляя Бога. Аминь. (Луки, 24, 50—53).

61. Явления Иисуса после Его смерти рассказаны всеми евангелистами с такими обстоятельными подробностями, которые не позволяют сомневаться в действительности факта. К тому же, они прекрасно объясняются законами флюидов и со свойствами периспри и не представляют ничего аномального вместе с явлениями того же рода, многочисленные примеры которых приводят древняя и новейшая истории, не исключая и примеров осязаемых явлений.

Если рассмотреть обстоятельства, которые сопровождали все Его появления, нельзя не видеть в Нем в эти минуты все признаки существа флюидического. Он появляется внезапно и также исчезает. Он видим одни, а другими невидим, и под такою внешностью, что даже ученики Его не узнают; Он появляется в закрытых помещениях, куда материальное тело не могло бы проникнуть; самый язык Его не имеет уже того вдохновения, как у живых существ, Он кроток и поучителен, как это свойственно Духам, которые таким образом появляются; словом, вся Его манера имеет что-то неземное. Вид Его одновременно удивляет и пугает; ученики, видя Его, не говорят уже Ему с прежней свободой; они чувствуют, что это уже не человек.

Таким образом, Иисус являлся в Своем перисприальном теле, чем объясняется то, что Он был видим лишь теми, кому Он хотел показаться; если бы Он был в своем материальном теле, Он был бы видим первыми встречными, как и при жизни. Ученики Его, не зная причины этих видений, не отдавали себе отчета в особенностях, которых они, по всей вероятности, и не замечали: они видели Иисуса и трогали Его, для них это было Его воскресшее тело. (Гл. XIV, 14 и от 35—38).

62. Тогда, как неверие отбрасывает все те совершенные Иисусом дела, которые имеют сверхъестественный

вид и рассматривают их без исключения, как легендарные, спиритизм дает естественное объяснение большей части этих дел; он показывает их вероятность не только по теории флюидических законов, но по их сходству с аналогичными фактами, произведенными множеством лиц в самых обыкновенных условиях. Так как эти факты некоторым образом общественное достояние, то они нисколько не доказывают исключительной природы Иисуса¹.

63. Величайшее из чудес, совершенных Иисусом, которое особенно указывает на Его превосходство, это тот переворот, который Его учение произвело в мире, несмотря на скучность средств, которыми Он пользовался в Своей деятельности.

В самом деле, Иисус, неизвестный, бедный, рожденный в самых скромных условиях, в маленьком народе, почти презираемом, без всякого политического, артистического или литературного значения, проповедует только три года; в течение этого короткого срока Он остается безызвестным, оклеветанным, преследуемым Своими согражданами; Он принужден скрываться, чтобы не быть побитым камнями; Он предан одним из Своих же апостолов, другой отрекается от Него, и все оставляют Его в ту минуту, когда Он брошен в руки врагов. Он делал только добро, и даже это не защищало Его от злонамеренности, которая обращала против Него даже самые блага, творимые Им. Приговоренный

¹ Многочисленные современные факты исцелений, видений, одержимости, двойного зрения и других, которые рассказаны в «Revue spirite», представляют даже в подробностях такую поразительную аналогию с фактами, рассказанными в Евангелии, что сходство явлений и причин становится очевидным. Спрашивается, почему один и тот же факт имел бы теперь естественную причину, а тогда сверхъестественную, дьявольскую у одних и божескую у других. Если б было возможно их сопоставить, сравнение было бы легче; но сделать это не позволяют их численность и те подробности, которых требует большая часть из них.

к казни, назначаемой только преступникам, Он умирает, безызвестный миру, так как современная история не говорит о Нем¹. Он ничего не писал, и, однако, с помощью нескольких людей, таких же неизвестных, как Он Сам, Ему достаточно было слова, чтобы переродить мир; учение Его учило всемогущее язычество и стало светочем цивилизации. Таким образом, против Него было все, что заставляет человека отступиться; вот почему мы говорим, что торжество Его доктрины есть самое большое из Его чудес, в то же время, доказывающее Его Божественную миссию. Если бы вместо социальных и возрождающих принципов, основанных на духовной будущности человека, Он мог оставить потомкам только несколько чудесных фактов, то, может быть, в настоящее время Его едва знали бы по имени.

ИСЧЕЗНОВЕНИЕ ТЕЛА ХРИСТА

64. Исчезновение тела Иисуса после Его смерти было предметом многих комментариев; оно подтверждается четырьмя евангелистами со слов женщин, пришедших ко гробу на третий день и не нашедших его там. Некоторые видели в этом исчезновении чудо, а другие предполагали тайное похищение.

Согласно другому мнению, Иисус вовсе не принимал материального тела, а имел только флюидическое; Он в течение всей Своей жизни был лишь осязаемым видением, чем-то вроде призрака (*agénèrē*). Его рождение, смерть и все материальные акты Его жизни были кажущимися. Таким образом, говорило это мнение, Его тело, вернувшись к состоянию флюида, могло выйти из гроба, и в этом самом теле Он являлся после Своей смерти.

¹ Иудейский историк Иосиф один о Нем говорит и то очень мало.

Конечно, такой факт не невозможен по известным ныне свойствам флюидов; но он был бы, по крайней мере, совершенно исключительным и несогласным с характером призраков (*agépères*) (гл. XIV, 36). Таким образом, вопрос в том, приемлема ли подобная гипотеза и подтверждается ли она или опровергается фактами.

65. Пребывание Иисуса на земле представляет два периода: тот, который предшествовал Его смерти, и тот, который следовал за нею. В первом, с момента зачатия до рождения, все проходит у матери, как в обычных условиях жизни¹. От Его рождения до Его смерти в Его действиях, в Его речи, и в различных случаях Его жизни представляет характер телесности, ничуть не сомнительной. Проявлявшиеся в Нем психические феномены не имеют ничего аномального, так как они объясняются свойствами периспри и встречаются в различных степенях и у других лиц. После Его смерти, напротив, все в Нем показывает существование флюидическое. Разница между двумя состояниями до того резкая, что смешать их невозможно.

Материальное тело имеет свойства, присущие материи в собственном смысле, которые существенно отличаются от свойств эфирных флюидов, и разрушение его происходит вследствие разрыва молекулярного сцепления. Острое орудие, проникая в материальное тело, разделяет его ткани; если поражены органы, существенные для жизни, их функция останавливается и следует смерть, т. е. смерть тела. Так как подобного сцепления в телах флюидических не существует, жизнь не основана в них на движении специальных органов и подобного расстройства в них не может произойти; острое, или всякое другое орудие проникает в них, как в пары,

¹ Мы не говорим о таинственном воплощении, рассматривать которое мы здесь не намеревались. Мы будем обсуждать его позднее.

не причиняя им никакого вреда; вот почему этого рода тела не могут умирать и почему флюидические существа, называемые словом призрак (*agénére*), не могут быть убиты.

После казни Иисуса тело Его осталось безжизненным; оно было погребено и всякий мог видеть и трогать Его. После воскресения Своего, когда Он хочет покинуть землю, Он не умирает; тело Его поднимается, рассеивается и исчезает, не оставляя никакого следа, — явное показание, что оно было иное, чем то, которое погибло на кресте; отсюда надо заключить, что если Иисус мог умереть, то Он имел материальное тело.

Вследствие своих материальных свойств, материальное тело есть седалище чувствований и страданий физических, которые отражаются в чувствительном центре, или Духе. Не тело чувствует, а Дух получает отраженный удар повреждения или изменения органических тканей. В теле, лишенном Духа, чувствование совершенно отсутствует; по той же причине Дух, который не имеет материального тела, не может чувствовать страданий, которые суть результат изменения материи, откуда следует равно заключить, что если Иисус страдал материально, в чем усомниться нельзя, значит, — у Него было материальное тело, подобное всем.

66. К фактам материальным идут на подмогу могущественные моральные соображения.

Если Иисус был в течение Своей жизни в условиях флюидических существ, Он, стало быть, не испытал ни страдания, ни каких бы то ни было потребностей тела; предположить, что это было так, это, значит, отнять у Него всю заслугу жизни лишений и страданий, которую Он избрал Себе, как пример отречения. Если все в Нем было лишь кажущимся, все акты Его жизни, повторенные предсказания о Его смерти, мучительная сцена в Гефсиманском саду, просьба Его к Богу, чтобы чаша миновала Его, Его муки, агония, все, до последнего крика в момент расставания с телом, было лишь пустою тенью, для того, чтобы ввести в обман относи-

тельно Своей природы и заставить верить кажущимся жертвам Своей жизни, — комедия, недостойная простого честного человека, а тем более такого высшего существа; одним словом — Он злоупотребил бы чистой верой Своих современников и потомков. Таковы логические следствия этой системы, следствия, которых нельзя принять, потому что это значило бы унижать Его, вместо того, чтобы возвышать.

Итак, Иисус имел, как и все, материальное и флюидическое тело, что показывают явления материальные и психические, озnamеновавшие Его жизнь.

67. Эта идея о природе тела Иисуса не нова. В четвертом веке Аполлинарий Лаодикейский, глава секты Аполлинаристов, утверждал, что Иисус не принимал тела, подобного нашему, но тело, чуждое страданию, которое сошло с неба в недра Св. Девы, а не родилось от Нее; что, таким образом, Иисус родился, страдал и умер лишь видимо. Аполлинаристы были преданы анафеме в Александрийском соборе в 360 г.; в Римском в 374 и в Константинопольском в 381.

Такое же верование имела в течение трех первых веков многочисленная секта Гностиков.

ПРОРОЧЕСТВА ПО СПИРИТИЗМУ

Глава XVI

ТЕОРИЯ ПРЕДВИДЕНИЯ

1. Каким образом возможно знание будущего? Понятно предвидение событий, которые составляют следствия настоящего положения, но не тех, которые не имеют к нему никакого отношения, и еще менее тех, которые приписываются случаю. Говорят, будущее не существует, оно — ничто; каким же образом узнать, что это ничто настанет? Однако примеры осуществившихся предсказаний довольно многочисленны, отсюда следует заключить, что это есть явление, ключ к которому еще не найден, так как нет следствий без причины; вот эту-то причину мы и попробуем отыскать и здесь опять спиритизм, ключ столь многих тайн, даст нам его и, кроме того, покажет нам, что самый факт предсказания не выходит из законов природы.

Возьмем, как сравнение, пример самый обыкновенный; он поможет нам объяснить мысль, которую мы намереваемся развить.

2. Представим себе человека, стоящего на высокой горе и обозревающего обширную равнину. В этом положении расстояние одной мили ничтожно, и ему легко

будет одним взглядом охватить все неровности с начала и до конца дороги. Путешественник, в первый раз идущий по этой дороге, знает, что, подвигаясь вперед, он дойдет до конца; это простое предвидение; но неровности пути, подъемы и спуски, переправы через реки, переходы через леса и пропасти, в которые он может упасть, разбойники, которые могут его обокрасть, гостиницы, в которых он может отдохнуть, — все это не зависит от него: это для него неизвестное будущее, потому что взор его не простирается за ограниченный круг его горизонта. Что же касается продолжительности, он ее измеряет тем временем, которое употребляется на прохождение пути: возьмите у него эти приметы, и продолжительность сглаживается. Для человека же, который с горы следит глазами за путешественником, все это есть настоящее. Предположим, что этот человек сойдет к путешественнику и скажет ему: «в какой-то момент ты встретишь то-то, ты подвернешься нападению и найдешь защиту», он предскажет ему будущее; т. е. будущее для путешественника; для человека же на горе это будущее есть настоящее.

3. Если мы выйдем теперь из круга вещей чисто материальных и проникнем мысленно в область духовной жизни, мы увидим то же явление происходящим в более обширной области. Дематериализованные Духи — как человек на горе; пространство и время сглаживаются для них. Но дальновидность и проницательность их взгляда пропорциальны их чистоте и высоте в духовной иерархии; они по отношению к низменным Духам подобны человеку, вооруженному могущественным телескопом рядом с тем, который смотрит простым глазом. У последних¹ зрение ограничено не только потому, что они лишь с трудом могут удаляться от земли, к которой привязаны, но потому, что грубость их периспри скрывает от них далекие предметы, как туман, заволакивающий зрение телесных глаз.

¹ Низменных Духов.

Понятно, что, смотря по степени совершенствования Дух может обнять период в несколько лет, несколько столетий и даже несколько тысяч лет, потому что перед бесконечностью что такое столетие? События не развертываются перед ним постепенно, как перед странником события его пути; он видит одновременно начало и конец периода; все происшествия, которые в этот период составляют будущее для земного человека, для него — настоящее. Таким образом, он мог бы прийти и сказать им с уверенностью: такое-то событие произойдет в такую-то эпоху, потому что он видит его, как человек на горе видит, что ожидает путешественника в его пути; если он этого не делает, то потому, что знание будущего было бы вредно человеку; оно смущало бы его свободную волю; оно парализовало бы его в тех трудах, которые он должен исполнить для своего прогресса; добро и зло, ожидающие его, находясь в неизвестном, служат ему испытанием.

Если такая способность, даже ограниченная, может быть принадлежностью творения, то до какой степени могущества она должна восходить у Творца, Который обнимает бесконечность? Для Него не существует времени: начало и конец мира для Него настоящее. В этой обширной панораме что значит срок жизни человека, поколения, народа?

4. Тем не менее, так как человек должен содействовать общему прогрессу и так как известные события суть следствия этого содействия, может быть, полезно в специальных случаях, чтобы было предчувствие этих событий, для того, чтобы он мог подготовить пути и быть готовым действовать, когда настанет минута; вот почему Бог позволяет иногда, чтобы край завесы приподнялся; но это всегда в видах пользы, а не удовлетворение пустого любопытства. Такая миссия может быть дана не всем Духам, потому что есть такие, которые знают будущее не лучше людей, но лишь некоторым из них, достаточно совершенным для этого; достойно замечания, что этого рода откровения бывают

всегда произвольны и никогда, или, по крайней мере, весьма редко, в ответ на прямой вопрос.

5. Эта миссия может одинаково быть назначена и некоторым людям вот каким образом:

Тот, кому доверяется труд сообщения какой-нибудь тайны, может без ведома своего получить внушение от знающих ее Духов, и тогда он передает ее машинально, не отдавая себе в том отчета. Известно к тому же, что во сне, или в состоянии бодрствования, в экстазе двойного зрения, душа отделяется и обладает в большей или меньшей степени способностями свободного Духа. Если это развитой Дух, если он, в особенности, как пророки, получил особую миссию на этот счет, он пользуется в минуты свободы души способностью обнимать более или менее обширный период и видит, как в настоящем, события этого периода. Он может тотчас же их открыть, или же сохранить память о них при своем пробуждении. Если эти события должны остаться в тайне, он потеряет память о них, или же у него останется лишь смутное сознание их, достаточное для того, чтобы инстинктивно им руководить.

6. Таким образом, мы видим, как эта способность по воле Божией развивается в некоторых случаях, как например, в угрожающих опасностях, в больших бедствиях или революциях; так у большинства преследуемых сект явились многие ясновидцы; так знаменитые полководцы решительно идут навстречу врагам, не сомневаясь в победе; так, гениальные люди, как Христофор Колумб, преследуют свою цель, как бы предсказывая минуту ее достижения; это оттого, что они видят эту цель, известную их Духу.

Итак, дар предсказания не более сверхъестествен, чем множество других явлений; он основывается на свойствах души и законе сношений двух миров — видимого и невидимого, с которыми знакомит нас спиритизм.

Эта теория предвидения, может быть, не вполне разрешает все случаи, которые могут представить откровения будущего, но нельзя не согласиться с тем, что

она полагает главные основания их.

7. Часто лица, одаренные даром предвидения, в состоянии экстаза или сомнамбулизма, видят события, как бы рисующимися на картине. Это могло бы объясняться фотографией мысли. Событие, которое находится в мысли Духов, работающих над его исполнением, или в мысли тех людей, действия которых должны будут вызвать его, эта мысль, проходя через пространство, как звук, пересекающий воздух, может отразиться в образе ясновидящего; но так как исполнение может быть ускорено или замедлено каким-нибудь случайным вмешательством, он видит событие, не имея возможности точно определить минуту его исполнения. Иногда даже эта мысль может быть только проектом, желанием, которое не будет иметь никаких последствий; отсюда заблуждения, встречающиеся в фактах и сроках предвидений. (Гл. XIV, 13 и следующ.).

8. Чтобы понимать духовные вещи, т. е. чтобы составить себе о них столь же ясное понятие, как, например, о находящемся перед нашими глазами пейзаже, у нас на самом деле недостает одного чувства, совершенно так, как у слепого не хватает чувства, необходимого для того, чтобы воспринимать свет, цвета или пользоваться зрением без прикосновения. Поэтому мы достигаем их понимания лишь усилием воображения с помощью сравнения с известными нам вещами. Но материальное может дать лишь самое несовершенное представление о духовном; вот почему не следует принимать сравнения в буквальном смысле и верить, например, что развитие способности ясновидения Духов зависит действительно от высоты их положения над землей, и что они должны быть на горе или за облаками, чтобы охватить время и пространство.

Эта способность присуща состоянию духовности, или, иными словами, дематериализованности; это значит, что духовность создает состояние, которое можно сравнить, хотя далеко не совершенно, с точкой зрения человека на горе. Это сравнение просто имело целью

показать, что события, которые для одних в будущем, для других в настоящем и таким образом могут быть предсказаны, что вовсе не дает возможности предполагать, чтобы эти явления происходили одним и тем же способом.

Чтобы обладать этим чувством, Духу не надо переноситься на какую-нибудь другую точку пространства; тот, который возле нас на земле, может обладать им во всей полноте, совершенно так же, как если бы он был за тысячу верст, тогда как мы не видим ничего вне горизонта, окружающего нас. Так как зрение у Духов происходит иначе и другими средствами, чем у людей, то их видимый горизонт совершенно иной; этого-то чувства и недостает нам; рядом с воплощенным Дух есть то же, что зрячий рядом со слепым.

9. Надо также хорошенько уяснить себе, что это чувство у Духов не ограничивается одним протяжением, но обнимает собою проникновение всех вещей. Повторяем, это есть способность, присущая дематериализованному состоянию и пропорциональная ему. Эта способность ослаблена воплощением, но она не уничтожена окончательно, потому что душа не заперта в теле, как в ящике. Воплощенный может обладать ею, хотя всегда в меньшей степени, чем в состоянии полного освобождения; вот это-то и дает некоторым людям силу проницательности, которой совершенно нет у других, большую верность морального взгляда, большее понимание внemатериальных предметов.

Воплощенный Дух не только чувствует, но он вспоминает то, что видел в бесплотном состоянии, и это воспоминание, как картина, рисуется в его мысли. В состоянии воплощения он видит смутно, как сквозь пскрывало; в свободном состоянии он видит и понимает ясно. Способность зрения не вне его, но в нем самом; вот почему он не нуждается в нашем внешнем свете. Посредством морального развития расширяется круг идей и познавательных способностей; перис-

при, постепенно дематериализуясь, очищается от грубых элементов, которые вредили тонкости чувств; отсюда легко понять, что расширение всех способностей следует за развитием Духа.

10. Именно расширение способностей Духа делает его более или менее восприимчивым к духовному познанию. Тем не менее, эта способность вовсе не есть необходимое следствие умственного развития; обыкновенная наука не дает ее: вот почему мы видим людей с большими знаниями, которые так же слепы в духовном отношении, как другие в материальном; они упорствуют в этих вопросах, потому что не понимают их; это происходит оттого, что они еще не развились в этом направлении, тогда как мы видим лиц с самым обыкновенным умом и образованием, которые схватывают эти вещи совершенно легко, что показывает их предварительное знакомство с ними. Это у них историческое воспоминание того, что они видели и знали, или в эрратическом состоянии или в прежних существованиях; точно так же, как и у других бывает врожденная способность к языкам и наукам, с которыми они были знакомы раньше.

11. Что касается будущности спиритизма, то Духи, как известно, единодушно подтверждают его близкое торжество, несмотря на препятствия, которые ему ставят; предвидеть это им легко прежде всего потому, что распространение спиритизма есть их личное дело: содействуя движению и направляя его, они знают, что должны делать; во-вторых, им стоит только охватить ближайший период времени, чтобы увидеть в нем на пути его тех могущественных помощников, которых воздвигает ему Бог и которые не замедлят проявиться.

Не будучи даже бесплотными Духами, пусть спириты перенесутся мысленно за тридцать лет вперед, ко времени возрастающего поколения; пусть оттуда наблюдают, что происходит теперь; пусть проследят за прогрессом движения и увидят, как бесплодно пропадают усилия тех, кто считает себя призванным уничи-

тожить спиритизм; они увидят, как мало-помалу уходят со сцены эти противники, а дерево все растет, и корни его с каждым днем распространяются дальше.

12. Обыкновенные события частной жизни бывают по большей части последствиями образа действий каждого; одному все удается благодаря его способностям, его уменью, его настойчивости, осторожности и энергии, там, где другой по своей неспособности терпит неудачу; таким образом, можно сказать, что каждый есть строитель собственного будущего, которое никогда не бывает подчинено слепой судьбе, независимо от его личности. Зная характер данного лица, можно легко предсказать судьбу, которая ожидает его на том пути, по которому он идет.

13. События, касающиеся общих интересов человечества, начертаны Провидением. Когда что-нибудь предусмотрено в планах Божиих, оно должно свершиться так или иначе. Люди содействуют исполнению этого, но никто не необходим, иначе Сам Бог был бы в зависимости от Своих созданий. Если тот, кому досталась миссия, не выполняет ее, ее поручают другому. Роковых миссий нет; человек всегда свободен исполнить ту, которая ему вверена и которую он принял по доброй воле; если он не исполнит ее, он вредит себе и увеличивает свою ответственность за те запаздывания, которые являются следствием его небрежности или его злой воли; если он становится препятствием к исполнению миссии, Бог уничтожит его одним дуновением.

14. Таким образом, конечный результат какого-нибудь события может быть обеспечен, потому что он предусмотрен Богом; но так как по большей части детали и способ исполнения подчинены обстоятельствам и свободной воле человека, пути и способы исполнения могут быть случайны. Духи могут внушить нам предчувствие об общем ходе дела, если будет полезно нас предупредить; но для того, чтобы с точностью определить срок и место исполнения, было бы необходимо,

чтобы они знали наперед, какое решение примут известные лица, а если в мыслях их еще нет этого решения, то в зависимости от того, каким оно будет, оно может замедлить или ускорить развязку, изменить какие-нибудь второстепенные действия, но в то же время приведет все к тому же результату. Так, например, Духи могут на основании общих условий предвидеть, что такая-то война более или менее близка, что она неизбежна, не имея притом возможности предсказать день, в который она начнется, ни подробностей тех событий, которые могут быть изменены волей человеческой.

15. При определении времени будущих событий не нужно забывать одного обстоятельства, нераздельного с самой природой Духов:

Время, как и пространство, может быть определено только при помощи сравнения или каких-нибудь знаков, разделяющих его на периоды, которые можно сосчитать. На земле естественный счет времени, дней и годов отнесен восходом и заходом солнца и продолжительностью поступательного движения земли. Единицы мер времени должны видоизменяться сообразно мирам, так как астрономические периоды различны; так, например, на Юпитере день соответствует нашим десяти часам, а год — двенадцати земным годам.

Таким образом, для каждого мира существуют различные способы вычисления продолжительности времени, смотря по природе астральных движений, которые в них совершаются; поэтому Духам, не знакомым с нашим миром, затруднительно определять наши сроки.

А вне миров этих способов определения и не существует. Для Духа в пространстве не существует ни восхода, ни захода солнца, обозначающих дни, ни периодических переворотов, обозначающих года; для него существуют только пространство и бесконечность. (Гл. VI, I и след.). Для Духа, который никогда не воплощался бы ни в каком мире, не существовало бы и никакого понятия о делении времени. Если проявляется Дух, не

известный земле, он не может определить срока каких-либо событий, если не сообразуется с нашими понятиями, что, конечно, в его власти; но сделать это он по большей части считает бесполезным.

Духи, составляющие незримое население нашего земного шара, где они уже жили и продолжают жить среди нас, конечно, слились с нашими привычками, воспоминание о которых они уносят с собой в пространство. Они могли бы, следовательно, легче определять сроки будущих событий, если они их знают; но кроме того, что это им не всегда разрешается, они стеснены еще тем, что всякий раз, когда побочные обстоятельства подчинены свободной воле и случайному решению человека, точный срок события определяется лишь тогда, когда оно уже свершилось.

Вот почему обстоятельные предсказания не могут почитаться достоверными и должны быть приняты лишь как возможные, даже тогда, когда они не дают повода для справедливого подозрения. Поэтому Духи, действительно мудрые, никогда ничего не предсказывают в определенные сроки; они ограничиваются тем, что знакомят нас с исходом тех событий, которые нам полезно знать. Наставать на точных подробностях, значит, подвергаться обманам легкомысленных Духов, которые предсказывают все, что угодно, не заботясь о правде, и забавляются тем страхом и разочарованием, которые они вызывают.

17. Наиболее употребительная до сего времени форма предсказаний создает настоящие загадки, часто неразрешимые. Эта мистическая и кабалистическая форма, полнейший тип которой находим у Nostradamus'a, имеет в глазах народа известное обаяние, которое делает предсказания тем более ценными, чем менее они понятны. По своей двусмысленности они допускают самые различные толкования, до такой степени, что, смотря по аллегорическому значению, приписанному известным словам, или по условности выражений, смотря по способу вычисления странно запутанных чисел, можно при-

доброй воле найти в них приблизительно все, что угодно.

Несмотря на это, однако, есть много серьезных предсказаний, подавляющих своей справедливостью. Весьма вероятно, что эта форма, скрытая от них, в известное время имела смысл и была даже необходима.

Теперь обстоятельства уже не те; позитивизм века плохо мирится с языком предсказаний. Поэтому предсказания наших дней не принимают уже таких странных форм; и, сделанные Духами, не представляют ничего мистического. Духи говорят общепринятым языком, как говорили бы при жизни, потому что они не перестали принадлежать к человечеству; они знакомят нас с будущим, личным или общим, когда это может быть полезно, по мере прозорливости, какою они наделены, как это делали бы друзья или наставники. Таким образом, их предвидение служит скорее уведомлением, ничего не отнимающим от свободы воли, чем предсказанием в собственном смысле слова, подразумевающим роковую неизменность. Их сообщение, к тому же, всегда мотивировано, так как они хотят, чтобы человек уничтожал свой рассудок слепою верою, что не позволяло бы ему оценивать их правдивость.

18. Современное человечество имеет также своих пророков; немало писателей, поэтов, литераторов, историков или философов предчувствовали в своих писаниях будущий ход вещей, исполнение которых мы теперь видим.

Эта способность, без сомнения, зависит от верности суждения, которое выводит логические последствия настоящего; но часто также это результат специального бессознательного ясновидения или постороннего внушения. То, что делали люди при жизни, они могут делать с большим еще основанием и с большей точностью в состоянии Духа, когда духовное зрение не затмлено материей.

Глава XVII

ПРОРОЧЕСТВА ЕВАНГЕЛИЯ

Не бывает пророков в отечестве своем. — Смерть и страдания Иисуса. — Гонения на Апостолов. — Непокаявшиеся города. — Разрушение храма и Иерусалима. — Обличение фарисеев. — Слова Мои не прейдут. — Краеугольный камень. — Притча о влых виноградарях. — Едино стадо и Един пастырь. — Пришествие Илии. — Воззвание Утешителя. — Второе пришествие Иисуса. — Предшествующие признаки. — Сыны ваши и дочери будут пророчествовать. — Последний суд.

НЕ БЫВАЕТ ПРОРОКОВ В ОТЕЧЕСТВЕ СВОЕМ

1. И пришед в отчество Свое, учил их в синагоге их; так что они изумлялись и говорили: откуда у Него такая премудрость и сила? Не плотников ли Он сын? Не Его ли мать называется Мария, братья Его Иаков и Иосий, и Симон и Иуда? И сестры Его не все ли между нами? Откуда же у Него все это? И соблазнялись о Нем. Иисус же сказал им: не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем и в доме своем. И не совершил там многих чудес по неверию их. (Матф., 13, 54-58).

2. Здесь Иисус возвестил истину, ставшую пословицей во все времена и которой можно было дать более широкое толкование, сказав: «Никто — не пророк при жизни своей».

На обычном языке это правило означает то уважение, которым пользуется человек среди своих близких и окружающих его, то доверие, которое он внушает им превосходством своих знаний и ума. Если оно терпит исключения, они редки и во всяком случае небезусловны. Этастина есть следствие обыкновенной слабости человеческой и может выразиться как:

Привычка видеть друг друга с детства, в обыкновенных обстоятельствах жизни, устанавливает между

людьми что-то вроде материального равенства, благодаря которому люди часто отказываются различать нравственное превосходство в том, который был их товарищем и застольником, который вышел из одной среды с ними и первые слабости которого всем известны; гордость страдает от того превосходства, которое она должна признать. Всякий, возвышающийся над обыкновенным уровнем, подвергается всегда зависти и ревности; те, которые чувствуют себя неспособными достигнуть его высоты, стараются унизить его презрением, злословием и клеветой; они кричат тем сильнее, чем сами мельче, думая, что возвысятся, заглушив его своим шумом. Такова была и такою будет история человечества, пока люди не поймут своей духовной природы и не расширят свой нравственный горизонт; и подобное предубеждение всегда будет принадлежностью узких и вульгарных умов, которые все относят к своей личности.

С другой стороны, если знают людей только по их уму, то создают себе из них идеал, возрастающий с отдаленностью времени и пространства. Их почти выделяют из человечества, считая, что они не должны ни говорить, ни чувствовать, как все, что их речь и их мысли должны быть всегда высоко настроены, как будто разум может быть постоянно напряжен и всегда находится в состоянии возбуждения. В ежедневном со-прикосновении частной жизни бывает слишком виден материальный человек, который ничем не отличается от обычных людей. Человек телесный, действующий на чувства, почти заслоняет в нем человека духовного, который действует только на Дух; издали видны лишь вспышки гения; вблизи же отдых его ума.

После смерти, когда не существует больше сравнения, остается лишь один духовный человек и он кажется тем больше, чем больше отделяется воспоминание о человеке телесном. Вот почему люди, отметившие свой земной путь делами, имеющими действительное значение, оцениваются больше после своей смерти, чем при жизни.

Тогда судят о них с большим беспристрастием, потому что нет ни ревнивцев, ни завистников, и личного антагонизма с ними уже не существует. Потомство — это беспристрастный судья, оценивающий создания Духа; оно принимает их без слепого энтузиазма, если они хороши, отбрасывает без ненависти, если они дурны, несмотря на того, кто был их создателем.

Иисус тем менее мог избегнуть последствий этого свойства, присущего человеческой природе, что Он жил в среде, малопросвещенной, в которой люди были всецело поглощены материальной жизнью. Его соотечественники видели в Нем только сына плотника, брата людей столь же невежественных, как они сами, и спрашивали себя, что могло поставить Его выше их и дать Ему право их обличать. Поэтому Он, видя, что Его слова имеют меньшую цену среди своих, которые Его презирают, чем среди посторонних, Он ушел проповедовать к тем, кто Его слушал и между которыми Он находил сочувствие.

Можно судить о тех чувствах, какими Его ближние руководились по отношению к Нему, из того, что Его братья и Его мать «пошли взять Его, ибо говорили, что он вышел из себя»: (Марк., 3, 21). (Евангелие по спиритизму, гл. XIV).

Таким образом, с одной стороны, священники и фарисеи обвиняли Иисуса в том, что Он действует силою дьявола; а с другой, ближние Его хотели взять Его. Не так ли в наши дни поступают со спиритами, и должны ли они жаловаться на то, что их сограждане смотрят на них не лучше, чем тогда смотрели даже на Иисуса? Но что не было удивительно две тысячи лет тому назад у невежественного народа, то странно теперь, в девятнадцатом веке, среди культурных наций.

СМЕРТЬ И СТРАДАНИЯ ИИСУСА

3. (По исцелении бесноватого). И все удивлялись величию Божию. Когда же все дивились всему, что творил Иисус, Он сказал ученикам Своим: «Вложите вы себе в уши слова сии; Сын Человеческий будет предан в руки человеческие». Но они не поняли слова сего, и оно было закрыто от них, так как они не постигли его; а спросить Его об этом слове боялись. (Лука, 9, 43—45).

4. С того времени Иисус начал открывать ученикам Своим, что Ему должно идти в Иерусалим и много пострадать от старейшин и первосвященников и книжников, и быть убиту, и в третий день воскреснуть. (Матф., 16, 21).

5. Во время пребывания их в Галилее, Иисус сказал им: «Сын Человеческий предан будет в руки человеческие, и убьют Его, и в третий день воскреснет. И они весьма опечалились». (Матф., 17, 22—23).

6. И, восходя в Иерусалим, Иисус дорогою отозвал двенадцать учеников одних и сказал им: «Вот мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам, и осудят Его на смерть; и предадут Его язычникам на поругание, и бие-
ние, и распятие; и в третий день воскреснет. (Матф., 20, 17—19).

7. Отозвав же двенадцать учеников Своих, сказал им: «Вот мы восходим в Иерусалим, и совершится все напи-
санное через пророков о Сыне Человеческом: ибо преда-
дут Его язычникам и поругаются над Ним, и оскорбят
Его; и оплюют Его; и будут бить и убьют Его; и в тре-
тий день воскреснет». Но они ничего в этом не поняли, слова эти были для них сокровенны, и они не разуме-
ли сказанного. (Лука, 18, 31—34).

8. Когда же Иисус окончил все слова эти, то ска-
зал ученикам Своим: «Вы знаете, что через два дня бу-
дет Пасха, и Сын Человеческий предан будет на распя-
тие». Тогда собрались первосвященники и книжники и старейшины народа во двор первосвященника, по имени

Каиафы, и положили в совете взять Иисуса хитростью и убить; но говорили: только не в праздник, чтобы не сделалось возмущения в народе. (Матф. 26, 1—5).

9. В тот день пришли некоторые из фарисеев и говорили Ему: «Выходи и удались отсюда, ибо Ирод хочет убить Тебя». И сказал им: «Пойдите, скажите этой лице, се изгоняю бесов и совершаю исцеление сегодня и завтра, и в третий день кончу». (Лука, 13, 31—32).

ГОНЕНИЯ НА АПОСТОЛОВ

10. Остерегайтесь же людей, ибо они будут отдавать вас в судилища и в синагогах своих будут бить вас и поведут вас к правителям и царям за Меня, для свидетельства перед ними и язычниками. (Матф., 10, 17—18).

11. Сие сказал Я вам, чтобы вы не соблазнились изгонять вас из синагог; даже наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу: так будут поступать, потому что не познали ни Отца, ни Меня. Но Я сказал вам это для того, чтобы вы, когда придет то время, вспомнили, что Я сказывал вам о том; не говорил же сего вам сначала, потому что был с вами. (Иоанн, 16, 1—4).

12. Преданы также будете и родителями, и братьями, и родственниками, и друзьями, и некоторых из вас умертвят; и будете ненавидимы всеми за имя Мое; но и волос с головы вашей не пропадёт; терпением вашим спасайте души ваши. (Лука, 21, 16—19).

13. Истинно, истинно говорю тебе: когда ты был молод, то препоясывался сам и ходил, куда хотел: а когда состареешься, то простречь руки твои, и другой препояшет тебя и поведет, куда не хочешь. Сказал же это, давая разуметь, какою смертью Петр прославит Бога. (Иоанн, 21, 18—19),

НЕПОКАЯВШИЕСЯ ГОРОДА

14. Тогда начал Он укорять города, в которых наиболее явлено было сил Еgo, за то, что они не покаялись. Горе тебе, Хоразин! Горе тебе Вифасаида! Ибо если бы в Сире и Сидоне явлены были силы, явленные в вас, то давно бы они во вретище и пекле покаялись; но говорю вам: Тиру и Сидону отраднее будет в день суда, нежели вам. И ты, Капернаум, до неба вознесешься, до ада низвергнешься; ибо если бы в Содоме явлены были силы, явленные в тебе, то он оставался бы до сего дня; но говорю вам, что земле Содомской отраднее будет в день суда, нежели тебе. (Матф., 11, 20—24).

РАЗРУШЕНИЕ ХРАМА И ИЕРУСАЛИМА

15. И, вышед, Иисус шел от храма. И приступили ученики Его, чтобы показать Ему здание храма. Иисус же сказал им: «Видите ли все это? Истинно говорю вам: не останется здесь камня на камне; все будет разрушено». (Матф., 24, 1—2).

16. И когда приблизился к городу, то, смотря на него, заплакал о нем и сказал: «О, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих; ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами и окружат тебя и стеснят тебя отовсюду, и разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне за то, что ты не узнал времени посещения твоего». (Лука, 19, 41—44).

17. А впрочем, мне должно ходить сегодня, завтра и в последующий день, потому что не бывает, чтобы пророк погиб вне Иерусалима. Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! Сколько раз хотел Я собрать чад твоих, как птица птенцов своих под крылья, и вы не захотели! Се, оставляется вам дом ваш пустъ. Сказываю же вам, что вы не увидите Меня, пока не придет время, когда ска-

жете: благословен Грядый во имя Господне! (Лука, 13, 33—35).

18. Когда же увидите Иерусалим, окруженный войсками, тогда знайте, что приблизилось запустение его, тогда находящийся в Иудее да бегут в горы, и кто в городе, выходи из него; и кто в окрестностях: не входи в него, потому что это дни отмщений, да исполнится все написанное. Горе же беременным и питающим сосцами в те дни; ибо великое будет бедствие на земле и гнев на народ сей: и падут от острия меча, и отведутся в плен во все народы; и Иерусалим будет попираем язычниками, доколе не окончатся времена язычников. (Лука, 21, 20—24).

19. И шло за Ним великое множество народа и женщин, которые плакали и рыдали о Нем. Иисус же, обратившись к ним, сказал: «Дочери Иерусалимские! Не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших; ибо приходят дни, в которые скажут: блаженны неплодные и утробы неродившие, и сосцы непитавшие! Тогда начнут говорить горам: падите на нас! и холмам: покройте нас! Ибо, если с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что будет? (Лука, 23, 27—31).

20. Способность предчувствовать будущее есть свойство души, объясняемое теорией предвидения. Иисус обладал ею в высочайшей степени. Таким образом, Он мог предвидеть события, которые последуют за Его смертию, и в том нет ничего сверхъестественного, так как мы встречаем это явление и теперь при совершенно обыкновенных условиях. Нередко люди с точностью предсказывают момент своей смерти, потому что душа их в минуту свободы находится в положении человека на горе (гл. XVI, 1); она охватывает путь на всем его протяжении и видит его конец.

21. Тем в большей степени все это относилось к Иисусу, сознавшему миссию, которую Он пришел исполнить, и то, что необходимым ее последствием будет смертная казнь. Духовное зрение, которое было у Него постоянно, так же, как и проникновенность мысли, дол-

жны были указывать Ему будущие обстоятельства и роковую эпоху. По той же причине Он мог предвидеть разрушение Храма и Иерусалима, несчастья, которые поразят его обитателей, и рассеяние иудеев.

ОБЛИЧЕНИЕ ФАРИСЕЕВ

22. Увидев же Иоанн многих фарисеев и саддукеев, идущих к нему креститься, сказал им: «Порождения ехиднини! Кто внушил вам бежать от будущего гнева? Створите же достойный плод покаяния и не думайте говорить о себе: отец у нас Авраам; ибо говорю вам, что Бог может из камней этих воздвигнуть детей Аврааму; уже и секира при корне дерев лежит; всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь». (Матф., 3, 7—10).

23. Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете Царство Небесное человекам; ибо сами не входите и хотяющих войти не допускаете. Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что поедаете дома вдов и лицемерно долго молитесь: за то примете тем большее осуждение. Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что обходите море и сушу, дабы обратить хотя одного; и когда это случится, делаете его сыном генины, вдвое худшим вас. Горе вам, вожди слепые, которые говорите: если кто поклянется храмом, то ничего; а если кто поклянется золотом храма, то повинен. Безумные и слепые! Что больше: золото или храм, освящающий золото? Также: если кто поклянется жертвенником, то ничего; если же кто поклянется даром, который на нем, то повинен. Безумные и слепые! Что больше: дар или жертвенник, освящающий дар? Итак, клянущийся жертвенником, клянется им и всем, что на нем; и клянущийся храмом клянется им и живущим в нем; и клянущийся небом клянется престолом Божиим и Сидящим на нем. Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что даете десятину с мяты, аниса и тмина и

оставили важнейшее в законе, суд, милость и веру; сие надлежало делать и того не оставлять. Вожди слепые, отцепывающие комара, а верблюда поглощающие! Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что очищаете внешность чаши и блюда, между тем как внутри они полны хищения и неправды; фарисей — слепой! Очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внешность их. Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты: так и вы по наружности кажетесь людям праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония. Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что строите гробницы пророкам и украшаете памятники праведников и говорите: если бы мы были во дни отцов наших, то не были бы сообщниками их в пролитии крови пророков, таким образом, вы сами против себя свидетельствуете, что вы сыновья тех, которые избили пророков; дополняйте же меру отцов ваших. Змии, порождения ехиднинь: как убежите вы от осуждения в геенну? Посему, вот, Я посылаю к вам пророков, и мудрых, и книжников; и вы иных убьете и распнете, а иных будете бить в синагогах ваших и гнать из города в город; да придет на вас вся кровь праведная, пролитая на земле, от крови Авеля праведного до крови Захарии, сына Варахина, которого вы убили между храмом и жертвеником. Истинно говорю вам, что все сие придет на род сей. (Матф., 23, 13—36).

СЛОВА МОИ НЕ ПРЕЙДУТ

24. Тогда ученики Его приступивши сказали Ему: знаешь ли, что фарисеи, услышавши слово сие, соблазнились? Он же сказал в ответ: «Всякое растение, которое не Отец Мой Небесный насадил, искоренится; оставьте их, они слепые вожди слепых; а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму». (Матф., 15, 12—14).

25. Истинно говорю вам: не прейдет род сей, как все сие будет; небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут. (Матф., 24, 34—35).

26. Слова Иисуса не прейдут, потому что они будут верны во все времена; Его нравственные законы будут вечны, потому что они заключают в себе условия добра, которые ведут человека к его вечному назначению. Но дошли ли до нас Его слова чистыми от всякой примеси и неверных толкований? Все ли христианские исповедания поняли их Дух? Все ли усвоили его, не исказив их настоящий смысл вследствие предрассудков или незнания законов природы? Не сделали ли они из них орудия господства, чтобы служить их честолюбию и материальным интересам, ступенью для возвышения не на небо, а для того только, чтобы возвыситься на земле? Все ли они взяли себе руководящим правилом проведения в жизни добра, что Иисус поставил необходимым условием спасения? Все ли они свободны от тех упреков, с которыми Он обращался к фарисеям Своего времени? Наконец, все ли они в теории, как и на практике, служат чистым выражением Его учения?

Так как истина одна, она не может заключаться в противоположных утверждениях, и Иисус не мог бы дать двойной смысл Своим словам. Если же различные вероисповедания противоречат одно другому, если одни считают правдой то, что другие осуждают, как ересь, то невозможно, чтобы все они были истинны. Если бы все они приняли истинный смысл евангельского учения, они встретились бы на одной почве и тогда не было бы сект.

Что никогда «не прейдет», это истинный смысл слов Иисуса; «прейдет лишь» то, что построили люди на ложном толковании этих самых слов.

Миссией Иисуса было принести людям мысль Божию, и только одно чистое учение Его может быть ее выражением, вот почему Он сказал: «Всякое растение, которое не Отец Мой Небесный насадил, искоренится».

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ

27. Иисус говорит им: «Неужели вы никогда не читали в писании «...камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла: это — от Господа, и есть дивно в очах ваших. (Псал. 117, 22, 23). Потому сказываю вам; что отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его: и тот, кто упадет на этот камень, разобьется; а на кого он упадет, того раздавит. И слышавши притчи Его, первосвященники и фарисеи поняли, что Он о них говорит, и старались схватить Его; но побоялись народа, потому что Его почитали за пророка». (Матф., 21, 42—46).

28. Слово Иисуса сделалось краеугольным камнем, т. е. камнем, скрепляющим новое здание веры, воздвигнутое на руинах старого; иудеи первосвященники и фарисеи, отвергли это слово, и оно раздавило их, как раздавит тех, кто позднее не принял его или исказил смысл его ради своего честолюбия.

ПРИТЧА О ЗЛЫХ ВИНОГРАДАРЯХ

29. Был некоторый хозяин дома, который насадил виноградник, обвел его оградою, выкопал в нем точило, построил башню и, отдав его виноградарям, отлучился. Когда же приблизилось время плодов, он послал своих слуг к виноградарям взять свои плоды; виноградари, схвативши слуг его, иного прибили, иного убили, а иного побили камнями. Опять послал он других слуг, больше прежнего; и с ними поступили также. Наконец послал он к ним своего сына, говоря: постыдятся сына моего. Но виноградари, увидевши сына, сказали друг другу: это наследник; пойдем, убьем его и завладеем наследством его. И схвативши его, вывели вон из виноградника и убили. Итак, когда придет хозяин виноградника, что сделает он с этими виноградарями? Говорят Ему: злодеев этих предаст злой смерти, а виноградник отдаст другим виноградарям, которые будут отдавать

ему плоды во времена свои. (Матф., 21, 33—41).

30. Отец семьи — это Бог; виноградник, который Он насадил, это установленный им закон; виноградари, которым Он отдал виноградник, это люди, которые должны преподавать и исполнять Его закон; слуги, которых Он посыпал к ним, это пророки, которых они убили; сын Его, которого Он наконец посыпает, это Иисус, Которого они также убили. Что же сделает Господь с этими нарушителями Его закона? Он поступит с ними так, как они поступили с Его посланными, и позовет других, которые дадут лучший отчет в Его имуществе и в поведении тех, которых Он им доверил.

Так было по отношению книжников, первосвященников и фарисеев. Так же будет, когда Он опять придет спрашивать у каждого отчет в том, что он сделал из Его учения; Он отнимет власть у тех, кто ею злоупотреблял, потому что Он хочет, чтобы имение Его управлялось по Его воле.

Человечество, через восемнадцать веков достигшее зрелого возраста, в состоянии теперь понять то, на что Христос только намекал, потому что, как Сам Он сказал, Его не могли бы понять. К какому же конечному результату пришли те, на которых в продолжение этого долгого периода было возложено религиозное воспитание человечества? Они видят теперь равнодушие, сменившее веру и неверие, воздвигнутое в доктрину. В самом деле, еще никогда, ни в одну эпоху скептицизм и дух отрицания не были так распространены во всех классах общества.

Но если некоторые слова Христа прикрыты аллегорией, все, что касается правил нравственности, отношений людей друг ко другу, моральных принципов, которые Он поставил необходимым условием спасения, все это совершенно ясно и не может быть перетолковано. (Евангелие по Спиритизму, гл. XV).

Во что превратились Его правила любви, милосердия и терпимости. Наставления, которые Он давал апостолам, обращать людей кротостью и убеждением? Его про-

стота, смирение, беспристрастие и все те добродетели, примером которых Он был? Во имя Его люди бросают друг другу анафему и проклятия; режутся во имя Того, Кто сказал: Все люди братья. Сделали Бога ревнивого, жестокого, мстительного и пристрастного из Того, Которого Христос провозгласил бесконечно благим, правосудным и милостивым; и Этому Богу мира и истины приносили тысячи жертв, жгли их, преследовали и мучили, как не мучили даже язычники ради своих ложных богов; продавали молитвы и милости неба во имя Того, Кто прогнал из храма продавцов и говорил ученикам Своим: даром получили, даром отдавайте.

Что сказал бы Христос, если бы жил теперь среди нас? Если бы Он видел, как Его представители домогаются почестей, богатства, власти и пышности светских сановников, тогда как Он, Царь, больше царя земного, совершил Свой въезд в Иерусалим верхом на ослице? Не имел ли бы Он права сказать им: что сделали вы из Моего учения, вы, поклонники золотого тельца, отдающие большую часть своих молитв богатым и меньшую бедным, тогда как Я сказал вам: Да будут первые последними и последние первыми в Царстве Небесном? Но если Его нет между нами во плоти, он Духом пребывает среди нас и, как хозяин в притче, придет и спросит отчета у Своих виноградарей, когда настанет время, о том, что произвел Его виноградник?

ЕДИНО СТАДО И ЕДИН ПАСТЫРЬ

31. Есть у Меня и другие овцы, которые не этого двора, и тех надлежит Мне привести: и они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один пастырь. (Иоанн, 10, 16).

32. Этими словами Иисус ясно возвещает, что настанет время, когда люди сольются в одной общей вере; но как может произойти подобное единение? Это кажется невозможным при виде различий, которые существуют

между религиями, антагонизма, который поддерживают между собой их последователи, и их упорства в убеждении, что они исключительно обладают истиной. Все хотят единства, но каждая из них льстит себя уверенностью, что оно совершится в ее пользу и ни одна не хочет делать уступок в своих верованиях.

Тем не менее единство совершится в религии так же, как оно совершается в социальном, политическом и коммерческом отношении посредством уничтожения препятствий, разделяющих народы и объединения нравов, обычаяй и языков; народы всего мира уже соединяются в братские союзы, как провинции одного государства между собой; и этого единства все сильно желают. Оно совершится в силу вещей, потому что станет необходимостью для братского сближения наций; оно совершится в силу развития человеческого разума, который поймет всю пустоту этих раздоров; в силу прогресса науки, которая с каждым днем обнаруживает те материальные заблуждения, на которые они опираются, и мало-помалу открывает источенные камни их фундамента. Если наука разрушает в религиях то, что принадлежит к измышлению человеческому и происходит от незнания законов природы, она не может разрушить того, что есть создание Божие и вечная истина. Очищая религии от посторонних примесей, наука готовит пути единения. Для того, чтобы прийти к единению, религии должны будут встретиться на нейтральной, общей им всем почве. Для этого все они должны будут делать уступки и приносить жертвы, более или менее значительные, смотря по многочисленности их особых догматов. Но в силу неизменности, которую они все исповедуют, инициатива уступок не может прийти из официального лагеря; вместо того, чтобы идти сверху, их точка отправления будет снизу, в индивидуальной инициативе. С некоторого времени происходит движение децентрализации, постепенно приобретающее непобедимую силу. Принцип неизменности, который религии рассматривали до сих пор, как охраняющую защиту, сделается причиной разрушения, потому

что в то время, как культуры остаются неподвижными, а общество идет вперед, оно неизбежно обгоняет их, и они поглощаются потоком прогрессивных идей.

Неизменность, вместо того, чтобы быть силой, становится причиной слабости и разрушения для тех, кто не следует за общим движением; она подрывает единство, потому что те, которые хотят идти вперед, отделяются от тех, которые упорно остаются позади.

При настоящем состоянии знаний и общественного мнения религия, долженствующая соединить когда-нибудь всех людей под одним знаменем, будет та, которая наиболее будет удовлетворять законным стремлениям ума и сердца, которая ни в чем-не будет обличена положительной наукой; которая, вместо того, чтобы оставаться неподвижной, будет следовать с человечеством в его прогрессивном шествии, не позволяя опередить себя; которая не будет ни исключительной, ни нетерпимой; которая освободит разум от закрепощения и будет принимать только разумную веру; моральные правила которой будут самые чистые, самые рациональные, самые гармонирующие с социальными нуждами, наконец, наиболее способные утвердить на земле царство добра, милосердия и универсального братства.

Антагонизм религий между собой поддерживается идеей о том, что у каждой из них свой особый бог и притом единственно истинный и самый могущественный, находящийся в постоянной вражде с богами прочих культов и стремящийся победить их влияние. Когда они будут убеждены в том, что Бог только Один во вселенной, что в конце концов это все тот же, которому они все поклоняются под именем Иеговы, Аллаха или Бога; когда они согласятся в Его существенных свойствах, тогда они поймут, что существо единое может иметь только одну волю; они подадут друг другу руку, как служительницы Одного Господина и дети Одного Отца и сделают большой шаг к единению.

ПРИШЕСТВИЕ ИЛИИ

33. И спросили Его ученики Его: «Как же книжники говорят, что Илии надлежит прийти прежде?» Иисус сказал им в ответ: «Правда, Илия должен прийти прежде и устроить все: но говорю вам, что Илия уже пришел, и не узнали его, а поступили с ним, как хотели; так и Сын Человеческий пострадает от них». Тогда ученики поняли, что Он говорил им об Иоанне Крестителе. (Матф., 17, 10—13).

34. Илия уже пришел в лице Иоанна Крестителя. Его новое пришествие возвещено ясно; так как он не мог прийти иначе, как в новом теле, то это есть несомненное подтверждение множественности существований (Евангелие по Спиритизму, гл. IV, 10).

ВОЗВЕЩЕНИЕ УТЕШИТЕЛЯ

35. Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди, и Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовеки. Духа истины, которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, Ибо Он с вами пребывает и в вас будет. Утешитель же, Дух Святый, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам. (Иоанн, 14, 15, 16, 17, 26).

36. Но Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам, и он придет, обличит мир о грехе, и правде, и о суде: о грехе, что не веруют в Меня; о правде, что Я иду к Отцу Моему, и уже не увидите Меня; о суде же, что князь мира сего осужден. Еще многое имею сказать вам, но вы теперь не можете вместить; когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину: ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам; Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам. (Иоанн, 16, 7—14).

37. Это пророчество есть, бесспорно, одно из самых важных с религиозной точки зрения, потому что оно не-двумысленно свидетельствует о том, что Иисус не сказал всего, что мог бы сказать: Он был бы не понят даже Своими апостолами, к которым Он обращался с этими словами. Если бы Он давал им тайные наставления, они упомянули бы о них в Евангелии; но раз Он не все сказал апостолам, то и преемники их не могли знать больше их; таким образом, они могли ошибаться в смысле Его слов и давать ложное толкование Его мыслям, часто скрытым под формой аллегории. Таким образом, религии, основанные на Евангелии, не могут считать себя обладающими всей истиной, так как Иисус предоставил Себе в будущем дополнить Свои учения. Потому их притязания непреложности есть опровержение слов Иисуса.

Под именем Утешителя и Духа Истины Он возвещает того, который должен научить их всему и «напомнить» то, что Он говорил: значит, поучения Его были неполны; мало того, Он предвидит, что забудется даже то, что Он говорил и что учение Его будет искажено. Потому Дух Истины «напомнит все» и вместе с Илией «устроит все» сообразно истинному смыслу Его учения.

38. Когда должен прийти этот новый возвеститель откровения? Совершенно очевидно, что если в эпоху проповеди Иисуса люди не в состоянии были понять все то, что Ему оставалось еще сказать, то они в несколько лет не могли просветиться настолько, чтобы приобрести все нужные познания. Для понимания некоторых мест Евангелия, за исключением нравственных правил, нужны были знания, которые мог дать только научный прогресс, а это было делом времени и нескольких поколений. Если бы новый мессия пришел вскоре после Христа, он нашел бы почву столь же мало подготовленной, и не мог бы сделать больше Его. Но со временем Христа и до наших дней не было ни одного значительного откровения, которое пополнило бы Евангелие и освети-

ло в нем темные места — верный признак, что посланик еще не появлялся.

39. Каков должен быть этот посланик? Иисус, сказав: «Я умоляю Отца, и Он пошлет вам другого Утешителя», определяет ясно, что это не Он Сам, иначе Он сказал бы: «Я приду дополнить то, чему вас учил». Потом Он прибавляет: «да пребудет с вами вовек» и «в вас будет». Это не могло бы относиться к существу воплощенному, которое не может быть с нами вовек и еще менее быть в нас, но прекрасно понимается относительно учения, которое, в самом деле, если оно хорошо усвоено, может быть в нас вечно. Итак, Утешитель, по мысли Иисуса, есть олицетворение доктрины высокоутешительной, возвестителем которой должен быть Дух Истины.

40. Спиритизм осуществляет, как это уже было показано (гл. 1, 30), все условия обещанного Иисусом Утешителя. Это не индивидуальное учение, не измышление человеческое; никто не может назвать себя его творцом; это продукт коллективного наставления Духов, направляемых Духом Истины. Он ничего не отменяет в Евангелии; но дополняет и освещает его; при помощи новых законов, которые он открывает, с присоединением к ним законов научных, он поясняет то, что было неясно, заставляет принять возможность того, что неверие не хотело признавать. У него были свои предтечи и пророки, которые предчувствовали его пришествие. Своим моральным могуществом он готовит царство добра на земле.

Учение Моисея не полно и не вышло за пределы еврейского народа; учение Иисуса более полное, распространилось по всему миру посредством христианства, но не обратило весь мир; спиритизм же, еще более полный, имеющий корни во всех религиях, обратит все человечество¹.

¹ Все философские и религиозные доктрины носят имя, основавшего их лица, так говорят: христианство, магометанство, буд-

41. Иисус, сказав Своим апостолам, что после придет другой, который наставит их во всем, что Он теперь не может им сказать, этим самым возвестил необходимость перевоплощения. Таким образом, в самом деле, эти люди могли бы воспользоваться более полным учением, которое будет дано после; каким образом они стали бы более способными понять Его, если больше не будут жить? Это значило бы, что Иисус сказал несобразность, так как будущие люди должны быть, по общепринятым понятиям, людьми новыми, душами, вызванными из ничего при рождении тела. Допустите, напротив, что апостолы и их современники жили уже раньше, что они живут снова и теперь, тогда обещание Иисуса оправдывается; их понимание, которое должно было развиться с специальным прогрессом, может «вместить» теперь то, что оно не вмещало тогда. Без воплощения обещание Иисуса было бы призрачно.

42. Если бы на это ответили, что обещание Его исполнилось в день Пятидесятницы через сошествие Святого Духа, то можно было бы возразить, что Святой Дух вдохновит их, что Он мог просветить их умы, развить в них медиумические способности, которые должны были облегчить их миссию, но что Он не научил их ничему сверх того, что они знали от Иисуса, т. к. на это нигде нет ни малейшего указания. Таким образом, Дух Святой вовсе не осуществил того, что Иисус говорил об Утешителе; иначе апостолы разъяснили бы еще при жизни своей все, что осталось непонятого в Евангелии до наших дней и предупредили бы противоречивые толкования, породившие бесчисленные секты, которые разделяли христианство еще с первых веков.

дизм, картезианство, фуриеризм, сан-симонизм и т. д. Слово спиритизм, напротив, не говорит о какой-либо личности; оно заключает общую идею, которая одновременно указывает характер и множественный источник этого учения,

ВТОРОЕ ПРИЩЕСТВИЕ ИИСУСА

43. Тогда Иисус сказал ученикам Своим: «Если кто хочет идти за Мною, отвергни себя и возьми крест свой и следуй за Мною; ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее; какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душа своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою? Ибо придет Сын Человеческий в славе Отца Своего с Ангелами Своими и тогда воздаст каждому по делам его: истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Сына Человеческого, «грядущего в Царствии Своем» (Матф., 16, 24—28).

44. Тогда первосвященник стал посреди и спросил Иисуса: «Что Ты ничего не отвечаешь? Что они против Тебя свидетельствуют?» Но Он молчал и не отвечал ничего. Опять первосвященник спросил Его и сказал Ему: «Ты ли Христос, Сын Благословенного?» Иисус сказал: «Я; и вы узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего в облаках небесных». Тогда первосвященник, разодрав одежды свои, сказал: «На что еще вам свидетелей? Вы слышали богохульство; как вам кажется?» Они же все признали Его повинным смерти. (Марк, 14, 60—64).

45. Иисус возвещает Свое второе пришествие, но он не говорит, что опять придет на землю в материальном теле, ни того, что олицетворит Собою Утешителя. Он представляет Себя, как Духа, существующего прийти в главе Отца Своего судить каждого по делам его, когда исполняются времена.

Эти слова: «есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Сына Человеческого, грядущего в Царствии Своем», кажутся противоречием, так как известно, что Он не приходил при жизни кого бы то ни было из присутствующих. Иисус, однако, не мог ошибиться в предвидении такого рода, особенно относительно вещей современных, касающихся Его

лично; прежде всего нужно поставить вопрос, всегда ли Его слова были точно переданы. В этом можно сомневаться, если сообразить, что Он Сам не написал ничего и слова Его были собраны только после Его смерти; если же мы видим, что одни и те же Его речи передаются каждым евангелистом в разных выражениях, то это лучшее доказательство того, что слова Его изложены не текстуально точно. Возможно также и то, что смысл их был иногда извращен при многочисленных переводах.

С другой стороны, несомненно, что если бы Иисус сказал все, что мог бы сказать, то Он вероятно выражался бы обо всем с большей точностью и ясностью, не допускающей никаких сомнений, как Он это делает в изложении законов нравственности; но в других случаях Он оставляет свою мысль полускрытой под покровом неясных выражений. Апостолы же, убежденные в том, что все, что Им обещано, должно было исполниться еще при современном им поколении, должны были и мысли Еgo излагать согласно своим понятиям. Поэтому они могли и выражать их с большею определенностью, чем, может быть, сделал бы Он Сам. Как бы то ни было, ясно одно, что вещи произошли не так, как они предполагали.

46. Главный пункт, который Иисус не мог развить, потому что люди Его времени были недостаточно подготовлены к идеям этого порядка и их следствиям, это важный закон перевоплощения, принцип которого Он однако же изложил, как Он сделал это относительно всех законов. Этот великий закон, изученный и освященный в наши дни спиритизмом, есть ключ ко многим местам Евангелия, которые без того кажутся лишенными смысла.

В этом именно законе можно найти рациональное объяснение предыдущих слов, принимая их буквально. Так как они не могут относиться к личности апостолов, то они относятся к будущему царству Христову, т. е. тому времени, когда Его учение, лучше понятое, сделается универсальным законом. Слова Его, что некоторые

из стоящих здесь увидят Его пришествие, не могут быть понимаемы иначе, как намек на их перевоплощение в ту эпоху. Но евреи представляли себе, что они увидят все, что возвещал Иисус, и принимали слово в слово все эти аллегории.

Впрочем, некоторые из этих предсказаний исполнились в свое время, как, например, разрушение Иерусалима, несчастия, которые его сопровождали, и рассеяние евреев; но Иисус простирает Свой взор еще дальше, и, говоря о настоящем, Он постоянно намекает на будущее.

ПРЕДШЕСТВУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ

47. Так же услышите о войнах и о военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь; ибо надлежит всему тому быть. Но это еще не конец. Ибо восстанет народ на народ и царство на царство, и будут глады, моры и землетрясения по местам, все же это начало болезней. (Матф., 24, 6, 7, 8).

48. Предаст же брат брата на смерть, и отец детей; и восстанут дети на родителей и умертвят их. И будете ненавидимы всеми за имя Мое, претерпевший до конца спасется. (Марк, 13, 12—13).

49. Итак, когда увидите мерзость запустения, реченную через пророка Даниила, стоящую на святом месте,— читающий да разумеет,— тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы; и кто на кровле, тот да не сходит взять что-нибудь из дома своего; и кто на поле, тот да не обращается назад взять одежды свои. Горе же беременным и питающим сосцами в те дни. Молитесь, чтобы не случилось бегство ваше зimoю или в субботу. Ибо тогда будет великая скорбь, какой не было от начала мира доныне, и не будет. И если бы не сократились те дни, то не спаслась бы никакая плоть; но ради избранных сократятся те дни. (Матф., 24, 15—22).

50. И вдруг после скорби дней тех солнце померк-

нет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются; тогда явится знамение Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою; и пошлет Ангелов Своих с трубою громогласною, и соберут избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их. От смоковницы возьмите подобие; когда ветви ее становятся уже мягки и пускают листья, то знайте, что близко лето; так, когда вы увидите все это, знайте, что близко, при дверях. Истинно говорю вам: не прейдет род сей, как все сие будет. (Матф. 24, 29—34).

Но как было в дни Ноя, так будет и в пришествие Сына Человеческого; ибо как в дни перед потопом ели, пили, женились и выходили замуж до того дня, как вошел Ной в ковчег, и не думали, пока не пришел потоп и не истребил все,— так будет и пришествие Сына Человеческого. (Матф., 24, 37—38).

51. О дне же том или часе никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец. (Марк, 13, 32).

52. Истинно, истинно говорю вам: вы восплачете и взрыдаете, а мир возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша в радость будет; женщина, когда рождает, терпит скорбь, потому что пришел час ее; но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир; так и вы теперь имеете печаль; но Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас. (Иоанн, 16, 20—22).

53. И многие лжепророки восстанут и прельстят многих; и, по причине умножения беззакония, во многих охладеет любовь. Претерпевший же до конца, спасется. И проповедано будет Евангелие Царствия по всей вселенной во свидетельство всем народам, и тогда придет конец. (Матф., 24, 11—14).

54. Эта картина конца времен, очевидно, аллегорическая, как и большая часть из тех, которые изображал Иисус. Образы, представленные в ней, по своей силе способны были поражать незрелые умы. Чтобы действо-

вать на грубое воображение, нужны были энергичные картины и смелые краски. Иисус обращался особенно к народу, к людям, наименее просвещенным и не способным понимать метафизические абстракции или изящество форм. Чтобы достигнуть их сердца, надо было действовать на зрение материальными знаками и на слух энергией речи.

Как естественное следствие этого расположения ума высшее могущество не могло, по вере того времени, проявиться иначе, как в явлениях необыкновенных, сверхъестественных, и чем они были невероятнее, тем скорее принимались, как вполне возможные.

Сын Человеческий, грядущий на облаках небесных, со славою великой, окруженный ангелами, при звуке труб, представлялся им гораздо более внушительным, чем облеченный одною только моральною властью. Так же и иудеи, которые ожидали в Мессии царя земного, настолько могущественного среди всех царей, чтобы сделать их нацию первенствующей и возвысить престол Давида и Соломона, не хотели узнавать Его в смиренном сыне плотника, без всякого материального авторитета.

Тем не менее этот бедный иудейский пролетарий стал величайшим из великих; Он покорил Своей верховной власти более царств, чем самые могущественные государи; одним только словом Своим с помощью нескольких бедных рыбаков Он преобразовал мир, и Ему иудеи обязаны будут восстановлением своего честного имени. Таким образом, Он говорил истину, когда на вопрос Пилата: «Ты ли царь Иудейский?» Он отвечал ему: «Ты сказал».

55. Следует заметить, что у древних землетрясения и затмения солнца были необходимыми аксессуарами всех происшествий и зловещих предсказаний; они появляются в минуту смерти Иисуса так же, как при смерти Цезаря и во многих других случаях в истории язычества. Если бы эти явления происходили так часто, как о них рассказывалось, казалось бы невозможным, чтобы люди не сохранили о них воспоминания в своих тради-

циях. Сюда прибавляют еще падающие с неба звезды, как бы для того, чтобы засвидетельствовать будущим, более просвещенным поколениям, ибо дело идет лишь о фикции, так как в настоящее время известно, что звезды падать не могут.

56. Тем не менее под этими аллегориями кроются великие истины. Это прежде всего возвращение бедствий всякого рода, которые поразят человечество, бедствий, порожденных высшей борьбой добра со злом, веры с неверием, прогрессивных идей с отсталыми. Во-вторых — распространение по всей земле Евангелия, восстановленного в своей первоначальной чистоте; наконец — царство добра, которое будет царством мира и универсального братства, вытекающего из евангельских законов нравственности, приводимых в исполнение всеми народами. Это действительно будет царством Иисуса, потому что Он будет руководить его основанием и люди будут жить по Его закону; царством счастья, так как Он сказал, что после скорби дней тех настанут дни радости.

57. Когда это исполнится? Никто этого не знает, говорит Иисус, ни Ангелы небесные, ни Сын, токмо Отец; но когда настанет эта минута, люди будут извещены признаками предзнаменования. Эти признаки не будут ни в солнце, ни в звездах, но в социальном положении и в явлениях более моральных, чем физических, которые можно частью вывести из некоторых намеков.

Несомненно, что такое изменение не могло произойти при жизни апостолов, потому что Иисус не мог быть этого не знать, и к тому же оно не могло произойти в несколько лет. Однако Он говорит с ними так, как будто они должны быть свидетелями тех событий; это значит, что они в самом деле могут жить снова в ту эпоху и сами работать для возрождения. Иногда Он говорит о ближайшей судьбе Иерусалима, а иногда берет этот факт для сравнения с будущим.

58. Своим новым пришествием возвещает ли Иисус конец мира? Или словами: «И проповедано будет Еван-

гелие Царствия по всей земле в свидетельство всем народам, и тогда придет конец».

Было бы странно предполагать, что Бог разрушит мир именно в тот момент, когда он вступит на путь морального прогресса через проведение в жизнь евангельского учения; ничего, к тому же, в словах Христа не указывает на всеобщее разрушение, которое при этих условиях не могло бы быть оправдано.

Всеобщее исполнение законов Евангелия, долженствуя привести к улучшению человеческой нравственности, тем самым приведет и царство добра и повлечет за собою падение зла. Таким образом, Христос указывает на конец старого мира, мира, управляемого предрассудками, гордостью, эгоизмом, фанатизмом, неверием, корыстолюбием и всеми дурными страстями, когда говорит: «и проповедано будет Евангелие Царства по всей Вселенной во свидетельство всем народам, и тогда придет конец». Но этот конец повлечет за собою борьбу, и из этой борьбы произойдут страдания, которые Он предвидит.

СЫНЫ ВАШИ И ДОЧЕРИ БУДУТ ПРОРОЧЕСТВОВАТЬ

59. И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть; и будут пророчествовать сыновья ваши и дочери ваши; и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями вразумляются будут. И на рабов Моих и на рабынь Моих в те дни излию от Духа Моего, и будут пророчествовать. (Деяния 2, 17—18; Иоанн, 2, 28—29).

60. Если рассматривать современное состояние мира физического и мира морального, наклонности, стремления, предчувствия большинства, упадок старых идей, которые напрасно отбиваются вот уже целое столетие от новых идей, нельзя сомневаться в том, что готовится новый порядок вещей и что старый мир близок к концу.

Если теперь принять в соображение аллегорическую

форму некоторых картин и если исследовать скрытый смысл слов Иисуса, сравнивая настоящее положение с теми временами, которые Он описывает и которые должны отметить эру обновления,— нельзя не согласиться, что некоторые из Его пророчеств исполняются в настоящее время; отсюда следует заключить, что мы приближаемся к возвещенным временам, что и подтверждают Духи во всех пунктах земного шара.

61. Как мы уже видели (гл. I, 32), возрождение спиритизма, совпадая с другими проявлениями, осуществляет одно из самых важных пророчеств Иисуса через то влияние, которое оно необходимо должно оказывать на идеи. К тому же, оно совершенно ясно возвещено в пророчестве, приведенном в Деяниях Апостольских: «И будет в последние дни,— говорит Бог,— излию от Духа Моего на всякую плоть; и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши».

Это уже совершенно ясное возвещение распространения медиумизма, который открывается в наши дни у людей всех возрастов, без различия пола и жизненных условий, а следовательно, и всемирной манифестации Духов, потому что помимо Духов не могло бы быть медиумов. Это будет, как сказано, «в последние дни»; но так как мы подходим не к концу мира, а, напротив, к его возрождению, то под этими словами следует понимать: последние времена мира морального, который уходит в вечность. (Евангелие по Спиритизму, гл. XXI).

ПОСЛЕДНИЙ СУД

62. Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престол славы Своей, и соберутся перед Ним все народы; и отделят одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую сторону, а козлов по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: «Придите, благословенные Отца Моего,

наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» и т. д. (Матф., 25, 31—46—Евангелие по Спиритизму, гл. XV).

63. Так как добро должно царить на земле, надо, чтобы все те Духи, которые очерствели во зле и своим пребыванием поселяли бы смуты, были удалены из нее. Ради их исправления Бог оставлял их там на необходимое для этого время, но в момент, когда земля должна будет возвыситься в иерархии миров через моральный прогресс ее обитателей, тем Духам или воплощенным, которые не воспользовались поучениями земли для своего исправления, будет воспрещено пребывание на ней. Они будут сосланы в низшие миры, как были когда-то сосланы Духи Адамовой расы, и будут замещены лучшими. Это и будет то отделение, которое совершил Иисус и которое представлено образно в следующих словах последнего суда: «и поставит овец по правую сторону, а козлов — по левую». (Матф., 25, 33).

64. Доктрина последнего суда, единственного и всемирного, полагая конец человечеству раз и навсегда, не принимается разумом, так как она предполагает бездействие Бога в продолжение вечности, которая предшествовала сотворению земли и вечности, которая последует за ее истреблением. Но тогда к чему служили бы солнце, луна и звезды, которые по книге Бытия были созданы для того, чтобы освещать наш мир. Было бы удивительно, что такое грандиозное творение предназначалось на такое короткое время и ради существ, большая часть которых была осуждена заранее на вечные муки.

65. Идея единственного суда была до некоторой степени допускаема для тех, кто не доискивался смысла вещей, в то время, когда считали все человечество сосредоточенным на земле и все во Вселенной созданным для ее обитателей; но она неприемлема с тех пор, как стало известно, что существуют миллиарды подобных миров, которые населяют человеческие поколения в те-

чение вечности и среди которых земля есть самая незаметная и незначительная точка.

По одному этому факту видно, что Иисус имел основание сказать Своим ученикам: «Многое еще имею вам сказать, но вы теперь не можете вместить», потому что научный прогресс был необходим для здравого толкования некоторых Его слов. Конечно, апостолы, св. Павел и первые ученики, иначе основали бы известные догматы, если бы они обладали знаниями астрономии, геологии, физики, химии, физиологии и психологии, какими в настоящее время обладает человечество. Поэтому Он отсрочил дополнение Своих учений и возвестил, что все должно быть восстановлено.

66. Морально окончательный и бесповоротный суд не согласуется с бесконечной благостью Творца, Которого Иисус изображает нам добрым Отцом, всегда оставляющим открытым путь раскаяния и готовым во всякое время протянуть свои руки блудному сыну. Если бы Иисус понимал суд в этом смысле, то опроверг бы этим Свои собственные слова.

И потом, если последний суд должен застать человечество врасплох, среди его обычных работ, не щадя беременных женщин,— является вопрос, с какою целью Бог, не творящий ничего бесполезного и несправедливого, допускал бы рождение детей и «создавал новые души» в эту роковую минуту конца человечества, чтобы отдать их на суд, едва вышедшими из утробы матери, прежде, чем они сознали себя, тогда как другие прошли через тысячи лет самопознания. В какую сторону, направо, или налево, пойдут эти души, которые еще ни хороши, ни дурны и для которых с той поры закрыт всякий дальнейший путь прогресса, так как человечество больше не будет существовать?

Пусть те, рассудок которых довольствуется подобными верованиями, сохраняют их, это их право, и никто не упрекает их; но пусть не осуждают также и тех, которые с ними не согласны.

67. Суд путем эмиграции, как он изложен выше,

вполне рационален. Он основан на самой строгой справедливости, потому что оставляет Духу свободную волю; он никому не дает привилегий, и одинаковая возможность прогресса дается Богом всем существам, без исключения; даже уничтожение целого мира, ведущее к разрушению плоти, не наносит никакого ущерба прогрессивному движению Духа. Таковы последствия множественности миров и множественности существований.

По этому толкованию название: последний суд — не точно, потому что Духи проходят через подобные суды при каждом возрождении миров, в которых они обитают, пока они не достигнут известной степени совершенства. Итак, в собственном смысле слова, нет последнего суда, но есть общие суды во все эпохи возрождения, частичного или полного, следствием которого являются большие эмиграции Духов из мира воплощенного в бесплотный и обратно.

Глава XVIII

ВРЕМЕНА НАСТУПИЛИ

Признаки времен. — Новое поколение.

ПРИЗНАКИ ВРЕМЕН

1. Времена, отмеченные Богом, уже настали,— слышится со всех сторон,— те времена, в какие должны свершиться великие события для возрождения человечества? В каком смысле надо понимать эти пророческие слова? Для неверующих они не имеют никакого значения; в их глазах это только выражение ребяческой веры, не имеющей никакой основы; для большинства верующих они имеют что-то мистическое, сверхъестественное, кажущееся им предвестниками разрушения законов природы. Оба эти объяснения одинаково неправильны:

первое тем, что отрицает Провидение; второе — тем, что слова эти вовсе не возвещают какого-либо расстройства законов природы, а, напротив, их исполнение.

2. Все в мироздании гармонично; все показывает такую предусмотрительность, которая не изменяется ни для самых малых вещей, ни для самых больших; таким образом мы должны удалить малейшую идею случайности, не согласуемой с Божественной мудростью; если наша эпоха отмечена исполнением известных событий, это значит, что они имеют свой смысл существовать в общем ходе вещей.

Установив это, мы скажем теперь, что наш земной шар подлежит так же законам прогресса, как и все существующее. Он прогрессирует физически через преобразование элементов, его образующих, и морально через совершенствование населяющих его воплощенных и бесплотных Духов. Эти два прогресса следуют друг за другом и идут параллельно, потому что совершенствование жилища находится в связи с совершенствованием его обитателей. В физическом отношении земной шар подвергался уже констатированным наукой преобразованиям, которые делали его последовательно обитаемым все более и более усовершенствованными существами; морально человечество прогрессирует, развивая разум, нравственное чувство, смягчая нравы. В то время, как улучшение земного шара происходит под влиянием материальных сил, люди конкурируют в общем прогрессе усилиями своего разума, они оздоравляют нездоровые места, делают сообщения более удобными и землю более продуктивной.

Эти оба прогресса совершаются двояко: один медленно, постепенно и незаметно; другой более резкими изменениями, при которых происходит движение быстрого подъема с яркими признаками человеческого прогресса. Эти движения, подчиненные в деталях свободной воле человека, в общем до некоторой степени fatalны, так как они покоряются тем же законам, которые управляет прорастанием и созреванием растений;

поэтому прогрессивное движение бывает иногда частичное, т. е. ограничивается одной расой, или нацией, иногда — общее.

Итак, прогресс человечества совершается в силу известного закона, а так как все законы природы суть вечные дела премудрости и предвидения Божия, — все следствия этих законов суть результат воли Божией, не случайной, а неизменной. Когда человечество настолько созрело, чтобы перейти одну степень, можно сказать, что настали времена, как и в известное время года можно сказать, что настало время жатвы.

3. Из того, что прогрессивное движение человечества неизбежно, так как оно в самой природе, — вовсе не следует, что Бог Сам безучастен в этом прогрессе, и что, раз создавши законы, Он предоставил все, созданное Им, его собственному течению. Его законы вечны и неизменны, конечно; но так как Его воля тоже вечна и постоянна, так как Его мысль непрерывна и все одушевляет: она есть интеллигентная и постоянная, всепроникающая сила, которая держит все в полной гармонии и если только на одно мгновение перестанет действовать — Вселенная остановится, как часы без регулирующего маятника. Итак, Творец, не переставая, наблюдает за исполнением Своих законов; а Духи, населяющие пространство, суть Его министры, которым поручены детали соответственно их степеней совершенствования.

4. Вселенная есть одновременно и неизмеримый механизм, управляемый также неизмеримым числом разумов, и гигантское правление, где каждое разумное существо имеет свою долю деятельности, под наблюдением верховного Хозяина, единственная воля Которого везде поддерживает единство. Все движется под владычеством этой бесконечной правящей воли, все функционирует в совершенном порядке; то, что нам представляется расстройством в природе, — суть только частные и изолированные движения, которые кажутся нам неnormalными, потому что наше зрение ограничено. Ес-

ли бы могли охватить все в целом, мы увидели бы, что эти ненормальности только кажущиеся и что в общем они гармонируют.

5. Человечество до сего времени совершило несомненные успехи; что же касается науки, искусства и материального довольства, люди при содействии своего разума достигли небывалых результатов; им остается осуществить еще один обширный прогресс: воцарить в среде своей милосердие, братство и солидарность для того, чтобы укрепить моральное довольство. Они не могли еще этого достигнуть с своими верованиями, с своими устаревшими учреждениями, остатками прошлого, годными только в известную эпоху, достаточными для какого-нибудь переходного состояния, ибо эти верования и учреждения, отдав все то, что они заключали, в настоящие дни были бы только остановкой. Уже не однотолько развитие разума нужно теперь людям, но и возышение чувства, а для этого нужно уничтожить все то, что могло бы возбуждать в них гордость и эгоизм.

Таков период, в который человечество будет входить с настоящего времени и который отметит одну из главнейших фаз его развития. Эта фаза, которая вырабатывается в данную минуту, есть необходимое дополнение предшествовавшего состояния, как возможалость есть дополнение юности, следовательно, она могла быть предвидима и предсказана наперед, потому и говорят, что времена, отмеченные Богом, настали.

6. В настоящее время дело идет не о каком-либо частичном изменении, обновлении, касающемся одной страны, одного народа, одной расы; это движение всемирное, которое производится в смысле морального прогресса. Новый порядок вещей стремится к водворению, и люди, находящиеся с ним в наибольшей оппозиции, работают без своего ведома. Будущее поколение, освобожденное от обгорелых остатков старого мира и образовавшееся из более чистых элементов, будет одушевляться совершенно иными идеями и чувствами, чем предыдущее поколение, которое гигантскими шагами

уходит со сцены. Старый мир умрет и будет жить в истории, как живут теперь средневековые года с их варварскими обычаями и суевериями.

Наконец, всякий знает, сколько настоящий порядок вещей оставляет желать лучшего; исчерпав так или иначе материальное довольство, — продукт разума, — начинают обыкновенно понимать, что дополнением этого довольства может быть только одно — моральный прогресс. Чем больше подвигаются вперед, тем больше чувствуют все то, чего не хватает для полной гармонии, не имея все-таки возможности определить ее ясно: это — тайная работа, которая движет возрождение; эти истинные желания и стремления суть предчувствие лучшего будущего.

7. Но преобразования, которые в настоящее время подготавляются, настолько радикальны, что осуществление их не может обойтись без потрясений; происходит неизбежная борьба идей. Из этого столкновения неминуемо возникнут временные расстройства, пока не восстановится равновесие. Итак, предсказанные важные события возникают из борьбы идей, а не из потопа или какой-либо чисто материальной катастрофы. Общие потопы были следствием формации земли; в настоящее время колеблются внутренности не земного шара, а человечества.

8. Если земля может не бояться теперь общего потопа, она не менее подчинена периодическим революциям, причины которых объяснены с научной точки зрения в следующих двух поучениях, данных двумя высокими Духами.

«Всякое небесное тело, кроме простых законов, которые управляют днями и ночами, временами года и т. д., выдерживают еще перевороты, которые требуют тысячелетий для своего полного осуществления, но которые так же, как и быстрые перевороты, проходят через все периоды от рождения до некоторой зрелости, после чего является убывание до последнего предела, с тем, чтобы снова начать прежние фазы.

«Человек может охватить только относительно короткие фазы, периодичность которых он может констатировать, но бывают такие, которые захватывают длинные поколения существ и даже ряд поколений и рас, поэтому следствие этих переворотов имеет для них представление нового, неожиданного; но если бы он мог перенести свой взор за несколько тысяч веков назад, он увидал бы между этими следствиями и их причинами соотношения, о которых даже и не подозревает. Эти периоды, которые так смущают человеческое воображение своей относительной продолжительностью, суть только мгновения в продолжении вечности.

«В одной и той же планетной системе все зависящие от нее тела действуют одни на другие, все физические влияния там неизменны и нет ни одного следствия, называемого вами большими переворотами, которое не было бы результатом полной совокупности влияния всей этой системы.

Я иду дальше: я говорю, что планетные системы действуют одна на другую, смотря по степени приближения или удаления, каковое действие возбуждает передаточные движения через мириады систем, составляющих наше туманное пятно. Я иду еще дальше: я говорю, что это туманное пятно, которое представляет собою как бы архипелаг в бесконечности, перемещаясь также через мириады других туманных пятен, подчиняется, в свою очередь, влиянию тех пятен, к которым приближается.

Таким образом, одни туманные пятна действуют на другие туманные пятна; системы действуют на системы, как и планеты на планеты, как элементы каждой планеты действуют одни на другие, и так все дальше до мельчайшего атома; отсюда в каждом мире местные и общие перевороты, которые только кажутся расстройством, потому что краткость жизни позволяет видеть лишь одни частичные следствия их.

Органическая материя не могла бы избежать этих влияний; расстройства, которые они причиняют, могут

изменить физическое состояние живых существ и причинить некоторые из тех болезней, которые свирепствуют среди растений, животных и людей; как и всякое бедствие, эти болезни служат человеческому разуму средством возбуждающим, которое поневоле заставляет искать средства для борьбы и открывает новые законы природы.

Но органическая материя, в свою очередь, воздействует на Дух: через соприкосновение и интимную связь с материальными элементами он также подвергается влияниям, которые умеряют его расположение, не отнимая, однако же, его свободу воли; побуждают или задерживают его деятельность и тем самым способствуют его развитию. Возбуждение, которое наблюдается иногда в целом народонаселении среди людей одной и той же расы, не есть что-либо случайное, не каприз: оно имеет свои причины в законах природы. Это возбуждение, сперва бессознательное, в форме смутных желаний, неопределенного стремления к чему-то лучшему, необходимости изменений передается в глухой агитации и, наконец, актами социальных революций, которые, поверьте, имеют также свою периодичность, как и физические революции, потому что все во Вселенной суть звенья одной цепи. Если бы точка зрения Духа не была ограничена материальною завесой, вам были бы виднее эти флюидические токи, которые, как тысячи нитей-проводников, соединяют между собой мир духовный с миром вещественным.

Когда вам говорят, что человечество дошло до периода преобразования и что земля должна подняться в иерархии миров, вы не должны видеть в этих словах что-либо мистическое, а, напротив, осуществление одного из великих решительных законов Вселенной, о которые разбивается злая воля человека».

Араго.

9. «Да, конечно, человечество преобразовывается, как оно преобразовывалось уже и в другие эпохи, а всякое преобразование отмечено кризисом, который

для человеческого рода есть то же, что кризис, сопровождающий рост каждого индивидуума; эти кризисы бывают часто тяжелые, болезненные, уносящие с собой целые поколения и учреждения, но сопровождаемые всегда фазой материального и нравственного прогресса.

Земное человечество, дойдя до одного из этих периодов роста, вот уже скоро целое столетие работает над преобразованием; вот почему оно так волнуется во всех частях света, как будто им овладела какая-то горячка; оно движется как бы невидимой силой, до тех пор, пока не станет на свое место уже на новых основаниях. Кто тогда увидит его, найдет его сильно изменившимся в деле нравственности, характера, законов, верований; словом — во всем его социальном положении.

Что вам покажется странным, но что, тем не менее, есть строгая правда, это то, что окружающий вас мир Духов претерпевает отраженные удары всех тех волнений, которыми колеблется мир воплощенный: он принимает активное участие во всех этих волнениях. Здесь нет ничего удивительного для того, кто знает, что мир Духов составляет одно целое с человечеством; что они вышли из этого человечества и должны опять в него войти; таким образом, весьма естественно, что они интересуются всяkim движением, волнующим людей. Итак, будьте уверены, что, если социальная революция совершается на земле, она одинаково двигает и незримый мир; все страсти, добрые и злые, возбуждены там так же, как и у вас; несказанное возбуждение царит среди Духов, которые составляют еще часть вашего мира и которые ожидают минуты войти в него снова.

К возбуждению мира воплощенного и мира бесплотного присоединяется очень часто, даже почти всегда, — так как все в природе гармонично, — выполнение и физических элементов; тогда бывает в полном смысле общее возмущение, но которое проходит, как

ураган, и после которого небо снова становится ясным, и человечество, перестроенное на новых основаниях, пропитанное новыми идеями, проходит вперед по новой дороге прогресса.

И вот в этом-то начинающемся периоде спиритизм будет процветать и приносить свои плоды. Таким образом, вы работаете не столько для настоящего, сколько для будущего; но разработать эти труды нужно было заранее, потому что они приготовляют пути к возрождению, объединяя рассудочное верование. Счастливы те, которые теперь же этим воспользуются, они будут в выигрыше и избегнут много скрбей».

Доктор Барри.

10. Из предыдущего следует, что, вследствие движения через пространство небесные тела оказывают друг на друга более или менее сильное влияние, смотря по степени их приближения и взаимного положения, что это влияние может повести к временным расстройствам составляющих эти тела элементов, и изменит условия жизненности их обитателей; что правильность движения небесных тел должна приводить к периодическому повторению одних и тех же причин и следствий; что если длительность известных периодов настолько коротка, что они не могут быть оценены людьми, другие периоды переживаются целыми поколениями и расами, которые не замечают их и которым положение вещей представляется совершенно нормальным; напротив, поколения, современные переворотам, претерпевают отраженные удары, и все кажется им выходящим из ряда обычных законов. Они видят причины сверхъестественные, чудесные в том, что есть на самом деле только осуществление законов природы.

Если вследствие сцепления причин и следствий и их солидарности периоды морального обновления человечества совпадают, как видно по всему, с физическими переворотами земного шара, они могут быть сопровождаемы или предшествуемы совершенно естественными

феноменами, необычными для тех, кто к ним не привык, таковы, например, метеоры или какие-нибудь народные бичи-истребители, появляющиеся с необычной интенсивностью. Эти бедствия не суть причина или сверхъестественное предсказание, а следствие общего движения, которое происходит в мире физическом и в мире моральном.

Предсказывая эти обновления, которые должны открыться человечеству и отметить конец старого мира, Христос мог сказать, что они будут означенены необыкновенными феноменами, землетрясениями, различными бедствиями, знамениями на небе, как метеоры, не выходя из законов природы, а народ, по непониманию, увидал в этих словах возвещение чудесных событий¹.

11. Предвидение прогрессивных движений человечества вовсе неудивительно у лиц одухотворенных, знающих ту цель, к которой стремится все, и озаряемых иногда Самим Богом. На основании частичных движений они судят о времени, в которое может осуществиться движение общее, как бывает известно заранее время созревания плодов, как астрономы вычисляют астрономические явления по тому периоду, в который планета может совершить переворот.

12. Человечество есть коллективное существо, в котором происходят такие же моральные революции, как и в отдельной личности, с той только разницей, что одни совершаются из года в год, а другие из века в век. Пусть проследят за ним в его эволюциях во все времена и увидят жизнь всевозможных рас, отмеченную

¹Страшная эпидемия, которая с 1866 до 1868 г. похитила огромную часть населения острова Морис, была предшествуема таким необыкновенным и обильным дождем падающих звезд в ноябре 1866 г., что жители пришли в ужас. И вот с этого момента болезнь, которая свирепствовала уже несколько месяцев, превратилась в настоящее бедствие. Это было знаком на небе и, может быть, в этом смысле надо понимать падающие звезды, о которых говорят Евангелие, как об одном из знаков наступления времен.

периодами, которые дают эпохе свой особый характер.

13. Прогрессивное движение человечества, как мы уже сказали, происходит двояко: одно медленно, постепенно, незаметно, если рассматривать ближайшие эпохи, что объясняется последовательным улучшением нравов, законов, обычая и бывает, видимо, лишь спустя долгое время, как медленная работа, производимая ручьями на поверхности земли, — другое проходит резкими быстрыми толчками, подобно тому, как поток разрушает плотину, проходя в несколько лет то самое пространство, на которое шли целые века. И вот тогда-то моральный поток снесет в несколько мгновений учреждения прошлого, уступая новому порядку вещей, который устанавливается мало-помалу, по мере того, как наступает тишина, и принимает определенные формы.

Для того, кто жил достаточно долго, чтобы охватить оба склона вновь создающейся фазы, кажется, что новый мир вышел из развалин старого; характер, нравы, обычай — все изменилось; это оттого, что появились новые, или, вернее, возрожденные: люди, идеи, унесенные увядающим поколением, дают место новым идеям в поколении возрастающем.

14. Человечество, достигшее возмужалости, имеет новые нужды и более широкие, более возвышенные стремления. Оно сознало теперь ту пустоту идей, которыми его убаюкивали, и все недостатки своих учреждений; оно уже не встречает в положении вещей того справедливого удовлетворения, для которого призвано; вот почему оно стряхивает свои пеленки и бросается, толкаемое неудержимой силой, к незнакомым берегам, открывает новые, более широкие горизонты.

Человечество дошло в настоящее время именно до этого периода преобразования или, иначе, морального роста. От юношеского возраста оно переходит к зрелому; прошедшее уже недостаточно для его новых стремлений, новых потребностей; нельзя уже вести его прежними путями; оно уже не требует иллюзий, его зрелому рассудку нужна более существенная пища. Насто-

ящее слишком эфемерно; человечество начинает сознавать, что его назначение гораздо шире и что земная жизнь слишком ограничена и она одна не может его вместить; вот почему оно пытливо заглядывает в прошедшее и будущее, чтобы открыть в них тайну своего существования и почерпнуть спокойную уверенность.

И в тот момент, когда оно всеми силами почувствовало, как тесно ему в материалистической сфере, когда интеллектуальная жизнь бьет через край, когда спиритуалистические стремления начинают расцветать, — сколько людей, считающих себя философами, пытаются наполнить пустоту доктринами уничтожения и материализма. Странное уклонение! Те самые люди, которые претендуют двигать человечество вперед, силятся втиснуть его в узкие рамки материализма; они закрывают перед ними картину бесконечности и говорят ему, показывая могилу: *Nee plus ultra!*

15. Всякий, кто размышлял о спиритизме и его следствиях, не заключая его в пределы каких-то феноменов, понимает, что через него открывается человечеству новый путь и развертываются горизонты бесконечности; посвящая его в тайны невидимого мира, спиритизм показывает ему настоящую роль в мироздании, роль непрестанно активную, как в состоянии воплощения, так и в состоянии бесплотном.

С ним человек идет уже не ощупью: он знает откуда он, куда он идет и для чего он живет на земле. Будущее представляется ему во всей его реальности, свободное от предрассудков, невежественности и суеверия; это не есть уже неопределенная надежда; это осозаемая правда, такая же верная, как смена дней и ночей; он знает, что его существование не ограничивается несколькими мгновениями; что духовная жизнь не обрывается после смерти; что он жил уже и будет снова жить, и что ничего не пропало из приобретенного им совершенствования души; в своих предшествующих существованиях он находит смысл того, что он есть сейчас; из того, что он делает в настоящее время, он мо-

жет сказать, что он готовит себе в будущем.

16. Мысль, что индивидуальная деятельность и содействие в общем деле цивилизации ограничиваются только одной настоящей жизнью, что человек не жил раньше, умаляет общую картину прогресса.

Напротив, какой широкий размах мысли дает человеку уверенность в беспрерывности его существования! Что может быть более рационального, грандиозного, как этот великий закон Создателя, по которому жизнь духовная и жизнь телесная суть только два вида существования, которые чередуются для осуществления прогресса. Что может быть более справедливого, как идея прогресса одних и тех же существ, вначале через несколько поколений одного мира, потом из одного мира в другой, и так непрерывно до полного совершенствования. Тогда всякая деятельность имеет глубокий смысл, — работая для всех, всякий работает и для себя, ничего не остается бесплодным; как общий прогресс, так и индивидуальный, он послужит будущим поколениям и индивидуальностям, которые суть те же самые, что жили раньше, и достигли более высоких степеней совершенствования.

17. Братство должно быть краеугольным камнем нового социального порядка. Но не может быть настоящего братства, положительного и деятельного, если оно не опирается на твердый фундамент; этот фундамент есть вера; не та вера в разные доктрины, которые меняются вместе с народом и временем и бросают друг другу камни, предавая друг друга анафеме, они только поддерживают антагонизм; но вера в принципы незыблемые, которые могут принять все. Когда все люди убеждаются, что Бог один и тот же для всех; что этот Бог, бесконечно справедливый и милостивый, не может желать ничего несправедливого; что зло от самих людей, а не от Него, — тогда они признают себя детьми одного отца и протянут друг другу руки.

Сpirитизм дает эту самую веру и она сделается ос-

новой, на которой будет двигаться человечество, каковы бы ни были формы поклонения или частного верования.

18. Интеллектуальный прогресс, свершенный до этого дня в самых широких размерах, есть большой шаг, отмечающий первую фазу человечества; но он один бессилен его возродить; пока в человеке будут преобладать гордость и эгоизм, весь свой разум и все свои знания он будет утилизировать в пользу своих страстей и личных интересов; вот почему он прилагает их к усовершенствованию способов вредить себе подобным и уничтожать их.

19. Один только моральный прогресс может обеспечить счастье людей на земле, налагая узду на дурные инстинкты; один только он может воцарить между ними единодушие, братство и мир.

Это он понизит барьеры, разделяющие народы, он свергнет кастовые предрассудки и заставит замолчать антагонизмы различных сект, научая людей смотреть друг на друга, как на братьев, призванных к обюдной помощи, а не к тому, чтобы жить один на счет другого.

Этот моральный прогресс, сопровождаемый прогрессом интеллектуальным, соединит людей в одной вере, основанной на вечной истине, не вызывающей споры и поэтому принятой всеми.

Единство верования будет самой могущественной связью, самым твердым фундаментом всемирного братства, разбитого религиозным антагонизмом, который разделяет и народы, и семьи, заставляет смотреть на иноверцев, как на врагов, которых надо избегать, поражать, искоренять, а не как на братьев.

20. Такое положение вещей предполагает радикальное изменение в чувствах человеческих, всеобщий прогресс, который мог бы осуществиться не иначе, как только выйдя из того тесного круга ограниченных и низменных мыслей, которые питают и создают эгоизм. В различные эпохи лучшие люди старались двигать че-

ловечество по этой дороге; но еще слишком молодое человечество оставалось глухо, и все поучения были, как добрые семена, упавшие на каменистую почву.

В настоящее время человечество созрело настолько, чтобы поднять взоры выше обычновенного, чтобы усвоить себе более широкие идеи и понять то, что оно не понимало.

Уходящее поколение унесет с собой свои предрасудки и заблуждения восстающего поколения, окунувшегося в более чистом источнике, пропитанного более здравыми идеями, запечатлеет в мире момент подъема морального прогресса, который должен отметить новую фазу человеческого роста.

21. Эта фаза уже открывается несомненными признаками — стремлениями к полезным реформам, проявлениями больших, великодушных идей, которые начинают находить отголоски. Так, мы видим множество новых учреждений с целью покровительственной, образовательной и освободительной, по инициативе и внушиению людей, очевидно, предначертанных для дела возрождения; видим, что законы о наказании становятся с каждым днем человечнее, племенные предрассудки исчезают, народы начинают смотреть друг на друга, как на членов большой семьи, разделяющие их барьеры падают, благодаря развивающейся общественности, со всех частей света съезжаются на всемирные съезды для мирных ученых турниров.

Но этим реформам недостает основания для их полного развития и укрепления, недостает более общего морального предрасположения для их большей продуктивности и для того, чтобы быть принятыми большинством. Тем не менее, они служат характерными признаками времени, вступлением к тому, что осуществится на более широкой ступени, по мере того, как почва сделается благоприятной.

22. Не менее характерный признак периода, в который мы вступаем, это очевидная реакция, которая происходит со стороны спиритуалистических идей: обнару-

живается инстинктивное отвращение к идеям материалистическим.

Дух неверия, охвативший массы, как невежественные, так и просвещенные, и заставивший их отбросить вместе с формой и самую сущность всякого верования, представляется сном, по выходе из которого является потребность вздохнуть полной грудью. Там, где создалась пустота, начинают против воли что-то искать, какую-нибудь точку опоры, какую-нибудь надежду.

23. Если предположить большинство людей, проникнутых этими чувствами, можно легко представить себе, какие изменения внесут они в социальные отношения: милосердие, братство, доброжелательность ко всем, терпимость всех верований — таков будет их девиз. Это цель, к которой, очевидно, идет человечество; предмет его стремлений, его желаний, в способе осуществления которых оно само не отдает себе отчета; оно только пробует, зонтирует, но оно остановлено активными сопротивлениями или инертной силой предрассудков, неподвижных верований, противящихся прогрессу. Вот эти-то сопротивления и надо победить, и это будет делом нового поколения. Если проследить за обычным ходом вещей, можно видеть, как все вокруг, как будто назначается для того, чтобы проложить ему дорогу, за ним будет двойное могущество численности и идей с присоединением опыта прошлого.

24. Итак, новое поколение должно будет осуществить все гуманитарные идеи сообразно той степени развития, которой оно достигнет. Так как спиритизм идет к той цели и осуществляет те же взгляды, они должны встретиться на одной и той же почве. Люди прогресса найдут в спиритических идеях могущественный рычаг, а спиритизм найдет в новых людях разум, готовый его принять. При таком положении вещей что могут сделать те, которые хотели бы стать наперекор?

25. Не спиритизм создает социальное обновление — это человечество созрело до его необходимости. По своей моральной силе, по своим прогрессивным стрем-

лениям, по своей полноте взглядов, по общности вопросов, которые он охватывает, спиритизм более чем всякая другая доктрина способен содействовать обновительному движению, вот почему они современны. Спиритизм пришел в тот момент, когда он мог быть полезен, потому что для него также настали времена, раньше он встретил бы непреодолимые препятствия, он не мог бы устоять, потому что люди, довольствуясь тем, что у них было, тогда еще не имели потребности в том, что давал спиритизм. Но, рожденный вместе с идеями, которые бродят теперь, он находит почву, готовую его принять: умы, усталые от сомнения и неуверенности, испуганные той бездной, которую роют перед ними, принимают его как якорь спасения, как высшее утешение.

26. Число отсталых еще, конечно, велико, но что могут они сделать против восстающей волны, разве бросить в нее несколько камней? Эта волна есть новое поколение, а они исчезают с прежним, которое с каждым днем убывает. Итак, происходит борьба, но борьба неровная, борьба дряхлого прошлого, падающего в лохмотьях, против молодого будущего; застоя против прогресса; творения против воли Божьей, потому что времена, Им отмеченные, уже настали.

НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ

27. Для того, чтобы люди были счастливы на земле, надо, чтобы она была населена только добрыми Духами как воплощенными, так и бесплотными, у которых были бы только хорошие стремления. Это время настает, и великое переселение совершается в данный момент среди ее обитателей, делающие зло ради зла, которых не трогает чувство добра, как недостойные уже возрожденной земли будут с нее удалены, иначе они опять внесли бы с собой беспорядок и смущение и служили бы препятствием к прогрессу. Они пойдут иску-

пать свое ожесточение — одни в низшие миры, другие в наиболее отсталые земные расы, куда они понесут приобретенные ими познания и будут там содействовать культурному движению. Они будут замещены лучшими Духами, которые воцарят в среде своей мир, справедливость и братство.

Земля, по словам Духов, не должна быть преобразована потопом, который уничтожил бы сразу целое поколение. Настоящее поколение исчезнет постепенно, и новое заступит его место помимо каких-либо изменений в естественном порядке вещей.

Итак, с внешней стороны все пойдет, как всегда, с одной только существенной разницей, что часть Духов, которые воплощались на земле, больше не будут на ней воплощаться. В новорожденном ребенке, вместо отставшего и склонного ко злу, будет уже более совершенный Дух, с самыми лучшими стремлениями.

Итак, речь идет менее всего о новом плотском поколении; но о новом поколении Духов, и, конечно, в этом смысле сказал Христос: «Истинно говорю вам, не прейдет род сей, как все сие будет». Таким образом, все те, которые ожидают сверхъестественных и чудесных преобразований, будут обмануты.

28. Настоящая эпоха есть эпоха переходная; элементы обоих поколений смешиваются. Находясь на точке промежуточной, мы присутствуем при уходе одного и приходе другого, и каждое из них обозначается в мире тем характером, который свойствен ему одному.

У обоих поколений, сменяющих друг друга, взгляды и намерения совершенно противоположные. По роду моральных наклонностей, особенно по расположениям враждебным и созерцательным, легко различить, к которому из двух поколений принадлежит каждый.

Новое поколение, долженствующее основать эру морального прогресса, отличается вообще ранней рас- судительностью, соединенной с прирожденным чув-

ством добра и спиритуалистическими верованиями, что служит несомненным признаком известной степени развития, приобретенного когда-то прежде. Это поколение не будет состоять исключительно из одних самых высших Духов, но из тех, которые уже прогрессировали и предрасположены усвоить все идеи прогресса, которые способны содействовать обновительному движению.

Что отличает, напротив, отсталых Духов, это прежде всего возмущение против Бога, в непризнании какого бы то ни было могущества выше человеческого, инстинктивная склонность к низким страстям, к чувству эгоизма, гордости, зависти, ревности; наконец, привязанность ко всему материальному, чувственность, жадность, скучность.

Земля должна быть очищена от этих пороков удалением тех, которые не хотят исправиться, потому что они не совместимы с братскими началами; и люди, преданные добру, будут всегда от них страдать. Когда земля будет свободна от них, люди пойдут беспрепятственно к лучшему будущему, которое назначено им ценою их усилия и настойчивости, в ожидании, когда дальнейшее совершенствование откроет им двери в высшие миры.

29. Под этим переселением Духов не следует разуметь, что все отставшие Духи будут исключены с земли и будут сосланы на низшие планеты. Напротив, многие вернутся на землю, потому что многие увлечены общественным течением; оболочка была у них хуже, чем внутреннее содержание. Раз избавленное от влияния материи и предрассудков воплощенного мира большинство увидит с иной точки зрения все, не понятное при жизни, на что имеем множество примеров. Им помогают доброжелательные Духи, которые интересуются ими, спешат просветить их и показать им ложную дорогу, по которой они шли. Наши молитвами и уверениями мы можем сами способствовать их улучшению, потому что между ушедшими из ми-

ра и живущими в нем существует постоянная взаимная связь.

30. Будут ли Духи нового поколения новые лучшие Духи или прежние, которые очистились, — результат один и тот же; если они приносят лучшие наклонности, это уже есть возрождение. Таким образом, воплощенные Духи представляют две категории, смотря по их врожденным склонностям: в одной части Духи отставшие, которые уходят, в другой прогрессировавшие Духи, приходящие вновь. Состояние нравственности отдельного общества или целого народа, целой расы находится, таким образом, в зависимости от того, какая из двух категорий преобладает.

31. Простой пример лучше объяснит, что происходит в подобных случаях. Представим себе полк солдат, состоящий в большей части из людей буйных, недисциплинированных; они будут постоянно вносить беспорядки, и никакая строгость законов о наказании не сумеет их обуздать. Эти люди самые сильные, потому что они самые многочисленные. Они друг друга поддерживают, ободряют и примером своим подстrekают один другого. Некоторые хорошие остаются без влияния; их советы игнорируются; их осмеивают, дурно обращаются с ними, они страдают от этих столкновений. Не есть ли это образ настоящего общества?

Предположим, что этих людей переводят из полка один по одному, наконец, по десятку, по сотне, и что, по мере их удаления, их замещают равным числом хороших солдат, даже теми, которые были уже исключены, но исправились; спустя некоторое время будет все тот же полк, но преобразованный; порядочность заступит место беспорядочности. Так будет и с возрожденным человечеством.

32. Большие коллективные переселения имеют не одну цель удаления из общества, но и цель преобразовательную, освобождая в массах умы от дурных влияний и давая превосходство новым идеям.

Несмотря на некоторые несовершенства, многие

уже созрели для этого преобразования, потому и уходят, чтобы окунуться вновь в более чистом источнике. Если бы они остались в прежней среде и под теми же влияниями, они продолжали бы упорствовать в своих суждениях и взглядах. Одного требования в мире Духов достаточно, чтобы раскрыть им глаза, потому что там они увидали то, чего не могли понять на земле. Неверующий фанатик, абсолютист — могут таким образом, вернуться на землю с врожденными идеями веры, терпимости, свободы. По своем возвращении они найдут все изменившимся и будут испытывать влияние новой среды, где они рождаются. Вместо того, чтобы служить оппозицией новым идеям, теперь они становятся их союзниками.

33. Итак, возрождение человечества вовсе не требует полного обновления Духов: достаточно одной перемены в их нравственных стремлениях. Эта перемена происходит во всех, кто имеет к ней предрасположение, кто не подчиняется гибельным влияниям мира. Тогда те Духи, которые снова приходят, не всегда другие, но часто те же самые, которые только чувствуют и думают иначе.

Когда это обновление изолировано и индивидуально, оно проходит незамеченным и не имеет видимого влияния на людей. Совершенно другое действие получается тогда, когда оно происходит одновременно в больших массах; тогда, пропорционально количеству, глубоко изменяются идеи целого народа, целой расы.

34. Это замечается всегда после каких-нибудь больших толчков, уносящих народонаселение. Народные бедствия разрушают только тело, но не трогают души, они усиливают движение Духов из мира воплощенного в мир бесплотный и обратно, а следовательно, и прогрессивное движение Духов в обоих мирах. Замечено, что во все времена истории все крупные социальные кризисы сопровождались эрой прогресса.

В настоящее время совершается одно из таких движений, существующее перевоссоздать человечество.

Множественность причин разрушения есть характерный признак времени; эти причины должны содействовать ускорению развития зародышей; это осенние листья падают и уступают место новым, полным жизни, — человечество так же имеет свои сезоны, как каждый индивидуум — свои годы. Мертвые листья человечества падают, унесенные шквалом для того, чтобы возродиться более жизненными под тем же дыханием жизни, которое не угасает, но только очищается.

35. Для материалиста народные бедствия суть несчастия без всякого смысла, без каких бы то ни было полезных результатов, уничтожающие людей без возврата. Но для того, кто знает, что со смертью уничтожается только оболочка, представляются совершенно иные следствия, не ужасающие его, потому что он понимает их цель и знает также, что умереть всем вместе решительно все равно, что умереть в одиночку, потому что так или иначе мы должны к этому придти.

Неверующие посмеются над этим и назовут химерой; но что бы они ни говорили, им не избежнуть общего закона: они умрут, как и все. Что тогда станется с ними? Они говорят: ничто! Но они будут жить наперекор себе и рано или поздно будут вынуждены открыть глаза.

ОГЛАВЛЕНИЕ

БЫТИЕ

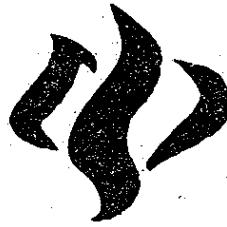
Глава I. Характер спиритического откровения	5
Глава II. Бог	47
Глава III. Добро и Зло	63
Глава IV. Роль науки в объяснении мироздания	80
Глава V. Древние и новейшие системы мироздания	90
Глава VI. Всеобщая Уранография (космография)	100
Глава VII. Геологический очерк земли	137
Глава VIII. Теории образования земли	163
Глава IX. Перевороты на земном шаре	171
Глава X. Происхождение органического мира	184
Глава XI. Мир духовный	200
Глава XII. Книга Бытия Моисеева	230

ЧУДЕСА ПО СПИРИТИЗМУ

Глава XIII. Характер чудес	253
Глава XIV. Флюиды	267
Глава XV. Чудеса Евангелия	301

ПРОРОЧЕСТВА ПО СПИРИТИЗМУ

Глава XVI. Теория предвидения	348
Глава XVII. Пророчества Евангелия	359
Глава XVIII. Времена настутили	388

геникс

Торгово-издательская
фирма

- *Оптовая и розничная торговля книжной продукцией*
- *Издание книг и финансирование издательской деятельности своих партнеров*
- *Быстрообновляемый разнообразный ассортимент (всегда в наличии более 600 наименований популярных книг)*
- *Своевременная доставка книг контейнерами и автотранспортом в любую точку России*
- *Умеренные цены*

**НАДЕЖНОСТЬ, КАЧЕСТВО,
ОПЕРАТИВНОСТЬ**

Наш адрес:
344007 г. Ростов-на-Дону,
пер. Соборный, 17
Тел.: (8632) 62-44-72, 62-38-11
Факс: 62-55-27

**ПОЛНЫЙ КОМПЛЕКС УСЛУГ
ДЛЯ ОПТОВЫХ ПОКУПАТЕЛЕЙ**

ФЕНИКС

Торгово-издательская
фирма

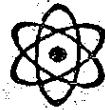
*Издательство «ФЕНИКС» приглашает
к сотрудничеству авторов:*

— ДЕТЕКТИВОВ

— СЕНТИМЕНТАЛЬНОГО РОМАНА

**— НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЙ
И НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНЫХ
И ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК**

— ЮРИСПРУДЕНЦИИ

— МЕДИЦИНЫ

**— ПРОГРАММИРОВАНИЯ И
ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ
ТЕХНИКИ**

*Все финансовые затраты берем
на СЕБЯ, высокие гонорары
выплачиваем согласно договорам.*

Наш адрес:

344007, г. Ростов-на-Дону,

пер. Соборный, 17

Тел. (863-2) 62-44-72, 62-38-11

Факс: 62-55-27

Если у Вас возникли вопросы

по прочтении этой книги,

**Вы можете получить
разъяснения по телефонам**

(863-2) 64-10-00, 74-06-57.

Аллан Кардек

**БЫТИЕ, ЧУДЕСА И ПРЕДСКАЗАНИЯ
ПО СПИРИТИЗМУ.**

Художник С. Царев.

Художественное оформление Р. Сурженко.

Технический редактор М. Силина.

Корректоры: Г. Арефьева, Н. Кондратьева,

Н. Старикова, М. Чернышева.

Лицензия ЛР № 062308 от 24 февраля 1993 г.

Издательство «Феникс».

344007, г. Ростов-на-Дону, пер. Соборный, 17.

Сдано в набор 5.10.95 г. Подписано в печать 20.12.95 г.

Бумага газетная. Гарнитура литературная.

Печать высокая. Усл. п. л. 21,84. Уч.-изд. л. 18,87.

Тираж 15000. Заказ 3057.

Набрано и отпечатано в ГУИПП «Курск».
305007, г. Курск, ул. Энгельса, 109.